

Императрица Кэт

В. Вагнер И. Емельянова

23 июля 2017 г.

Оглавление

I	Офицер Империи	4
1	Дорога в Тинмоуд	5
2	Новобранец	18
3	Лейтенант морской пехоты	31
4	Шелковый остров	48
5	Пушки Рамета тал Фипса	64
6	Лейтенант дворцовой гвардии	83
7	Охота на зайца	90
8	Принцесса и орган	100
9	Учебник дворцовой интриги	102
10	Учитель Кеалора	106
11	Холодная вода Альмы	124
12	Для любимого дружка и сережку из ушка	128
13	Гармоническое подобие	131
14	Граф Алантский	135
15	Операция «Мажордом»	143

Оглавление	3
16 Ясновидцы-самоучки	149
17 Букварь	153
II Изгнанник	154
18 Бегство Звездных купцов	155
19 Новые чужаки	157
20 Метеорит	158
21 Бегство	163
22 Партизан	175
23 Проигрыш	177
III Претендент	178
24 Путешествие по Галактике	179
25 Круг Судеб	207
26 Подготовка десанта	227
27 И думать о красе ногтей	234
28 Вторая битва за Шелковый остров	240
29 Вязальный кружок	252
30 Битва за Тинмоуд	261
31 Кошка в берцах	270
32 Коронация	277
Эпилог	282

Часть I

Офицер Империи

Глава 1

Дорога в Тинмоуд

Дорога, слегка петляя между желтеющих полей, устремлялась к темнеющему у подножия холма лесу. Ласковое нежаркое солнце играло в прятки с пушистыми кучевыми облаками. Копыта коня отбивали свою монотонную песню по древнему булыжнику.

Кеалор жадно вдыхал прохладный воздух, насыщенный запахом колосящихся хлебов и пронизанный пением птиц.

Наконец-то он в Империи! Более того — на землях Альдо, что принадлежали его роду в течение столетий. Правда, пока через эти земли ему предстоит только проехать — по пути в столицу, на поиски карьеры, достойной герцогского сына.

Позади долгие годы жизни на сумрачном Севере, позади суровые наставники, учившие, что судьба человека — только звено в бесконечной цепи причин и следствий. В Империи, говорят, человек волен действовать, не задумываясь о том, как это скажется на лягушках в соседнем пруду или на белке, сердито цокающей с вершины дерева.

В подкладке куртки зашито рекомендательное письмо к генералу императорской гвардии от старого друга отца, графа тал Тикея. Визит в сумрачный замок графа совершенно не охладил радужных ожиданий Кеалора, несмотря на все старания графа убедить юношу в том, что путь начинающего офицера отнюдь не усыпан розами.

Пообщавшись с сыном хозяина и его друзьями, приехавшими поохотиться в северных лесах, Кеалор проникся чувством превосходства над этими дворянскими недорослями, все образование которых заключалось в нескольких уроках грамоты, преподанных священником того бога, храм которого оказался ближе к отцовскому поместью.

Им, бедным, должно быть, тяжело — знания, необходимые для командования войсками, и искусство манипулирования людьми, без которого немислима придворная карьера, им приходится приобретать на опыте, набивая синяки и шишки. А у Кеалора за плечами десять лет обучения в Землях Совета. Конечно, его наставник вряд ли одобрил бы подобную самонадеянность, но мудрый зануда Ерон остался далеко, там, в синей дымке, укутывавшей северные горы.

Правда, большую часть своих знаний и умений придётся скрывать. Ведь занятия магией в Империи вне закона — уж кому-кому, а Кеалору это очень хорошо известно. Впрочем, он знает об этом только по рассказам матери, поскольку был ещё младенцем, когда вдову Варрата тал Альдо изгнали из земель мужа по обвинению в ведовстве и вынудили искать убежища у магов Севера.

Ничего. Он сумеет изыскать способ вернуть себе владения отца и отомстить тал Линту, который устроил травлю его матери только для того, чтобы усесться на герцогский трон в обветшавшем замке Альдо.

Резкая перемена в окружающей обстановке заставила Кеалора отвлечься от честолюбивых мыслей. Конь принёс его к опушке леса, и на дороге упала тень величественных дубов.

Ещё один признак Империи. В Землях Совета дубы не растут. И, как гласят старинные предания рода Альдо, его основатель, Аллок Цветная Клетка, специально высаживал дубы на границах своих земель, чтобы все видели, что они теперь под властью юга.

Кеалор бросил задумчивый взгляд на дубы. Похоже, они как раз из тех, посаженных его предком. Как раз лет четыреста. И только два — по обеим сторонам дороги на опушке, словно сторожевые башни или громадные пограничные столбы. А кругом осина, берёза и пробивающиеся из-под полога берёз ели — обыкновенный северный лес.

Дорога повернула и вывела Кеалора на большую вырубку, поросшую молодыми берёзками в половину человеческого роста. По противоположной стороне вырубки к тракту подходил просёлочек от небольшой нищей деревушки, лепившейся на склоне холма. А по просёлку ехал всадник.

«Вот, послали боги попутчика,» — подумал Кеалор. Определить сходу, кто это, было не так-то просто, но сразу видно, что лошадь породистая. Значит, не крестьянин, едущий на рынок, и можно рассчитывать на приятную беседу.

Но все же, кто? Не чиновник — больно уж хорошо в седле сидит, но и не офицер, судя по отсутствию каких бы то ни было знаков различия.

Да и что офицеру делать в таком захолустье? Местный землевладелец, объезжающий свои владения? Что-то по костюму не похоже.

Тем временем всадник скрылся за группой деревьев, которую лесорубы почему-то оставили у развилки.

* * *

Серая кобыла аккуратно ступала по разбитому крестьянскими телегами просёлку. Она знала, что не стоит отвлекать хозяйку от размышлений. А Кэт, предоставив лошади выбор дороги, тихо надиктовывала в ЛЭТ свои впечатления от только что закончившейся многочасовой беседы.

Ещё предстоит много часов сидеть над записями, но уже очевидно, что совершена одна из наиболее выгодных сделок «звёздных кушцов» за последний год. Старуха-сказительница, о которой Алан случайно услышал на базаре в Аланто, действительно оказалась кладезем. Стоило потратить три дня на дорогу и ещё день на то, чтобы её разговорить. Легенды северного Альдо оказались совершенно непохожими даже на то, что рассказывают в районе Аланто. Как будто не четыреста лет назад, а только вчера Аллок Цветная Клетка установил здесь власть Империи. Не рыцари императора, а лесные охотники, таинственные колдуны и говорящие звери наполняли эти рассказы. Из всех аристократических родов Империи, причастность к делам которых так любят продемонстрировать сказители центральных областей, здесь поминался только род тал Альдо, правивший этими землями четыре века и пришедший в упадок всего поколение назад. Даже род тал Тикей, обосновавшийся в северном форпосте Империи полтора столетия назад, не заслужил более подробных упоминаний, чем «это было ещё до того, как граф Тикей завоевал Аремрот». О рухнувшей тысячелетие назад империи Кармагон говорилось гораздо чаще, чем о реально существующих владетелях Тинмоуда.

А вот легенда о наследнике тал Альдо, рассказанная старухой шёпотом в ответ на вопрос внука, когда Кэт вышла (но оставила включённый на запись ЛЭТ), девушку просто позабавила. По легенде выходило, что этот наследник, которого изгнанная мать ещё младенцем унесла куда-то в Земли Совета Магов, должен вернуться буквально завтра и изгнать узурпатора тал Линта. Надо же, и этот народ, который в своём развитии почему-то прошёл мимо идеи единобожия, рассказывает сказки о приходе мессии. И какие параллели! Звезды, указывающей путь, правда, не было (а зря — ведь как раз тогда планетологи обосновались в

столице империи и начали запускать низкоорбитальные топографические спутники. Какой бы был замечательный сюжетный ход), но три мудреца, склонившиеся над колыбелью младенца, рождённого в день смерти отца, были. И кровожадные слуги местного властителя тоже были. Правда, в отличие от слуг царя Ирода, слуги тал Линта точно знали, кто есть будущий враг, а мать с младенцем бежала — с поправкой на местные климатические условия — не на осле через пустыню, а на лыжах через зимний лес, где лисы заматали хвостами следы чудесных беглецов.

И всего-то двадцать лет понадобилось, чтобы реальные исторические события — обвинения Элес таллэ Альдо в колдовстве и присвоение тал Линтом земель герцогства — превратились в красивую легенду.

Так. Вот и тракт виден. А по тракту кто-то едет. ЛЭТ надо спрятать, потому что девушка, разговаривающая с «книжкой», может вызвать странные ассоциации.

Молодой небогатый аристократ. Похоже, направляется в столицу. Надо дать ему поупражняться в галантности. Так дорога веселее. А отшить его при необходимости она сумеет. Кэт ехидно улыбнулась и нежно погладила рубчатую рукоятку револьвера, торчащего из кобуры на поясе.

* * *

— Доброго пути, прекрасная таллэ! — приветствовал попутчицу Кеалор. — Куда путь держите?

— В Тинмоуд.

— Значит, нам по пути. Позвольте представиться. Кеалор тал Альдо.

Огонёк интереса, вспыхнувший в глазах девушки при звуках его имени, заставил Кеалора насторожиться. Почти неосознанно он потянулся мыслью к её мозгу, желая узнать, что вызвало такую необычную реакцию. Но уткнулся в непрошибаемую стену. Ментальный блок. Причём чувствовалось, что это не сильный, но в спешке возведённый блок, на какой он привык наталкиваться, скрещивая свою волю с другими студентами магической школы, а блок аккуратный, поставленный заранее и надолго. Такое впечатление, что для этой девушки установка блока против телепатов — такая же рутинная часть подготовки к поездке, как подтягивание подруги у лошади или проверка заряда в пистолетах. Хм, пистолеты. . . Кобуры на поясе, а не у седла. И совсем не похожи на то, что обычно носят имперские дамы — серьёзное боевое

оружие, правда, работы незнакомого мастера: открытая кобура, ухватистая рукоятка. Посадка в седле тоже заслуживает внимания. Уверенная мужская посадка. Не зря штаны надела. Нет, эта девушка совсем не соответствует его представлениям ни об одном из сословий Империи.

— Кэт Уильямстон, из Дома Звёздных Купцов. Возвращаюсь в столицу из деловой поездки, — как ни в чем ни бывало представилась она, как будто и не отразила только что достаточно мощную телепатическую атаку.

О Звёздных Купцах Кеалор что-то слышал. На Севере о них упоминали редко, но все же Кеалор знал, что в Тинмоуде есть такие люди, зачем-то прилетевшие со звёзд торговать с Империей. Говорили, что Звёздные Купцы пытались устроить торговлю и с Севером, но у них это не получилось. «Нам нечего продать людям со звёзд, и нам не нужны их товары», — сформулировал как-то Ерон общее отношение Севера к торговцам из другого мира.

— А я намерен попытаться счастья на императорской службе. Вы знаете, сыновьям обедневших родов ничего другого не остаётся. А вы давно из столицы?

Кэт окинула попутчика взглядом. С виду — типичный молодой дворянчик из небогатых. Не первой молодости, но аккуратный дорожный костюм, судя по объёму перемётных сум — единственный, потёртые седельные кобуры, длинная старинная шпага. Но откуда такой извиняющийся тон при упоминании о военной карьере? И магические способности, похоже, не просто не маленькие — тренированные...

— Меньше недели. Да там ничего интересного не происходит. Светская жизнь — полный штиль, все, кто побогаче, расплзлись по поместьям, в политике то же, что всегда — вялые перестрелки крейсеров на границах архипелагов и скучные однообразные ноты то в ту, то в эту сторону. Театры закрыты на лето. Нет, летом сидеть в городе — хуже не придумаешь. Летом надо бродить где-нибудь здесь, в северном Альдо.

Вот, например, этот лес. Разве в Тинмаране увидишь такие ели?

К удивлению Кэт, Кеалор подхватил:

— Эти места не хуже и зимой. Представьте себе их солнечным утром после снегопада. Снег окутывает каждую веточку, каждую иголку, и деревья стоят, как будто хрустальные. И солнце отражается в них тысячами искр.

— А весной?

— А весной леса затягивает бледно-зелёной дымкой. Лес просыхает, потягивается, словно гепард. В траве распускаются маленькие цве-

ты, совсем крохотные, но если приглядеться, они как будто из тончайшего фарфора, какой не могут сделать самые лучшие мастера.

— Да, — улыбнулась Кэт, — я тоже очень люблю эти цветы. Из них не составить эффектного букета, но по-своему они не менее красивы, чем розы и лилии. Только это надо уметь разглядеть.

— Хотеть разглядеть.

— И правда, хотеть разглядеть. А ведь у тебя есть магическая стена посвящения, верно?

Кеалор побледнел. Неужели его магическое образование так заметно, что случайная попутчица его немедленно вычислила? Мечты о военной карьере в Империи стали казаться слишком дерзкими.

— Можешь не отвечать, — продолжала Кэт. — Вижу, что есть. И притом невысокая.

— А сама ты, часом, не ведьма, таллэ Кэт?

— Ни в коем случае, — рассмеялась та. — И можешь не бояться за свою маскировку. Житель Империи в тебе ничего не заметит. Для того, чтобы понять, что ты не такой, как они, надо самому быть непохожим на них — например, Звёздным Купцом.

Кеалор покосился на Кэт:

— И что же выдало меня пришелице со звёзд? Попытка прочитать мысли?

— Да что ты! Здесь, на северной окраине Империи, столько людей с врождёнными ведовскими способностями, что многие заглядывают в чужие разумы просто произвольно. Подозреваю, что, если бы тал Варрат был жив, и ты бы воспитывался в замке Альдо, ты бы тоже это делал — просто потому, что тебя не стали бы учить себя контролировать.

Но вот любоваться лесом так, как это умеешь ты, способен только человек, получивший необычное для Империи воспитание. Типичный дворянский недоросль видит в лесе только место, где водится дичь, ну, может быть, ещё источник дров. Даже старинные легенды рода не могут заставить его смотреть на дерево, как на храм. Да и перед храмом он вряд ли будет благоговеть.

— И правда, — усмехнулся Кеалор, вспомнив сыновей тал Тикея. — Придётся мне, когда я попаду в компанию молодых имперских дворян, притворяться, будто я в упор не вижу за деревьями леса. А на лесные прогулки приглашать тебя. . . или ещё кого-нибудь из Звёздных Купцов.

— Пригласи Алана, — с усмешкой посоветовала Кэт, — он у нас спит и видит, как бы подружиться с северянами. Пока что все наши

попытки начать торговлю с Севером кончались неудачей. Так что мы почти ничего не знаем о Севере, если не считать тех страшных сказок, которые рассказывают имперские крестьяне у очага долгими зимними вечерами.

«Нам нечего продать людям со звёзд, и нам не нужны их товары», — прозвучал в памяти Кеалора голос Ерона.

— Ну, я все-таки не совсем северянин. По крайней мере, по крови. А что за страшные сказки?

— А хотя бы легенды о ведьме Элес, на которой женился герцог Варрат тал Альдо, и о её сыне, которого она спрятала у северных колдунов. Между прочим, в Альдо говорят, что этот сын, которого зовут Кеалор, должен вот-вот вернуться, изгнать злого узурпатора тал Линта и воссесть на трон отцов. Тебе, случайно, не знаком сей мессия?

Кеалор расхохотался:

— Ну надо же! Я-то думал, что обо мне в Империи давно и прочно забыли. А оказывается, что я — персонаж из легенды. И как после этого мне делать военную карьеру, интересно? Если одна половина окружаю-щих сразу же будет видеть во мне освободителя, а вторая — захватчика?

Кэт посерьёзна.

— Вот что. Легенду о Кеалоре тал Альдо северные старухи шёпотом пересказывают, боясь, что её услышат лишние уши. Ну, мои уши её слышали, будем считать, что они не лишние. Так что я не думаю, что в Тинмаране тебе грозит немедленная слава. Те в Тинмаране, кто родом из Альдо — те будут держать язык за зубами, потому что любви тал Линт за эти двадцать лет тут не снискал. Но осторожным тебе быть, безусловно, придётся, потому что на зиму, скорее всего, тал Линт вернётся в столицу. И ещё потому, что у тал Линта есть два сына, один из которых немного постарше тебя, а второй — лет на пять помоложе.

— Ну, спасибо, таллэ Кэт, — сказал Кеалор. — Стало быть, мне действительно придётся ходить по лезвию меча. А как ты поняла, что степень посвящения у меня невысокая?

— Тебя оказалось легко заставить растеряться в лоб заданным вопросом. Насколько я понимаю, магов все-таки учат контролировать эмоции, хотя я думала, что этому обучают в первом классе магической школы. И в любом случае, мне трудно представить себе человека, имеющего высокую степень магического посвящения в двадцать лет!

— Вообще-то мне двадцать один, — усмехнулся Кеалор. — Но ты до обидного права!

Кэт потихоньку перевела разговор на более обычные в имперском

обществе темы. И потянулась обычная, ни к чему никого из участников не обязывающая, дорожная беседа. Дорога предстояла долгая. Миль двадцать до Аланто — по такой погоде и лесом к вечеру можно добраться, а там ещё два дня пути до столицы.

* * *

Солнце перевалило за полдень и не торопясь спускалось к верхушкам деревьев.

— На дорогах в земле Альдо нынче беспокойно, — сказала вдруг Кэт. — Со времени смерти старого герцога и перехода этих земель под руку тал Линта разбойников тут развелось. . .

— Что навело тебя на эту мысль? — поинтересовался Кеалор.

— Да обычно засады бывают как раз у вон того поворота. . .

Кеалор встряхнулся в седле и передвинул эфес шпаги поудобнее.

— Не думаю, впрочем, что нам что-то угрожает, — продолжала Кэт, изображая полнейшую расслабленность. — Звездные купцы живут со всеми в мире, а молодой дворянин, ищущий солдатскую работу — не самая привлекательная добыча.

Кэт ошибалась. Джиэс Коротышка, засевший со своими молодцами в кустах по сторонам дороги, ждал добычи уже часа четыре и понимал, что его ребята долго не выдержат.

«Лорденьш и девица в полумужской одежде, — думал он, — пожить небось нечем. Но сколько можно лежать на брюхе? Не помешает лишний раз напомнить ребятам, что лорды сделаны из такой же плоти и крови, да и баб они не шупали недели две.»

И, когда всадники поравнялись с засадой, Джиэс свистнул.

Увидев, как из кустов высыпали пятнадцать молодцов, вооруженных разномастными пиками, перекованными из кос, и парой древних мушкетов, Кэт не спеша положила руки на рукоятки пистолетов и бросила на разбойников выжидающий взгляд. Кеалор выехал на полкорпуса вперед и потребовал:

— Кто вы такие, чтобы преграждать путь честным людям? Расступитесь и дайте нам проехать.

— Ты можешь ехать, лорденьш, — с ехидной усмешкой ответил Джиэс. — Только отдай нам пистолеты и пороховницу. А девчонке. . .

Ухмылка Джиэса не оставляла у Кэт никаких сомнений в его намерениях.

«Их пятнадцать, — пронеслось у нее в голове, — а зарядов в револьверах двенадцать. Я не Алан и не Синтия, чтобы стрелять без промаха.

Значит, останется человек шесть, даже если считать седельные пистолеты Кеалора. Магию он применять не станет — здесь земли Империи. . . »

— . . . будет лучше с лихими ребятами из Нортальдского леса, чем с тобой, — закончил Джиэс свою мысль.

Кэт выпрямилась в седле:

— По-моему, Звездные Купцы не ссорились с разбойниками Нортальдского леса, — нарочито спокойным голосом сказала она. — И к тому же. . .

Настал черед Джиэса лихорадочно просчитывать варианты. Он бросил быстрый взгляд на девушку: «Клетчатая рубашка, штаны из грубой ткани с блестящими заклепками и ровными швами напоказ. Через плечо сумка, вроде драгунской ташки, только короче. И маленькие кармашки на широком кожаном поясе — говорят, они у звездных купцов вместо пороховницы. Блин, влопался. Был бы это мужик, который рискует только своим кошельком — можно было бы надеяться на стрельбу по ногам или что-то в этом роде. А девица — и, судя по тому, как она побледнела, прекрасно понимающая, что мы от нее хотим. . . Будут трупы. Двенадцать трупов, если молва не врет про волшебные пистолеты звездных купцов. Оставшихся троих зарежет как свиней лорденыш, если он знает, с какой стороны братья за шпагу. Скомандовать отступление? Пусть лучше застрелит, чем слава по всей империи пойдет, что девочки испугался.»

— . . . не думаю, что наследник дома Альдо позволит смердам оскорблять свою попугачу, — продолжала тем временем Кэт.

Сказано это было больше для Кеалора, но эффект, произведенный этой фразой, оказался потрясающим. Взгляд атамана метнулся от Кэт к Кеалору, и Джиэс спросил изменившимся голосом:

— Скажи, господин, ты правда Кеалор тал Альдо?

— Да, — ответил Кеалор. Ну да, все правильно — эти разбойники по происхождению местные крестьяне, стало быть, легенда о сыне герцогини-ведьмы им известна.

По знаку атамана разбойники дружно грохнулись на колени.

— Прости нас, господин, не признали! Возьми нас под свою руку и избавь от этого кровопивца тал Линта. Веди нас, мы зубами выгрызем его из твоего замка. . .

— Идите по домам, — величественным жестом остановил их излишняя Кеалор. — Сейчас не время, но я верну себе фамильные земли, и тогда их обитатели не будут шататься по большим дорогам.

Со вздохом облегчения Джиэс просигналил молодцам уходить и сам

скрылся в кустах.

— Последняя фраза была весьма двусмысленной, — заметила Кэт после минутной паузы.

— А что было говорить? Я действительно имел в виду и «не придется», и «не позволю». Но надо же, как мое имя действует на местных крестьян! Прямо хоть собирай их и иди походом на замок Альдо.

— Не советую, молодой человек, съедят... — ехидно усмехнулась Кэт. — Если тал Линт с императорским бейлифом и позволяют этим ребятам шалить по дорогам, это не значит, что они столь же прохладно отнесутся к организованному восстанию. Да и сами крестьяне вряд ли проявят такой энтузиазм, когда дойдет до дела. Сейчас лояльность к тебе была всего лишь способом отступить, не теряя лица.

— Чего же они испугались?

— Меня, — в глазах Кэт блеснули озорные искорки. — Ты не заметил, как переменился в лице главарь, когда услышал имя Звездных Кушцов? Мы приложили немало усилий, чтобы все в Империи знали, что пистолеты звездных кушцов волшебные — стреляют по шесть раз подряд и без промаха.

— Но ведь волшебных вещей не бывает.

— А может быть, ты еще скажешь, что и магии не бывает, и ведьмы — это не более чем суеверия невежественных людей?

— Но носителем колдовских сил может быть человек, в крайнем случае, животное, но уж никак не кусок железа!

— На самом деле в нашем оружии действительно нет никакого волшебства. Если бы можно было показать твой седельный пистолет, ну, скажем, Аллоку Цветной Клетке, который четыре века назад привел эти земли под руку императора, он счел бы его волшебным оружием?

— Пожалуй, да.

— А мои пистолеты отделяет от кремневых примерно столько же лет развития. Как, по-твоему, народ, умеющий строить летающие корабли, должен и пистолеты уметь делать лучше, чем вы?

— Четыре века? Что-то мне не верится что за такое короткое время можно научиться строить летающие корабли.

— Ну, если честно, такие пистолеты у нас научились делать пять веков назад. И то, что носит в кобуре мой брат, командующий крейсером нашего звездного флота, отличается от моих пистолетов, пожалуй, не меньше, чем мои от твоих. Просто к нашему современному оружию на Ирганто не достать боеприпасов. А эти, — она похлопала себя по кобуре, — можно при некоторой сноровке зарядить порохом и свинцом,

купленными в любом городе Империи.

* * *

Хозяин гостиницы «Врата Ночи» в Аланто отличался желанием показать себя. Поэтому он отстроил четырехэтажную бревенчатую хоромину, заказывая отборные бревна чуть ли не в Землях Совета. Мастера тоже были оттуда. Поэтому, а также потому, что цены были соответствующие, среди местного населения гостиница пользовалась славой колдовского места. Но отменная кухня, чистота и уровень удобств чуть повыше средне-имперского заставляли Звездных Купцов (да и обычных, иргантыйских, которые превыше всех богов и магов ставили звонкую монету и собственную сметку) останавливаться только там.

Кэт задумалась — а выдержит ли тощий кошелек Кеалора ночевку в таком претенциозном заведении — но потом вспомнила, что номера на четвертом этаже настолько отпугивают жителей окрестных равнин, что их цена упала дальше некуда. Поэтому она решительно направилась к «Вратам Ночи» и потащила туда своего спутника.

В общем зале они застали безобразную сцену. Какой-то местный горожанин явно перебрал молодого вина и, возмущившись попыткой выставить его из заведения, обвинял хозяина гостиницы во всех мыслимых и немыслимых грехах.

— ... Ты безбожник, честному человеку налить в долг не хочешь ради святого праздника. И богиню Арсиэс ты не уважаешь, и с постояльцев своих три шкуры дерешь. И дом-то не как у людей выстроил, и с колдунами якшаешься. Я-то знаю, это ты Тиару порчу на корову навел. И вино-то у тебя не пойми какое, и рыбу тебе контрабандой привозят, и вообще ты архипелажный шпион. Пущу я тебе красного петуха.

Наконец хозяин при помощи двоих дюжих слуг выставил дебошира за дверь и, извиняясь, обратился к гостям:

— Вот видите, как бывает. Вообще-то Сизэлэс — уважаемый человек, плотник каких поискать, дом — полная чаша, и, в общем-то, не пьяница, но как в храме Арсиэс праздник — так напьется до невменяемого состояния и костерит всех окружающих за безбожие и отсутствие любви к ближнему. А на меня зуб держит, что не ему я гостиницу заказал. Время-то уж позднее, летом после заката кабак закрывать положено, а ему нет, налей еще ради святого праздника, а то безбожником ославлю.

После ужина Кэт закрылась в номере, из окна которого днем открывался великолепный вид на заливные дуга долины Муаро, а сейчас

были видны лишь темные пятна перелесков и редкие огоньки в окнах деревень, и продолжила разбор записей.

Увлечшись, она совершенно забыла о времени.

Масляная лампа на столе давно бы погасла, если бы Кэт не погасила ее сама и не пристроила под абажур маленький фонарик.

За окном уже возшла Але Арсиэс, здешний аналог Венеры, а она все еще не ложилась.

Легкий запах дыма, проникавший в комнату, не вызывал тревоги. Ведь на четвертый этаж «Врат Ночи» часто задувает дым из труб окрестных более низких домов.

Внезапно раздался отчаянный стук в дверь. Кэт оторвалась от экрана и открыла дверь. В комнату ворвались клубы дыма, которым проникавшие на лестницу языки пламени придавали сюрреалистический темно-красный оттенок. На пороге стоял Кеалор в наспех накинутом камзоле со следами ожогов:

— Кэт, надо спасаться, гостиница горит.

Девушка втащила его в комнату и захлопнула дверь.

— Вышибай окно, по лестнице нам уже не пройти.

— Ты с ума сошла, тут добрых полсотни футов!

— Вышибай окно, а я пока веревку достану.

Мебель в гостинице была добротная и вес двоих вполне бы выдержала, даже если посчитать весь багаж Кэт, который она быстро и аккуратно навьючила на себя. Но Кеалор стоял на подоконнике и ждал, пока Кэт доберется до земли, и только потом начал спускаться сам. Это оказалось ошибкой. Когда он лез мимо окна третьего этажа, оттуда вырвался язык пламени и полоснул его по рукам. От боли Кеалор разжал руки и упал с высоты тридцати футов прямо на коновязь.

В суматохе пожара этого никто не заметил, кроме Кэт. После быстрого осмотра стало ясно, что поврежден позвоночник, и меры надо принимать экстраординарные. Она торопливо вколола Кеалору снотворное из своей аптечки и попросила кого-то из бегавших в суматохе добровольных помощников отнести бесчувственное тело на сотню метров в сторону. Потом достала ЛЭТ.

На связи в Доме Звездных Купцов сидел Алан:

— Кэт, ты в своем уме? Какого черта я должен гонять шлюпку черт-те куда в ночи ради какого-то местного дворянчика?

— У меня есть десять причин, почему именно его и именно сейчас надо спасти. Не говоря уж о том, как расстроится Синтия, когда узнает, что на политической сцене столицы могла бы появиться эта фигура,

не говоря уж о возможностях, которые открываются перед твоим любимым Северным проектом, мне сейчас достаточно того, что если бы он вовремя не оторвал меня от компьютера, на его месте могла бы оказаться я.

Так что объясняться перед Паулем я буду сама. Потом. А сейчас мне надо, чтобы через два часа он был подключен к нейрорегенератору.

Такой отповеди от скромной дипломницы Алан не ожидал. Он смущенно пообещал в течение пяти минут выслать шлюпку и отключился.

Через сорок минут в нарушение всех правил и инструкций в Аланто опустилась гравিশлюпка. Вел ее лично Пауль Эрзенберг.

Пауль не стал требовать от Кэт подробных объяснений. Ему гораздо важнее было успеть до рассвета разобраться в том, что следует предпринять в Аланто для восстановления паутины местных контактов и каналов связи, которую пожар «Врат Ночи» и банкротство их хозяина достаточно сильно повредили. Он удовлетворился тем, что услышал от Кэт имя тал Альдо, скопировал текст легенды о бегстве герцогини Элес и бросил беглый взгляд на амулет явно северной работы, болтавшийся на шее Кеалора.

Кэт пришлось задержаться в Аланто на целые сутки, занимаясь такими странными и неочевидными вещами, как пожертвование крупной суммы в храм Арсиэс, переговоры с его настоятельницей, предъявление просроченных векселей одному из крупных негодантов города и выкуп закладной на имение одного из местных дворян с торжественным вручением владельцу имения.

Когда на следующее утро она покидала город, ведя в поводу коня Кеалора, ее взгляд остановило что-то необычное на пепелище «Врат Ночи».

Подъехав поближе, она увидела, что на трубе главной кухонной печи, устоявшей при пожаре, повешен Сиэлес. Он висел на несгораемой силиконовой веревке Звездных Купцов, которую Кэт, естественно, и не подумала подобрать после пожара. На груди у него была прицеплена пихтовая доска с надписью, сделанной сепией:

Так будет с каждым, кто жгёт и убивает, прикрываясь именем богини любви. Джиэс Коротышка.

Кэт подумала, что за подобное эстетство она готова простить Джиэсу те минуты страха, которые ей пришлось пережить на дороге.

Глава 2

Новобранец

Кеалор проснулся от того, что утреннее солнце, светившее через необычно широкое окно, залило своими лучами его кровать.

Что-то тут не так. Последнее, что он помнил — дикая боль в спине и невозможность пошевелить ни рукой, ни ногой. Была глубокая ночь, которую освещала только дикая пляска пламени. Он помнил, как Кэт склонилась над ним, и он почувствовал легкий укол. И все.

И вот теперь эта комната и это солнце. Либо он провалился без сознания несколько суток, либо его волшебным способом перенесли на несколько сот миль — вечером перед пожаром небо так затянуло, что еще дня три в окрестностях Аланто солнца быть не могло.

Кеалор закрыл глаза и привычно прошелся мысленным взором по своему телу. Все вроде в порядке. А он был уверен, что сломал позвоночник. Неужели вся эта история с пожаром — только сон?

Но тогда откуда взялась эта комната? Он открыл глаза и осмотрелся. Стены окрашены в ровный белый цвет. Такой же белый шкаф в углу, огромное окно — такое стекло должно стоить безумные деньги, столик у изголовья кровати. На столике стоит несколько странных предметов — один, похоже, из слоновой кости — и лежит содержимое его карманов. Сказка какая-то. Не магия, не мистика — в том и в другом Кеалор слегка разбирался — а именно сказка. То, чего не бывает.

Кеалор резким движением сел. Ощущение странное. Похоже, падение на коновязь ему не приснилось. Но сколько же времени должно пройти, чтобы перелом позвоночника отзывался всего лишь легким потягиванием? Годы?

В двери шкафа было зеркало, такое же неправдоподобно большое,

как и окно. Он подошел к нему, шлепая босыми ногами по слегка колючему, лишенному какого бы то ни было узора ковру. За исключением щетины на щеках, приблизительно трехдневной на вид, его лицо ничуть не изменилось с тех пор, как он видел себя в зеркало в последний раз.

Такие травмы умели лечить на Севере — но там солнце никогда не поднималось так высоко.

Он вернулся к кровати. На столике лежало буквально все, что было в карманах его одежды. Даже рекомендательное письмо, зашитое за подкладку, нашли и выложили. Здесь же шпага и пистолеты. А пороховница пропала. Может быть, он забыл ее в гостинице. . .

Дверь открылась, и на пороге появился пожилой мужчина с охалкой одежды в руках.

— О, наш больной уже ожил. Прошу прощения, что мы не успели снабдить вас подобающим костюмом несколько раньше.

Кеалор молчал, не зная, как себя вести, и смотрел, как вошедший складывает на стул парадный дворянский костюм, гораздо лучший, чем тот, в котором Кеалор собирался явиться в столицу.

— Одевайтесь, тал Кеалор. О да, я забыл представиться. Михель ван Страатен, врач Звездных Купцов.

— Благодарю, ван Михель.

— Минхер Михель, если уж вам так хочется титуловать меня на моем родном языке. Смысл голландского «ван» несколько отличается от вашего «тал». Я вижу у вас в глазах десять тысяч невысказанных вопросов, — продолжал словоохотливый голландец. — Во-первых, сегодня пятнадцатое Аркриза¹, и, следовательно, вы попали сюда всего три дня назад. Во-вторых, вы находитесь в Тинмоуде, в Доме Звездных Купцов. В-третьих, ваш костюм настолько пострадал при пожаре, что его пришлось выбросить. Поэтому примите взамен вот это. В-четвертых, молодой человек, своей спиной вы можете располагать, как и раньше. Я за эти три дня более-менее вас подлатал. О, я вижу, количество вопросов не только не убавилось, но и прибавилось. Вы разбираетесь в медицине, юноша?

— Немного. Я изучал общий курс целительства на Севере.

— Я думаю, у нас с вами еще будет возможность обсудить медицинские вопросы, так что давайте пока отложим этот разговор. Где-то через полчаса у нас будет завтрак, где вы будете представлены Дому, а пока я вас оставляю. Да, вот здесь, — врач открыл незаметную дверь в белой стене, — все, что необходимо для приведения себя в порядок. Вообще-

¹Аркриз — третий и последний месяц лета по календарю Империи

то мы пользуемся несколько другими устройствами, но я позаботился обеспечить вас тем, что для вас привычно.

* * *

Через некоторое время Михель появился вновь и провел Кеалора в большой зал, где вокруг стола собрались Звездные Купцы.

Зал этот был совершенно не похож ни на что, что привык видеть Кеалор. С одной стороны зала — видимо, с той, что выходила на улицу — окна были примерно такие же, как и в остальных столичных домах, но с другой стороны почти вся стена представляла собой сплошной лист стекла.

Кроме большого стола в центре зала, уже накрытого к завтраку, у одной из стен стоял небольшой столик с разными странными предметами, а над ним висело зеркало-не зеркало, картина-не картина — лист темного стекла в узкой раме из слоновой кости, почему-то совершенно гладкой, без резьбы.

Посуда, стоявшая на столе, была такой же странной, как и это непонятное украшение — тарелки и чашки из фарфора высочайшего качества, но очень простой формы и почти без рисунков. Приборы стальные, но отполированные так, что любой ювелир позавидует.

За большим столом уже рассаживались обитатели Дома. Их одежда была похожа на дорожный костюм Кэт — рубашки простого покроя и брюки из грубой ткани. К Кеалору подошел высокий пожилой светловолосый человек:

— Приветствую вас, тал Кеалор. Я Пауль Эрзенберг, глава миссии Звездных Купцов. Рад видеть вас у нас в гостях.

Похоже, никаких церемоний и правил при рассаживании не соблюдалось, что приятно напомнило Кеалору времена его обучения, но совершенно не соответствовало его представлениям о быте богатых купцов Империи. Кеалор заметил свободное место рядом с ван Страатеном и поспешил его занять — а вдруг придется что-то потихоньку срочно выяснить.

Слуг, подающих блюда, тоже не было. Еда, привезенная на столике на колесах, выставлялась прямо на стол в больших мисках, и участники трапезы сами накладывали её себе в тарелки, без малейшего стеснения прося друг друга передать далеко стоявшую миску. Вместо вина и воды подавали три вида темных горячих напитков, которые некоторые развлекали сливками.

Кеалор попробовал все три. «Кофе» оказался ему слишком горьким, «кин»² — слишком дубящим на вкус, а «чай» — понравился. Особенно если размешать в нем парочку сладких кубиков, по внешнему виду напоминавших слежавшийся снег.

Когда свободных мест за столом почти не осталось, Пауль обратился к собравшимся:

— Позвольте представить вам нашего гостя Кеалора тал Альдо, которому мы обязаны спасением жизни Кэт Уильямстон.

Послышались приветствия и возгласы одобрения, две девушки заинтересованно улыбнулись, несколько мужчин протянули руки для рукопожатия. Один из мужчин представился — Алан Нокс — и Кеалор вспомнил, как Кэт говорила, что этот Алан спит и видит, как бы побольше узнать о Севере.

Затем Звездные Купцы вернулись к завтраку, и Кеалор тоже принял за еду — аппетит у него после всех приключений разыгрался адский.

Кэт за столом не было. Кеалор шепотом поинтересовался у ван Стратена, где она.

— Кэт доберется до столицы только к обеду, — ответил тот. — У Звездных Купцов из-за пожара гостиницы образовалась куча срочных дел в Аланто, и ей пришлось там задержаться. И твою лошадь она приведет.

Ещё одна загадка. Каким образом он попал в Дом Звёздных Купцов почти мгновенно, и почему Кэт не воспользовалась тем же самым способом, а едет по дороге, как все?

После завтрака Пауль подошел к нему и сказал:

— Тал Кеалор, насколько мне известно, Вы прибыли в столицу, чтобы искать счастья на службе у Императора. И, как и у любого начинающего офицера, у Вас не слишком толстый кошелек. Как я понимаю, дворянская честь не позволит Вам принять ценные подарки, поэтому я предлагаю Вам небольшой кредит. Думаю, что суммы в 1200 золотых Вам хватит для того, чтобы жить подобающей офицеру жизнью до того, как у Вас заведутся соответствующие источники дохода. Потом когда-нибудь отдадите. Естественно, никаких процентов.

Кеалор представил себе 1200 золотых — солидный мешок фунтов тридцать весом. Куда ему с таким количеством денег без квартиры — возить на лошади?

²Кин — отвар из побегов одноименного кустарника, заменяющий чай и кофе на Венте.

Видимо, это отразилось у него на лице, поскольку Пауль продолжал:

— Вы можете взять сейчас столько, сколько сочтете нужным, а когда возникнет нужда в деньгах, загляните в контору Дома.

Да, и ещё. Я видел среди Ваших вещей письмо, адресованное Арвиду тал Эмбрасу. Это рекомендации кого-то из старых друзей?

— Да.

— Позвольте, я со своей стороны тоже черкну ему несколько строк.

Пауль подошел к столику около стены. Черное стекло в раме осветилось, и на нем появились изображения каких-то белых прямоугольников. Пальцы Пауля бегали по какой-то штуковине вроде клавиатуры клавесина, встроенной в крышку стола под этой рамой, но вместо музыки на одном из белых прямоугольников появлялись четкие строчки.

Ещё один, финальный аккорд, и Пауль убрал руки с клавиатуры. Через несколько секунд из еще одной странной штуковины на том же столе вылез лист бумаги с типографским текстом. Пауль ещё раз перечитал его, удовлетворенно хмыкнул и размашисто расписался. После чего сложил лист вчетверо и протянул Кеалору.

— Адреса писать не буду, так как, я полагаю, Вы все равно направитесь к тал Эмбрасу, как только Кэт вернёт Вам вашу лошадь.

* * *

Ну, вот наконец и Тинмоуд.

Слава Богу (а может, кому-нибудь из местных божеств, если тут есть соответствующее божество, заведующее лошадьми) — конь Кеалора особых проблем не доставил. Вообще-то мог бы, судя по нервному подрагиванию ноздрей. Но гнедого жеребца явно заинтересовала серая кобыла Кэт, так что благодарить, похоже, надо было богиню Арсиэс, что Кэт и сделала — так, на всякий случай.

Ну что ж. Все получилось совсем и совсем неплохо. Если подумать, результатам, которых она добилась в этой поездке, мог бы позавидовать и куда более опытный специалист. Конечно, Пауль помог ей спланировать эту операцию, но делала-то все она...

Итак, что у нас в активе: роскошные рассказы старой сказительницы и в придачу один из центральных персонажей этих рассказов, живой и (если Михель не подкачал) здоровый. В пассиве: внеочередной вызов гравишлюпки. Судя по тому, что Кэт успела узнать о Кеалоре тал Альдо — баланс явно положительный.

Окраинные переулки остались позади, и вот перед Кэт уже широкая прямая улица, мощеная булыжником. Подковы лошадей цокали по

мостовой, создавая веселый ритмический рисунок.

Кинет, парнишка-конох из местных, взял под уздцы лошадь Кэт и ловко перехватил повод гнедого.

— Позаботься о них, Кинет.

— Непременно, таллэ Кэт! — Парнишка со знанием дела оглядел гнедого. — Это же конь северных кровей! Их в округе, считай, не осталось. Это конь тал Альдо, верно?

— Да, — Кэт прыгнула с кобылы. Серая покорно последовала за конюхом, гнедой, немного поупиравшись для вида, пошел следом.

— Все будет в лучшем виде, таллэ Кэт! — заверил Кинет, заводя лошадей в конюшню.

Двадцать лет тому назад на молодого планетолога Ивана Колодина напала ностальгия особого рода. Помучившись несколько дней, выходец из-под Старой Руссы приобрел у местного кузнеца хороший топор, пилу и большой котел, нанял печника и устроил баню. Добротную такую, самую что ни на есть классическую русскую баню.

Не то чтобы планетологам негде было мыться — душ-то у них был — но... словом, кто хоть раз побывал в русской бане, тому не надо объяснять, чем она хороша. Планетологи самых различных национальностей быстро оценили творение Колодина. А потом как-то раз под какой-то праздник Колодин взял и привел в баню молодого местного аристократа Арвида тал Эмбраса, с которым они были в неплохих отношениях. Тал Эмбрас тоже оценил невиданное творение по достоинству, долго и подробно расспрашивал планетолога, а потом взял и устроил баню в своем поместье. А поскольку тал Эмбрас был человеком гостеприимным, то ничего удивительного, что через год-полтора бани задымили по всей Империи.

Вот тогда Колодин и осознал, что, показав тал Эмбрасу свою баню, устроил самое настоящее вмешательство в культуру недоисследованной планеты. Осознал это не только Колодин, но и другие заинтересованные лица, в том числе начальник планетологической базы.

— Да какое же это вмешательство? — оправдывался Колодин, вызванный на ковер. — Что я ему, чертеж гравидвигателя показал? А если бы и показал — он бы ничего не понял. В бане не используется никаких технологий, превосходящих уровень средних веков! Неужели местные так легко раскопировали бы ее, если бы она содержала что-то, выходящее за пределы их представлений?

Спустя пять лет Колодин стал начальником базы, а еще десять лет

спустя улетел с Ирганто, и его сменил Пауль Эрзенберг. Теперь академик Колодин возглавлял в Московском Университете кафедру социальной планетологии, генерал Арвид тал Эмбрас руководил императорской гвардией, а баня Дома Звездных Купцов стала легендарной не только в Империи, но и на всех планетологических базах Галактики.

Окна бани запотели — стало быть, натоплена. Вот и отлично.

Кэт распахнула дверь предбанника. На вешалке висела кожаная черная куртка с серебристой отделкой.

— Эй, Синтия! Там на меня пару еще хватит?

— Кэт, ты? — отозвалась Синтия из парной. — Давай, залезай, заодно и попаришь!

— Сейчас, только белье принесу!

Через пять минут, сложив в предбаннике чистое белье и раздевшись, Кэт уселась на полке рядом с Синтией Корлейн.

Вообще-то Кэт Синтии немного завидовала. Всего на пять лет старше Кэт, двадцатисемилетняя Синтия Корлейн уже считалась опытным специалистом в области феодальной интриги и языческих культов. Она выполнила несколько успешных научных работ, опубликовала семь статей в журналах, три из которых перепечатала вентийская «Планетология Федерации», опубликовала монографию о солнечных культах различных планет и теперь готовила новую — об эротических культах — по заказу редакции той же «ПФ». А еще Синтия была одним из авторов поверья, что пистолеты Звездных Купцов стреляют без промаха. И первой красавицей базы.

— Удачно съездила? — спросила Синтия, легко перебравшись на следующий полк.

— Весьма. Тебя попарить?

— Буду очень благодарна, — Синтия улеглась на полке, вытянув стройные ножки и прикрыв руками грудь.

Кэт окунула в кипяток березовый веник — удивительно, что на этой планете, как и на Земле, растут дубы, березы и липы! — отряхнула веник и принялась охаживать им Синтию.

— Вот прямо так и написал? — спросила Синтия. Они с Кэт, вернувшись в толстые махровые полотенца, пили в предбаннике медовый отвар. За окном ветер качал ветви старой липы. Кэт рассказывала про пожар «Врат Ночи», про спасение Кеалора и казнь пьяницы-поджигателя.

— Угу. Такие вот у местной богини любви встречаются почитате-

ли. Это ведь может быть тебе полезным для монографии, верно? Как пример достаточно необычных действий почитателя Арсиэс... Кстати, как продвигаются твои исследования? Удалось попасть на внутренний храмовый обряд?

— А вот и нет. — Синтия потрянула головой, тугой узел волос развязался, и спутанная светлая грива упала на спину и плечи. На лице Синтии отразилась предельная досада. — Верховная Жрица, эта упертая старая карга, меня туда не пустила!

— Почему? — изумленно спросила Кэт. Не было секретом, что внутренние обряды храма Арсиэс, как и обряды любого божества подобного рода, характеризовались совершенно определенными действиями; но Синтия не отличалась брезгливостью, когда речь шла о необходимости заполучить нужную информацию. Для участия в обрядах требовалась физическая красота — но этим Синтия уж точно обделена не была.

— Она заявила, что я никогда не смогу полюбить иргантийца!

— Вот оно что! Обидно, — Кэт сочувственно вздохнула и отпила еще медового отвара. — Неужели для участия в обряде необходимо любить другого участника?

— Не знаю. Верховная Жрица наотрез отказалась мне что-либо объяснить по этому поводу.

— Видимо, госпожа Ашиллис просто очень хорошо чувствует, насколько мы здесь чужие... — задумчиво произнесла Кэт, отставляя медовый отвар и сбрасывая простыню. — Пойдем еще попаримся?

— Нет, ты иди, если хочешь, а с меня, пожалуй, хватит, — махнула рукой Синтия и направилась в душевую.

Кэт вышла из бани, ощущая свежесть и блаженную расслабленность во всем теле. Остановившись под липой, с удовольствием вдохнула свежий воздух.

Ну что ж, надо, пожалуй, сходить поесть и отправляться к Паулю с подробным докладом. Да не мешало бы навестить Кеалора. Кстати, потом надо будет поподробнее поговорить о нем с Синтией — вероятно, возможность с самого начала наблюдать за деятельностью материализовавшегося местного мессии немного утешит ее после неудачи с храмом Арсиэс. Оказывается, и великолепной Синтии не все удается. А еще нужно проверить, хорошо ли Кинет вычистил лошадей. И, пожалуй, прямо сейчас.

Серая кобыла, вполне довольная жизнью, мирно жевала сено в деннике. Гнедого коня нигде не было видно.

Кинет во дворе конюшни ворошил сено.

— А где конь тал Альдо? — спросила Кэт.

— А его сам тал Альдо и забрал, — сообщил конюх. — Вот почти сразу, как вы ушли, он появился, осмотрел коня, оседлал его и уехал.

«Надо же, какой стеснительный», — подумала Кэт.

* * *

Тал Эмбрас внимательно посмотрел на посетителя. Судя по тексту рекомендательного письма, это должен быть абсолютно нищий молодой человек, которому надо помочь ради старой дружбы с его отцом. Но перед ним стоял юноша, одетый хотя и достаточно скромно, но от лучшего столичного портного, и одежда его не носила следов долгого путешествия. На человека, не имеющего никаких источников дохода, каким его расписывает тал Тикей, он, по крайней мере, не похож.

— Похоже, что тал Тикей не единственный, кто заботится о Вашей карьере, тал Альдо. (Как странно звучит это имя в применении к этому мальчику. . .)

— Да, генерал, совершенно неожиданно для себя я приобрел что-то вроде покровителя в столице. В результате я получил некоторые средства, достаточные, чтобы выглядеть, как подобает потомку герцогского рода, и прожить некоторое время. И второе рекомендательное письмо. — Кеалор протянул тал Эмбрасу сложенный вчетверо лист бумаги.

Тал Эмбрас хмыкнул, разворачивая письмо. Неизвестный покровитель настолько любит выпендриваться, что покупает бумагу у Звездных Купцов. Но когда перед его глазами встали четкие типографские строчки, глаза его расширились, и он смерил Кеалора внимательным взглядом.

«Арвид, обратите внимание на этого юношу. Он буквально в первый же день своего появления в пределах Империи сумел оказать нашему Дому настолько значительные услуги, что мы сочли возможным открыть ему небольшой кредит, который позволит ему в течение нескольких месяцев (по истечении которых он, несомненно, заслужит достаточную в финансовом смысле благосклонность Его Величества), вести жизнь, достойную имперского офицера.

Искренне Ваш, Пауль»

И на размашистой подписи Пауля Эрзенберга красовалась печать Дома Звездных Купцов.

— В первый раз вижу дворянина, сумевшего добиться кредита у Звёздных Купцов. Рассказывайте, молодой человек, как Вам это удалось.

— Совершенно случайно. По дороге в столицу моей попутчицей оказалась девушка из Звёздных Купцов, и мне удалось помочь ей справиться с парой небольших неприятностей. Подозреваю, что в основном Звёздные Купцы считают себя обязанными мне, потому что, вытаскивая ее из горящей гостиницы в Аланто, я получил довольно серьезную травму. Хотя их врач справился с ней за три дня. . .

— А вторая неприятность?

— Нападение разбойников. Тут я совсем не проявил никакого героизма. Просто разбойники. . . сохранили теплые воспоминания о правлении моего отца и, узнав, что я — его сын, пропустили нас.

— Главарь разбойников был маленького роста, рыжеволосый и со шрамом на левой щеке?

— Да.

— Джиэс Коротышка. Загадочная личность. Строит из себя борца за справедливость. Вы знаете, как он расправился с поджигателем гостиницы в Аланто?

— Нет. В это время я, вероятно, валялся без сознания в лазарете Звёздных Купцов.

— Он обставил дело так, как будто в казни несчастного пьяницы участвовали все народы Ирганто — труба алантская, веревка Звёздных Купцов, доска северных магов, а чернила архипелажные. Если имперским войскам удастся изловить его раньше, чем тал Линту, я бы, пожалуй, постарался спасти его от петли. Императору люди с выдумкой всегда нужны.

Да, молодой человек, мы с Вами что-то отвлеклись от дела. Давайте подумаем о Вашей будущей карьере. Что Вы скажете насчет звания лейтенанта Дворцовой Гвардии? Мои слова о людях с выдумкой касаются не только разбойников.

Глаза у Кеалора загорелись. Лейтенант Дворцовой Гвардии! Офицер элитных воинских частей, фактически личной охраны Императора. Служба во дворце, возможность завести великолепные знакомства, и наверняка лейтенанту Дворцовой Гвардии представится множество случаев отличиться в глазах Императора... Блестящая карьера ему обеспечена.

Но честолобивый восторг, вспыхнувший было, вдруг мгновенно погас. Что-то во взгляде генерала насторожило северянина.

Ему вспомнился разговор на дороге и его собственные слова: «Стало быть, мне действительно придется ходить по лезвию меча.»

— Я скажу, что обвинения, выдвинутые тал Линтом против моей матери, до сих пор не сняты. И она сама подтвердила их в глазах имперского закона — тем, что не обратилась за защитой и оправданием к Императору, а бежала на Север. И еще я скажу, что тал Линт, безусловно, будет опасаться моих притязаний на мои родовые земли. И если тал Линт, приехав в столицу, узнает, что я, сын женщины, которая по закону Империи является преступницей, нахожусь в личной охране Императора, то и у меня, и у вас будет очень много проблем. — Тал Эмбрас слегка улыбнулся. — Послушайте, но ведь вы знаете все это не хуже меня. Значит, вы меня проверяли!

Тал Эмбрас улыбнулся еще шире.

— И вы блестяще прошли проверку. Задача несложная, но меня интересовало, способны ли вы пренебречь честолубием ради осторожности. Вы абсолютно правы: взять вас сейчас в Дворцовую Гвардию было бы крайне неосторожным поступком, и такой старый придворный параноик, как я, подобной ошибки не допустит. Для начала вам следует поступить на менее блестящую службу подальше от дворца — по крайней мере, до тех пор, пока вы не продемонстрируете на деле свою лояльность Императору. Заодно и приобретете некоторый полезный опыт.

— Согласен. Вы могли бы мне порекомендовать подобную службу?

— Да хоть десять. Например, пограничные разъезды или таможня. Неплоха также городская стража, хоть это и слишком близко к дворцу... Но вот что я вам скажу, молодой человек, поверьте старому генералу: все эти службы могут стать прекрасным стартом для карьеры политика или штабиста, но настоящую военную карьеру нельзя сделать, не понюхав пороха. У нас пруд пруди полковников и генералов, ни разу не рисковавших жизнью в сражении. Они выглядят блестящими, но на самом деле не годятся ни на что, кроме парадных выходов. Поэтому я, когда был в вашем возрасте, отправился в действующую армию. Что и вам советую.

— Понимаю. Но ведь сейчас, насколько я знаю, военные действия идут только на южных границах?

— Именно. И как раз сейчас идет подготовка к зимней кампании. Зимой на море приходится нелегко, особенно людям, непривычным к флотской жизни. Поэтому катастрофически не хватает людей в абордажных командах. Хотите начать службу в императорских войсках в

качестве офицера морской пехоты?

Кеалор усмехнулся:

— По крайней мере, там вряд ли будут пытаться выяснить, лоялен ли я к Империи, через мою родословную.

— Вот именно, молодой человек. Мне нравится, как вы смотрите на это. Империи всегда нужны строевые офицеры. Я напишу о вас пару строк адмиралу тал Сиолу.

* * *

При разговоре о флотской службе любому имперскому дворянину сразу же представлялся образ принца Айэна. Единственный сын императора, получивший в юности морское образование, он в восемнадцать лет предпочел морской ветер затхлому воздуху дворца и отправился служить на флот.

За двенадцать лет службы принц Айэн прошел от лейтенанта до командира эскадры. На его счету было немало громких побед, достигнутых как силой оружия, так и талантом командира. Красивый, элегантно-сдержанный, ровный в обращении и внимательный к подчиненным, принц Айэн считался образцом имперского офицера. Страна почитала его как героя, и его, несомненно, ждало славное царствование и горячая любовь подданных. Но за год до приезда Кеалора в столицу принц Айэн погиб, оставив во дворце молодую вдову и годовалого сына.

Смерть настигла принца Айэна в бою с эскадрой, которой командовал самый блестящий флотоводец Архипелага, известный под именем Морской Ястреб. Принц был незаурядным командиром, но о Морском Ястребе говорили, что он — побратим самого Сизкселя, сурового сына богини Арсиэс. Как бы там ни было, гибель принцу Айэну принесло обыкновенное пушечное ядро — противник щедро обстреливал флагманский корабль имперской эскадры.

* * *

Адмирал тал Сиол, сложением и цветом кожи напоминавший дубовый шкаф, оглядел Кеалора с головы до ног.

— Возраст?

— Двадцать один год.

— Оружием хорошо владеете?

— Шпага, лук, пистолеты, аркебуза.

— Я надеюсь, вы понимаете, на что идете? Я, разумеется, вас беру — мы берем всех, владеющих оружием, а особенно молодых и здоровых.

Вы дворянин, значит, сразу же получите чин лейтенанта. Но я предпочитаю называть вещи своими именами: лейтенант морской пехоты без опыта командования, без опыта морского боя — не более чем пушечное мясо. Первую кампанию обычно переживает один из дюжины новоиспеченных офицеров. У вас нет навыков абордажного боя, а вам еще придется командовать отрядом из двадцати человек.

Кеалор глубоко вздохнул.

— Если служба на флоте была хороша для принца Айэна, она хороша и для меня. А что касается опыта, то ведь до начала кампании еще около двух месяцев, верно?

— Верно. Вы хотите еще подумать?

— Нет. Я хочу как можно быстрее познакомиться со своим отрядом, подтянуть им владение оружием и начать боевые тренировки.

— Да что вы, юноша. — В глазах адмирала отчетливо читалось «молодо-зелено». — Какие тренировки? Солдат в морскую пехоту набирают в последнюю ночь перед отплытием по портовым кабакам и тюрьмам. Кое-чему учат по пути, если заштилит, вот и все.

Кеалор изумленно уставился на адмирала. Если бы он не потерял дар речи, он сказал бы что-нибудь вроде «Я и представить себе не мог, что в боевых войсках Империи такой бардак...» Но, к счастью, дар речи он потерял достаточно надолго, чтобы адмирал успел подумать.

— Вот что. Есть парень с похожими причудами — Анхео Дерваль. Одно время был у принца Айэна старшим помощником, вот и набрался идей. В этом году стал капитаном фрегата «Олень». И тоже, вместо того, чтобы в ожидании отплытия гулять на всю катушку, гоняет экипаж в хвост и в гриву. Может, догоняется до чего-нибудь, до корабельного бунта например. Вот к нему на корабль я вас и назначаю.

Тал Сиол пролистал толстый журнал с кожаной обложкой, заляпанной свечным воском. Впрочем, Кеалор заметил, что страницы журнала содержались в идеальном порядке. Тал Сиол нашел нужную страницу и продолжал:

— Сейчас на «Олень» назначены четыре человека из участников прошлой кампании. Один из них служит уже три года и вполне годится в сержанты. Остальных вам нужно будет набрать. Можете обратиться к нашим вербовщикам, хотя на сколько-нибудь крупное пополнение рассчитывать не советую. Если сами найдете себе людей, возражать никто не станет. Ну, а сколько не будет хватать — получите перед отплытием.

Глава 3

Лейтенант морской пехоты

Анхео Дерваль провел раннее детство в приюте при храме богини Виэму. Конечно, ему повезло, что он попал в приют Виэму, а не в муниципальный детский дом. Впрочем, нищенки, воровки и шлюхи — те немногие из них, кому небезразлична была судьба своих детей — часто подкидывали новорожденных на пороги храмовых приютов, рассчитывая на лучшее будущее для них. В храмовых приютах Виэму работали ее жрицы, и существовал шанс быть усыновленным одной из «бурых» — престижной жреческой касты. Все дети в приютах Виэму обучались грамоте, счету, письму, началам религии и ремесел. Воспитанникам этих приютов была прямая дорога в служители всех четырех Старших Богов, а те, кто не проявил жреческих способностей, обучались ремеслам, многие из них оставались работниками при храмах, а другие получали рекомендации и уходили в самостоятельную жизнь. Бандитами и шлюхами воспитанники приютов Виэму становились редко, и никогда — по необходимости.

Дерваля никто не усыновил, и жреческих талантов он не проявил. Хотя лет с семи он и думал порой, что неплохо было бы оказаться жрецом огненноволосого Свэна или хитроумного Всадника Ветров — Эксгиля, но на самом деле на занятиях по религии его завораживал образ сурового и молчаливого сына Эксгиля и Арсиэс — Сизкселя. Средние Боги не имели жрецов и храмов, их служителями считались те, кто следовал профессиям, которым покровительствовали Средние. Сизксель, взявший у матери и отца власть над морскими штормами, был богом моряков. Конечно, оказаться босоногим юнгой, драящим палубу с тряпкой в руках — совсем не то, что в тепле и тишине изучать премудрости

служения богам Силы и Разума. Но шум ветра в парусах преследовал Анхео во сне, и как-то он случайно проговорился об этих снах совсем юной, «зеленой» жрице Виэму — девочке года на три старше его, с которой они часто играли вместе в храмовом парке.

Конечно, случайностью это было только с точки зрения девятилетнего Анхео. Общительная, способная легко вызывать на откровенность самых замкнутых детей, начинающая жрица получила свое первое задание — определять профессиональные склонности воспитанников приюта. И Анхео, конечно, не вспомнил об этом разговоре год спустя, когда в приют приехал суровый человек в сине-серой моряцкой одежде, коротко с ним побеседовал, оказался боцманом корабля «Кедр» и забрал мальчика с собой.

Так и получилось, что Анхео Дерваль в десять лет начал морскую службу в качестве корабельного юнги. С тринадцати он считался младшим матросом, а в восемнадцать стал мичманом. Еще через два года на молчаливого деловитого моряка обратил внимание принц Айэн. В двадцать девять лет Анхео оказался старшим помощником на «Императорском Пингвине» и в том бою, когда принц погиб, принял на себя командование кораблем. Понятно, что по окончании боя флагманский линкор ему никто не оставил — командование эскадрой принял тал Сиол, а Дерваля оставили старпомом. По окончании кампании тал Сиол отправил Дерваля в продолжительный отпуск, а по возвращении из отпуска его поджидало назначение капитаном на фрегат «Олень».

Часто Анхео пытался понять, кто же были его родители, и почему он оказался в приюте. Уже в юности, познакомившись с кое-какими сторонами портовой жизни, он практически уверился, что его матерью была неизвестная портовая шлюха, а отцом — такой же неизвестный матрос, воспользовавшийся услугами его матери за несколько монет. Поскольку у Анхео были в наличии глаза и мозги, он преисполнился к своей матери такой огромной благодарности за то, что она ценой отказа от него сумела вырвать его из портовой нищеты, что ему никогда не приходило в голову ее в чем-то обвинять или обижаться.

«Олень» был старым кораблем, прошедшим немало миль и штормов, а капитан и команда — новые, так что Дервалю рассчитывать было не на что, кроме собственных знаний, полученных в качестве старшего помощника на «Императорском Пингвине».

Дерваль был назначен капитаном всего месяц назад и уже с ног сбился, стараясь за оставшееся время довести старый корабль хотя бы до половины того уровня боеготовности, который был на корабле у по-

койного принца Айэна.

Больше всего крови ему попортили поставщики. Хорошо было Айэну — перед наследником престола всякий норовит выслужится, мечтает из мелкого портового купчишки в поставщики двора выбиться. А Дерваль кто? Даже не дворянин. То, для чего принцу было достаточно мельком брошенного взгляда, требовалось выбивать многочасовыми спорами с ударами кулаком по столу и хватаньями за шпагу. Но, с гордостью думал Дерваль, пока удастся держаться на уровне. Ни одного гнилого каната, ни одной бочки просроченной солонины он на «Оленя» не пропустил.

Слава Сизксэлю, что хотя бы о корпусе судна заботиться не приходится. Перед предыдущим походом фрегат прошел основательную тимберовку и не нуждался даже в кренговании.

И с экипажем почти всё в порядке. Палубная команда укомплектована, пушечная тоже. Абордажная, правда, пока из четырех человек и без командира, но это дело обычное. На худой конец, на орлов из палубной можно положиться, и есть надежда, что удастся обойтись без абордажей. В конце концов, сейчас не времена империи Кармагон, пушек на кораблях хватает.

От этих размышлений Дерваля оторвало легкое поскребывание в дверь каюты.

— Да.

Дверь приоткрылась, и в неё проник вестовой Дерваля:

— Тал капитан, тут пришел какой-то юный дворянчик, говорит, что назначен к нам командиром абордажной команды.

— Проси.

Через пару минут в каюте появился молодой человек, одетый в новенький, с иголки, костюм от лучшего столичного портного. Дерваль прикинул, что, пожалуй, весь его, вполне соответствующий положению капитана фрегата, гардероб, обошелся несколько дешевле, чем один этот костюм. Даже если прибавить туда те предметы из его коллекции личного оружия, за которые пришлось платить деньгами, а не порохом и кровью.

Да, кстати, а как у этого франта с оружием?

Пистолетов нет. Похоже, он, как все эти сухопутные крысы, держит их не за поясом, а в седельных кобурах. Шпага — на месте. Как-то она не гармонирует с этим костюмом. Потертые кожаные ножны, отполированный рукой эфес, достаточно вычурнойковки, но без всяких блестящих побрякушек, которые так любят салонные аристократы. Старая,

проверенная боевая железяка.

— Кеалор тал Альдо, тал капитан, — отрекомендовался вошедший. — Направлен адмиралом к вам на должность командира абордажной команды.

Та-а-к, ещё и тал Альдо. Насколько помнил Дерваль географию Империи, Альдо — это ни много ни мало — герцогство. Причем в герцогских фамилиях принято, что родовую фамилию носят только старшие сыновья, младшие же получают в удел какой-нибудь незначительный замок и соответствующий титул барона или виконта. Ну тогда понятно, почему этот мальчишка носит на себе столько денег, что можно снарядить неплохой иол.

Но какого демона наследнику герцогского рода понадобилось лезть в абордажную команду?!

* * *

Кеалор подъехал к борту фрегата и спешился. Вообще-то офицеру, прибывшему в расположение части, полагается небрежно бросить поводья в сторону первого попавшегося солдата. Но здесь моряки, они могут таких шуток и не понимать. Поэтому поводья остались пока в руках у Кеалора.

У трапа стоял один-единственный вахтенный, вооруженный широкой и кривой абордажной саблей. Ну, этот здесь явно не для того, чтобы принимать поводья у визитеров. Хотя на половине кораблей, мимо которых проехал Кеалор, разыскивая «Оленя», и того нет. Всё-таки у этого Дерваля, похоже, действительно службу несут тщательнее, чем на большинстве кораблей эскадры. Впрочем, если он был старпомом у принца Айэна, так и неудивительно.

— Вахтенный, доложите капитану, что на судно прибыл новый начальник абордажной команды.

Вахтенный поднял висящий на шее медный свисток и издал длинную переливчатую трель. Через несколько мгновений над планширем фрегата появилась голова в небрежно повязанной бандане:

— Кто там у тебя?

— Да вот, говорит, новый начальник абордажной команды, требует доложить мастеру.

— Сей секунд, — голова исчезла так же быстро, как и появилась.

Через пару минут по трапу ссыпался матрос.

— Тал лейтенант, капитан примет вас немедленно. Следуйте за мной.

Так и не найдя, куда девать поводья, Кеалор привязал их к ближайшему кнехту на причале тем узлом, который ему показался подходящим. Кажется, этот у моряков называется «выбленочный». Узлов Кеалор знал довольно много, но всё время путал морские названия и горные. Причем, насколько он помнил из одной из прочитанных книг по морскому делу, тем словом, которым горные охотники называют какой-нибудь узел, моряки могут называть какую угодно вещь, этому узлу отношения не имеющую — вроде веревки, прикрепленной к языку корабельного колокола.

Оба матроса — вахтенный и тот, что только что спустился, заметили это почти моментальное движение, и переглянулись.

Похоже, впросак он не попал и узел употребил к месту.

Кеалор поднялся вслед за матросом на палубу. Там царило рабочее оживление. Хотя около борта не было видно никаких подвод, палуба была завалена явно только что поднятыми на борт тюками, бухтами канатов, ящиками и бочками. Несколько десятков матросов разбирали всё это хозяйство, которое ручейками тянулось к люкам и исчезало в них.

Причем все, участвовавшие в этом деле, перемещались почти бегом.

Матрос провел Кеалора к кормовой надстройке и повел по коридору куда-то в сторону кормы, на том же уровне, что и главная палуба. Правда, палуба под ногами немного загибалась вверх, это вроде как всем судам свойственно.

Когда по расчетам Кеалора они должны были уже оказаться, наверное, за пределами корабля, матрос тихо постучал в какую-то дверь и распахнул её перед Кеалором.

Глазам Кеалора открылась огромная по масштабам корабля каюта, залитая светом из двух узорчатых окон, выходивших на корму. Огромный тяжелый дубовый стол был завален различными бумагами, хотя в остальном тут царил идеальный порядок. За столом в кресле с высокой спинкой сидел человек, показавшийся Кеалору не слишком молодым, с лицом, покрытым густым тропическим загаром. Одет он был в форменный камзол Императорского Флота, потертый и явно носивший следы того, что ещё сегодня в этом камзоле лазили то-ли в трюмах, то-ли в каких-то пыльных пакгаузах.

Кеалор представился.

— Капитан Анхео Дерваль, без «тал», — отрекомендовался хозяин каюты.

В его глазах отчетливо читалось легкое презрение к молодому франту-

аристократу. Да, пожалуй, искренняя благодарность Звездных Купцов, снабдивших его этим костюмом, сослужила Кеалору не самую лучшую службу. В старом дорожном костюме было бы гораздо проще найти общий язык с капитаном.

— Ну, тогда и я без «тал», — кивнул Кеалор.

Дерваль слегка приподнял брови. Вообще-то принцип «мы здесь все свои» с отказом от титулования часто практиковался в офицерских компаниях, но только среди равных. И что, этот молодчик предлагает ему перейти на «ты»?

Тогда пусть хотя бы изволит быть откровенным.

— В таком случае скажите, что наследнику герцогского рода понадобилось в абордажной команде?

Кеалор пожал плечами:

— Да заработать себе хотя бы баронство. Потому как домен покойного отца мне в ближайшее время все равно не светит.

Дерваль поднял брови еще выше... и вдруг расхохотался. Отличная пара - капитан без дворянского звания и герцог без герцогства! Дерваль наконец вспомнил, что герцогством Альдо управляет кто-то совсем не с той фамилией.

— Садитесь, — махнул он рукой на деревянное кресло, и Кеалор увидел, что капитан еще вполне молод, просто заморожен свалившимися на него делами. Что там говорил тал Сиол? «Есть парень с похожими причудами...» Нет, Дерваль должен его понять. Сейчас Дерваль был его главной надеждой.

— Баронство я вам, сами понимаете, не обещаю. Обещаю много сырости и холода, отчаянную скуку во время штилей, морскую болезнь и компанию оболтусов, которые ничего не умеют и хотят только бездельничать, в качестве абордажной команды. Годится?

— Сойдет, — махнул рукой Кеалор. — О погодных условиях зимой в Архипелаге я представление имею, морскую болезнью вроде бы не страдаю, от скуки надеюсь спастись чтением... а вот что касается упомянутой вами компании оболтусов, то о ней я и хотел бы поговорить.

— Да, собственно говоря, этой компании пока еще нет. Есть четверо малоуправляемых людей, немного понюхавших порошу в прошлой кампании.

— Я знаю. Скажите, капитан, как вы считаете, это нормально, что в качестве абордажной команды используется компания оболтусов, которые ничего не умеют?

Дерваль подозрительно посмотрел на Кеалора. Неужели Сизксель

таки услышал его безнадежные молитвы?

— Нет, не считаю. Но такова реальность.

— Я хотел бы изменить эту реальность, — сказал Кеалор. — Поэтому я и явился к вам за два месяца до отплытия.

Кеалор принялся излагать Дервалю свои планы по превращению компании оболтусов в нормальное боевое подразделение. Дерваль вначале молча слушал с недоверчивым выражением лица, потом вставил пару дельных комментариев, а кончилось это тем, что они с интересом обсуждали, как вести подготовку абордажной команды, что она должна уметь и как действовать.

Под конец этого в высшей степени воодушевляющего разговора Дерваль спросил Кеалора, где тот остановился. Услышав, что нигде, капитан провел командира абордажников в его каюту — гораздо скромнее капитанской, но тоже ничего.

До вечера Кеалор успел сходить обратно в город и продать коня. Жалко, конечно, было расставаться, но конь на корабле совершенно ни к чему. А по Тинмоуду и пешком ходить можно.

Вернувшись на корабль, Кеалор прошел в свою каюту, закрыл дверь и плюхнулся на кровать. Дома! Наконец-то, впервые за все время с тех пор, как он покинул Север — дома!

* * *

— Ох и въедливый же этот новый лейтенант! — говорил, ковыряясь вилкой в зубах, свеженазначенный сержант Таук. — Все-то ему расскажи и все покажи: и где служил, и что умеешь, и в каких боях бывал, и в каких сражениях участвовал!

— Ага, и как бы поступил на месте такого-то капитана или такого-то лейтенанта! — подхватил его приятель Гвим. — Смех один — у меня спрашивать, как бы я поступил, если бы командовал в бою! Как будто мне когда-нибудь придется командовать.

— Ну, выбьешься в сержанты — и будешь командовать, — резонно сказал ему Таук, наливая себе рома. — А вот чтобы боевой офицер лично тренировал своих солдат в оружейном деле, как этот тал Альдо...

— Подожди, так это тал Альдо у вас лейтенант? — вмешался сидевший за соседним столиком флотский писарь. — Так он никакой еще пока что не боевой офицер! Он ни в одном сражении не был еще!

— Ну да — не был! — взревел Таук. — Видел бы ты, как он фехтует! Такому ни один учитель фехтования во всей Империи не учит. Вышел

он против меня, у него шпага, у меня палаш. Клинки, понятное дело, тряпками замотаны. Ну, думаю, шпагу палашом — как нечего делать. Не тут-то было! Стал он извиваться и вертеться, как сам Кармагул. И как будто у него глаза со всех сторон — никак мне было удар не провести! А он мне шпагой столько пыли из одежды выбил — стыд один. Прямо хоть к прачке иди перед следующим боем. А потом еще и ошибки объяснял.

— Ну, где он фехтованию учился, понятия не имею, — стоял на своем писарь, — хоть лично у Кармагула. А только я точно знаю, что он — самый что ни на есть свежеиспеченный необстрелянный лейтенант. Я, как-никак, флотские книги веду. Так что это не ему тебя, это тебе его учить надо.

Таук хмыкнул, опрокидывая стакан:

— Ох, я его поучу — мало ему не покажется!

* * *

Хан Эк удивленно посмотрел на хорошо одетого господина, пожелавшего увидеть коменданта городской тюрьмы.

В городской тюрьме Тинмоуда содержались бродяги, мелкие воры, проштрафившиеся нищие — по представлениям Эка, дворянину тут делать совершенно нечего. Но юный щеголь уверенно вошел в комендантскую, не обращая внимания на темноту и тесноту помещения, в котором к тому же давно не убирали.

— Кеалор тал Альдо, командир абордажной команды фрегата «Олень». Занимаюсь подбором личного состава команды на зимнюю кампанию. Мне сказали, что у вас можно найти людей.

— Ааа, — Хан Эк кивнул. Честно говоря, он по-прежнему был озадачен. Действительно, существовала практика добровольно-принудительного набора абордажников из арестантов по принципу «кто переживет кампанию, тот свободен». Но, во-первых, по очевидным причинам набор производился непосредственно перед отплытием, а не за два месяца до оногo, а во-вторых, этим никогда не занимались лично офицеры (да еще такие блестящие).

— Безусловно, господин, я готов предоставить вам людей. Но я обязан вас предупредить, что за каждого арестанта, отпущенного под ваше поручительство, вы несете личную ответственность перед государством.

— Безусловно. — Похоже, перспектива выполнять в течение двух месяцев обязанности тюремщика этого странного юношу не смутила. — Северяне есть?

— Откуда именно, господин?

— Из Альдо.

— Ааа... — Как там назвался этот паренек? Любопытно, очень любопытно. Эк открыл заляпанную книгу учета арестантов и быстро заскользил пальцем по строкам. — Ага, вот. Эльпар. — Юноша нахмурился, но не от любопытства, а как будто сосредоточился на чем-то. — Согласно его показаниям, он родом из Альдо, но ушел отсюда почти двадцать лет назад. Бродяга, вор, громила, арестован за драку с нанесением увечий, подозревается в убийстве двух человек, но улики нет. Приговорен к пяти годам заключения, отсидел полтора. Увы, господин — человек опасный, неуправляемый, не раз бывал в карцере...

Кеалор махнул рукой:

— Достаточно. Я поговорю с ним.

По приказу коменданта тюремщик открыл дверь камеры.

Кеалор еще из коридора уловил мощный мысленный шум, а когда дверь распахнулась, глазам посетителей в свете факелов предстала классическая тюремная разборка. На полу тряпочкой лежал худой арестант с окровавленным лицом, а здоровенный бандога отрывал от себя и расшвыривал вокруг добрый десяток бросающихся на него людей, еще несколько мутузили друг друга.

Эк со вздохом поднял глаза к потолку, потом рявкнул:

— Прекратить!

Удивительно, как у такого плюгавого человека оказался такой звучный голос. Арестанты и правда прекратили — а куда бы им деваться, учитывая, что за спиной у коменданта стояли два стражника с дубинами.

— Ну вот видите, господин, опять... — вздохнул Эк и крикнул, не входя в камеру: — Эльпар!

Громила, которого в момент комендантского вопля сокамерники все-таки повалили, тяжело поднялся с пола. На лице набухали синяки, других увечий не наблюдалось, но общий вид все равно не радовал.

— Ну, я. Что, опять в карцер? — странно радостным голосом спросил арестант.

— Выбирай: или в карцер, или под ответственность господина офицера в морскую пехоту, — Эк кивнул на Кеалора.

— Ну вы ж знаете, — оскалился в усмешке арестант. — В крысиных трюмах я ничего не забыл, так что предпочитаю добрую драку с вашими охранниками.

Кеалор невольно усмехнулся. Эк обернулся к нему и слегка развел руками, мол, сами видите. Но юноша взял факел и шагнул вперед, в камеру.

Он пытался вспомнить. Конечно, свои воспоминания ему бы ничем не помогли, потому что мать унесла его из замка Альдо в грудном возрасте. Но потом, уже в Землях Совета, он не раз пытался считать из разума матери ее воспоминания об Альдо, и иногда ему это удавалось.

Пока он вспоминал, Эльпар негромко сказал:

— Для благоразумного человека ты слишком похож на одного покойного герцога, парень.

— И еще более неблагоразумно ношу его шпагу, — ответил Кеалор. Фамильный герб на эфесе уже почти стерся, но настоящие альдосцы и так знали это оружие. Эльпар сложил два и два... лениво прикрыл глаза и, развернувшись к коменданту, произнес:

— Комендант, я передумал. Бить морды твоим охранникам — скучно. Карцер — еще скучнее. Так что я пошел в трюм.

Вся фигура Эка выразила облегчение. Он явно был рад избавиться от перспективы еще три с половиной года отвечать за содержание этого бандита. А если недоросль не справится — это будут уже его проблемы.

— А еще альдосцы здесь есть? — тихо спросил Кеалор у Эльпара.

— Да. Тиджис, Эрсиащ, Питикс. И еще, господин... — Эльпар оглянулся на избитого человека на полу. — Пико. Он не из Альдо, а алантец, но...

Кеалор посмотрел на Пико:

— Вряд ли он выживет на войне.

— Здесь он наверняка не выживет, а так бы хоть морского воздуха вдохнул. Хотя что я говорю, вам ведь солдаты нужны, а из Пико никакой вояка. — Эльпар устало вздохнул. Доходяга Пико явно был чем-то дорог этому громиле.

Слабый и, похоже, больной человек в абордажной команде откровенно ни к чему. Да и Дерваль подобной благотворительности не поймет. А просто так отпустить взятого на поруки арестанта он не может. Значит, придется раскошелиться.

Эльпар служил у герцога тал Варрата псарем. На той охоте, на которой герцог погиб, Эльпара не было — на предыдущей он вывихнул ногу и сидел дома («И жаль мне, тал Кеалор, что меня там не было, огненной бородой Свэна клянусь, что жаль — если бы я там был, то либо ваш отец был бы жив, либо меня бы в живых не было!») Потом Эльпар какое-то время пытался понять, стоит ли оставаться на службе у нового герцога

или лучше податься куда глаза глядят, но судьба решила этот вопрос за него: одна из собак слегка покусала тал Линта-младшего, решившего потаскать ее за хвост, и Эльпару пришлось бежать от разгневанного родителя. Решив, что его, чего доброго, будут искать, Эльпар поспешил затеряться в самом большом людском муравейнике Империи — в столице. Здоровенный силач, умевший обращаться с оружием, вскоре стал успешным громилой. Так он и жил на столичном дне почти двадцать лет.

Остальные трое альдосцев были крестьянами, сбежавшими со своей земли от притеснений тал Линта, вроде людей Джиэса Коротышки, но добравшимися аж до столицы. На столичном дне земляки встретились и с тех пор старались держаться друг друга. Даже в тюрьму угодили вместе.

Алантец же Пико, по словам Эльпара, был им всем хорошим другом и как-то даже спас Эльпару жизнь, поэтому бросать алантца в тюрьме Эльпару не хотелось. У Пико были отбиты легкие, и Кеалор обратился к целительницам храма Виэму. За двадцать золотых Пико поместили в храмовый госпиталь и пообещали за три недели поставить на ноги.

* * *

К началу следующей тренировки Таук и его люди не явились.

С каждой минутой простоя Кеалор все больше нервничал. Через десять минут он махнул рукой и поставил Эльпара и его товарищей в пары:

— Отрабатываем атаки и блоки. Эльпар, я прекрасно понимаю, что ты это умеешь, но нужно выправить движения и научить остальных...

Через сорок минут появился заспанный Таук с приятелями. Честно говоря, Кеалор совершенно не знал, что делать. Он понимал, что Таук по какой-то причине решил продемонстрировать свое неуважение, но по какой, и как ему на это реагировать?

— О, а мы это умеем! — радостно заорал Гвим, увидев, как товарищи Эльпара отрабатывают простейшие блоки.

— Да, тал Кеалор, мы это умеем, — подтвердил Таук. — Нам тут делать нечего. Так что мы, пожалуй, пойдем.

— Стоило вставать... — зевнул еще один из товарищей Таука.

— Ничего, пораньше в таверну заглянем, — успокоил его Таук.

Кеалор побелел от злости.

— Идите и не возвращайтесь. Вы уволены, — заявил он.

— Нее, тал Кеалор, так не получится. Уволить с корабля может только капитан Дерваль, — с притворным сочувствием прищелкнул языком Таук.

— Пусть идут, тал Кеалор, — неожиданно раздался бас Эльпара. — Там разберемся.

Вечером Кеалор растерянно рассказывал все это Дервалю.

— Не знаю, право. Уволить — недолго, — пожал плечами капитан. — Но это люди с реальным боевым опытом. Пусть они не блистают в строю, во время abordaja они знают, что делать. Нет, Альдо, я их не уволью. Справляйтесь, как знаете. Вы командир, в конце концов.

На следующую тренировку группы Эльпара и Таука явились вовремя. У Таука была художественно разукрашенная синяками физиономия.

— Поговорили, — пожал плечами Эльпар.

* * *

Еще четверо альдосцев нашлись у вербовщиков — бывшие солдаты тал Варрата, уволенные в отставку тал Линтом и пытавшиеся найти новую службу. Сначала в морскую пехоту они идти не хотели, но услышав имя командира, быстро согласились. Кеалор почесал в затылке и принялся решать задачу: где еще в Тинмоуде можно найти альдосцев, пригодных к abordажной службе? Неожиданно Эльпар привел двух молодых людей, похожих как две капли воды:

— Вот, тал Кеалор, желают к нам.

Близнецы оказались сыновьями аптекаря, альдосца по происхождению, который давно и прочно обосновался в столице. Братья родились в Тинмоуде, но наследовать отцовское дело не хотели, желали подвигов и с удовольствием согласились пойти под начало к Кеалору.

Как-то так само собой сложилось, что безусловным лидером десяти альдосцев (считая близнецов) стал Эльпар. Четверо солдат, поняв, к чему дело идет, не слишком обрадовались, что сержантом будет какой-то бывший псарь, но авторитет Эльпара, подкрепленный его кулаками, перевесил их недовольство.

Таук занервничал. Он-то считал, что с тремя опытными людьми имеет преимущество перед всеми, кого бы ни взяли в abordажную команду; неожиданно перед ним оказался крепкий десяток с могучим сержантом. Необходимость подготовки, как фехтовальной, так и тактической, никто из альдосцев не оспаривал, и вскоре любые четверо из них

запросто одолевали четверку Таука. Пришлось ему и его людям на учениях тоже начинать шевелиться.

А Кеалор, глядя на то, как десяток Эльпара отрабатывает фехтовальные приемы или выполняет «абордажный захват» наскоро сооруженной модели деревянного борта, вдруг понял одну вещь.

Пускай он безземельный дворянин, сын изгнанницы, не имеющий постоянного дохода. Для этих десяти он — герцог тал Альдо.

* * *

Слухи о странном лейтенанте морской пехоты заполнили порт. Это ж надо - тренирует абордажную команду!

Сначала Кеалор проводил учения на берегу, используя дощатую модель корабельного борта, потом, с одобрения Дерваля, перенес учения прямо на борт «Олеия».

Кеалор добивался, чтобы его люди умели действовать согласованно в любых обстоятельствах и в любом составе, зная и учитывая сильные и слабые стороны каждого. Поэтому он каждый день после фехтовальных тренировок и тактических занятий проводил «абордажные бои», разбивая свою команду на группы произвольным образом: одна группа атаковала борт, вторая защищала.

Вскоре во время учений вокруг «Олеия» стали собираться зрители. Боцман ворчал: «Устроили тут цирк из военного корабля!»

Через две недели после начала учений Кеалор дал своим людям увольнительную на день, и часть его команды прямо с утра направилась в кабак. В кабаке к Тауку подседа группа его старых приятелей, служивших в абордажных командах в прошлую и позапрошлую кампанию, и начала расспрашивать, что там такое этот новый лейтенант вытворяет.

Таук, довольный вниманием аудитории, принялся жаловаться:

— Набрал каторжников, они за него стеной, нас, ветеранов, заставляет вкалывать как молодых, даже в кабаке посидеть толком сил нет...

Один из собравшихся ветеранов заметил:

— Слушай, а ты знаешь, что ведро пота заменяет каплю крови? С таким командиром у тебя несколько больше шансов вернуться на берег живым.

— Ерунда все это. Ядра не разбирают, кто ученый, а кто нет. Вон, принц Айэн на что ученый был, и то ядро его нашло. А дойдет ли дело до абордажа или нет, еще неизвестно, — авторитетно заявил Таук, опро-

кидывая очередную услужливо подsunутую ему слушателями кружку пива.

И очень удивился, когда тем же вечером к Кеалору явились восемь ветеранов-абордажников и спросили, нет ли вакансий в абордажной команде.

* * *

Неожиданно объявился поздоровевший Пико и стал проситься на борт. Дерваль и Кеалор не были уверены, что хрупкий, маленького роста человек выдержит морскую службу. Дерваль задумчиво предложил Пико, как хорошо грамотному, пойти в артельщики, что вызвало нервное хихиканье у Эльпара.

— И нечего смеяться! — возмутился Пико. — Ты отлично знаешь, что я не вор, а мошенник!

— С этого места поподробнее, пожалуйста, — попросил Дерваль. — Похоже, что в этой кампании мой корабль весьма популярен у криминального элемента. Какой-такой мошенник?

Пико не хотелось рассказывать подробности о себе при всем народе, поэтому Дерваль и Кеалор увели его в капитанскую каюту, и там он рассказал-таки о себе.

Пико был редким умельцем — специалистом по подделке документов. Он настолько блестяще владел этой техникой, что даже сделал себе подложное свидетельство бродячего жреца Эксгиля и время от времени выдавал себя за такового. За подлог-то его и взяли, когда кто-то попался с изготовленными им поддельными документами и на допросе, не задумываясь, выдал Пико. Теперь ему грозила серьезная опасность: сообщники попавшегося считали его виновным в провале и хотели отомстить. Поэтому Пико хотел исчезнуть из столицы, и лучше уходящего в зимнее плавание корабля укрытия придумать себе не мог.

По мере рассказа Дерваль все мрачнел и мрачнел. Когда Пико закончил, Дерваль посмотрел на Кеалора:

— И как вы думаете, что нам с ним делать?

— Я думаю, — ответил Кеалор, который отчетливо считывал с мыслей Пико его искреннее желание прижиться на корабле, — что мы всегда можем выкинуть его за борт. И пусть милость Эксгиля, покровителя всех мошенников, его спасает.

— Согласен! — рассмеялся Дерваль и зачислил Пико в артельщики.

* * *

Не сказать, чтобы Кеалору очень хотелось идти на прием к тал Эйкэту, но назвался груздем — полезай в кузов. Для карьеры офицера полезна не только боевая служба, но и положение в обществе, чему, например, тал Эмбрас живой пример. Стало быть, нужно посещать различные приемы и завязывать на них многообещающие знакомства.

Для начала тал Эмбрас представил его паре своих знакомых светских семейств. Кроме того, среди его будущих сослуживцев нашлась пара молодых дворян из столичных родов, отцы которых придерживались того же мнения о военной карьере, что и тал Эмбрас. Кеалор быстро подружился с ними, и они с удовольствием приглашали его в гости, знакомили со своими приятелями и родственниками и просвещали в области светской жизни.

Кеалор прослыл среди молодых офицеров анахоретом, поскольку всеми силами старался увильнуть от любых попок (там пили такую гадость, что потом целый день болела голова) и ни разу за два месяца не был застигнут в уединении с какой-нибудь девицей. Его столичные знакомые добродушно подшучивали над «диким северным медведем», который вместо того, чтобы весело проводить время на попойках и в обществе девушек, зачем-то тренирует абордажную команду. Тем не менее на двух-трех приемах он побывал, танцевал, общался, улыбался и приобрел репутацию элегантного и любезного, хотя и несколько провинциального молодого человека.

Разумеется, отказываться от приглашения известной львицы столичного света, тем более сделанного по рекомендации генерала тал Эмбраса, вроде как Кеалорова покровителя, было нельзя. Хотя Кеалор прекрасно знал, что инициатором приглашения была не стареющая таллэ Эйкэт и даже не тал Эмбрас, а его юная племянница Эмпи, которая что-то нашптала на ушко любимому дядюшке.

У тал Эйкета собралось блестящее общество. Прибыла даже вдова принца Айэна - принцесса Вэллес, у которой только что закончился годовой траур.

Принцесса оказалась совсем не похожей на царственную особу. Худенькая женщина с гладкими пепельными волосами и неуверенным взглядом, время от времени испуганно оглядывавшаяся вокруг. Ее наряд «малого траура» в дозволенных белых, серых и черных тонах ей шел, но невыгодно выделялся на фоне ярких пышных туалетов прочих дам.

Обед, как и все званые обеды, оказался исключительно скучным. Правда, Кеалор заметил среди присутствующей молодежи несколько

знакомых лиц, но за столом они все оказались слишком далеко от него. К тому же здесь рассаживали мужчин и женщин через одного. Кеалор сидел между пожилой остроносой дамой и одной из подружек Эмпи и щедро вознаграждал себя за скуку изысканным угощением.

Но вот обед наконец закончился, и начались танцы.

Кружась в менюэте с черноволосой толстушкой Эмпи (первый танец она, несомненно, заслужила, устроив ему приглашение), Кеалор внешне заметил чей-то до боли знакомый взгляд голубых глаз.

Вспомнился разговор на лесной дороге и неожиданный вопрос: «А ведь у тебя есть магическая степень посвящения, верно?»

Брр, что за наваждение! Не может этого быть, потому что не может быть никогда. Конечно, Звездные Купцы пользуются достаточно большим уважением в Империи, чтобы попасть на этот прием, но та девушка с мальчишеской повадкой и короткой стрижкой, и эта юная дама с модной прической и в длинном, почти прозрачном бальном платье с глубоким вырезом...

Танец кончился, и Эмпи упорхнула куда-то к подружкам, предоставив Кеалору свободу действий. Он решительно направился на этот столь знакомый взгляд и с легким поклоном пригласил даму на следующий танец.

— Не надо смотреть на меня, как на привидение, — сказала Кэт (это действительно была она). — Мне здесь нравится не больше, чем тебе, но тоже положение обязывает.

— Что ты тут делаешь?

— Расширяю сферу контактов, — туманно ответила Кэт, деловито выписывая очередную фигуру вальса.

Балкон утопал в зелени. Среди кадок с комнатными деревьями можно было даже спрятаться. Кеалор прислонился к перилам, с наслаждением вдыхая свежий воздух.

Через минуту он заметил, что не один.

— Запыхался? — сочувственно спросила Кэт.

— Скажи лучше «задохнулся». Интересно, эти дамы высшего света хоть когда-нибудь моются?

Кэт рассмеялась:

— Столь тонкие нюансы жизни высшего света Империи Звездным Купцам неизвестны.

— Зато моему носу известны. Что они все, совершенно лишены обоняния? Дышать невозможно. Честное слово, солдаты-новобранцы в порту пахнут лучше. И это называется «Высший свет». А ты что, тоже не

чувствуешь?

— Нет, Кеалор. Я чувствую запахи духов, но они не раздражают меня. Похоже, ты обладаешь куда более тонким обонянием, чем я, не говоря об имперских аристократах.

— Но духоту-то ты чувствуешь, раз пришла сюда из зала?

— Я пришла отдохнуть от светских бесед. Самой интересной темой за сегодня были сплетни о родителях принцессы Вэллес.

— А что не так с ее родителями, чтобы о них сплетничать? Она же не незаконнорожденная!

— Как, ты не знаешь? — Кэт пожала плечами. — Да, ты действительно стараешься держаться подальше от общества. Бедной принцессе уже все косточки в салонах перемыли. Ее отец ухитрился лет тридцать тому назад, во время очередного перемирия, жениться на крупной землевладелице Архипелага. Так что ее мать — заметная фигура в архипелажном Совете, а старшая сестра вот-вот войдет во Внутренний Круг. Можешь себе представить, как зудел весь высший свет сразу после гибели принца Айэна? Годовой траур пошел ей на пользу — пока она безвыездно сидела дома, страсти несколько улеглись. Но все равно злые языки по-прежнему припоминают ей ее происхождение.

— Бедная принцесса. Вот почему она так нервно оглядывается. Все время слушать шепотки за спиной — не позавидуешь.

— Да, — со смехом сказала Кэт, — у принцесс тяжелая и неблагодарная работа!

Свежий воздух, возбуждение бала, тонкое вино, аромат листвы и смех Кэт сделали свое дело. Голова у Кеалора слегка закружилась, он обнял Кэт за талию и... вместо нежного девичьего тела с изумлением почувствовал под мягкой тканью юбок нечто твердое, не имеющее совершенно никакого отношения к анатомии.

А в следующую секунду — хлесткий удар по руке. От сочетания подобных ощущений он отдернул руку, словно обжегшись.

— Никогда без разрешения девушки не тяни руки к ее пистолетам!

Глава 4

Шелковый остров

К югу от Империи, в море, отделенном от океана мысом Армнайн, располагался Архипелаг — основной противник Империи.

Войны с Архипелагом велись так давно и так часто, что непонятно было: это разные войны или одна длинная война с большим количеством перемирий. Собственно, какой-то общей причины для войны не было, зато мелкие поводы возникали постоянно. Раз в двадцать-тридцать лет обе стороны решали взять передышку и заключали перемирие, потом выяснялось, что опять надо что-то срочно поделить, и начиналась очередная разборка.

Следует отметить, что, в отличие от безбожного магического Севера, Архипелаг считался в Империи противником достойным и уважаемым. Там точно так же запрещали магию и почитали тех же богов — четырех Старших, четырех Средних и неопределенное количество Младших. Поэтому во время перемирий между аристократическими родами Империи и Архипелага частенько заключались браки, которые признавались законными в обеих странах, несмотря на то, что вскоре непременно начиналась очередная война. Особенно если положение иноземного супруга или супруги соответствовало представлениям данной страны о достойной партии.

А представления Архипелага были весьма необычны. Земли в этой стране было сравнительно мало, а кораблей, связывавших острова Архипелага между собой и с материком — весьма много. И как-то так сложилось, что владеть землей в Архипелаге могли только женщины, зато кораблями — только мужчины. Правила Архипелагом женщина, носившая титул Госпожа; ее супруг был ее супругом и не более, хотя,

конечно, мог быть и Главным Адмиралом Архипелага. Мог и не быть.

С точки зрения крупной землевладелицы Архипелага, хозяин нескольких кораблей — вполне достойная партия. Поэтому и возникали иногда семьи вроде родителей принцессы Вэллес, ставившие в тупик имперское общество.

Такое положение было довольно удобно для молодых людей Империи, желавших славы или заработка: война была почти все время, а нет сейчас — так завтра будет. Мало кого из тех, кто поднимался по трапам военных кораблей, заботило, что на этот раз не поделили Империя и Архипелаг. Какая, в конце концов, разница?

Поэтому не стоит удивляться, что ни Кеалор, ни его люди понятия не имели, за что они плывут воевать.

Эскадра двигалась на юг. Осенние ветры не давали парусной команде скучать, но часто приходилось идти крутыми галсами, а до мыса Армнайн было еще далеко. Кеалор продолжал тренировать своих людей, а в свободное время читал. Книги, закупленные у тинмоудского книготорговца, кончились быстрее, чем путь вдоль западного побережья Империи, и Кеалор решил попросить у Дервалья несколько томиков, которые заметил на полке в капитанской каюте.

Дерваль немного смутился, но книги дал. Они оказались собранием сочинений некоего поэта Рамета тал Фипса. Кеалор вообще-то не был любителем поэзии, но от скуки принялся читать... и пришел в восторг.

Рамет тал Фипс не писал красивых занудных стихов, бесконечно воспевающих красоту имперской природы или величие ее правителей. То был талантливый юморист и беспощадный сатирик, к тому же обладавший совершенно неистовой фантазией. У тал Фипса с пера буквально стекал яд и иголки сыпались, и Кеалор с наслаждением читал и перечитывал искусно сплетенные строки.

Начитавшись вдоволь, с томиком тал Фипса в руках Кеалор поднялся на шканцы.

Там нашелся капитан Дерваль, стоявший, точнее, бродивший туда-обратно свою капитанскую вахту. Поскольку служба на «Олене» была налажена, в спокойную погоду при переходе походным порядком капитану на вахте делать было абсолютно нечего.

— Слушай, Дерваль, это великолепно! — воскликнул Кеалор, размахивая томом поэзии.

Дерваль опять характерно поднял брови:

— Тебе понравился тал Фипс?

— Еще как! Я хохотал не переставая!

Капитан улыбнулся. Похоже, он был большим читателем-почитателем этого поэта.

— Тебе раньше не приходилось читать его стихи?

— Нет, не приходилось.

— И про нашу нынешнюю цель тоже? Правда, это не в книгах, это было в тинмоудских частных газетах: «Не будет шелковым Шелковый остров...»

— Не уверен. Я ведь даже не знаю, что из себя представляет наша нынешняя цель. Какой-то Шелковый остров?

Дерваль секунду ошарашенно посмотрел на Кеалора, потом махнул рукой:

— Ах да. Все равно, за что воевать, лишь бы за Империю. Тогда слушай.

Прямо к югу от мыса Армнайн находится большой богатый остров, сплошь покрытый тутовыми деревьями. Этот остров — самая большая шелковая плантация окрестных морей. Не знаю, каким образом, возможно потому, что он был лакомым куском и для Империи, и для Архипелага, в течение долгих веков герцоги Шелкового Острова умудрялись выполнять сложную политическую балансировку и сохранять независимость, заодно предоставляя нейтральную торговую площадку во времена постоянных имперско-архипелажных войн.

Но за пару десятков лет до твоего приезда в Тинмоуд последний герцог Шелкового Острова внезапно умер, не имея сыновей и не оставив завещания. И когда островные нобили стали разбираться, у кого из боковых ветвей рода больше прав на Шелковый престол, они обнаружили, что все зависит от того, с какой стороны смотреть: с имперской или с архипелажной.

По архипелажным законам наследницей должна была стать дочка умершего герцога, да вот незадача — она умудрилась в свое время выйти замуж за небогатого имперского графа тал Анара и приняла имперское гражданство. А с имперской точки зрения наследником был племянник умершего герцога... женатый на Джарвис виа Аргато — одной из знатнейших дам Архипелага и ныне счастливо там проживающий.

— Хм, забавно. То есть получается, что с точки зрения каждой из сторон намного весомее права представителя противоположной стороны, — заметил Кеалор. — Но если Шелковый остров не принадлежит ни Империи, ни Архипелагу, то какое его жителям дело до того, что думают представители Империи или Архипелага?

— А такое, что ни Империя, ни Архипелаг долгое время не реша-

лись посадить на Шелковый остров своего ставленника. В результате остров целых восемнадцать лет благополучно управлялся выборным бургомистром и продолжал богатеть на торговле, не имея даже номинального сюзерена. С пиратами вполне справлялась добровольческая милицейская флотилия, которую финансировали торговцы шелком, заинтересованные в безопасности островных вод. А обе крупные военные силы просто не решались на какие-то действия.

Может быть, лет через несколько нобили Шелкового Острова и легализовали бы это положение, объявив остров вольным. Во всяком случае, таллэ Анар как-то упоминала, что к ней подкатывали представители островного купечества с предложением весьма крупного отступного за отказ от всех прав на герцогскую корону.

— Вот даже как. А что таллэ Анар?

— А таллэ Анар все-таки родная дочь Шелкового престола и отцовского наследия так просто отказываться не стала. Но о том, что из этого вышло, я тебе расскажу чуть позже.

Так вот. Однажды в столице Архипелага пятнадцатилетняя Андис виннэ Аргато, дочка герцогского племянника, познакомилась на балу с адмиралом Вандером дил Виссаром, более известным как Морской Ястреб. Ну, сам понимаешь — победитель принца Айэна, легендарный, несмотря на нестарые еще годы, адмирал... для пятнадцати лет больше чем достаточно.

А Морскому Ястребу породниться с такой влиятельной фамилией тоже не помешало бы. Ты понимаешь, в Архипелаге адмиралов — что у нас графов, а Джарвис виа Аргато ни больше ни меньше как член Внутреннего Круга. Вот только у Морского Ястреба только и есть за душой, что дворянское звание, слава да адмиральский титул, а виа Аргато этого показалось недостаточно.

— Подожди, а разве для мужчины-претендента недостаточно быть владельцем эскадры?

— Думаю, что вполне. Вот только эскадра-то у Морского Ястреба не его собственная, а королевская. Ему самому принадлежит разве что флагман.

Дальше, сам понимаешь — история из старой сказки: виа Аргато красноречиво намекнула дочери, что выдаст ее за Морского Ястреба только в том случае, если тот в качестве свадебного подарка предоставит что-нибудь повесомее призовых за очередной поход.

Адмирал, недолго думая, решил положить к ногам своей возлюбленной Шелковый Остров. Так он реализовал бы права дил Аргато,

отца виннэ Андис, и одновременно приобрел бы милость Госпожи, так что виа Аргато сказать было бы нечего. Правда, если бы он потерял там хотя бы один корабль, Госпожа его бы по головке не погладила, но Морской Ястреб был уверен, что ничем не рискует.

Операция по захвату острова была проведена прошлой весной с обычной для Морского Ястреба лихостью. Милицейская флотилия, конечно, успешно отражала нападения пиратов, вот только атака королевской эскадры под командованием Морского Ястреба — это вам не пиратский налет. Но, конечно, виннэ Андис с Морским Ястребом никто не отпустил, поэтому сразу же посадить ее на острове герцогиней он не смог. Так, оставил кого-то из своих подчиненных в качестве наместника.

Но если у вил Аргато есть дочь, ради которой архипелажные моряки готовы совершать рыцарские подвиги, то у таллэ Анар есть сын — виконт тал Анар, гусарский поручик, который сам не прочь посвершать подвиги.

Прошлым летом этот виконт тал Анар, будучи в отпуску, как-то скорешился с капитаном тал Мипселем. А это, я тебе скажу, авантюрист еще тот. Было время, он в нашей эскадре служил, и в конце концов тал Сиол не знал, что лучше — повесить его на рее или списать на берег. В конце концов сбаврил в эскадру тал Ринага, которая полгода назад как раз уходила в летнюю кампанию в Архипелаг. Я думаю, тал Ринаг частенько поминал тал Сиола за это незлым тихим словом.

А младшему тал Анару этот авантюрист оказался вроде брата родного. Отправились они в плавание — на разведку в западной части моря — и выплыли к Шелковому острову. Тут тал Анар вспомнил, что это вообще-то его наследственная вотчина, и не след отдавать ее каким-то архипелажным девицам и вражьим адмиралам.

Входить в гавань вражеского острова тал Мипсель при всем своем авантюризме не решился. Но тал Анару лет все-таки побольше, чем виннэ Андис, и ребенком он гостил на острове еще при жизни дедушки-герцога. Поэтому он уговорил тал Мипселя высадить его со шлюпки в одной из укромных бухт, встретился на острове с кем-то из местных — и не прошло и двух дней, как над островом развеялся имперский флаг. Родной внук родного герцога — это не какой-то управляющий какого-то адмирала! Его тут же возвели на Шелковый престол, а он в свою очередь, как верный имперский подданный, объявил Шелковый остров герцогством в составе Империи. Эскадра тал Ринага получила прекрасную базу в зоне влияния Архипелага, а заодно головную боль по защите этой базы от архипелажного флота.

Говорят, Морской Ястреб получил известие о том, что остров уплыл у него из-под носа, непосредственно на том балу, на котором собирався торжественно поднести ключи от него будущей теще.

Услышав про такой аффронт, Госпожа, говорят, сильно гневалась. Независимый Шелковый остров — это ладно. Но имперское герцогство чуть ли не посреди Архипелага — это уже ни в какие ворота. Поэтому Госпожа официально объявила войну Империи, вызвала к себе Морского Ястреба и приказала захватить Шелковый Остров и привести под власть Архипелага.

Честно говоря, я не знаю, что думает Император про политические успехи тал Анара. А вот тал Ринаг наверняка думает, как бы сплавить тал Мипселя обратно тал Сиолу.

Ну, а нам предстоит повоевать с легендарным адмиралом.

* * *

Объединенная эскадра тал Сиола и тал Ринага разместились на рейде Шелкового Острова.

Кеалор стоял рядом с капитаном Дервалем на шканцах «Оленя» и рассматривал открывавшуюся панораму. Множество мелких островков, покрытых зеленью, вырывались из лазурной глади моря. Вдали на горизонте темнела масса острова Дертанг.

— Битва скорее всего произойдет вот в этом проливе, — показал подозрительной трубой Дерваль на прямой, довольно глубокий с виду пролив слева. — И если Морской Ястреб догадался разместить десяток тридцатипятифунтовок вот на этом островке — Малый Клык, кажется, он называется — то нам придется туго.

— А может, туда на разведку сходить? — вслух подумал Кеалор. — Взять вельбот с парусом, десяток добровольцев и ночью...

— А они заметят твой парус при свете луны, шлепнут бомбу с кармагонским огнем перелетом, а потом на фоне огненного пятна на воде преспокойно пустят тебя ко дну.

— А если ночью будет туман?

— Если будет туман, то не будет ветра. И твоим добровольцам придется грести всю дорогу. А стук весел об уключины будет слышан за пару миль.

— Ну уж, как подкрадываться на лодке к тюленям во льдах Северного океана, я знаю.

Дерваль вздохнул:

— Допустим, обмотаешь ты уключины тряпками, или что вы там на своем Севере с ними делаете. Пройти тебе придется не пару кабельтовых, как в ваших зверобойных вылазках, а добрых пять миль. Ну пройдешь ты, высадишься на острове, увидишь, допустим, что батарея там действительно есть. Если вас засекут караулы и поднимут всю орудейную прислугу вас ловить, вы очень весело побегаєте по кустам. Кстати, таких колючих кустов, как местный маквис, у вас на Севере нет. Допустим, ты даже удерешь, и мы точно будем знать, что батарея там есть. Дальше что? Выковыривать бортовыми орудиями хорошо окопанную береговую батарею — занятие не из приятных. Тем более, что архипелажный флот будет всячески мешать нам это сделать.

— Пожалуй, тихо снять караул мои ребята сумеют. Дальше можно попытаться вывести из строя пушки. Их же как-то можно заклепать. Я читал, это даже в бою иногда делают.

— В бою это как раз проще. Когда у тебя есть под рукой нагретый горн для накаливания ядер или хотя бы жаровня для фитилей, заклепать пушку действительно дело минутное. А вот ночью, тайно, чтобы не разбудить спящую смену... Что-то не верится мне в успех этого мероприятия.

— Можно еще подорвать запасы пороха.

— Наверняка у них они рассредоточены. Исходя из того, что мы будем лупить по ним калеными ядрами целыми бортовыми залпами. Шуму будет много, что затруднит тебе отход, а толку мало. Хорошо, если десятую часть сумеешь уничтожить.

— Хм... А если батареи там нет? Если мы будем это знать абсолютно точно, у нас будут развязаны руки. Может, всё-таки разрешишь разведку?

Дерваль повернулся в противоположную сторону и внимательно окинул взглядом закатное небо.

— Если будет туман, тогда да.

Кеалор проследил за его взглядом и подумал, что насколько он сам понимает в погодной магии, туман сегодня маловероятен, хотя и не невозможен. Впрочем... На вероятности как раз и есть погодная магия. И слишком мало шансов, что кто-нибудь что-нибудь заметит.

В любом случае, за время перехода из Тинмоуда безделье ему до смерти надоело. А тут ещё предстоит сражение, когда придется в течение нескольких часов подставлять голову под ядра, не имея возможности хоть как-то повлиять на события, прежде чем представится случай для абордажа. Стоит рискнуть.

А насчет заклепки пушек надо спросить у артиллеристов.

Он спустился на батарейную палубу и нашел там маявшегoся бездельем главного артиллериста. Все пушки были уже подготовлены и проверены, оставалось скучать и ждать. Так что артиллерист был очень рад появлению этого любопытного мальчишки из абордажной команды и с удовольствием рассказал Кеалору все, что знал о заклепывании пушек, а также подробно расписал количественный состав артиллерийского пороха, в частности соотношение угля и селитры. Через полчаса, раздобыв у боцмана несколько десятков старых гвоздей и озадачив Эльпара изготовлением железных опилок, Кеалор поднялся на палубу и вплотную занялся туманом.

С отвычки это было нелегко. Но к закату полоса тумана выползла из устья реки на Шелковом острове и пролегла между враждующими флотами, вплотную коснувшись Малого Клыка.

После того, как начальный толчок был дан, туман развивался самостоятельно. Кеалор забрал у Эльпара железные опилки и, намешав из них и еще из кое-каких веществ, добытых у артиллеристов, какую-то липкую смесь, торопливо слепил из нее толстые колбаски и, разложив на столе, оставил просыхать.

Потом Кеалор отправился к своим людям и спросил, кто пойдет с ним на разведывательно-диверсионную операцию. Дальше возникла маленькая заминка, потому что вместо десятка добровольцев он получил двадцать два.

— Нет, ребята, так не пойдет. В вельбот-то мы влезем, но если мы вернемся из этого рейда не все, нельзя, чтобы судно потеряло абордажную команду. Поэтому со мной пойдет десяток Эльпара.

Таук обиженно нахмурился. Кеалор добавил:

— Таука назначаю командиром абордажной команды на время моего отсутствия.

Таук перестал хмуриться.

Построив десяток Эльпара на шканцах, Кеалор подошел к Дервалю и доложил:

— Капитан, команда добровольцев к рейду готова. Разрешите отправляться.

— Разрешаю. Спускайте вельбот.

Вельбот бесшумно отвалил от борта корабля и растаял в тумане.

«Хм, а эти северные охотники и на море на что-то годны», — подумал Дерваль, безуспешно пытаясь расслышать плеск весел или стук уключин.

Дорога до Малого Клыка заняла часа полтора. Мало того, что Кеалор старался не производить ни малейшего шума, он ещё и не хотел зря утомлять свою команду. Он раздал своим людям алхимические колбаски и шепотом объяснил, что с ними следует делать.

Чувство направления его не подвело, и он вслепую подвел вельбот в точности к намеченной маленькой бухточке, где, в отличие от остального побережья, был не каменистый берег, а песчаный пляж. Эльпар и Тиджис бесшумно скользнули по колену в воду, удержав вельбот от удара о берег. За ними столь же бесшумно последовали еще восемь алантцев и сам Кеалор.

Кустарник на острове и впрямь оказался неприятным, но то ли Дерваль переоценил колочность маквиса, то ли это был не маквис, в любом случае до кедрового стланника северных гор ему было далеко. Так что отряд Кеалора достаточно легко пробрался к вершине холма, где по всем расчетам должна была находиться батарея.

Кто-то там, несомненно был. Сквозь деревья пробивался неровный свет факелов.

«Вот будет неприятность, если там пара сотен матросов спешно заканчивает укрепления», — подумал Кеалор, и взмахом руки приказал отряду остановиться. Потом поманил за собой Эльпара. Тот подошел неслышно — сказалась охотничья сноровка.

Подобравшись вплотную к брустверу, Кеалор убедился, что его худшие опасения не оправдались. Да, батарея там определенно имела — пара десятков дальнобойных пушек. Но при пушках были только несколько караульных и пятеро офицеров, инспектировавших батарею при свете факелов.

Кеалор наблюдал за офицерами. Один из них определенно был старшим по званию — он распоряжался, жестикулировал, отдавал приказания. Похоже, именно он был инспектором, остальные — сопровождающими. Кеалор попытался разобрать знаки различия, но он не разобрался в архипелажной табели о рангах, а в свете факелов разобрать мелкие детали костюмов было тяжело. Старший офицер был одет в красно-белую форму, остальные — в черные кители и серые брюки.

Кеалору понадобилось около минуты, чтобы принять решение. Он наклонился почти вплотную к Эльпару и прошептал ему на ухо:

— Красно-белого — бери живьем и тащи в шлюпку.

После чего почти подряд выстрелил из обоих пистолетов в караульных и, выхватив шпагу, вскочил на бруствер. Остальные, услышав выстрелы, не заставили себя долго ждать.

Буквально через несколько секунд все было кончено. Не успела оружейная прислуга в лагере по другую сторону холма выскочить из палаток, хватая оружие, как четверо вражеских офицеров были мертвы, а пятого, оглушенного и надежно связанного ремнями, Эльпар на своей широкой спине уносил напролом через кусты.

По знаку Кеалора люди Эльпара кинулись к пушкам, по ходу грамотно и быстро распределяя их между собой — сказались учения Кеалора. Они вставляли в запальные отверстия выданные им колбаски и поджигали их мушкетным фитилем. Поскольку на каждого пришлось всего по две пушки, то на эту операцию понадобилось не более полутора десятков секунд.

В тот момент, когда Кеалор, прикрывая отход команды, перепрыгнул последним через бруствер, на батарее ворвались, размахивая факелами и алебардами, архипелажные матросы. Увидев мертвых офицеров, они на две драгоценных секунды замешкались. А потом пытаться не то что преследовать — подстрелить через кусты убегающих имперских диверсантов было уже поздно.

Обратно гребли, навалившись изо всех сил, уже не стараясь скрыть плеска весел. Несколько мушкетных пуль просвистело в тумане мимо вельбота, никому не причинив вреда. А артиллерия молчала.

Пленник по дороге очнулся, но разговоров заводить не желал. Кеалор тоже не пытался пообщаться — пусть Дерваль проводит допрос пленного офицера в капитанской каюте по всем правилам.

Кеалор взлетел по штурмтрапу на борт «Оленя»:

— Капитан, на Малом Клыке выведена из строя двадцатишестичная батарея, уничтожена группа вражеских офицеров и захвачен пленный.

— К-какой пленный? — Дерваль так и знал, что разведкой Кеалор не ограничится, но выходок в духе тал Мипсея не ожидал.

— Понятия не имею. Судя по всему, высокопоставленный офицер вражеского флота.

Дерваль схватил фонарь и подбежал к борту. В этот момент Эльпар и Питикс как раз поднимали связанного пленника на борт.

Разглядев лицо пленного, Дерваль остолбенел.

— Вы... — только и смог выдохнуть он.

— Да, я, Айэнов выкормыш, — сердито откликнулся тот. — Скажи своим головорезам, чтобы меня развязали. Плен так плен, и нечего изображать тут из меня мешок с капустой. Я всё-таки офицер и дворянин.

Эта реплика привела Дервалья в себя. Он метнулся на ют, разбрасывая на ходу приказания, и через секунду на мачту «Оленя» взлетели сигнальные огни. Флагман незамедлительно откликнулся. Дерваль отдал ещё несколько приказаний и повернулся к Кеалору:

— Ты хоть понял, кого в плен взял?!!

Кеалор пожал плечами:

— Судя по тому, как ты забегал — Морского Ястреба.

У Дервалья возникло сильное желание чем-нибудь запустить в этого умника.

— Ну конечно, ты не удосужился выучить цвета адмиральской архипелажной формы! Мы обезглавили вражеский флот.

От флагмана отвалила легкая гичка и паучком побежала по неподвижной воде в сторону «Оленя». Через несколько минут на палубу поднялся сам адмирал тал Сиол.

Обнаружив на палубе Морского Ястреба, уже развязанного и сидевшего на шканцах в поднятом из капитанской каюты кресле с бокалом вина в руке, со всеми приличествующими пленному адмиралу удобствами, он обратился к Дервалю:

— Анхео, подними сигнал Р-К-Т.¹

Дерваль скомандовал сигнальщику.

— А теперь докладывай, что это за самодеятельность, и откуда на борту корабля моей эскадры вражеский адмирал.

— Я обратил внимание командира абордажной команды тал Альдо на то, что остров Малый Клык очень удобен для размещения замаскированной батареи. Тал Альдо предложил отправиться туда на разведку. Поскольку погода благоприятствовала, я дал ему разрешение. Тал Альдо наткнулся на группу высших офицеров, инспектировавших батарею, и превратил разведку в диверсию, уничтожив четырех сопровождающих и взяв в плен инспектора. То, что инспектором оказался адмирал дил Виссар — чистое везение.

— А что с батареей?

— Орудия заклепаны, — сообщил Кеалор.

— Как?!! — вскочил из своего кресла Морской Ястреб, расплескивая вино. — Когда вы успели?

— Вот, — Кеалор продемонстрировал обоим адмиралам неаккуратно слепленную колбаску из чего-то вроде замазки с торчащим фитилем. —

¹По имперскому своду сигналов - созыв командиров на совещание на флагманский корабль.

Если эту штуковину поджечь, через минуту она даст несколько унций расплавленного железа. Для запального отверстия хватит.

Тал Сиол взял колбаску в руки и подозрительно ее понюхал. Пахло селитрой. Подставлять левый фланг под батарею, обработанную этими наскоро сделанными штуковинами, ему было страшновато. Впрочем, если Кеалор совершил уже одно чудо — похищение Морского Ястреба, то, может, и второе у него получилось?

— Я возвращаюсь на свой корабль. — объявил он. — Диспозиция на завтра согласно сигналам. А вас, — обратился он к Морскому Ястребу. — я оставлю пока на этом корабле.

* * *

Тал Сиол не стал ждать. Как только утренний бриз с Шелкового острова набрал достаточно силы, чтобы надувать паруса, он отдал приказ к бою, несмотря на невыгодное для имперцев положение солнца.

— Как ты думаешь, до абордажа дело дойдет? — спросил Кеалор у Дерваля.

— Кто его знает, — пожал плечами капитан. — А что? Спать охота?

— Еще как. Вот сразу после сражения и завалюсь. Кстати, — Кеалор оглянулся на Морского Ястреба, который по-прежнему сидел в кресле под надзором очень гордых собой близнецов и молча смотрел, как встает в боевой порядок архипелажная эскадра, — может, нам ценного пленника препроводить в какое-нибудь более надежное место?

— Совершенно верно. Адмирал, — обратился Дерваль к Морскому Ястребу, — раз уж судьба лишила вас возможности командовать эскадрой в этом бою, отправляйтесь в более безопасное место. Заодно и отдохнете. Кеалор, отведи господина адмирала в ту каюту, что рядом с твоей. А вы, — сказал он близнецам, — найдите Пико и передайте приказ встать на часах у двери.

В глазах Морского Ястреба на мгновение вспыхнул огонь гневного разочарования, потом он погас, и его лицо опять приняло равнодушное выражение. Он молча встал и последовал за Кеалором, не оглядываясь.

Если бы он оглянулся, он мог бы заметить, как на палубе одного из архипелажных линкоров блеснуло стекло подзорной трубы.

Встретиться имперскому и архипелажному флотам предстояло на весьма непростой позиции. Пролив был довольно тесен и усыпан небольшими островками, рифами и отмелями. Морской Ястреб, выбирая это место для боя, надеялся на то, что лучшее знание акватории даст ему преимущество.

Но он не знал, что герцог тал Анар снабдил имперцев лоцманами из числа местных контрабандистов, а также любовно составленной картой глубин.

На все корабли имперской эскадры лоцманов, конечно, не хватило, только на самые крупные, но копия карты Дервалю досталась.

Тал Сиол ночью приказал отбуксировать шлюпками несколько линкоров с правого фланга на левый — туда, где архипелажный флот рассчитывал на поддержку батареи Малого Клыка. А на правом фланге встать в линию баталии предстояло не только линейным кораблям, но и нескольким наиболее крупным фрегатам, в том числе и «Оленю».

Дерваль нисколько не был взволнован тем, что ему предстоит выдержать бой с существенно превосходящим противником. Он был уверен и в своих артиллеристах, и в том, что палубная команда обеспечит требуемую маневренность.

Имперские корабли надвигались на линию архипелажных линкоров, развернувшихся к ним бортом и открывших хищные линии пушечных портов. У каждого из линкоров по две-три пушечных палубы, а у «Оле-ня» — только одна, да еще легкие фальконеты на фальшборте.

До противника оставалось не меньше полумили, когда борта его ко-раблей окутались дымом.

— На испуг берут, — сквозь зубы бросил Дерваль. — С такого рас-стояния, да не в борт, а в нос — не попадут.

Свист ядер, казалось, пролетающих прямо над головой, попытался опровергнуть это предположение, но ни одного повреждения «Олень» не получил.

Зато, когда он несколько минут спустя повернулся к противнику бортом и разрядил половину своих орудий, отвечать тому было нечем. Артиллеристы архипелага лихорадочно перезаряжали свои пушки.

Второй залп ударил, когда Дерваль уже развернул фрегат кормой к противнику.

Через некоторое время Кеалор полностью потерял представление о том, что происходит. Море было затянуто клубами порохового дыма, среди которых внезапно то появлялись, то исчезали чьи-то мачты или кусок борта, во всех направлениях летали ядра, кннпшпеля и даже мушкетные пули, кто-то уже был ранен, на палубу рушились перебитые снасти. Но корабль каким-то чудом сохранял управление, и Дерваль ухитрялся что-то различать в этом хаосе, отдавая команды то рулево-му, то матросам на брасах, то артиллеристам.

Дерваль тем временем решил воспользоваться преимуществом в ско-

рости и, обогнув один из небольших островков, оказаться вплотную с вражеским кораблем как раз в тот момент, когда тот развернется кормой к имперской линии, чтобы перезарядить бортовые орудия.

Маневр удался блестяще. Борт архипелажного линкора открылся на расстоянии пистолетного выстрела, и после бортового залпа «Олень» линкор с разбитым рулем и перебитыми мачтами начал медленно дрейфовать на скалы, успев только огрызнуться погонными орудиями.

Теперь «Оленю» надо было проскочить между ним и островными рифами и вернуться к своим. Но что это? Следующий корабль в линии резко увалился под ветер и лег на курс, пересекающий курс фрегата.

— Самоубийца, — проворчал Дерваль. — У него ж осадка на добрых три фута больше нашей.

Действительно, не прошло и пяти минут, как корпус вражеского корабля содрогнулся и встал на месте.

Дерваль схватился за октант и стал брать пеленги вершин окрестных островков.

— Не знаю, что у этого капитана на уме, но нам деваться некуда. Нужно попытаться пройти вплотную с ним.

Пройти не удалось. Когда «Олень» сблизился с вражеским кораблем на несколько ярдов, на борт полетели абордажные крючья.

А вслед за ними с борта линкора, возвышавшегося над фальшбортом «Олень» на добрых восемь футов, хлынула волна полуголых матросов, размахивавших разнообразным оружием и подручными предметами вроде вымбовок и вопивших на архипелажном диалекте:

— Свободу дил Виссару!

— Интересно, откуда они знают? — буркнул Дерваль, палашом сбивая со шканцев первых штурмующих.

Кеалор приказал своей команде занять оборонную позицию полукругом и попытался понять, кто командует абордажем. Матросы с вымбовками для его обученных солдат не представляли серьезной проблемы, но среди них имелись и явно знавшие, с какой стороны у сабли рукоять. Зато Кеалор быстро понял, что учений с этими абордажниками не проводилось, и каждый из них работал сам по себе.

В толпе матросов появился офицер в черном кителе, резко отдававший своим какие-то приказы. Кеалор дал знак своим прикрыть его так, чтобы он мог приблизиться к офицеру. Впрочем, тот, заметив командира вражеских морпехов, сам поспешил навстречу Кеалору.

Бой командиров морской пехоты был краток — Кеалор с удивлением понял, что владеет шпагой существенно лучше противника, и не

задумываясь воспользовался этим преимуществом.

Гибель командира ввергла абордажников противника в некоторое замешательство, и экипаж «Оленя» начал их понемногу теснить. Но тут что-то сверху оборвалось, возможно, не без помощи чьей-то мушкетной пули, и Кеалору на голову рухнул грота-рей линкора.

Эльпар тут же бросился к Кеалору — проверить, жив ли. Остальные продолжали теснить противника. И тут Таук, оценив ситуацию, вдруг понял, что он знает, что делать.

Эльпар оттащил Кеалора подальше от борта и помчался обратно в бой. Таук остановил его:

— Хватай своих, и лезьте на шканцы линкора! Там только капитан и еще двое!

Эльпар кивнул и приказал своему десятку следовать за ним.

Кеалор пришел в себя в своей каюте. Тиджис перевязывал ему лоб влажным полотенцем. Увидев, что командир очнулся, Тиджис немедленно крикнул кому-то за дверью, и вскоре в каюту вошел Дерваль.

— Мы победили. Поздравляю с боевым крещением.

— Смеешься?

— И не думаю. Мы захватили линкор, но абордаж выиграл ты.

— Как это? — удивленно спросил Кеалор, пытаясь простыми дыхательными упражнениями заглушить нестерпимое гудение в голове.

— Так. Я никогда в жизни не видел такой слаженной работы абордажной команды. Таук со своим десятком при поддержке моих матросов отбивал атаки превосходящего противника, а тем временем Эльпар со своими по гафелю перелез на его шканцы, скрутил капитана и спустил флаг.

Близнецы утверждают, что они успокоили там какого-то сумасшедшего артиллериста, пытавшегося поджечь кюйт-камеру и поднять на воздух оба корабля.

В общем, твои люди прекрасно работают и без тебя. Капитан линкора так ругался в твой адрес, что мне захотелось взять у него пару уроков по архипелажным морским загибам.

— Это как-то непатриотично... — Кеалор понял, что дыхательные упражнения не помогут, и придется, подождав, пока все выйдут, прибегать к средству «Маг, помоги себе сам».

— Зато как эстетично!

Вечером Дерваля вызвали на флагманский корабль. Оттуда он вернулся расстроенный и с большим пакетом.

— Нас отправляют обратно в Тинмуд с донесением о результатах сражения, — сообщил он. — И с пленником, естественно. Вот тебе и абордажи, вот мне и призовые. Нет, ну охота тебе была эту диверсию устраивать?

— Не расстраивайся, — обнадежил его Кеалор. — Кампаний будет еще много, и призовых тоже. А за это дело тебе светит давно заслуженное «тал».

— Не бреди душу, а? На всем флоте уже лет двадцать не было случая, чтобы офицер из приютских мальчишек дворянство получил. А без дворянства капитан фрегата — потолок.

— Посмотрим, — только и ответил Кеалор. Он уже успел заметить, что в том, что касается Анхео, тал Сиол согласен с покойным принцем Айэном. Толковых инициативных капитанов в эскадре не так уж много. А если для того, чтобы двигать Дерваля дальше, нужно добыть ему дворянство, значит, тал Сиол сделает всё возможное, чтобы это дворянство пробить. Никакого другого объяснения отправке «Оленя» в качестве посыльного судна не было. Только для того, чтобы Дерваль предстал перед Императором в качестве офицера, отомстившего за гибель принца Айэна.

Глава 5

Пушки Рамета тал Фипса

— Они там что, сговорились? — пробормотал император себе под нос, закончив читать донесение тал Сиола.

Прямо перед ним стоял человек в капитанской форме, доставивший донесение. Что там пишет про него тал Сиол? *Капитан Анжео Дерваль, отлично зарекомендовавший себя на службе... К сожалению, его низкое происхождение не позволяет мне...*

— Ну что ж, капитан тал Дерваль, — произнес император, — благодарю вас за службу Империи.

— Я рад служить Империи и Вам, сир, — по-уставному четко ответил капитан, но император заметил вспышку радости в его глазах. Да, капитан тал Дерваль, с честолюбием у тебя все в порядке.

Император опять уткнулся взглядом в донесение. *Операция по ликвидации оружейной батареи и захвату адмирала дил Виссара была организована лейтенантом морской пехоты тал Альдо.* Так вот, значит, как выглядит сын тал Варрата и ведьмы. Стоит немного позади капитана, почтительно склонив голову, и делает вид, что соблюдает субординацию. Император бросил быстрый взгляд на Кеалора — и тщательно принялся его не замечать.

— Приказываю в дополнение к жалованью выдать всей команде тал Дерваля из казны награду в размере двойного жалованья каждого.

Офицеры в ответ на это только поклонились, а вот два сержанта, охранявшие человека в красно-белой форме, засияли как солнце в день летнего солнцестояния.

Император опять обратился к Дервалю:

— Вам приходилось иметь дело по службе с моим сыном?

— Я был его старшим помощником, сир.

«Вот даже как. А тал Сиол об этом ничего не пишет.»

— В таком случае примите от меня в подарок вот это. — Император вытащил из ящика стола какой-то небольшой предмет. — Я думаю, этот клинок вам знаком.

Император протянул Дервалю офицерский кортик в поношенных кожаных ножнах. На ножнах и на рукоятке имелись накладки из моржовой кости.

— Да, я знаю этот клинок, — Кеалор заметил, что подарок императора взволновал Дерваля чуть ли не больше, чем небрежное «тал». — Благодарю вас, сир, это огромная честь. Клянусь быть достойным вашего доверия.

«Да это, должно быть, ни больше ни меньше как личный кортик принца Айэна!»

Кеалор заметил, как изменились лица немногочисленных придворных, присутствовавших в зале. У большинства из них на лице появилось кислое выражение, впрочем, тут же сменившееся самым приветливым; у некоторых, включая сидевшего справа от императора тал Эмбраса — откровенное довольство. Ну да, конечно. Клинок принца Айэна, врученный лично императором. Теперь Дерваль вхож в самое блестящее общество Тинмоуда, нравится ли это дворянам с многовековой родословной или нет. Хотя ни император, ни Анхео об этом явно не думают.

Император повернулся к Морскому Ястребу.

— Что касается вас, адмирал дил Виссар...

Морской Ястреб в упор смотрел императору в глаза. Глаза у него были светлые и не моргали — и правда, птичьи какие-то глаза.

...То я готов удовлетвориться вашим словом дворянина, что вы не попытаетесь оставить Тинмоуд до официального заключения мира с Архипелагом.

— Значит ли это, что после того, как вы заключите мир с Госпожой, я буду свободен?

— Разумеется. Слово императора.

— В таком случае я даю вам слово дворянина.

* * *

— Неудобно как-то, — смущенно сказал Дерваль. — По сути, главное сделал ты, а весь почет и награды достались мне.

— Меня трудно наградить, — усмехнулся Кеалор. — Дворянство у меня и так есть. Именную шпагу мне вручать нет смысла, у меня фамильная есть. На крупное земельное пожалование моя эскапада ну никак не тянет, а мелкое мне давать как-то неудобно. Ну и вообще, подумай, кто ты и кто я? Ты — уважаемый человек, капитан с отличным послужным списком, тал Сиол тебя отличает. А я — так, начинающий офицер, да еще и подозрительный тип. Так что все правильно. Тем более что главное, что мне нужно было от всей этой истории, я получил.

— Что же это, интересно?

— А то, что император оч-чень внимательно на меня посмотрел.

— Не понял?

— Он меня заметил. И запомнил. Пока мне этого достаточно. Что мы будем делать дальше?

— По-хорошему, нам надо подремонтировать корабль и идти в море на воссоединение с эскадрой. Вот только, учитывая, что послезавтра зимнее солнцестояние, я не уверен, что нам это удастся.

Дерваль оказался прав. Пока «Олень» стоял в доках, с океана задули такие ветры, что выход в море оказался невозможен.

Это никого не огорчило. Дерваль занялся устройством своих дел, необходимых новоиспеченному дворянину. Он навестил пожалованное ему поместье — землю вокруг устья реки в сотне миль к северу от Тинмуда. Жители тамошних рыбацких деревушек отнеслись к переходу из-под казенного управления в поместное довольно равнодушно, тем более что Дерваль и сам не знал толком, что ему делать с этим поместьем. Про оброк он, конечно, слышал, но, заглянув в пару домов и посмотрев в глаза нескольким женщинам, махнул рукой и решительно заявил, что требует только снабжения продуктами его и его сопровождающих во время его присутствия в поместье. Эта новость была встречена настороженно — кажется, рыбаки ей не поверили.

Еще одной проблемой у Дерваля был герб. Вообще-то герб ему был нужен примерно так же, как и поместье, но раз полагается, значит, надо. Первый эскиз — золотой ястреб в серебряной цепи на лазурном поле — Дерваль с ужасом отверг.

— Понимаешь, если бы я сам захватил Морского Ястреба, это еще бы куда ни шло, — объяснял Дерваль Кеалору. — А так — спасибо, не хочу.

После долгой ругани и пререканий они с художником сошлись на серебряном корабле и золотом мече на том же лазурном поле.

Команда Кеалора принялась весело пропивать свое тройное жалованье, а сам Кеалор вернулся к светской жизни.

* * *

Посреди менюэта Эмпи вдруг остановилась.

— У меня кружится голова, — сказала она Кеалору. — Здесь, должно быть, так душно! Проводите меня на балкон.

Кеалору и самому хотелось на балкон. Но что-то в лице Эмпи ему не понравилось. Или это в свете свечей кажется, что на щеках и лбу проступают синеватые пятна? Он принохался, но в спертom воздухе зала среди запахов пота и духов уловить еле заметный характерный аромат ванили ему не удалось. И все же это, кажется, не просто усталость.

— Перед глазами круги? За ушами болит?

— Ну да, слегка побаливает, — удивленно ответила Эмпи.

Кеалор схватил Эмпи на руки:

— Эмпи, где ваша спальня?

— Но это неприлично так сразу!

— Умирать в вашем возрасте определенно неприлично!

Заметив странное поведение гостя, к Кеалору пробрался мажордом, следивший за порядком в зале. Кеалор схватил его за рукав и прошептал:

— Эрмет, отправьте кого-нибудь из ваших людей в храм Виэму. Верхом. У госпожи Эмпи ванильная лихорадка!

К счастью, мажордом название «ванильная лихорадка» знал. Не задавая лишних вопросов, он кивнул и выбежал из зала.

Слова «ванильная лихорадка» обратили на себя внимание еще нескольких гостей. Подвыпивший драгунский капитан изменил свою несколько неровную траекторию движения по залу и оказался вблизи Кеалора:

— Тал Альдо, что это вы девушку такими страстями пугаете?

— О, тал Керам, хорошо, что вы здесь, — обрадовался Кеалор. — По-моему, на этом балу присутствует человек пять офицеров из вашего полка. Поскорее соберите их и перекройте все входы и выходы из дома. Никого, кроме жриц Виэму, не впускайте и не выпускайте. Только эпидемии ванильной лихорадки нам в Тинмоуде и не хватало.

Поняв, что дело явно вышло за пределы обычной светской шутки, капитан мгновенно протрезвел. К сожалению, паники избежать не удалось. Новость распространилась по залу со скоростью степного пожара.

И не успел Кеалор дотащить Эмпи до спальни, как их разъяренным коршуном нагнала таллэ Эйкет:

— Что происходит, тал Альдо? Вы переполошили всех гостей. С чего вы решили, что у моей дочери ванильная лихорадка?

— Я видел это в Архипелаге! — конечно, ничего такого он не видел, но для таллэ Эйкет сойдет. — Ее нужно скорее в постель, где ее комната? За жрицей Виэму я уже послал.

Водворив Эмпи в постель, Кеалор помчался на кухню.

Ванильная лихорадка была распространенной болезнью в тропических болотистых низменностях. Конечно, шанс заболеть ею у дочери столичного сановника был ничтожен, но ничего невероятного в этом не было. Возможно, какая-то красивая цветная одежда, привезенная с юга, или кто-то из служанок провел ночь с торговцем пряностями. Заболевали этой болезнью не все — почему, никто не знал, — но симптомы вроде тех, что Кеалор заметил у Эмпи, говорили о том, что больному осталось жить не больше нескольких часов. Потом начиналась необратимая агония.

Сколько времени у Эмпи — два часа, час или полчаса — Кеалор не знал. А храм Виэму, как назло, находился за городской окраиной, там, где начинались поля.

Он спросил у кухарки, где находятся короба с травами и пряностями. Спаржа, лук-порей, шпинат — это все не то. Ага, а вот эстрагон подойдет, если тут найдутся тмин и корица. Есть? Корица есть, а тмина не видно. Зато есть эвкалиптовый лист. К эвкалипту надо бы еще шафран, а шафрана-то как раз и нет. Ладно, попробуем обойтись тем, что есть. Кеалор быстро сложил эстрагон, эвкалиптовые листья и корицу в ступку, залил кипятком и принялся помешивать. И очень надеялся, что никому нет дела до того, что он считает повороты ложки и меняет направление помешивания после каждого десятого поворота. И еще и беззвучно шепчет что-то себе под нос.

Приготовление зелья заняло минут десять. Вооруженный кувшинчиком со странно пахнущей жидкостью, Кеалор ворвался в спальню Эмпи.

Девушка уже начинала бредить. Встревоженная таллэ Эйкет, сидевшая у постели дочери, оглянулась на Кеалора:

— Ей с каждой минутой все хуже! Я не знаю, успеет ли прибыть жрица Виэму!

— Я принес лекарство, которое может немного замедлить течение болезни.

— Ах, да, — таллэ Эйкет потянула носом запах, — тропические растения. Давайте, я ее напою.

Кеалор прислонился к стене. Он сообразил, что неплохо было бы и на себя наложить профилактическое заклятье. Поскольку таллэ Эйкет не обращала на него внимания, он быстро прошептал формулу и сполз по стенке на пол. Магия отняла у него немало сил.

Пожилая женщина в черном платье и черном чепце, из-под которого выбивались пряди серебряных волос, осмотрела Эмпи и отошла от кровати, жестом подзывая трех прибывших с ней женщин помоложе, одетых в коричневые платья разных оттенков:

— Мы успели, агония еще не началась. Тесса, Вилла, начинайте лечение. Анва, ты пойдешь со мной.

Таллэ Эйкет, услышав слова «черной» жрицы, расплакалась. «Черные» были самыми почитаемыми из жриц Виэму, но никто не мог смотреть на них без ужаса. Появление «черной» означало, что чья-то смерть совсем рядом. Когда в комнату Эмпи вошла «черная» жрица в сопровождении своих учениц-«бурых», несчастная мать просто оледенела.

«Черная» подошла к таллэ Эйкет:

— Кто-то стабилизировал болезнь, задержал ее развитие. Если бы не это, ваша дочь была бы уже мертва или в агонии, в любом случае мы не могли бы ничего сделать. Кто?

— В-вот этот молодой человек, — всхлипывающая таллэ Эйкет кивнула на Кеалора, по-прежнему сидевшего у стены. — Он научился делать какое-то лекарство, когда служил в Архипелаге...

Взгляд старой жрицы встретился со взглядом Кеалора.

Кеалор прекрасно знал, что она все поняла. В Архипелаге ванильной лихорадкой заболели ненамного чаще, чем в Империи, основные очаги болезни располагались южнее. Он мог обмануть таллэ Эйкет, но никак не многоопытную «черную». Которая, конечно же, поняла, что девушку напоили самым настоящим магическим зельем.

— Ты распознал болезнь?

— Да, госпожа жрица.

— Ты приказал закрыть дворец?

— Да, госпожа жрица.

— Ну что ж, — вздохнула пожилая женщина, — есть шансы, что эпидемии в городе не будет. Анва, пойдём осматривать гостей.

Кеалор устало закрыл глаза. Если «черная» не приказала схватить его сразу, значит, выдавать его она не собирается.

Жрица достала из рукава маленькую статуэтку богини, вырезанную из зеленого камня и протянула Кеалору:

— Держи. Ты уже, наверное, принял меры, чтобы не заболеть самому.

Такая статуетка служила пропуском из зоны карантина.

— Я бы всё-таки не отказался от лекарства. Я что-то в себе не очень уверен.

Бурая жрица протянула ему кружку, наполненную темной жидкостью.

* * *

Когда Эмпи поправилась, Кеалор старался всеми силами ее избегать, потому что исхудавшая бледная девушка стала смотреть на него со слишком откровенным нежным восторгом. Кеалору Эмпи не нравилась. К тому же при ее положении никакие романы были невозможны, а завести семью у Кеалора возможности пока не было.

Но, похоже, это понимали не все. К тому же у Эмпи имелись воздыхатели, которых интересовали не взгляды Кеалора, а тот факт, что Эмпи на них не смотрит.

И вот однажды на приеме один из этих воздыхателей, виконт тал Эрэнд, вызвал Кеалора на дуэль.

Тал Эрэнд славился как чуть ли не первый бретер Гинмоуда. Кеалор знал, что его излюбленным оружием были пистолеты, из которых он палил почти не целясь — и почти всегда попадал.

— Как вызванный, я выбираю оружие, - спокойно и громко сказал Кеалор. — Предпочитаю шпагу. Кто его знает, как вы там в ваших Южных горах пули заколдовываете?

Эта фраза нанесла репутации тал Эрэнда куда больший урон, чем проигрыш на последовавшей на следующее утро дуэли, после которого тал Эрэнд несколько недель валялся в постели. Если уж сын ведьмы говорит, что пули заколдованы, значит, с ними и вправду очень может быть что-то нечисто!

Кеалор не знал, что, выведя тал Эрэнда из строя на полтора месяца, он сам оказался разыгрываемой фигурой в чужой игре.

* * *

— А вы знаете, кто прибывает в качестве официального сопровождающего этой дикарки?

— Ну?

— Тал Стой!

— Ну???

— Честное слово! В официальных бумагах сказано «Супруг и спутник принцессы-посланницы, в Империи известный как тал Стой».

Группа гвардейских офицеров дружно расхохоталась. Кеалор навострил уши.

Его интересовало все, связанное с предстоящим визитом дочери императора аллонов — не потому, что его это касалось, а просто потому что сама по себе мысль о людях, живущих на другом берегу океана, завораживала.

Первое путешествие через океан совершил несколько десятилетий тому назад какой-то купец из Архипелага, слишком серьезно воспринявший легенду об Островах Золотого Заката. Вместо легендарных островов купец нашел целый материк, населенный разными экзотическими народами. Среди них были и аллоны, лесные жители, с которыми в Империи быстро установили торговое партнерство: изделия из металла за пушнину и редкие породы дерева. И вот теперь в Тинмоуде только и было разговоров, что об ожидающемся официальном визите принцессы аллонов.

Кеалора только что представили таллэ Анар и ее супругу. Выслушав сердечные благодарности, самые лучшие пожелания и приглашения посетить графство Анар летом, когда сады и парки особенно красивы, Кеалор раскланялся с родителями юного авантюриста и, приняв самый небрежный вид, подошел к компании гвардейцев.

— Добрый вечер, господа. Я слышал взрывы смеха — не поделитесь, что вас так насмешило?

Старый знакомец тал Керам, как обычно слегка навеселе, со снисходительной усмешкой спросил:

— Ну, о предстоящем визите заокеанской дикарки, вы, конечно, слышали?

— Если речь о принцессе аллонов, то слышал.

— Ага, о ней. Так вот, сегодня утром на императорском Совете зачитывали эти, как их... в общем, бумаги, которыми государства обмениваются, прежде чем обменяться послами. И там сказано, что эту дикарскую посланницу сопровождает ни больше ни меньше как тал Стой! Жив, курилка — мы-то думали, что он давно сгинул в тамошних девственных лесах.

— Боюсь, что я недостаточно знаком со столичным светом, — заметил Кеалор, — это имя мне ничего не говорит.

— Вы много потеряли: это авантюрист такого пошиба, что тал Анар

вместе с тал Мисселем перед ним сущие дети. Было дело, он служил в нашем полку, веселое было время... но полковнику оно веселым не казалось. С тех пор тал Стой много где побывал, много чем занимался — время от времени его имя до нас долетало. Потом мы слышали, что он вроде бы уплыл на западный континент, и с тех пор о нем ни слуху ни духу. Мы думали, что он там и кончился. Но нет, такие не тонут — он нынче, оказывается, ни больше ни меньше как супруг дикарской принцессы!

Гусары снова расхохотались.

— Представьте себе тал Стоя с кольцом в носу и цветными палочками в ушах!

— В набедренной повязке!

— В боевой раскраске!

Поскольку Кеалор тал Стоя не знал, ему было не смешно. Больше того, он не был уверен, что этот тал Стой заслуживает подобных насмешек. Он собрался было с улыбкой попрощаться с гусарами и пойти ангажировать даму на очередной танец, но тут один из гусаров, тал Нист, неожиданно посерьезнев, сказал:

— Послушайте, тал Альдо, признаться, меня поражает ваше терпение, но...

— О чем вы? - удивился Кеалор.

— О Рамете тал Фипсе, конечно.

— Тал Фипс? Поэт? А причем тут я? Я ничего против него не имею.

— Как, вы действительно не знаете? — тал Нист был, казалось, глупо удивлен. — Ну как же, об этом все говорят. На днях у герцогини *** он весьма красноречиво отозвался о вашей матери.

Кеалор ничего не понял и поступил так, как всегда поступал в таких случаях, а именно полез тал Нисту в мозги. То, что он там нашел, заставило его прищурить глаза:

— О моей матери, говорите?

— Да! — с жаром подтвердил тал Нист. — Я не решаюсь повторить вам дословно то, что он сказал, но, в общем... он утверждал, что детей ведьм не следовало бы пускать в приличное общество. А с самими ведьмами...

— Достаточно, - оборвал его Кеалор. — Благодарю вас, тал Нист. Где я могу найти этого... тал Фипса?

— Он частенько бывает в портовом трактире «Чайка», — с готовностью отозвался доброжелатель. — В том, что для чистой публики.

Рамет тал Фипс оказался невысоким щуплым человечком с крупным мясистым носом. В «Чайке» Кеалору сразу же показали знаменитого поэта, и Кеалор припомнил, что два или три раза видел его на не слишком престижных приемах.

Поэт задумчиво смотрел в окно сквозь бокал белого вина. На столе стояло блюдо с жареной курицей, сыр, блюдо с овощами — похоже, поэт устроился здесь надолго. Стихи он тут, что ли, сочиняет?

Кеалор решительно подошел к столику поэта.

— Рамет тал Фипс?

— Да, это я, — голос у поэта оказался высоким и немного скрипучим. Да, с такой внешностью и с таким голосом поэт вряд ли может рассчитывать на успех у женщин. — Вы от принца Лемта?

Кеалор ожидал услышать что угодно, только не имя двоюродного брата императора, всемогущего министра экономики.

— Нет, я не от принца Лемта. У меня к вам дело личного характера. Разрешите присесть за ваш столик?

— Садитесь, — махнул рукой поэт. — С кем имею честь?

— Кеалор тал Альдо.

— А, тот молодой человек, который выбил пыль из тал Эренда? Слышал, слышал. Давно пора. Отличное начало карьеры бретера. Так что у вас ко мне за дело?

— Скажите, тал Рамет, кому и зачем могло понадобиться нас с вами поссорить?

— Понятия не имею, — отозвался поэт, отрезая от курицы ногу и выкладывая ее на отдельную тарелку. — Хотите курицу?

— Благодарю, я сыт. Понимаете ли, некто тал Нист битый час доказывал мне, что вы у герцогини *** непочтительно отзывались о моей матери.

Поэт вскочил на ноги и гордо выпрямился, став похожим на драного петуха:

— Я готов дать вам удовлетворение!

— Зато я не готов таким образом решить эту проблему.

— Это почему?! Если уж вы запросто справились с тал Эрендом?

— Потому что я предпочитаю войти в историю, а не влипнуть в нее. Мне совершенно не нужна репутация убийцы величайшего поэта Империи шестнадцатого века. Поэтому, пожалуйста, сядьте, тал Рамет. Я ведь вас еще не вызывал.

Тал Фипс огляделся, убедился, что кое-кто из присутствующих удивленно оглядывается на них, и сел.

— В любом случае, оправдываться я не собираюсь, — сердито заявил он.

— И не нужно. Я совершенно убежден, что тал Нист мне лгал.

— Это почему?

— Потому что, если бы вы действительно хотели бы отозваться о ком-нибудь непочтительно, вашу эпиграмму про этого человека распевали бы все уличные мальчишки. Капитан тал Дерваль, знаете ли, большой любитель вашего творчества. И за время плавания в Архипелаг я прочитал все шесть томов ваших сочинений, которые он держит в своей каюте. Потому что больше читать на фрегате было нечего. Поэтому я имею представление о том, как вы воспеваете тех, с кем действительно что-то не поделили.

Поэт, убедившись, что дуэль отменяется, перевел дух.

— Ну хорошо. Если вы не хотите со мной драться, то что вы от меня хотите?

— Предупредить вас, что кому-то очень нужно убрать вас с дороги. Настолько нужно, что меня попытались использовать как подставного убийцу.

Тал Фипс заморгал. Потом усмехнулся:

— Это запросто. Если вы знакомы с моим творчеством, то знаете, что на меня у многих есть зуб. Но, честное слово, по-моему, проще мне на голову бревно сбросить. Как, говорите, зовут этого типа? Тал Нист? В первый раз слышу. Наверно, один из тех гусарских гуляк, каких двенадцать на дюжину на каждом приеме.

— Я не уверен, что зуб на вас именно у тал Ниста. Возможно, кто-то ему заплатил, чтобы полностью остаться в стороне.

Поэт прищурился. Потом забарабанил пальцами по столу:

— И дворянин принял деньги за такую гадость? Впрочем, проигрыш в кости или необходимость сделать девушке дорогой подарок часто заставляют дворян забывать определение понятия «Честь». Я никак не отучусь от идеализма. Хотя пора бы.

— Вот что. У меня к вам предложение, тал Рамет. Вас пытались убрать, а меня — использовать. По-моему, это пахнет грязным заговором, а мне этот запах не нравится. Как вы смотрите на то, чтобы вместе расследовать это дело?

— Я смотрю прямо в упор! — отозвался поэт. — Вашу руку!

* * *

Тал Фипс имел поместье на северо-востоке Империи. Заболоченные

земли приносили так мало дохода, что еще при жизни отца молодой тал Фипс отправился в столицу искать службы и нашел себе место на портовой таможне. Там он гонял контрабандистов, а в свободное время (какового во время зимних штормов было предостаточно) развлекался развитием своего литературного таланта. Так продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день на таможню не заглянул с инспекцией принц Лемт.

Таможенное начальство, как обычно, отсутствовало, и старшим на таможне оказался тал Фипс, который в тот день дежурил. Обратив внимание на шпагу тал Фипса, принц Лемт заинтересовался, что привело дворянина на чиновничью службу. Услышав про болота у северных границ Империи, принц неожиданно начал подробно расспрашивать тал Фипса и сказал, что пришлет своих людей обследовать его поместье — в болотах может оказаться много чего интересного. Тогда тал Фипс не придавал этому разговору особого значения, тем более что как раз настала весна, и работы на таможне стало предостаточно. Но через несколько месяцев принц пригласил тал Фипса к себе и предложил деньги на постройку оружейного завода. Оказывается, в бедных тал Фипсовых болотах нашлось такое количество весьма высококачественной железной руды, что министр экономики счел возможным предоставить казенные средства и на строительство завода, и на прокладку дороги до ближайшего речного порта, и на найм инженеров.

Так и получилось, что тал Фипс оказался чем-то вроде управляющего крупным оружейным заводом. Дело шло хорошо, и через несколько лет тал Фипс планировал полностью расплатиться с принцем Лемтом и стать полноправным владельцем завода. Службу на таможне он, конечно, оставил, но ядовитых стихов писать и публиковать не перестал.

— На днях произошел любопытный случай, — задумчиво сказал тал Фипс, постукивая краем ногтя по ребру стола. — Заявился ко мне один старый знакомый — еще по тем временам, когда я на таможне служил — и предложил перекупить у меня всю продукцию завода.

— Но если я правильно понял, хозяином завода является казна?

Тал Фипс еще понизил голос:

— Да, но принц Лемт этого не афиширует. Считается, что владельцем являюсь я, а деньги в завод вкладывает купеческий консорциум, заинтересованный только в прибыли. А я точно знаю, что этому старому знакомцу столько пушек не надо, разве что он решил сменить профессию. Так что я просто сказал, что сделку уже заключил, по рукам ударил и могу предложить только одну десятую часть продукции.

Он как-то сразу потерял интерес к делу, распрощался и ушел.

В этот момент Кеалор насторожился. Он не мог бы сказать, что именно его встревожило — то ли что-то странное коснулось разума, то ли слишком резко оборвалась негромкая беседа за соседним столом — но он развязно налил себе еще вина и пьяным голосом сказал:

— В-вот что, я д-думаю, что нам с-стоит п-побеседовать с этим ч-человеком. П-прямо сейчас.

Тал Фипс удивленно взглянул на Кеалора. Потом в его глазах блеснула искра понимания, он поднялся и взял Кеалора за плечи:

- Н-не спешите. П-по моему, с-сначала надо еще немного выпить.

* * *

Как только тал Фипс и Кеалор покинули таверну, пошатывающейся походки и заикания у них как ни бывало.

— Я действительно опасаясь, что мы слишком громко обсуждали наши дела, — прошептал тал Фипс.

— Надеюсь, что нам удалось создать у них впечатление, что мы слишком пьяны, чтобы сделать что-то серьезное.

Они прошли с полмили, углубляясь в хитросплетения припортовых переулков, и вдруг Кеалор легонько тронул тал Фипса за локоть и прошептал на ухо:

— Похоже, вы были правы насчет слишком громкого обсуждения.

— Что?! — дернулся поэт.

— Тише. Нам нужно пройти еще пятьдесят ярдов, делая вид, что мы их не заметили. А вон в том проулке резко останавливаемся и выхватываем шпаги. Не оборачивайтесь. Они еще пожалеют о том, что выбрали это место для нападения на офицера «Оленя».

Краем глаза тал Фипс разглядел нескольких подозрительных личностей, короткими перебежками, из тени в тень, следующих за ними.

Выбранный Кеалором проулок, действительно, как нельзя лучше подходил для того, чтобы два хороших фехтовальщика удерживали превосходящего противника. Но если противник имеет отношение к одной из крупных портовых шаек, то не пройдет и пяти минут, как им зайдут в тыл. Но Кеалор, похоже, на что-то рассчитывал.

Изо всех сил притворяясь перебравшими, Кеалор и тал Фипс дошли до проулка и развернулись. Из окружающих теней материализовались восемь фигур в темных плащах с матросскими ножами в руках и полукругом обступили вход в проулок.

— Олень и Альдо! — заорал Кеалор, выхватывая шпагу.

Фигуры на секунду замялись: бросаться с ножом на шпагу первым никому не хотелось.

Вдруг за спинами нападавших со скрипом распахнулась дверь, появился прямоугольник света, который тут же заслонили две фигуры, ещё две, ещё и ещё. Не успели темные личности опомниться, как их плотным кольцом окружили матросы «Оленя» и Кеалоровы абордажники, вооруженные ножами, кольями, трактирными табуретками, чем попало.

— Вяжи их, ребята, — велел Кеалор.

Через несколько минут связанных наемников втащили в тот же портовый трактир, из которого и высыпали матросы.

— Ага, старые знакомые, — заметил тал Фипс, разглядывая захваченных типов при свете трактирного очага. — Но как вам это удалось?

— Я был бы плохим командиром отряда морской пехоты, если бы не знал, где имеют обыкновение пить мои люди. А эти негодяи имели несчастье обнаружить себя как раз у задних дверей того самого трактира, где я рассчитывал получить подкрепление. Но того, что здесь соберется сразу полкоманды, я, честное слово, не ожидал.

— Интересно, сколько у тал Сиола *хороших* командиров морской пехоты, — вслух подумал поэт.

— Понятия не имею, — ответил Кеалор. — Просто я в этом деле новичок, поэтому очень старался. Пригодилось, как видите, в совершенно неожиданном месте. Я правильно понял, что эти неверноподданные граждане — люди того самого вашего старого знакомого?

— Совершенно верно.

— Отлично. Есть смысл с ним поговорить?

— Ну разве что у вас под рукой имеется артиллерийская батарея.

— Боевой фрегат подойдет?

Тал Фипс резко дернулся, почесал в затылке:

— Пожалуй. Знаете, а при таком раскладе это и вправду может получиться. Мне нравится!

* * *

— Они задерживаются, — недовольно заметил человек, которого Грег Иксет знал только как Южанина.

— Еще нет полуночи, — пожал плечами Иксет.

— Всего-то нужно — схватить и притащить! — огрызнулся Южанин. — Я не сомневаюсь, что эти двое только притворялись пьяными,

но восемь человек в любом случае должны справиться с двумя! Сколько можно ждать, во имя Сиексэля?

Раздался условленный стук.

— Ну наконец-то! — облегченно выдохнул Иксет, открывая дверь. И тут же отшатнулся, протягивая руку к кинжалу: — Что за Кармагуловы шутки?

Южанин бросился было к окну, но с рычанием отшатнулся: то, что он там увидел, ему не понравилось.

— Не стоит, — заметил тал Фипс, держа нож у горла Иксета. — Пакгауз окружен, охрана нейтрализована, а пушки стоящего на рейде фрегата направлены прямо на ваш любимый заброшенный форт. Что у вас там нынче — пряности и конопля? Ух, какой ароматный дымок получится!

— Надо же, Фипс, не потерял хватку за три года, — прошипел Иксет.

— И хватку не потерял, и знакомые на таможне остались, — кивнул тал Фипс.

Вслед за тал Фипсом в пакгауз вошли Кеалор, Эльпар, двое бывших альдосских солдат и близнецы с факелами. Южанин затравленно озирается. Его лицо ясно говорило о происхождении с Архипелага, неброская, но отлично сшитая одежда — о принадлежности к обеспеченным слоям.

— Садитесь, побеседуем, — подал знак Кеалор.

Южанин и Иксет неохотно сели. Люди Кеалора стояли с оружием наготове, не сводя с пленников глаз. Кеалор и тал Фипс непринужденно опустили на ветхие стулья.

— Итак, нам нужно прояснить еще несколько темных моментов во всем этом захватывающем деле, — заметил тал Фипс. — Иксет, как только вы отказались от одной десятой моих пушек, я сразу же понял, что вам совершенно не нужны пушки. Вам нужно, чтобы они не достались принцу Лемту. Зачем бы вам это? Я твердо знаю, что главарю тинмоудских контрабандистов совершенно ни к чему лезть в государственные дела. Я сообщил о вашем интересном визите принцу и стал ждать, что из этого выйдет. Через три дня ко мне подослали бретера. Я правильно понимаю, что изначально собирались подослать тал Эренда, но поскольку тал Кеалор вывел тал Эренда из строя, пришлось срочно корректировать планы?

Южанин мрачно кивнул.

— К счастью для меня, вы неверно оценили тал Альдо, сочтя его обыкновенным безмозглым повесой. Увидев, что убийство чужими ру-

ками не удалось, вы задействовали резервный план и подослали к нам людей Иксета.

— Да, я его помню, — заметил Кеалор, кивая на Южанина. — Он сидел в «Чайке» за одним из соседних столиков. Когда он убедился, что дуэли не будет, он спустил на нас контрабандистов. Это очевидно. Далее. Этот тип из Архипелага. В связи с этим, тал Рамет, у меня к вам вопрос: вы знаете, куда принц Лемт планировал поставлять оружие с вашего завода?

— Как не знать, — усмехнулся тал Фипс. — Но вообще-то принц велел мне про это молчать.

— Ну и молчите дальше. Мне хватило того, что вы рассказали, чтобы понять: информация о том, куда идет ваше оружие, является государственной тайной. А значит, поблизости есть кто-то, кому эту тайну знать не положено, но очень хочется. Кто же? Кроме Архипелага, у Империи военных врагов нет. И вот в самом центре заговора мы видим представителя Архипелага. Дил, — обратился он к Южанину, — вам в детстве не говорили, что шпионить нехорошо?

Южанин отвернулся.

— По-моему, — заметил Кеалор, — дальше должен быть выход королевской гвардии. Но я подозреваю, что тал Эмбрас сейчас спит. Так что, ребята, давайте для простоты свяжем господина резидента и завтра сдадим его тал Эмбрасу тепленьким. А вот с этим что делать? — кивнул он на Иксета.

— Знаете, тал Кеалор, конечно, мы можем сдать гвардии и его, но я бы предпочел его отпустить, — сообщил поэт.

Иксет и Южанин изумленно уставились на тал Фипса.

— Понимаю, — кивнул Кеалор. — Старый знакомый, да еще и на коротком поводке, в качестве главаря контрабандистов гораздо удобнее любой новой темной лошадки. А если рассматривать это дело с точки зрения правопорядка, то господин Иксет не сделал ничего плохого. В том, чтобы предложить заводчику честную торговую сделку, нарушения закона нет. А все остальное — добычу информации о том, что его не касается, вербовку тал Ниста, слежку за мной и за тал Раметом, нападение на нас в переулке — организовал господин резидент. Так что пусть он и отчитывается перед тал Эмбрасом по полной программе.

* * *

— Докладывайте, тал Эмбрас. Что у вас?

— Ваше Величество, раскрыт заговор, организованный агентами Архипелага. Целью заговора являлся срыв поставок оружия аллонам и как следствие — недопущение заключения официального союза аллонов с Империей. Все материалы по делу здесь, — тал Эмбрас продемонстрировал увесистую папку.

— Да-да, я давно ждал, когда же наконец будет что-нибудь этакое. Войны на море — это, в конце концов, старо, Архипелагу давно пора устроить нам что-то новенькое... Рассказывайте, тал Эмбрас, рассказывайте. Вы же знаете, я плохо вижу и с трудом разбираю рукописный текст.

— Агенты Архипелага выяснили, что договор с аллонами включает крупную поставку аллонам пушек и холодного оружия, с целью вооружения аллонской армии под командованием генерала тал Стоя.

— Как же, как же. Помню этого авантюриста. А теперь вот генерал армии союзного государства, ни больше ни меньше. Да вы к делу, тал Эмбрас, к делу. Что же натворили злые архипелажные агенты?

— Они вышли на управляющего производством оружия тал Фипса. Поскольку принц Лемт все обставил так, как будто тал Фипс является владельцем завода, они попытались перекупить оружие через местных контрабандистов. Но, разумеется, тал Фипс отказал. Тогда его решили убрать, подослав бретера-убийцу. Но человек, которого попытались использовать в качестве убийцы, почувствовал заговор и начал вести собственную игру. Вместе с тал Фипсом он захватил архипелажного резидента и сдал мне.

— Талантливый человек, как его имя?

— Кеалор тал Альдо, Ваше Величество.

— Тал Альдо? — нахмурился император. — Тот лейтенантик, который пару месяцев назад в Архипелаге захватил в плен дил Виссара?

— Да, Ваше Величество.

— Послушайте, тал Эмбрас, а почему, собственно, резидентов у нас ловят не ваши люди, а какие-то лейтенанты морской пехоты?

— Эээ... понимаете, тал Альдо попал в эту историю совершенно случайно. Они планировали использовать известного повесу тал Эренда, но незадолго до этого тал Эренд провел неудачную дуэль с тал Альдо и выбыл из игры на неопределенный срок. Пришлось спешно подбирать нового бретера, и ничего лучшего, чем использовать того, кто отправил в постель тал Эренда, они придумать не смогли.

— Хорошо, я переформулирую вопрос. Почему этот тал Альдо все еще в морской пехоте, а не у вас в гвардии?

— Ваше Величество, но он же тал Альдо! С такой фамилией...

— Фамилия фамилией, а работать кто будет???

Император схватил со стола лист бумаги с какими-то записями, развернул его чистой стороной к себе, обмакнул перо в чернильницу и быстро принялся писать. Закончив, он дунул на подпись, приложил к листу перстень-печатку и вручил свое произведение тал Эмбрасу:

— Выполняйте. И чтобы к вечеру тал Альдо числился в дворцовой гвардии! А материалы оставьте мне, оставьте. Я почитаю.

* * *

— Я ничего не могу поделывать, извини. Приказ императора, — развел руками Кеалор.

— Да, я понимаю, — грустно ответил Дерваль. — Что говорить, служба во дворце гораздо приятнее и безопаснее, чем на военном корабле.

— Перестань, Анхео! — возмутился Кеалор. — Не скрою, когда я приехал в столицу, оказаться в дворцовой гвардии было для меня пределом мечтаний. Но сейчас все сложнее. Во-первых, твоя дружба. Во-вторых, именно здесь я впервые почувствовал себя герцогом тал Альдо. Здесь мои люди, и мне очень неприятно оставлять их.

— Да уж, — кивнул Дерваль. — Кто же теперь будет командиром абордажной команды?

— Таук, — тут же ответил Кеалор. Дерваль удивленно посмотрел на него. — Да, я помню, что жаловался на него, но это было давно. Ты же сам говорил мне, что он отлично принял командование абордажем, когда меня контузило. Если ты расскажешь это же самое тал Сиолу, я думаю, он без возражений выпишет Тауку офицерский патент. А пока пусть примет командование, как старший по званию после меня.

— Я думал, ты предпочтешь Эльпара, он же твой земляк.

— А вот Эльпара я тебя попрошу отпустить со мной. Анхео, послушай! — взмолился Кеалор, увидев упрямую искорку в глазах Дерваля. — Мне предстоит иметь дело со смертельным врагом моей семьи. До тех пор, пока я жив, он не может спокойно спать. На корабле встреча с ним мне не грозила, а во дворце она гарантирована. Мне придется буквально ходить по лезвию ножа. Мне отчаянно нужен верный человек. Эльпар — потомственный слуга моей семьи, больше, чем ему, мне доверять некому.

— Может, весь десяток альдосцев сразу заберешь?

Кеалор вздохнул:

— Я бы забрал, да некуда. Мне дозволено взять с собой только одного денщика. А с остальными альдосцами придется говорить отдельно.

— Да ладно, в общем-то, я не внакладе, — раздумчиво сказал Дерваль, отвечая вроде бы на собственные мысли. — Абордажная команда у меня такая, что два флота завидуют. Просто друзей у меня в жизни мало было. Только с тобой подружился — и на тебе, тебя забирают.

— Знаешь, Анхео, дружба — это такая штука, которая не зависит от должности. Теперь у тебя будет друг в дворцовой гвардии, только и всего. Выше голову, капитан тал Дерваль — вражеских кораблей на наш век хватит!

* * *

Глава 6

Лейтенант дворцовой гвардии

За то время, что Кеалор прожил в столице, он успел полюбить эту неприметную лавочку букиниста на углу Каретной улицы. Вот и сейчас вместо того, чтобы занимать свой досуг приличествующими офицеру гвардии кутежами или визитами к знатным знакомым, он пришел сюда, чтобы в тишине порыться в старинных фолиантах.

В этот раз он наткнулся на книгу, которую мечтал подержать в руках с тех самых пор, как осознал свою принадлежность к роду. «Хроники дома Альдо» были изданы мизерным тиражом почти век назад. В отцовской библиотеке они, естественно, были, но где та библиотека, и где тот замок Альдо?

К его удивлению, хозяин отказался продать ему книгу.

— Она уже обещана одной постоянной клиентке. За ней должны явиться как раз сегодня. О, — старик выглянул в маленькое зарешеченное оконце, — вот и она.

Дверь отворилась, и в лавке появилась Кэт Уильямстон в своей обычной ковбойке и джинсах.

— Кого не ожидала встретить в этой обители учености, так это блестящего гвардейского офицера, — поприветствовала она Кеалора.

— А что здесь делают Звездные Купцы? — в тон ей ответил Кеалор.

— То же самое, что и в глухой деревушке на севере Альдо — торгуют. И, в общем-то, тем же товаром.

— А вам не кажется, уважаемая леди, что у некоего гвардейско-

го офицера могут быть кое-какие наследственные права на некоторые приглянувшиеся вам образцы этого товара? Кэт, ты откровенно перебежала мне дорогу с этой книгой.

Кэт бросила взгляд на название.

— И правда. Тебе очень хочется ее иметь?

— С тех пор, как научился читать.

— И именно это издание?

— Оно единственное.

— Хм. . . Мне нужна не сама книга, а то, что в ней написано. Так что, если ты согласишься подождать пару часов, пока я ее скопирую. . . А деньги пополам, — В ее глазах опять блеснули озорные огоньки. — Нет, с тебя две трети, ведь тебе достанется оригинал.

— Но зато ты получишь свою долю первой.

— Еще чего. Ведь ты наверняка не согласишься упустить такую ценность из виду и зайдешь к нам. Так что мне придется развлекать тебя застольной беседой, пока книга будет копироваться.

— Ну, не офицеру гвардии торговаться со Звездным Кушцом. Тем более с таким прекрасным.

Так Кеалор тал Альдо второй раз в жизни оказался в Доме Звездных Кушцов. Кэт провела его в свою комнату. С точки зрения Кеалора, богатые Звездные Кушцы могли бы жить и пошикарнее. Хотя во многих фамильных замках жилые комнаты не больше. Стены, как и везде в Доме, выкрашены в ровный цвет, без узоров и рисунков. Такой же однотонный ковер на полу. Причем такое впечатление, что он либо прибит, либо приклеен к полу. И уж во всяком случае занимает всю площадь комнаты. Простая кровать без балдахина, тут же письменный стол. На нем такой же лист темного стекла в раме, как и в обеденном зале, такая же клавиатура. Несколько полок с книгами, некоторые местного издания, а некоторые совершенно непохожи на все, что приходилось видеть — яркие блестящие обложки, переплета как бы и нет.

Кэт усадила его в кресло, сказав:

— Сейчас вернусь, только книгу копироваться поставлю, — и исчезла за дверью.

Кеалор протянул руку к полке и вытащил одну из блестящих книг. Обложка мягкая, сделана из толстой бумаги, оклеенной чем-то блестящим и гладким. Буквы совершенно незнакомые. Обилие гравюр, изображающих каких-то людей, видимо, знатных. Некоторые гравюры сделаны в такой технике, что портреты кажутся живыми, а некоторые даже цветные. Кеалор взял лежащую на столе лупу и всмотрелся в

одну из таких гравюр. При увеличении картинка оказалась состоящей из множества черных точек разной величины — где посветлее, там поменьше и пореже, где потемнее — почаще и погуще. Потом он посмотрел через лупу на цветную гравюру и обнаружил, что она тоже состоит из точек, только разноцветных, причем цвета точек, казалось, не имели никакого отношения к цветам на картинке.

Кэт вернулась с подносом с двумя чашками, вазочкой печенья и странным сосудом с носиком, в каких Звездные Купцы готовят свои странные напитки.

Бросив беглый взгляд на обложку книги, которую рассматривал Кеалор, она буквально остолбенела и чуть не уронила поднос:

— Так. . . Откуда ты знаешь наш язык?

— Честное слово, я не понял ни одной буквы.

— Тогда почему же из всех книг моей библиотеки ты ухватил именно ту, которая могла бы больше всего заинтересовать начинающего придворного — «Сравнительная история дворцовой интриги человеческих цивилизаций Галактики»?

— Чисто случайно. Меня заинтересовал необычный переплет.

Кеалор посмотрел в глаза Кэт и добавил:

— Думаю, если бы я взял любую другую книгу с таким переплетом, ты бы испугалась не меньше. Например, вот эту, — он указал на довольно потрепанную толстую книгу на соседней полке.

— Да уж. Я бы, пожалуй, за пистолет схватилась, если бы увидела, как иргантеец сидит рядом с моим компьютером и изучает «Руководство системного администратора».

— Это почему?

— Представь себе, что ты сидишь около шкатулки с драгоценностями знакомого ювелира и читаешь книгу «Изготовление и взлом замков».

* * *

Служба заполнила дни и ночи Кеалора. Хоть и в лейтенантском чине, он пока что выполнял обязанности рядового гвардейца — нес дежурства в дворцовых коридорах и в аллеях дворцового парка, стоял в караулах, выполнял мелкие поручения начальства или высокопоставленных особ.

Расписание дежурств и караулов утверждал начальник дворцовой гвардии, полковник тал Вирш, подчиненный тал Эмбраса. Он заботился о том, чтобы гвардейцы не застревали на одном и том же посту, «чтобы глаз не замыливался». Это сооветствовало распоряжению тал Эмбраса, который на вводном инструктаже велел Кеалору как следует

познакомиться с дворцом и парком, назубок вызубрить там все ходы и переходы, включая дымовые трубы и вентиляционные отверстия.

Служили в дворцовой гвардии небогатые дворяне, младшие сыновья захудалых родов. Гвардейская служба считалась почетной, жалование там полагалось немаленькое, но желающих было не то чтобы очень много: постоянно находиться на виду у императора и его приближенных страшновато. Можно, конечно, при везении выслужиться, но куда проще попасть под горячую руку.

То, что Кеалора зачислили в гвардию сразу лейтенантом, вызвало небольшое недовольство у рядовых гвардейцев, некоторые из которых не могли выслужить лейтенантское звание и за пять лет службы. На это тал Вирш спокойно сказал, что желающим побыстрее продвинуться в чинах он предлагает отправиться в морскую пехоту, и после первого же захваченного архипелажного адмирала — ну, или хотя бы капитана — с удовольствием возьмет обратно лейтенантом. Самое интересное, что двое и правда запросились в морпехи, пришлось объяснять, что в период зимних штормов корабли в море не выходят, нужно ждать летней кампании.

Постепенно Кеалор запоминал внешность и нравы обитателей дворца. Пожилой император с роскошной серебряной кудрявой шевелюрой, имевший привычку притворяться немощным и еле передвигающим ноги, при необходимости мог так помчаться по коридору, что его свита еле за ним поспевала. Его кузен, принц Лемт, отличался коротко стриженными волосами и предельной корректностью со всеми и вся, включая караульных. Наследник престола, трехлетний Айенти — розовощекий кареглазый малыш в вечно развевающейся рубашке и коротких штанишках — с визгом бегал по дворцовым коридорам, удирая от нянек; гвардейцам вменялось в обязанность перехватывать принца и передавать ответственным лицам, а до передачи следить, как бы наследник чего-нибудь себе не повредил. Его мать, принцесса Вэллес, проходила по коридорам, опустив глаза, и, казалось, стеснялась того, что ее постоянно сопровождают фрейлины.

Кеалор недоумевал, что нашел легендарный принц Айэн в этой невзрачной женщине, лишенной женского обаяния. Среди собственных фрейлин она была как серая голубица среди попугаев и канареек: бледное лицо, серо-русые волосы, вечно убранные в узел, скромные наряды почти без украшений. На приемах и балах она вела себя скованно и напряженно, и на танцы ее знатные кавалеры приглашали в основном по обязанности.

Почти каждый день в сопровождении нескольких фрейлин и четырех гвардейцев принцесса отправлялась в храм Арсиэс. Вообще-то набожность не была характерной чертой столичных аристократов, и на посещения храма в свете смотрели как на причуду овдовевшей провинциалки.

* * *

Кеалор снял комнаты во втором этаже дома, владельцем которого был небогатый торговец с семьей, занимавший первый этаж. Этому торговца Кеалору посоветовали, когда он сразу после перевода в гвардию заказывал новое обмундирование: многие гвардейцы, не желая брать напрокат казенную форму, обзаводились собственной, и Кеалор не стал исключением. Пока портной снимал мерку, Кеалор поинтересовался, не сдает ли кто-нибудь из его знакомых комнаты по сходной цене, и портной предложил ему обратиться к знакомому торговцу.

Торговец сдал комнаты Кеалору с видимой настороженностью и сразу потребовал, чтобы никаких попок и девиц. Кеалор согласился с легкостью, которая насторожила торговца еще больше, но, обнаружив, что за первые две недели жилец действительно никого к себе не приводил, настороженность уступила место удивлению: что это за гвардеец такой, который не пьет и не гуляет? Не всегда ночует, но это понятно — в гвардии ночные дежурства не редкость.

Зато хозяйские сыновья, мальчишки двенадцати и девяти лет, смотрели на одетого в яркую дворцовую форму Кеалора горящими глазами.

В первой комнате за прихожей обосновался Эльпар, а две смежных в глубине занял Кеалор. Окна выходили на улицу, кроме одного окна в угловой комнате, из которого открывался вид на крышу соседней одноэтажной лавки.

Устроившись и внося задаток за квартиру, Кеалор занялся пересчитыванием своих средств. На обзаведение пришлось потратить заметную часть денег, оставшихся от награды за захват Морского Ястреба. А еще предстоит купить приличную лошадь. Конечно, на службу можно и пешком ходить, но положение обязывает. К тому же придет весна, начнутся выезды за город, охоты... Ох, охоты - это отдельная головная боль. Если он хочет не только продвигаться по службе, но и занять положение в свете, то участвовать в охотах необходимо. А как? Собственная свора охотничьих собак ему не по средствам, да и держать ее негде. Впрочем, можно приобрести маленького гепарда. Одомашненные гепарды в Империи были популярными охотничьими животными;

многие столичные дворяне имели гепардов в собственности, а для их содержания существовали специальные службы в дворцовом парке. Надо выяснить, сколько стоит породистый котенок — может быть, тех денег, что у него останутся после покупки лошади, на гепарденка хватит.

Как бы то ни было, с отдачей долга Звездным Кушцам придется повременить.

* * *

Недели через две после начала службы Кеалор попал в караул у покоев принцессы Вэллес. Товарищи-гвардейцы говорили «опять принцесса пиликать будет».

Кеалор предположил, что Вэллес вообразила себя великой музыкантшей и пытается освоить скрипку, зверски мучая уши всех окружающих. С нее станется, с этакой-то дамочки не от мира сего. Кеалор не обладал особенно тонким музыкальным слухом, но от подобной перспективы ему стало как-то невесело.

— Что, совсем плохо играет? — спросил Кеалор.

— Да нет, она хорошо играет, — ответил напарник Кеалора по караулу, виконт тал Ксорг. — Просто неприятно, когда тебе в уши лезет музыка, а ты уйти не можешь.

С точки зрения Кеалора, неприятной могла быть только очень плохая музыка, так что он заранее приготовился к тому, что уши, возможно, придется затыкать.

Но когда из покоев принцессы понеслись звуки клавикордов, Кеалор понял, что был в корне неправ. Несложную веселую мелодию играли опытные руки.

— Это она сыну играет, Айэнти, — тихонько пояснил тал Ксорг. — Она ему часто музыкальные сказки рассказывает. Эту я уже не в первый раз слышу.

И правда, нетрудно было представить, как музыкальные образы складываются в несложное повествование, в котором было солнце, весна и блестящие лужицы на дорожке.

Через некоторое время музыка изменилась: звуки стали неуверенными и еле слышными.

— А это она сына учит, — сказал тал Ксорг.

Неумелые детские пальцы доиграли простенькую пьеску, и снова клавикорды запели под пальцами Вэллес.

Кеалор подумал, что ему эта музыка скорее нравится, хотя если придется слушать ее каждый раз, как попадешь в караул у покоев принцессы, может и надоест.

Глава 7

Охота на зайца

Однажды вечером, когда Кеалор сменился с дежурства и устроился перед камином с «Хрониками дома Альдо», по лестнице прозвучали шаги, и раздался стук в дверь. Эльпар открыл, и через секунду в дверь комнаты Кеалора просунулась его физиономия:

— Тал Кеалор, к вам мальчик с запиской.

У входа в комнаты обнаружился парнишка, которого Кеалор помнил по визиту к Звездным Купцам: он у них вроде бы при конях числился. Увидев Кеалора, парень сообщил, что Кэтрин Уильямстон из Дома Звездных Купцов велела ему передать господину тал Альдо записку и дожждаться ответа.

Кеалор развернул записку. Узким девичьим почерком было написано:

«Добрый вечер. Кеалор, ты завтра свободен? Снегопад к утру кончится, мы собираемся тропить зайца по свежей пороше. Было бы отлично, если бы ты смог поехать с нами. Передай ответ с Кинетом. Если поедешь, подходи к рассвету к Дому Звездных Купцов. Кэт.»

Кеалор припоянял брови. Чего-чего, а приглашения на дворянское развлечение он от Звездных Купцов не ожидал. Хотя чтобы охотиться на зайца, ни собаки, ни гепарды не нужны — почему бы не поехать? Недавно купленная лошадь неплохо выезжена, лук в порядке.

Он быстро написал ответную записку, что завтра свободен и с удовольствием присоединится к Звездным Купцам на охоте, отдал записку мальчишке Кинету и вернулся к камину и книге.

* * *

Когда небо на востоке начало светать, Кеалор подъехал к Дому Звездных Купцов. В слабом свете рассвета он разглядел два темных силуэта на фоне белого снега. Они тоже увидели его и развернулись навстречу.

Приблизившись, Кеалор увидел, что его ожидают Кэт и молодой Звездный Купец по имени Алан Нокс, с которым они познакомились на том достопамятном завтраке.

После обмена приветствиями Алан спросил:

— А вы что, охотиться с луком будете?

— Да вроде не на медведя идем. Зачем на зайца арбалет? — удивился Кеалор и только теперь разглядел у собеседников охотничьи ружья.

Пока Алан соображал, что ответить на этот исполненный философской глубины вопрос, из-за Дома появилась еще одна фигура верхом, на близком расстоянии оказавшаяся красивой женщиной, которую Кеалор видел на завтраке, но совершенно не помнил ее имени.

— Все уже в сборе? — уточнила она.

— Все, — подтвердил Алан. — Кеалор тал Альдо — Синтия Корлейн. Поехали.

Они выехали из города через правобережные ворота и вскоре свернули с тракта на небольшую дорогу, по которой до них после окончания снегопада хорошо если два крестьянина с санями проехали.

Из-за холмов, горбившихся на левом берегу реки, выбралось холодное зимнее солнце. Кеалор поймал себя на том, что в сельской местности он не был уже несколько месяцев. То город, то море, а вот в леса и поля как-то попадать не приходилось. А в Тинмарране зимой он вообще еще никогда не бывал.

Как ни странно, летом окрестности столицы были куда более похожи на привычные ему земли долины Вольны — реки, служившей границей между Северным Альдо и Землями Совета. Зимой разница оказалась куда заметнее. Кеалор осознал, что здесь не освоенные человеком земли мелкими пятнышками вкраплены в бескрайние леса, а наоборот, огромная безлесная холмистая равнина кое-где пересечена перелесками, жмущимися по балкам и оврагам. В поле зрения одновременно имеются четыре-пять деревень, над которыми уже вьются стайки печных дымков.

Но вот из-за очередного холма вынырнул налитый густой синевой массив леса. К опушке этого леса лепилась небольшая деревушка.

Деревушка тоже была не совсем привычного вида. Вместо огром-

ных рубленых домов, вольготно разбежавшихся вдоль вершины холма или обрывистого берега реки, как это обычно бывает на Севере, здесь небольшие приземистые домишки тесно жались друг к другу. Домом Кеалор мог бы назвать в этой деревне только одно строение, стоявшее на отшибе у самого леса. К нему-то и направили своих коней Звездные Купцы.

Только в тот момент, когда Алан спешился около этого дома и громко поздоровался с вышедшим на крыльцо пожилым человеком в потертом кожаном плаще, Кеалор осознал, что ехали они не меньше двух часов, и в течение этого времени никто из спутников не мешал ему наслаждаться пейзажем.

На кожаном плаще хозяина дома было нашито что-то вроде петлиц с оловянным охотничьим рогом. Правда, за древностью данной одежки распознать гербовые цвета Кеалор не смог. Кэт заметила его взгляд и пояснила:

— Это охотничий заповедник тал Эмбраса. У нас тут еще со времен Ивана Колодина постоянное приглашение.

Звездные Купцы спешились, извлекли из седельных сум какие-то наплечные котомки и отдали лошадей егерю. Тот сноровисто протер их ветощью и завел в сарай. Вышел он оттуда с охапкой широких охотничьих лыж.

— Зайцы-то есть? — спросил его Алан.

— Как не быть? Не успела пороша пройти, как они, охальники, опять весь огород испрыгали. Все до яблонь добраться норовят. Прямо с огорода и тропить начинайте. - Егерь махнул рукой за дом, где стояли заснеженные яблоньки, чуть ли не на высоту человеческого роста обвязанные сосновым лапником.

Кеалор осмотрел лыжи. Тюленьим мехом их, конечно, не подбивали. Откуда здесь тюлени? Дегтем только пропитывали. А снег свежий. Липнуть будет.

Заметив, что Кеалор не удовлетворен осмотром лыж, Кэт протянула ему странный предмет, похожий на обренок толстой свечи. Только почему-то серебристого цвета.

— На, натри.

— А что это?

— Мазь лыжная, специальная. В основе там воск. Ну и еще кое-какие полезные вещества, чтобы лыжи лучше шли. Только намазывать надо обязательно сверху вниз. Тогда лыжи вперед будут скользить, а назад — упираться.

Кеалор не стал выспрашивать подробности. Ну, секрет ремесла — так секрет ремесла. Натер лыжи странным воском, как было сказано, надел, попробовал на утоптанном снегу двора. И правда, вперед скользят, назад упираются. Упираются, конечно, похуже, чем с тюленьей шкурой, но зато скользят лучше.

Похоже, Звездным Купцам было интересно, как Кеалор охотится на зайца с луком. Поэтому его выпустили вперед. Впрочем, надо еще учесть, что скрипели лыжи у Звездных Купцов заметно сильнее, чем у Кеалора.

Кеалор задумался было о том, какой лес вокруг непривычный, но оборвал эту мысль на полуслове. Он сюда за зайцем пришел или на заснеженные деревья любоваться?

Заяц, кстати, был нагл необычайно. Он залег под куст всего лишь в сотне футов от деревни. И подумай Кеалор о непривычном лесе еще минуту, он бы этого зайца упустил.

Но Кеалор успел заметить, что след перед ним превращается в двоянный, прикинуть, с какой стороны у зверька лежка, и тихо, но быстро выхватить стрелу из колчана. Заяц успел сорваться в прыжок, но с трехфутовой стрелой поперек тушки, даже и без наконечника пробившей зверька навывлет, далеко не ускачешь.

Кеалор бросился к зверьку и поднял его за уши. Потом задумчиво посмотрел на него.

— Ну и здоров. И серый. Посередь зимы.

— Не так уж и здоров, для русака-то, — возразил подъехавший Алан.

«Ага, — сообразил Кеалор. — Здесь же не такие зайцы, какие у нас на севере водятся. Забавно, что и в таком деле, как охота, приходится полагаться не на живой опыт, а на книжную премудрость.»

Вслух он сказал:

— Давай теперь ты иди первым. По этому следу вроде ещё одна лежка должна быть.

Потом добыли еще трех зайцев, причем на счету Кеалора оказалось два, и по одному — у Синтии и Алана. Кэт на минуту огорчилась, что она стреляет хуже всех и ни разу не попала.

Ближе к полудню развели костер, ободрали одного из зайцев, разделали и повесили мясо жариться над огнем. В ожидании обеда устроились на поваленном бревне, очистив его от снега.

— Я не слышал, чтобы здесь с луком охотились, — заметил Алан. — Это на Севере вы так наловчились?

— Да, на Севере. Там ружьями на охоте не пользуются, именно для того, чтобы добычу не распугивать. На крупного зверя ходят с арбалетами или с пиками.

— А на Севере много охотятся?

— Много. И на лесного зверя, и на морского, — Кеалор заметил блеск в глазах Алана и вспомнил, как Кэт говорила, что этот Алан особенно интересуется Севером. Ну, почему бы и не помочь хорошему человеку? — Вот помнится, года два или три назад мы с приятелями за бельками. У нас же порядок такой — брать не больше, чем возьмут медведи или морские леопарды. Поэтому таких массовых набегов на залежки, какими славились, говорят, жители нынешней вотчины Дерваля, пока тюлень от них не ушел к нам, не бывает. Так что на довольно большую залежку мы пошли впятером одним карбасом. Четверо студентов и местного кормщик-проводник. Тоже на самом деле мальчишка, наш ровесник.

Пришли к залежке, поставили карбас на ледовые якоря, взяли пики и пошли за бельками. Возвращемся к карбасу, а на корме сидит белый медведь, здоровенный такой, и наш припас за обе щеки уписывает. Мы значит, влезли на нос, сбили копейный строй и давай на него наступать. Вытеснять, значит, с карбаса. А он схватил лапой крышку от бочки с припасами как щит... Но все ж с пятикратным численным превосходством мы его вытеснили с занимаемой позиции.

Кеалор рассказал еще немало баек примерно той же степени правдоподобности. К его удивлению, Звездные Купцы слушали внимательно, порой задавая уточняющие вопросы вроде того, как устроены уключины на зверобойных карбасах. Хотя фантастичность баек была совершенно очевидна. Уж для людей-то, которые знают, какой стороной вперед лыжи надевают, так точно.

Потом заяц прожарился, его съели, и вернулись в деревню, к оставленным лошадям. Оставшихся трех зайцев Алан отдал егерю вместе с лыжами.

Когда они отъехали от деревни, Кеалор спросил Алана — зачем. Тот ответил:

— Понимаешь ли, нам эти зайцы не нужны. Нас и в городе неплохо кормят. А крестьяне в этой деревушке не каждый день мясо едят. Охотиться в этом лесу могут только гости тал Эмбраса, вроде нас, а не местные жители. Так что пусть побалуются.

Идея о том, что в лесу могут кому-то запрещать охотиться, причем не на красную дичь, а на какого-то зайца, которые плодятся почти как

мышь, в голове Кеалора укладывалась с трудом. Впрочем, здесь лесов настолько мало, что и правда, зайцев может на всех не хватить.

Зимний день короток, и только они отъехали от деревни, как солнце закатилось, и путников окутали мягкие голубые сумерки. К тому моменту, когда они подъехали к Тинмоуду, сумерки уже сгустились в добротную звездную ночь. Морозец, который днем казался скорее приятным, стал ощутимо прихватывать.

Не успел Кеалор подумать, что вот эти трое сейчас дружной компанией усядутся у камина с кружками чего-нибудь согревающего, а ему предстоит коротать вечер в обществе Эльпара и немногочисленных книг, как Алан вдруг предложил:

— А заходи к нам поужинать. Дома тебя вроде никто не ждет, а поговорить найдется о чем.

* * *

— Чай, кофе, кин? — предложил Алан.

Кеалор выбрал чай.

Они сидели в комнате, которая по убранству из всех виденных Кеалором комнат Звездных Купцов больше всего соответствовала быту богатых торговцев: яркие пушистые ковры на стенах и на полу, дубовый стол, кресла, покрытые чем-то вроде плюша, диван, камин. В окнах тут мелкие переплеты, как в обычных богатых домах, зато на столике в углу стоит уже виденное устройство с листом темного стекла в раме и с клавиатурой, а у дальней стены — еще один лист темного стекла, но шириной чуть ли не во всю стену.

Кэт налила всем чай в чашки тонкого белого фарфора. Синтия сидела на диване и задумчиво играла кнопками на каком-то маленьком устройстве. К чаю подали два вида печенья и какие-то невиданные коричневые сладости, которые Алан назвал «шоколадом».

Кеалор откусил кусочек шоколада и с удовольствием почувствовал, как он тает во рту.

От камина волнами наплывало приятное тепло, из чашек с горячим питьем шел пар, и охотники потихоньку отогревались.

— Ох... прихватил мороз-то, — заметила Синтия, вытягивая ноги к камину. — Прямо в пальцах покалывает.

— А тебе, Кеалор, наверно, такой морозец привычен? — спросил Алан. — У вас на Севере ведь и куда крепче бывает.

Кеалор пожал плечами:

— Была бы медвежья шуба или кожух, подбитый бельком — и никакой мороз не страшен.

— Меня бы от северных морозов никакая шуба не спасла, — заметила Синтия. — Я мерзлячка. Не могу понять, как вы там на Севере вообще выживаете?

— Кстати да, — глаза у Алана блеснули, — я то же самое хотел спросить. Нет, я не про шубы, это-то понятно. А вот как у вас хлеб вызревать ухитряется? Насколько я знаю, он в Альдо уже еле поспевает. Северное Альдо вообще хлеб не выращивает, а покупает в Тинмаране в обмен на лес. А Земли Совета находятся еще севернее, и ни у кого хлеб не покупают. Ведь Север с Империей почти не торгует, верно? Земли Совета кормят себя сами, и мне очень хочется узнать, как они ухитряются это делать.

Кеалор покачал головой.

— В двух словах не объяснишь. А рассказчик из меня не очень. Боюсь, девушкам мой рассказ покажется совсем неинтересным.

— Нет, рассказывай, рассказывай, — вмешалась Синтия. — Это действительно интересно.

А Кэт молча бросила на Кеалора длинный взгляд.

— Вас действительно интересуют скучные подробности про то, как ведется хозяйство в Землях Совета, как вырастить хлеб в долине Альмы, чем жители Севера заменяют редкие на их столах фрукты и все такое? — спросил он.

— А разве они такие уж скучные? — в упор спросил Алан. — Всем известно, что Земли Совета — страна магов. Неудивительно, что там в хозяйстве используется магия, интересно только, как?

К удивлению Алана, Кеалор улыбнулся.

— Это вы не по адресу. Такие вопросы стоит задавать волостным магам, а еще лучше — профессорам из Северного Университета. Только вот... вместо того, чтобы просто поехать на Север и выяснить там все, что хотите, вы пытаетесь узнать про магию у мага-недоучки, который вместо защиты магистерской диссертации уехал с Севера славы искать. Почему?

Алан вздохнул.

— Потому что мы где-то и как-то умудрились напортачить. То есть не мы, а предыдущие смены — Вальдес и Эрзенберг. Соответственно, двадцать и десять лет тому назад. Только сунулись они на Север, как Дом Под Холмом их оттуда выставил. Что сделали не так — непонятно, только нас теперь в Земли Совета просто не пускают. Не пропускают на

пограничных заставах, и все. Теперь вот моя очередь над этим голову ломать. Цепляюсь за каждый клочок информации. Поэтому и спрашиваю у тебя.

— А вот на это, возможно, я ответить смогу. Мой учитель говорил: «Нам нечего продать людям со звезд, и нам не нужны их товары». Я раньше думал, что старик из вредности ворчит, а теперь начал думать, что он не так уж неправ, как кажется. Вас ведь не интересует обычный северный товар — пушнина, лес, кожа? Все это можно купить и в Империи. Единственное, что у нас есть и что может вас заинтересовать — это магия. А магией торговать нельзя.

Синтия поджала губы и покачала головой. Кэт внимательно слушала.

— Ты имеешь в виду, что в продаже зелий, рецептов и заклинаний нет смысла, потому что магия работает только при непосредственной связи мага и реципиента? — спросил Алан.

— Ну... в общем да, — удивленно ответил Кеалор, не ожидавший от Звездного Купца такой подкованности в магической области.

— Это понятно. Мы знаем еще один магический мир, Даор, где все точно так же. Так что нас интересуют отнюдь не зелья и свитки с заклинаниями.

— Что же тогда? — удивленно спросил Кеалор.

— Две вещи. Во-первых, как и везде, нас на Севере интересует товар особого рода, а именно все то, что связано с историей, культурой и литературным творчеством вашего народа: тексты легенд, песен, старинных книг...

— Ах да, — Кеалору сразу вспомнилось, как они с Кэт совместно приобретали «Хроники дома Альдо». Кэт тогда еще сказала, что ей нужна не сама книга, а только ее текст. Значит, Кэт его не просто для развлечения добывала? — Что же, получается, что в Землях Совета вам нужен корпус исторических и фольклорных текстов?

— В первую очередь да. А во-вторых... нельзя торговать зельями, но можно обращаться к магам за услугами, верно? — Кеалор кивнул. — На Даор за магической помощью обращаются с других миров уже сотни лет. Нет ничего невероятного в том, чтобы через двести-триста лет такая же практика стала обычной и в Землях Совета. По крайней мере, если сейчас нам удастся договориться с вашим Советом Магов.

— Ого! — У Кеалора заблестели глаза, он невольно подался вперед. Дело приобретало совсем другой оборот. — Не знаю, как Совет Магов, но лично я не вижу в этом ничего плохого. Правда, я всего лишь...

воспитывался на Севере и могу не учитывать чего-то, что знают наши маги-профессора. Если бы, скажем, тому же Ерону, учителю моему, объяснить...

— Кому-кому? — переспросила Кэт.

— Моему учителю, — удивился Кеалор.

— Так, а вот это уже интересно. Ребята, подождите-ка меня здесь, — сказала Кэт и вышла. Синтия пожала плечами, Алан, похоже, что-то понял и загадочно прищурился.

Через две минуты Кэт вернулась с Паулем Эрзенбергом; за ними в дверь вкатился Михель ван Страатен с очень заинтересованным лицом.

— Добрый вечер, тал Альдо, — сказал Пауль. Михель приветственно кивнул и устроился в мягком кресле в углу. — Скажите, у вас на Севере имена часто повторяются?

— Ну... не то чтобы очень, а что?

— Да вот Кэт мне сообщила, что вашего учителя, оказывается, зовут Ероном. А именно так десять лет назад звали главу Дома Под Холмом.

Кеалор почесал в затылке. Мир переворачивался с ног на голову. Если Ерон десять лет назад руководил секретной службой Севера... А что, вполне возможно.

— Честно говоря, в последние пять лет Ерон занимался исключительно натаскиванием дворянских недорослей в Северном Университете. Чем он занимался до того, как я попал к нему в группу, понятия не имею.

— Подожди, Пауль, — вмешалась Кэт, — что же, выходит, что учитель Кеалора и есть тот самый начальник Дома Под Холмом, который лет восемь назад потерял все свое влияние и с треском вылетел из Совета Магов из-за каких-то тамошних политических пертурбаций?

— Выходит, так, — кивнул Пауль Эрзенберг.

— С-слушайте, — вставил слово Кеалор, — получается, что вы знаете политическую историю Севера куда лучше меня?

— Очень обрывочно, — покачал головой Пауль. — Это просто совпадение, что тип, попортивший нам столько крови десять лет назад, и ваш учитель — одно и то же лицо.

* * *

— И знаете что? — сказала Кэт, когда за Кеалором закрылась дверь. — Раз уж у нас тут упала такая роскошная полярная сова, грех было бы ею не воспользоваться. Я еще в Аркризе, когда встретила его на дороге,

подумала, что, возможно, он наш ключик к Северу. Вот только что ему предложить за то, чтобы он нас познакомил с этим Ероном?

— Думай, — ответил Пауль. — У тебя неплохо получается работать с этим парнем. История с «Хрониками» его дома — просто маленький шедевр. Ну и сегодняшняя охота тоже довольно удачная получилась.

— Об этом еще рано говорить, — запротестовал Алан. — вот расшифруем диктофонные записи, тогда...

— Да я по вашим довольным физиономиям вижу, что там есть трофеи, кроме этого, последнего. В общем, отчеты об охоте чтобы были на сервере Дома в завтра в 16:00. — сказал начальник экспедиции и вышел из комнаты.

Сразу же после этого Синтия спросила:

— А причем здесь полярная сова, и куда она упала?

— Понимаешь, — ответила Кэт, — на родном языке нашего нового практиканта, Вадима, слово «совпадение» созвучно выражению «совпадение». А полярная, потому что с Севера.

Глава 8

Принцесса и орган

Через несколько дней Кеалор попал в четверку гвардейцев, которые сопровождали принцессу Вэллес в храм Арсиэс. Им было велено охранять принцессу до входа в храм, потом делать что угодно — слушать службу или гулять по городу — и вернуться к дверям храма точно в назначенное время, когда заканчивалась служба.

Напарники Кеалора, похоже, целенаправленно собирались использовать время службы, чтобы поухаживать за фрейлинами из свиты принцессы. Кеалор решил сориентироваться на месте: приударить за фрейлинами (а вдруг найдется симпатичная) или послушать службу в храме. Кеалор, конечно, как любой северянин, был атеистом, но в столичном храме еще ни разу не был, и почему бы не воспользоваться случаем. Говорят, в храме Арсиэс красиво, и на службах исполняется чудесная музыка.

Фрейлин в его вкусе в свите принцессы в этот раз не нашлось, что слегка разочаровало Кеалора. Как любой молодой человек, он был не против завести роман, но ни одной подходящей кандидатуры пока не встретил. Эмпи не в счет.

Поэтому, распроставшись с гвардейцами, которые собирались угостить дам пирожными в находившейся поблизости кондитерской, Кеалор вошел в храм Арсиэс.

Внутри храм действительно был великолепен. Высокий — не меньше пяти человеческих ростов, с окнами почти во всю высоту стен. Пол отделан перламутром, мраморные стены — серебром и лазуритом, по обеим сторонам алтаря — две великолепные лестницы из какого-то синезеленого камня с перилами в форме волн. Серебряный алтарь украшен

сапфирами. За алтарем к самому потолку поднимаются трубы могучего органа.

На возвышение за алтарем поднялась Верховная жрица, одетая в блестящую серебряную мантию, складки которой словно стекали с плеч, и дала знак к началу службы.

Кеалор не запомнил подробностей, потому что сразу же вступил орган.

Он звучал, как будто дышал. Трубы пели журчанием ручейка и плеском реки, шумом озерных волн, шепотом прибоя и ревом океана. Восхищенный мастерством органиста, Кеалор с наслаждением погрузился в музыку и мало что замечал вокруг.

Когда служба закончилась и свита принцессы отправилась обратно во дворец, один из гвардейцев, ехавших верхом следом за каретой принцессы, тихонько спросил у Кеалора, как ему служба.

— Я не знал, что ты поклоняешься Арсиэс, — заметил он.

— Не поклоняюсь, — покачал головой Кеалор. — Мне просто стало интересно, я в столице новичок и в большом храме еще ни разу не был. Красиво. Главное — в этом храме великолепный органист. Так передать звуки воды!

— Ха, — усмехнулся гвардеец, — а ты думаешь, мы просто так принцессу в храм возим? Это же она играет. — И, заметив отвисшую челюсть Кеалора, усмехнулся: — А ты не знал?

— Не знал, — ответил Кеалор, отыскав челюсть. Нет, конечно, он слышал, как она играет сыну детские мелодии на клавикордах, это было хорошо, но разве могли сравниться те веселые аккорды с торжественным звучанием органа?

Теперь понятно, подумал Кеалор, что принц Айэн в ней нашел.

Глава 9

Учебник дворцовой интриги

В начале Сариза¹, когда в Тинмоуде уже всюду звенела капель, на дворцовом приеме Кеалор вместе с виконтом тал Ксоргом оказался в карауле у дверей бального зала. Конечно, неподвижно стоять у входа в зал куда менее весело, чем танцевать, зато это был первый императорский прием, на который Кеалор попал.

Впрочем, на приеме нашлось множество знакомых. Вот прошествовал под руку со своей кругленькой супругою тал Эмбрас, вот и господу Эйкет с Эмпи, которая изумленно оглянулась на вытянувшегося в приветствии Кеалора. Вот Дерваль в парадной капитанской форме: кортик принца Айэна сделал свое дело. Увидев Кеалора в карауле, Дерваль облегченно вздохнул и после приветствий выразился в том смысле, что хоть один хороший знакомый во всей этой дворцовой толпе имеется. А вот и Морской Ястреб, сиятельный пленник, в окружении дам. Узнал Кеалора и усмехнулся, но ничего не сказал.

Когда после первых пяти танцев распорядитель объявил перерыв и многие гости устремились в дворцовый зимний сад, мимо прошла таллэ Эйкет в сопровождении пожилого, крепко сбитого мужчины. Кеалор вспомнил, что этот человек только что танцевал алеманду с принцессой Вэллес. Таллэ Эйкет что-то сказала своему спутнику, тот быстро взглянул на Кеалора, и Кеалору показалось, что на него накатила вол-

¹Сариз — первый месяц весны, оканчивается в день равноденствия

на ледяной воды.

Поняв, что его взгляд заметили, незнакомец извинился перед таллэ Эйкет и подошел к Кеалору. Впрочем, какой он незнакомец, все уже ясно.

— Кеалор тал Альдо?

— Мидель тал Линт?

Узурпатор Альдо смерил молодого человека взглядом:

— Признаться, я удивлен, что вы решились спуститься с ваших северных гор. Я бы на вашем месте не высовывался за пределы Земель Совета.

— Для сына герцога Альдо нашлось дело в Империи.

— Да, да, конечно. Я слышал о ваших достижениях. Лейтенант дворцовой гвардии... — Тал Линт пренебрежительно скользнул взглядом по эполетам Кеалора. «Декоративная игрушка», — подумал он очень выразительно.

И Кеалор почувствовал, как у него под ногами задрожало лезвие меча. Тал Линт намеренно оскорбил его мысленно. Он рассчитывал спровоцировать у Кеалора вспышку гнева и, во-первых, убедиться, что Кеалор владеет магией или, по крайней мере, обладает магическими способностями; а во-вторых, поставить Кеалора в такое положение, когда тот не сможет законно ответить на оскорбление.

Кеалор вспомнил, как Кэт поймала его на неумении сдерживать эмоции, застав врасплох. Нельзя допустить такую ошибку перед тал Линтом! Кое-чему в области контроля эмоций его все-таки научили. Гнев погас, не успев отразиться на его лице. А за оскорбление тал Линт заплатит позже.

— Я счастлив служить моему Императору, — тихо, но значительно сказал Кеалор. Тал Линт развернулся и ушел — мол, о чем с тобой разговаривать. Кеалор перевел дух.

— Что вы не поделили с тал Линтом? — удивился тал Ксорг.

— Герцогство Альдо, вестимо. Тал Линт боится, что я начну под него копать.

— А ты начнешь?

— Пфф. Я с удовольствием всади́л бы ему пулю в лоб, но крутить интриги — это не по мне. Вот раскрывать их у меня, похоже, получается неплохо.

— Знаешь, — заметил тал Ксорг, — а тал Линт-то известный интриган. Так что... — виконт замолчал: со стороны зимнего сада показались гости, возвращавшиеся в зал.

Рассматривая проходящих мимо нарядных и веселых придворных, Кеалор думал, что переоценивать свои способности все-таки не стоит. Одно дело — исключительно благодаря удаче разгадать замысел архипелажного резидента, допустившего промашку из-за недостатка данных. Совсем другое — раскрывать дворцовые интриги, устроенные опытными, поднаторевшими в этих делах царедворцами. А ведь тал Эмбрас взял его в дворцовую гвардию именно в расчете на это. Не зря же велел все ходы и выходы изучить.

Где можно получить информацию о механизмах и методах интриг? По этому предмету не пишут учебников... Стоп, а ведь у Кэт что-то такое было. Как называлась та книжка, которую он тогда ухватил с полки? «Сравнительная история дворцовой интриги человеческих цивилизаций Галактики». Именно то, что надо! Как бы у Кэт ее заполучить? Хотя она ведь написана на родном языке Звездных Купцов, а Кеалор его не знает. Кармагулов хвост. Ладно, посоветоваться с Кэт при первом удобном случае все-таки стоит.

* * *

Еще в самом начале своей службы во дворце Кеалор заказал в известном столичном питомнике гепарденка. В середине Тукриза², когда на небе начинала проглядывать синева грядущей весны, Кеалору сообщили, что подрастает очередной помет, можно выбирать детенышей и знакомиться с ними. Кеалору приглянулась очаровательная самочка, он за шесть золотых зарезервировал ее для себя и целый месяц два-три раза в неделю ходил в питомник, брал звереныша на прогулки, приучал брать еду из своих рук. Получалось неплохо, хотя Кеалор изо всех сил старался не применять в общении с кошечкой магию.

Наконец помет отняли от матери. Кеалор отдал последние золотые, оставшиеся от награды за морскую службу, и забрал своего гепарденка из питомника. Котенок был уже приучен и к людям, и к шлейке, хоть и был несколько недоволен, что его забрали из знакомого места, но у Кеалора на седле сидел спокойно.

Выезжая на Новую площадь, Кеалор издали заметил вроде бы знакомую фигурку и поспешил навстречу. Кэт по случаю теплой погоды была одета в голубой плащ с капюшоном, который ей очень шел.

— Привет! Смотри, какой у меня зверь есть! — похвастался Кеалор.

Кэт внимательно оглядела гепардика:

²Тукриз — третий, последний месяц зимы.

— Чудесный зверь. У нас на Земле тоже такие водятся. Только там их одомашнить так и не удалось, сколько ни пытались. Как его зовут?

— Пока никак. А как у вас на Земле эти звери называются?

— Чита.³

— Вот так и назову. Послушай, Кэт, ты не согласишься мне помочь?

— А в чем дело?

— У тебя есть книга про сравнительную историю дворцовой интриги разных цивилизаций.

Кэт подняла на него свои голубые глаза с длинными ресницами:

— Ну да, есть. А что? Ты решил поднатореть в дворцовой интриге?

— Именно. Я понимаю, что книга написана на вашем языке, и я ее не смогу прочитать. Но, может быть, ты сможешь мне как-то кратко рассказать основные принципы?

— Хм-м. «А вот и вторая полярная сова упала рядом с первой. Кеалору тал Альдо понадобилось что-то от Звездных Купцов.» Вот что. Давай так: мы тебе — перевод этой книги, а ты нам — знакомство с Ероном.

— Кэт, я бы и рад, но как ты себе это представляешь? — воскликнул раздосадованный Кеалор. — Отпуск мне раньше чем через полгода никто не даст, а до Паара отсюда ехать минимум неделю. И кроме того, вас же завернут на первой северной заставе.

— А как тебя из Аланто в Тинмоуд привезли, помнишь? Не помнишь. Без сознания был. Короче, есть у нас способ попасть в Паар быстро. Действительно быстро, и к тому же минуя все заставы. Так что твоих выходных нам хватит.

«Ах да, точно, есть у Звездных Купцов какой-то волшебный способ перемещаться. Ван Страатен его упоминал, но так ничего и не объяснил.»

— Тогда получится. Но надо обговорить этот вопрос в деталях, и не посреди площади же. К том же Чита уже замерзла и проголодалась. Так что давай я, скажем, завтра вечером загляну к вам в Дом.

³Cheetah — по-английски гепард.

Глава 10

Учитель Кеалора

Обсуждение того, какое предложение Ерон по крайней мере не сможет отказать выслушать, затянулось надолго. Все, что могли предложить Звездные Купцы, с точки зрения Кеалора, неприступный профессор с ходу оценит как «нам не нужны товары со звезд», и как его разубедить, компания представляла себе плохо.

В конце концов Кеалор вспомнил об одной суеверии, казалось бы, пустяковом, но к удивлению Звездных Купцов, в северном обществе, настроенном на связь вещей, воспринимавшемся довольно серьезно.

— Но тогда придется непременно отправляться в ночь равноденствия, — сказал Кеалор.

— Ты же в эту ночь дежуришь!

— Подменюсь.

* * *

Кеалор подошел к Дому Звездных Купцов около полуночи. Кэт сказала, что отправятся они в Паар не раньше четырех часов, чтобы прибыть за час-другой перед рассветом. Это какие же у них скорости? Впрочем, если звезды действительно так далеко, как считают современные астрономы, скорости тоже должны быть соответственные.

Но разгуливать по улицам столицы ночью равноденствия ближе к утру Кеалор счел не совсем правильным. Поэтому и появился в Доме загодя.

Тут его взял в оборот Алан и, выведя на экран вид Паара с птичьего полета, долго допытывался, где именно расположен дом Ерона. Он

заставил Кеалора показать маршрут от Университета до дома учителя, от дома учителя до центральной площади, до лодочных причалов, до любимого студенами места купания. В общем, мучил Кеалора до тех пор, пока не убедился с полной уверенностью, что тот правильно опознает дома на снимке, и тот дом, который он показывает как дом Ерона, ничем другим быть не может.

После этого участники экспедиции долго пили чай, обсуждая какие-то незначительные подробности паарской жизни.

Наконец Алан решительно отставил чашку и сказал: «Пора!».

Они спустились на первый этаж и вышли во двор дома. Здесь Кеалор уже бывал, когда забирал своего коня. Обычный двор, мощный булыжником. Если бы не окна выходящих сюда помещений с огромными стеклами, двор был бы точно таким же, как сотни других дворов в городских усадьбах зажиточных дворян.

Но стоило только миновать калитку в высоком, в два человеческих роста тесовом заборе, разделявшем двор, как картина резко изменилась. Здесь ничего не было вымощено камнями — под ногами лежал утоптаный снег, на котором яркой розовой краской были проведены какие-то линии. По углам торчали огромные тарелки на странных раздвижных штативах. Все было освещено цепочкой ярких фонарей, закрепленных в верхней части забора.

А посреди двора стояла она.

Кэт и Алан упоминали в разговоре что-то про «шлюпку». Может быть, это и правда шлюпка со звездного корабля, подумал Кеалор. Размером она была примерно с капитанский вельбот «Оленя». Только если взять вельбот и сверху накрыть другим таким же. То есть абсолютно круглая штуковина, немного сужающаяся к концам. Наподобие большой бочки, только донца не плоские, а полусферические.

Алан протянул руку и открыл рядом с одной из оконечностей дверь, до того практически незаметную на корпусе, несмотря на то, что двор был весьма неплохо освещен.

Кеалор вслед за Аланом и Кэт зашел внутрь. Внутри она тоже напоминала шлюпку. Только вместо жестких скамеек-банок — ряды уютных кресел.

Алан сел в первом ряду, обращенном к гладкой стене. Кэт усадила Кеалора во втором ряду и сама уселась рядом.

— Если тебе покажется, что мы падаем, не пугайся. — предупредила она. — Это такой принцип работы. Движущая сила здесь та же, что и сила, притягивающая всё к планете. Поэтому, когда шлюпка движет-

ся по воле своего рулевого, пассажирам кажется, что они в свободном падении.

Несмотря на предупреждение, Кеалор чуть не расстался со всем съеденным за чаем, когда шлюпка двинулась с места. Вес пропал полностью — как будто они упали с высоченной крыши. На гладкой стене перед Аланом ненадолго появились дома Тинмоуда в каких-то странных и неестественных цветах, потом осталось только звездное, несмотря на сплошную облачность, небо.

Потом вес стал понемногу возвращаться.

— А почему цвета такие странные? — спросил Кеалор у своей спутницы.

— Ну как бы тебе объяснить... — задумалась она. (А вы как бы стали объяснять жителю средневековой планеты принцип работы сканирующего гравилокатора?) — Есть много разных излучений, которые можно изобразить в виде картинки. Кроме света можно использовать тепловое излучение, звук, ту же самую силу тяжести. Поскольку света сейчас нет, то, естественно, приходится использовать что-то другое.

Тем временем вес опять пропал.

— А почему вес то исчезает, то появляется?

— Это не вес, а сила давления кресла на твоё тело. Я уже говорила, что шлюпка находится в свободном падении, только падает не вниз, а куда нам надо. Если она падает медленно, то воздух тормозит её слабо. А если быстро, то сильно, как пулю из мушкета, и те, кто внутри, это ощущают как вес. Когда ты сидишь в кресле, стоящем на полу, ты ощущаешь свой вес, потому что кресло упирается в пол и не даёт тебе упасть вниз. А здесь кресло упирается в корпус шлюпки, а тот — в воздух. А сейчас мы поднялись довольно высоко, где воздуха уже нет.

— Ага, понятно, почему шлюпка сделана закрытой. Чтобы можно было летать в межзвездном пространстве, где нет воздуха.

— Не только. Ещё и чтобы можно было летать с большой скоростью через воздух.

Тем временем на экране появилось уже что-то, похожее на карту Земель Совета. Ещё пара минут, и шлюпка зависла над Пааром на высоте в сотню ярдов, а потом медленно опустилась на заднем дворе у Ерона.

Кеалор вскочил и бросился к двери. Но открыть её без помощи Звездных Купцов он не сумел, а к тому моменту, когда Кэт покинула своё кресло и помогла ему, Ерон уже заметил необычное изменение обстановки и появился на крыльце.

Ерону в ночь весеннего равноденствия не спалось, и это крайне беспокоило старого мага. Считалось, что если в какую-нибудь из четырех «особенных» ночей ты не можешь уснуть, значит, в твоей жизни предстоят большие перемены. Причем бессонница в ночь солнцеворота говорит, что твою жизнь изменят внешние обстоятельства, а в ночь равноденствия — последствия собственной ошибки.

Ничего хорошего перемены отставному члену Совета и бывшему начальнику Дома под Холмом не предвещали. С тех пор, как «зверобой» протоптали дорожку на западный континент, их политическое влияние все усиливалось. Соответственно, перемены, если и произойдут — то к худшему. Вот накопает сейчас Нират, новый начальник Дома под Холмом, какую-нибудь старую ошибку, и можно вместо профессора Университета оказаться волостным магом где-нибудь, где полгода не восходит Солнце.

Ерон не знал, что перемены уже летят к его дому со всей возможной скоростью гравишлюпки, и направляет их никто иной, как его бывший ученик Кеалор тал Альдо.

Но когда эта самая гравишлюпка приземлилась у Ерона на заднем дворе, старый маг, конечно, почувствовал резкое вторжение в свой привычный мир чего-то чуждого. Он вскочил, мгновенно натянул штаны, застегнул пояс с тяжелым ножом и бросился к двери в сени, на ходу выпрыгивая в валенки.

Выскочив на крыльцо, Ерон, несмотря на мороз, на секунду замер. Когда у тебя на заднем дворе откуда ни возьмись появляется железная... нет, медная... нет, оловянная... нет, из какого-то неизвестного металла бочка размером с сарай, очень сложно не удивиться. Особенно если в боку у этой бочки открыта дверь, за которой что-то светится странным мертвенно-белым светом, и из этой двери появляются люди.

Тут из бочки выскочил кто-то очень знакомый - движения, аура, ментальный рисунок, все это было у Ерона перед глазами в течение нескольких лет. Вот уж кого не ожидал обнаружить у себя на заднем дворе посередине ночи. Оно конечно, любимый ученик еще два года назад, но он же должен быть сейчас в Империи.

— Келли, проказник, что ты здесь делаешь? Зачем разбудил старика среди ночи?

— Ну вам же все равно не спится, Учитель.

— С чего это ты взял?

— Ну как же. Ночь равноденствия. А тут такая возможность исправить последствия давней ошибки.

Та-а-к. Исправить последствия, говорит. И бочка неизвестного металла.

— А это что такое?

— Это такая летучая повозка, чтобы побыстрее добраться. Понимаете, отпуска мне никто сейчас не даст, на лошади за выходные сюда никак не успеть, а маму навестить хочется. А на этой штуке меня согласились подвезти только сюда.

Ах, летучая повозка? Тогда понятно, чьи уши за всем этим торчат.

— Интересно, чем же тебе заплатили Звездные Купцы, что ты согласился их со мной свести?

— А разве не интереснее, что они хотят предложить вам, Учитель?

Пожалуй, интересно. Хотя бы из-за редкостного упорства, которое проявляют Звездные Купцы, чтобы попасть на Север. И еще потому, что стоять зимой на улице раздетым по пояс и гордо отнекиваться просто глупо.

— Ну, ладно, уговорил. Знакомь.

В свете открытой двери мелькнули две тени, дверь закрылась, и вот уже рядом с Кеалором стоит парень, чуточку постарше его, и девушка, на вид ровесница Кеалора.

— Это Алан Нокс, а это Кэт Уильямстон, — представил появившихся Кеалор.

— Ну что ж, пойдете в дом.

Внутри дом Ерона не слишком отличался от домов зажиточных крестьян Северного Альдо. Разве что был немного поменьше, размером скорее с дом бедного крестьянина. Потому что зажиточные крестьяне обычно живут большими семьями из нескольких поколений, а Ерон вел скромную жизнь старого холостяка.

Проходя мимо печи, он снял трубу со стоящего около шестка самовара, и щелчком пальцев бросил туда примерно двухсантиметрового диаметра огненный шар. Потом досыпал горсть то ли щепок, то ли шишек из стоящей рядом лубяной корзины и поставил трубу на место, направив ее в зев печи.

Потом таким же щелчком пальцев зажег висевшую под потолком масляную лампу, похожую на фонарь «Летучая мышь», и скрылся за занавеской, чтобы дать гостям возможность снять обувь и верхнюю одежду и самому одеться подобающим образом.

Через пару минут Ерон вернулся. Теперь на нем была рубаха из беженого полотна и кожаная жилетка с меховой оторочкой, а вот ремня со здоровенным тесаком, напротив, уже не было. Он внимательно оглядел

Кэт и Алана и, видимо, сделал какие-то свои выводы.

— Так что вы мне хотите предложить, господа? — спросил он.

— Учитель, у вас экран для волшебного фонаря есть? — поинтересовался Кеалор.

— Конечно. — Ерон протянул руку, за что-то потянул, и над стоящим у окна письменным столом, заваленным бумагами, развернулся прямоугольник плотной белой материи.

Алан вытащил из кармана ЛЭТ, что-то к нему присоединил, и на экране появилась карта Земель Совета.

— Несколько необычная карта, — заметил Ерон. — Мы используем немного другую, — и он показал на висящую на стене карту.

— Ах да, это же равноугольная цилиндрическая проекция, вроде той, которой пользуются моряки при прокладке курса. Если вам удобнее, пусть будет коническая равнопромежуточная, — Алан сделал несколько быстрых движений пальцами. На экране распахивались и исчезали какие-то окна, прокручивались какие-то списки, и вдруг карта изменила свой вид. — Действительно, для большинства целей так удобнее. Так вот, выберите любой участок в пределах Земель Совета, который вам хорошо знаком. Ну, например, как магу, профессору сельскохозяйственного факультета.

Ерон подумал и ткнул пальцем в Канирен, небольшое поместье в сотне миль к востоку от Верхнеальмского водохранилища. Обормоты-студенты все никак не допишут отчет о прошлогодней каниренской экспедиции. А уже пора закупать ингредиенты для улучшения тамошних земель, запланированного на этот год.

Картинка на экране скачками увеличивалась. Карта всей страны сменилась на карту округа, потом волости. Потом — на вид поместья сверху.

— Этот снимок сделан 15 Мериза прошлого года. Снимки в конце лета наиболее информативны. Смотрите, что можно здесь увидеть.

И, вооружившись указкой, Алан рассказал Ерону примерно половину того, ради чего бригада из семерых студентов копалась в Канирене все лето.

— И как вы это делаете? — спросил искренне удивленный Ерон. — Чужих птиц и летательных машин вроде над Каниреном прошлым летом не летало. Во всяком случае, днем.

— Наши разведчики летают повыше. Ваши астрономы наверняка заметили, что лет этак 20 назад у Ирганто появилось несколько мелких спутников, вращающихся в сотню раз ближе вашей луны.

— И что, с такого расстояния можно разглядеть такие подробности?

— Если есть очень хороший телескоп...

— А насколько подробными могут быть снимки в пределе? На этой картине я могу различить дороги, овраги и общие очертания деревень. А крупнее?

— Ну, крупнее я сейчас могу показать только Паар. Чтобы получить снимки в большом увеличении, надо специально заказывать съемку нужного участка, и сделать это для того региона, который вы сами выбрали, я, естественно, не мог. А вчерашний Паар — вот, пожалуйста, отдельные дома, сани на улицах. Люди, правда, почти не различимы.

— И что, вы собираетесь нам продавать эти, как вы называете, «снимки»?

— Да, в частности. Точнее, их расшифровку — по крайней мере до тех пор, пока у вас не появятся люди, умеющие их читать. Это умение мы тоже можем предоставить. Подозреваю, что у нас найдется еще некоторое количество вещей, которые вас заинтересуют.

— Да, — задумчиво сказал Ерон, — пожалуй, я был не прав, когда считал, что нам ничего из ваших товаров не пригодится. Но что же вы хотите взамен?

— Пока не очень много. Возможность изучать ваш язык и то, что преподается в ваших школах и университете. Потому что для того, чтобы развернуть настоящую торговлю знаниями, нужно говорить на общем языке. Сейчас мы с вами говорим на языке Империи, в котором, если не считать тайных знаний ордена Виэму, пожалуй, просто нет слов для того, что вам может быть интересно у нас, а нам — у вас.

А вообще у вас тут есть много интересного. Например, мы знаем более пятисот планет, на которых люди так или иначе ведут сельское хозяйство. Но не так уж много мест, где самодостаточное хозяйство удается поддерживать в таком суровом климате, как у вас.

— Скажите, а два континента — это типично для заселенных планет? — неожиданно спросил Ерон.

Алан на секунду замялся, а потом ответил:

— Да, это довольно распространенный случай. Бывает и больше. Но учтите, что у континентов часто бывает по два конца — северный и южный. Так что если вас интересует количество независимо возникших сельскохозяйственных культур умеренного пояса, то мы их знаем несколько тысяч штук.

«Вот бы почитать учебник агрономии на материале тысяч разных континентов,» — мысленно облизнулся Ерон.

— А все-таки что вы подразумеваете под настоящей торговлей знаниями?

— В первую очередь — приглашение специалистов для консультаций. Из тех пятисот планет образованные маги есть только на одной.

— То есть вы хотите приглашать наших людей на другие планеты? — изумился профессор.

— Ну да. Транспорт наш, магия ваша. Правда, это будет не сегодня и не завтра. Нам слишком многому предстоит научиться друг у друга, чтобы можно было эффективно работать совместно.

— Но почему вы это все предлагаете мне? — спросил Ерон. — Вам бы с этим выйти на кого-нибудь из действующих членов Совета.

— Мы не уверены, что действующие члены Совета будут заинтересованы в подобных переменах. Восемь лет назад они переиграли вашу фракцию на том, что предложили народу Севера новый континент. Помоему, ваши купцы еще не до конца переварили те преимущества, которые дает торговля с аллонами. Так что фракцию зверобоев текущее положение устраивает. А вот у вашей фракции сейчас есть шанс предложить Землям Совета в качестве торгового партнера весь Млечный Путь.

Ерон покачал головой. Он был уже немолод, и политико-экономическая игра такого масштаба с трудом укладывалась у него в голове. Но упустить шанс, который предлагает этот парень из другого мира - просто невозможно!

— А что касается ближайших перспектив, — продолжал Алан, — то тут нам тоже есть что вам рассказать...

— Что?!

— Как вы оцениваете весенний паводок, который должен начаться в течение ближайшего месяца? Как высокий, средний или низкий? — задала вопрос Кэт.

— Ну, судя по запасам снега в водосборах, как чуть ниже среднего.

— А представьте себе, что недели этак через две-три, когда снег в основном стает, но почва будет еще насыщена водой, в течение недели будут идти ливневые дожди и выпадет примерно четыре дюйма осадков.

— Где?!

— А примерно по всей территории Земель Совета южнее 66-ой параллели.

Ерон вытащил из лежащих на столе бумаг карту Земель Совета с какими-то пометками свинцовым карандашом, схватился за карандаш,

стал что-то на ней черкать. Потом вытащил из-под бумаг самую настоящую логарифмичекую линейку. Алан и Кэт такой раритет видели только в музее вычислительной техники в Блечли Парке. А чтобы кто-нибудь реально с этим работал — не видели.

Произведя некоторые вычисления, Ерон бросил линейку на стол и выдал длинную тираду, в которой неоднократно упоминались Арсиэс и Эксгиль, но представить себе описанные отношения между ними, пожалуй не смогли бы не только иргангийцы, но и древние греки.

— Что, — спросил Алан. — Мы опоздали со своим предупреждением?

— Не то чтобы совсем опоздали. Подготовить эвакуацию из деревень, которые затопит паводковой волной, мы успеем. Но плотину Верхнеальминского озера уже не спасти. Говорил же им Наргон, что нужен капитальный ремонт, а не косметический.

— А что вы думаете по поводу вот этой излучины? — Кэт вывела на экран снимок среднего течения Альмы. — Если здесь образуется ледяной затор, как бывает достаточно часто, а потом по нему ударит паводковая волна от прорванной Верхнеальминской плотины...

— Вот верфи Усть-Альмы зверобои точно не эвакуируют во время ледохода. А волна, похоже, смоеет не только верфи, но и Антелакский затон, где остстается чуть ли не треть океанского зверобойного флота.

— По-моему, — сказал Алан. — затор надо рвать. И рвать до того, как по нему ударит волна с Верхнеальминской плотины.

— Как рвать? — поинтересовался Ерон.

— Как-как, порохом. Как рвут стены вражеских крепостей при осаде. Вам же уже известен водоупорный огнепроводный шнур. Ваши зверобои, небось, торосы вокруг затертого во льдах судна тоже рвут.

— Значит, там нужен зверобойный кормщик, с опытом ледовой зимовки?

— Да, причем он должен знать, что спасает Усть-Альму и Антелак.

— Но почти все кормщики зверобойных лодей — активные сторонники зверобойной фракции. Информация утечет.

— А не важно, чьи они сторонники. И вообще, весь Совет должен знать о том, что вы готовите меры на случай, если паводок будет необычно высокий. Более того, стоит начать с того, что объявить наш прогноз в Совете и потребовать срочных мер. Скорее всего, сторонники зверобойной фракции посмеются. И вашей фракции придется принимать эти меры за свой счет. Запретить готовить лодки для эвакуации и порох для подрыва затора они ведь не могут?

— Не могут.

— И тем более бледный вид они будут иметь после того, как прогноз оправдается.

— Вы настолько уверены в своем прогнозе?

— Настолько. Те воздушные вихри, которые принесут этот ливень, уже начинают складываться над Западным океаном. Сейчас вопрос только в том, выпадет большая часть ливней севернее водораздела Альма-Вольна или южнее.

— А почему мы об этом не догадываемся?

— По двум причинам. Во-первых, у вас нет снимков облачных систем над океаном. И данных по температуре воды по всей его поверхности тоже нет. Во-вторых, у вас нет точного прогноза солнечной активности.

— Как нет? Вот же он. — Ерон вытащил из кучи бумаг лист пергамента с аккуратной таблицей и размашистой подписью внизу.

Алан бегло просмотрел таблицу:

— Так, пятнадцатилетний цикл вы учли. Восьмидесятилетний — тоже. А шестисотлетний кто учитывать будет? А его интерференцию с двусполовинойтысячелетним?

Схватив карандаш, Алан перечеркнул несколько цифр в таблице и, сверившись со своим ЛЭТом, вписал туда другие.

— Но вы же здесь всего двадцать лет, — удивился Ерон. — Откуда вы можете знать про шестисотлетние и двух-с-половиной-тысячелетние циклы нашего Солнца?

— Ваше Солнце прекрасно видно с наших родных планет, как одна из звезд. А за всеми звездами, у которых могут быть обитаемые планеты, наши астрономы наблюдают многие века. Потом, звезды похожи друг на друга. Примерно как похожи друг на друга разные звери. Ваше Солнце — зверь того же вида, что и наше.

* * *

За окном ночь потихоньку превращалась в предутренние сумерки.

— Теперь мне надо пригласить своих товарищей по фракции, — сказал Ерон. — Вы готовы повторить свои аргументы?

— Да, конечно, — ответил Алан. — Сегодня мы можем пробыть здесь целый день. Чтобы не летать над Пааром среди бела дня. Тем более, Кеалор хотел мать навестить.

— Да, кстати, Келли, — обратился к ученику Ерон, — в доме твоего отчима совершенно деревенский режим дня. Так что можешь уже туда отправляться. Как раз к завтраку попадешь.

Когда за Кеалором закрылась дверь, Ерон подошел к печи и вытащил с лежанки некрупную серую кошку:

— А этого гонца мы сейчас к Наргону отправим.

Ерон написал несколько строк на клочке бумаги, засунул записку в длинный кожаный мешочек и застегнул этот мешочек, как ошейник, на шее кошки. Потом пошептал что-то кошке на ухо, погладил ее и вынес на крыльцо.

Кошка, подняв хвост трубой, решительно, хотя и не слишком торопливо направилась со двора куда-то по улице.

— Для нас, полуподпольной оппозиции, кошка гораздо удобнее сокола, — пояснил Ерон. — Сокол куда заметнее. Все видят — со двора Ерона полетел сокол, значит, Ерон что-то затевает. А кошка каждый день — то со двора, то на двор. И поди разбери, в ошейнике она или без. Даже если кто-то глазастый и заметит, что кошка Ерона зашла в гости к Наргону, это еще не повод что-то подозревать. Все знают, что таких мясных шариков, как у Наргона, в Пааре больше ни у кого нет, и что кошку коллеги там обязательно угостят.

— Ерон, — спросила вдруг Кэт. — раз уж мы тут ждем ваших коллег, и разговариваем не о чем и обо всем, может быть, вы скажете, почему вы так легко поверили нам, хотя не поверили Эрзенбергу десять лет назад и Вальдесу двадцать?

— Понимаете ли, ребята, Север не терпит чужаков, шатающихся тут и там. Здесь слишком хрупкая природа и слишком много правил, которые нельзя нарушать. К тому же ваш Вальдес — большой обманщик. Его люди полезли было сюда под видом имперских купцов, но с такими противотелепатическими блоками, каких у имперцев никогда не было и быть не могло. А в следующий раз ваши люди, конечно, представлялись своими именами, но прибыли ради того, чтобы брать, а не давать. Понятно, что не задаром, но дело не в этом — у нас и так всего мало. Поэтому я и сказал, что нам нечего предложить людям со звезд. А вы сделали неожиданно правильный ход — прилетели, не скрываясь, и предложили нечто действительно полезное для нас. К тому же прилетели не одни, а с Келли. Его чутью на людей я доверяю. Оно у него наследственное.

* * *

Кеалор вышел из двора Ерона и огляделся по сторонам. Над Пааром стояли синие предрассветные сумерки. В темнеющих рядами домах уже

кое-где светились окошки, к небу поднимались неподвижные столбы печного дыма.

Чувствительно подмораживало, под ногами поскрипывал утоптаный сотнями ног и полозьев снег.

Даже пахло не так, как в Тинмоуде. Здесь над просыпающимся городом витал сладковатый запах березовых дров, а не кислый — каменного угля.

Ерон жил в двух кварталах от берега Малой Повойны. А за на противоположном берегу этой реки уже чернела громада Холма, огромного останца, разделявшего Повойну перед впадением в озеро на Большую и Малую. На вершине этого Холма располагался Университет.

Кеалор прошел по узкому переулку, по обоим сторонам которого высились тесовые заборы, два квартала и оказался на набережной. К его большому сожалению, в снегу на берегу уже торчала палка с двумя прибитыми крест-накрест красными досками. Городская стража уже закрыла переход через реку по льду. Придется идти вверх по течению до моста, до которого не меньше мили. Впрочем, Кеалору все равно нужно было обойти Холм с запада, так как отчим жил в западной части Левобережья.

Кеалор пустился в путь по набережной. Здесь жизнь куда активнее, чем на сонной улице в глубине острова, где стоял дом Ерона. На набережной обитали преимущественно купцы и владельцы рыбацких расшив. Кое-кто даже ставил склады и лодочные сараи между улицей и рекой, хотя добиться разрешения на это было довольно непросто.

Здесь уже попадались стоящие у открытых ворот сараев сани, которые либо грузились товаром, который нужно было отвезти на рынки к открытию, либо приехали с ночного ледового лова рыбы на озере.

Если поймать сейчас сани с рыбой, то можно доехать до Сытного рынка, почти две трети пути. Но, подумав, Кеалор решил не предпринимать таких попыток, несмотря на то, что вцепляющийся в щеки утренний морозец заставлял задуматься о том, правильную ли одежду он выбрал, собираясь в путь в горадо более теплом Тинмоуде. В конце концов, когда еще удастся прогуляться по Паару, в котором прошло все детство и юность?

Пройдя примерно три четверти мили, Кеалор вышел в один из самых богатых кварталов города. Здесь жили крупные лесоторговцы, промышленники и судовладельцы. Настолько богатые, что им не нужно было держать на своих подворьях склады товаров.

Вместо этого, выходя фасадами на улицу, тут громоздились трех-

четырёхэтажные бревенчатые терема, украшенные башенками, винтовыми лестницами, флюгерами, резными крылечками, и только где-то в углу участка ютились малоприметные ворота, через которые можно было заехать во двор. С тех пор, как пару десятилетий назад в продаже появились противопожарные пропитки для дерева, никто из богачей уже не стремился оставить достаточно свободного места между своим домом и домом соседа.

Еще немного, и, рассекая светлеющий небосклон, перед Кеалором поднялся Арочный мост. Совершенно удивительная достопримечательность Паара, перекинувшись одним огромным пролетом через Малую Повойну, которая здесь была добрую сотню ярдов шириной. Эта грандиозная арка поднималась так высоко, что для того, чтобы заехать на мост, нужно было отъехать от набережной на целый квартал. Но для пешеходов была сделана узкая винтовая лестница.

Мост переходил в Поперечный проспект, одну из главных улиц Паара. Именно отсюда ответвлялась извилистая дорога, поднимавшаяся на Холм, которая вела к парадному въезду в Университет. И у начала этой дороги стоял не слишком приметный длинный двухэтажный бревенчатый дом, известный всем Землям Совета, да и не только им, как Дом под Холмом.

Кеалор, проходя мимо этого дома с жутковатой репутацией, кинул на него длинный изучающий взгляд. Раньше он никогда так не делал. Но раньше он и не знал, что эту контору целых двадцать лет возглавлял Ерон.

Перейдя Большую Повойну по обычному мосту с парой десятков быков, напоминавших остроносые корабли, Кеалор наконец оказался в Левобережье. Впрочем, Левобережье большое, и до дома отчима еще не меньше получаса прогулки быстрым шагом.

Утренние сумерки понемногу рассеивались, хотя весеннее солнце еще не выглянуло из-за гряды холмов, ограничивавшей дельту Повойны с востока.

На очередном перекрестке Кеалору попался водоразборный фонтан, который ночной мороз изукрасил необыкновенной росписью из сосулек. Кеалор остановился, любуясь этой картиной. Вдруг он услышал знакомый голос:

— Келли, это ты, что ли?

Он обернулся. Действительно, тот самый голос. Из переулка на перекресток вышла высокая девушка с роскошной рыжей косой, переброшенной на грудь, и с двумя ведрами на коромысле.

— Привет, Лаина! Как ты тут?

— Да ничего, учусь помаленьку. А тебя что нигде видно не было? Где тебя носило?

Лаина поступила в Университет одновременно с Кеалором, но на целительский, а не на сельскохозяйственный факультет, и, когда Кеалор, как и большинство молодых дворян, получил степень бакалавра, покинул университет (здесь считалось что такого образования хватает для управления поместьем и своевременного обращения к более квалифицированным специалистам), осталась добиваться степени магистра.

На младших курсах Кеалор даже ухаживал за ней и пользовался чем-то вроде взаимности, тем более что высокий рост Лаины отпугивал многих потенциальных поклонников. Но потом их пути как-то разошлись.

«Забавно, — подумал Кеалор, — а ведь именно этому моему студенческому увлечению обязана своей жизнью Эмпи. Тогда я был молодой и самоуверенный и считал, что не может быть таких вещей, которые знает моя девушка, и не знаю я. Поэтому изучал целительство куда тщательнее, чем полагалось на сельскохозяйственном факультете.»

— Ох, где меня только не носило, — ответил он старой подруге. — В Аланто был, в Тинмоуде был. Даже в Архипелаге был, в бою за Шелковый остров участвовал. У Императора на балу был, в Доме Звездных Купцов был. На Аренкаре, правда, не был. Но с аллонской принцессой Хонтисс меня на одном из столичных балов познакомили.

Кеалор почувствовал прикосновение к своему сознанию чего-то вроде мягкой мохнатой лапки. Лаина проверяла его простейшим заклятием на искренность. Он не стал пытаться поставить блок.

Обнаружив, что Кеалор ни единым словом не отклонился от истины, Лаина присвистнула и с восхищением сказала:

— Ну, ты и ушкуйник!

— Я не ушкуйник, я имперский офицер! — возмутился он.

— Ох, Келли, лучше б ты оставался здесь и учился на мага, — в ее голосе вдруг простушили нотки какой-то совершенно неюношеской мудрости. — Съедят тебя в твоей Империи.

— Ну, я и сам зубаст, — с деланной уверенностью ответил он, хотя в глубине души был почти согласен с Лаиной.

Обменявшись еще несколькими ничего не значащим фразами, старые знакомые распрощались. Кеалор направился дальше, а Лаина, уже наполнившая ведра — обратно к своему дому.

Теперь окончательно рассвело, и солнце, наконец, показалось на

небе. День обещал быть теплым. Вряд ли по улицам уже побегут ручьи, но с крыш точно начнет капать.

Погруженный в эти мысли, Кеалор сам не заметил, как достиг цели своего пути. Дом отчима был типичным паарским домом среднего достатка — двухэтажный, с фасадом, выходящим на улицу, но с крыльцом, спрятанным за высоким забором, в котором были устроены ворота и калитка, перекрытые общей двускатной крышей.

Кеалор постучал в калитку, и в ту же минуту она открылась. За калиткой оказался старый конюх Раас:

— О, молодой хозяин! — Раас всегда именовал Кеалора именно так, хотя всей дворне прекрасно было известно, что на это подворье пасынок нынешнего хозяина не претендует. — Эй, Ано, — окликнул он мальчишку, что-то делавшего около сараев. — Беги, доложи хозяйке, что тал Кеалор прибыл.

Не успел Кеалор пересечь двор, как на крыльце появилась Элес, накинувшая короткую шубу прямо на домашнее платье.

Кеалор еле успел прикрыться телепатическим блоком. Впрочем, это было почти бесполезно. От подглядывания в кратковременную зрительную память — фирменного трюка Элес таллэ Альдо еще с тех пор, когда она была герцогиней (это Кеалор узнал от Эльпара) — обычные блоки мало помогали.

— Кеалоримэ, откуда ты взялся? — спросила она.

— Да вот, образовалась возможность за день съездить из Тинмоуда в Паар и обратно. Решил маму повидать.

— А ты ведь не ко мне приехал, а к этой рыжей каланче. Как ее, Лаина, что ли?

— Ты только не вздумай её на зачете завалить из-за того, что я к ней якобы равнодушен. Между нами уже два года чисто приятельские отношения. А что она сегодня мне на дороге попалась, так вообще случайность.

— Ты так думаешь? — с хитринкой в голосе спросила Элес. — Даже если для тебя это случайность, то для нее выскочить из дома с коромыслом, почувствовав твою ауру, дело одной минуты.

Впрочем, кроме неё, я вижу в твоих глазах еще и старого лиса Ерона. Так что если ты действительно туда-назад, надеюсь, он посоветует тебе что-нибудь полезное, чтобы тебя там, в Империи, в чем-нибудь не том не заподозрили.

«Паарский Университет, — подумал Кеалор, слушая разглагольствования матери. — Большая деревня, да и только. Все всех знают.»

Немаленькие магические способности Элес, послужившие поводом для ее изгнания из Альдо, не могли остаться незамеченными волостным магом, когда она с маленьким Кеалором на руках искала убежища у дальних родственников на правом берегу Вольны. Поэтому, ещё не успев отнять сына от груди, она перебралась в Паар и сначала выучилась в Университете сама, а потом и стала в нем преподавать.

Наконец Элес спохватилась, что держит сына на крыльце, и потащила его в дом, благо стол как раз был накрыт к завтраку.

* * *

Вечером Алан, Кэт и Кеалор опять собрались за чаем у Ерона.

Беседа с Наргоном и активной группой фракции шлюзовиков прошла несколько более напряженно, чем с Ероном, но информация о надвигающемся наводнении буквально сорвала плотину. Использование космических снимков, поездки северных магов на другие планеты - это все, конечно, прекрасно, но все это долгосрочные перспективы. А вот наводнение, грозящее вот-вот затопить долину Альмы и разрушить Усть-Альму и Антелакский затон - это совсем другое дело. Здесь речь шла о тысячах жизней и о сохранности флота и верфей. Поэтому Наргон сосредоточился на этой теме и долго обсуждал с Аланом и Ероном планы подрыва затора. Кроме того, удачное уничтожение затора могло изрядно повлиять на общественное мнение и вернуть фракции шлюзовиков перевес в Совете.

Наргон даже пообещал поговорить с Ниратом насчет того, чтобы Звездных Купцов, по крайней мере конкретно Алана и Кэт, пропускали в Земли Совета через заставы.

Алан был в восторге от своей удачи и собирался отвезти Кеалора в Тинмоуд, отчитаться перед Паулем и вместе с Кэт вернуться на Север помогать готовить подрыв затора.

Кеалор после дня, проведенного в обществе матери и младших сводных брата и сестры, был немного задумчив. Не прошло и года с тех пор, как он уехал отсюда, но ему казалось, что он вернулся в свое далекое прошлое. С тех пор произошло так много всего! А тут его по-прежнему зовут «Кеалоримэ» и дают к чаю сладкое пирожное. Правда, сестра немного порасспрашивала о Тинмоуде, в основном о модах, но брат, в свои пятнадцать лет уже готовившийся в Университет, особого интереса к Империи не проявил.

Между тем разговор зашел о Тинмоуде, об удачной торговле Звездных Купцов в Империи и о дружбе главы миссии с генералом тал Эм-

брасом. Услышав это имя, Ерон скорчил небольшую, вполне объяснимую гримасу. Кеалор усмехнулся себе под нос и сказал:

— Вы знаете, Учитель, я тут только недавно узнал, что генерал тал Эмбрас может знать ваше имя.

— И что?

— Я, конечно, решил, что такой факт моей биографии, как учебу у вас, нельзя скрывать, и лучше рассказать самому, чем ждать, пока об этом прознают мои враги.

— И как старый дикобраз отнесся к данному факту?

— Ну, беседа получилась совершенно замечательная.

Кеалор стал в лицах изображать свой разговор с тал Эмбрасом:

«— Да, генерал, я тут неожиданно узнал, что при первой встрече рассказал не все из своей биографии, что могло быть вам интересно.

— И что же ты утаил?

— Имя своего учителя. Я и подумать не мог, что имя Ерон вам что-нибудь скажет.

— О, сапоги Эксгиля! Ты б еще рекомендательное письмо от него представил! Я представляю, что было бы там написано. — Тал Эмбрас прикрыл глаза, запрокинул голову и начал «цитировать»: « — Арвид, обрати внимание на этого юношу. Я, как мог, старался научить его всему, что полезно в нашей многотрудной профессии рыцаря плаща и кинжала. Вроде ничего получилось. Из недостатков могу отметить только склонность к бретерству, которая может стоять если не жизни, то здоровья и репутации кое-каким столичным шалопаям, и вредную привычку диагностировать у знатных дам смертельные болезни, впрочем, на стадии, поддающейся излечению. Искренне твой, Ерон.» »

Все присутствующие, включая Ерона, рассмеялись. Стиль Ерона тал Эмбрас спародировал вполне удачно. Громче всех и дольше всех смеялся Алан.

— А ты чего смеешься? — пробурчал Ерон, отдышавшись.

— А я файл с рекомендательным письмом Эрзенберга видел. Ну, черновик, — пояснил он. — Тоже очень похоже.

— Ну ладно, — добродушно махнул рукой Ерон. — Так что, на этом тал Эмбрас успокоился на мой счет?

— В общем, да. Он сказал: «— Понимаешь ли, мой мальчик, если бы ты мне об этом рассказал, ничего бы это в твоей судьбе не изменило. Как ты помнишь, сначала я сплавил тебя подальше от дворца, в действующий флот. Будь ты заведомо известным агентом Дома Под Холмом, ничего лучшего я бы придумать не смог. А в Гвардию ты был

зачислен личным приказом Императора. И никакие мои возражения на старика не подействовали. А поскольку я знаю, что Ерона 8 лет назад из Совета выставили, то вряд ли тут есть, о чем говорить. Ты опасен для Империи не паарскими связями, а своими альдосскими вендеттами.»

— В чем не могу упрекнуть Арвида, так это в недостатке мозгов, — заявил Ерон. — В его годы и с его опытом людей часто сражает одуряющая паранойя, но старый дикобраз, похоже, этой судьбы счастливо избежал. Вот уж никогда не думал, что кто-то из моих учеников будет служить под началом моего некогда главного противника, но раз уж так сложилось, Келли — удачи тебе.

Через полчаса гравишлюпка бесшумно взлетела и исчезла в ночных облаках. Ерон посмотрел ей вслед, покачал головой и вернулся к себе.

«Рано на покой, рано, — сказал он себе. — Я неплохо себя чувствую в Университете, но если благодаря этой молодежи действительно представится случай переиграть выскочку Нирата, я такой возможности не упущу.»

Глава 11

Холодная вода АЛЬМЫ

Кеалор проснулся в холодном поту. В окно струился серый, пасмурный тинмоудский рассвет. Что это было? Перед глазами стояли зеленые струи воды, явно речной а не морской, громады торосающегося льда, во всем теле ощущение жуткого холода, и самое главное, ощущение медленно подбирающегося к бочке с порохом огонька фитиля.

И причем здесь Кэт? Вскочил он именно с ощущением смертельной опасности, угрожающей девушке из Звёздных Купцов.

Сегодня дежурства у Кеалора не было, и он весь день не находил себе места. Пытался гулять по городу, но ноги постоянно выносили его к Дому Звёздных Купцов. Повода зайти туда и спросить, как дела у Кэт, он придумать не мог.

Наконец, уже почти на закате, судьба улыбнулась ему. В очередной раз проходя мимо Дома, он чуть не столкнулся с объектом своего беспокойства, выходящим из дверей.

Куда она собиралась пойти, так и осталось для Кеалора тайной, потому что когда он в нарушение всех этикетов предложил девушке пропустить по кружечке анарского, она неожиданно согласилась.

Разговор за столом в таверне ходил кругами вокруг единственно интересовавшей Кеалора темы, точно так же, как сам Кеалор до этого кругами ходил вокруг Дома.

Наконец, он набрался смелости и спросил:

— Кэт, а что ты делала сегодня на рассвете?

Девушка повела плечами, как будто внезапно её пробрала дрожь:

— В Альме тонула.

— Это как?

— Понимаешь, последние три дня Ерон с командой минировали ледяной затор, образовавшийся на Альме неподалеку от Лерутена. Его надо было обязательно взорвать сегодня, потому что сегодня в полдень прорвало Верхнеальмскую плотину, и если бы мы не успели, всем зверобойным судам, отстаивавшимся в Антелакском затоне, мало бы не показалось.

Работали днем и ночью. И вот на рассвете, когда все уже было готово, и даже фитили зажжены, я поскользнулась и улетела с этого самого затора в реку. Льда там уже не было, но долго в такой воде не продержишься. А если бы меня накрыло волной от прорванного затора...

К счастью там был один антелакский зверобойный капитан, бывший гарпунщик, который исключительно метко кидает спасательный линь. Он успел выволочь меня на берег до того, как фитили догорели. Ох, говорила я Алану, надо использовать наши детонаторы, которые взрываются с берега нажатием кнопки.

Бррр!..

Кеалор понял, что разбудивший его кошмар был не просто кошмаром, а отражением реальной угрозы жизни Кэт. Такая мощная эмпатия, да еще на таком расстоянии. Пора уже признаться себе что его с этой девушкой связывают не просто приятельские отношения. Себе. А ей? Нет, это невозможно.

* * *

Через три дня он, возвращаясь с занятий в манеже — магическая, а потом морская карьера как-то не способствовала овладению выездкой, приходилось наверстывать, заглянул в ту же таверну.

К своему удивлению он обнаружил там Кэт, сидевшую за угловым столиком в обществе бутылки дешёвого кальвадоса, уже наполовину пустой, и мрачно глядевшую на дно пустого бокала.

Кеалор вообще не понимал как можно пить дешёвый тинмоудский кальвадос. Тинмарран был покрыт яблочными садами, поэтому самое дешевое пойло гнали именно из яблок. А Кеалор уже успел заметить, что Звездные купцы были гурманами. И вообще предпочитали не горячительные, а горячие напитки.

— Что с тобой? — удивился он. — Тебя кто-то обидел?

— Да все подряд, начиная с твоих Ерона с Наргоном. Блин, из моей глупой ошибки целый подвиг раздули.

— Это как?

— Ну вот смотри, — она толкнула к нему по столу ЛЭТ, на экране которого двигалась картинка.

На картинке Кеалор увидел хорошо знакомую большую аудиторию Горного факультета. Судя по некоторым знакомым лицам, опознанным в заполнявшем её народе, в ней происходило заседание Совета Магов. На кафедре стоял Наргон:

— И есть ещё одна вещь, о которой нельзя забыть. Когда-то давно, когда Дом под Холмом контролировала наша фракция, было принято решение не допускать на наши Земли так называемых Звёздных Купцов. Но ведь именно они предупредили нас о надвигающейся катастрофе, что позволило вовремя сосредоточить в Лерутене запасы пороха и собрать достаточно сильный саперный отряд. Их представители рисковали жизнью на заторе вместе с нами. Одна девушка сорвалась с затора в реку и только благодаря меткости, с которой хорошо известный многим капитан Маар метает легость, осталась в живых...

Кэт притянула машинку обратно к себе и захлопнула крышку. Голос Наргона прервался на полуслове. Дальше она продолжила уже сама:

— Наргон сделал из моего падения в Альму такой новостной повод. И что обидно, наши, Алан и Пауль, его поддержали. Ну да, теперь у нас есть допуск в Земли Совета. Но я навсегда останусь там «той девчонкой, которая поскользнулась». Блин, никого не хочу видеть.

— И меня?

— Ну ты в этой истории как раз не замешан. Пожалуй, в Тинмоуде есть только один человек, который замешан меньше. Это дил Виссар. Но он не подсядет к столику и не спросит: «Кэти, что с тобой?».

— А ты с ним знакома? — неожиданно для себя Кеалор почувствовал что-то вроде укола ревности.

— Ты же и познакомил. Помнишь, на балу у принца Лемта за неделю до равноденствия.

Кеалор вспомнил тот бал. Пару месяцев назад он с удивлением узнал, что в Тинмоуде существует второе, параллельное, светское общество. Если в «первом» свете вращались в основном потомки древних родов, прожигавшие ренту с дедовских земель, а на выскочек вроде Дерваля смотрели свысока, то во «втором» людей ценили за то, что они представляют собой сами. Там желанным гостем был злоязычный тал Фипс, там привечали того же Дерваля, да и кое-кого из коммерческих капитанов, ходивших к Аренкару.

Что удивительно, несмотря на признанную знатность и положение посла (вернее супруга посланницы) именно те балы предпочитал посе-

щать тал Стой. И Морской Ястреб, быстро надоевший первому свету, который его воспринимал как диковинку вроде краснокожей аренкарской принцессы, тоже прибил к этому обществу. Здесь во всяком случае можно было поговорить на морские темы.

Что забавно, Звездные купцы тоже были не очень в курсе о существовании этого параллельного света. И именно Кеалор устроил Кэт приглашение на бал у принца Лемта.

* * *

Однажды Пауль обнаружил на столе у Кэт стопку отпечатанных на принтере листов с иргангийским текстом. Пробежав глазами несколько первых абзацев, он с удивлением узнал «Имя Розы» в безобразном машинном переводе на язык Империи.

— Зачем тебе это?

— Для тал Альдо. Он немного разобрался в нашей системе ценностей, и теперь требует за информацию только информацию. А поскольку он сейчас связан с расследованием какого-то дворцового заговора, его интересуют наши достижения в области детективной работы.

— Но предлагать ему это... Выучила бы ты лучше его английскому или французскому и давала бы ему Конан-Дойля или Сименона в оригинале.

— Не слишком ли много?

— Если у тебя есть хоть какая-то коммерческая жилка, взамен стрясеешь с него язык Севера. Я подозреваю, что его рассказы о Землях Совета очень много теряют от двойного перевода. А что касается его контр с тал Линтом, дала бы ты ему лучше парочку планетологических учебников для первого курса.

— Я боюсь. Абориген, овладевший конструктивной мифологией...

— Не думаю, что нам это сможет помешать. А воздействия на местную политику будет не больше, чем если бы он всерьез стал пользоваться своими магическими способностями.

Глава 12

Для любимого дружка и сережку из ушка

Что-то в поведении молодого аристократа Анру тал Милиля показалось Кеалору подозрительным. Этот тип был родственником правящей династии. Довольно дальним, но в линии наследования после Айенти и принца Лемта он был третьим.

Поэтому Император и держал его при себе.

В принципе, это был обычный светский хлыщ, не испытывающий склонности ни к военной, ни к гражданской службе. И до поры до времени вел себя так, как и положено подобному типчику. Общался либо с такими же сыновьями богатеньких отцов, либо с молодыми офицерами, вроде тал Эренда.

Но в середине Сариза что-то в его поведении изменилось. Ну вот зачем щеголю-ветропраху общаться со старым тал Линтом? Был бы из бедной семьи, было бы понятно. Вокруг тал Линта всегда вертелась небольшая толпа прихлебателей, которых тот содержал. Но вроде доставшийся тал Милилю Алантский замок давал вполне достаточные для рассеянного образа жизни доходы, а к игре тал Милиль был не склонен.

Зачем такому человеку многочасовые беседы со старым интриганом в одной из уединенных комнаток дворца?

Да и поведение таллинтговских прихлебателей как-то изменилось. Стало каким-то менее хаотическим, более целенаправленным.

Кеалора это всё несколько нервировало. Лазить в мозги этим людям

он опасался. Вдруг кто-то из них может отследить магическое воздействие. Многочисленные знакомства Эльпара, как старые, на городском дне, так и новоприобретенные, среди дворцовых слуг, ничем помочь не могли.

Даже способов применения в этой ситуации талантов Пико, которого можно на недельку одолжить у Дерваля, пока «Олень» ещё не ушёл в архипелаг, в голову не приходило.

Из всех возможных способов воздействия на ситуацию, которыми Кеалор владел, оставались только Звездные Купцы...

Кеалор в очередной раз подловил Кэт у выхода из Дома и пригласил на кружечку анарского. Это уже становилось традицией, меняться информацией в таверне «Зеленый Фонарь», располагавшейся буквально в паре кварталов от Дома Звёздных купцов.

— Кэти, у вас ведь есть вещи, умеющие запоминать разговор, а потом и воспроизводить? — спросил Кеалор, когда подавальщица, принесшая им бокалы, беззвучно удалилась.

Кэт не видела смысла скрывать то, что достаточно наблюдательный молодой гвардеец мог неоднократно видеть в процессе общения со Звёздными Купцами. Сама же пару недель назад показывала ему запись выступления Наргона на Совете Магов:

— Конечно, есть. А что?

— Мне бы такое купить или хотя бы взять в аренду на недельку.

— А зачем?

— Понимаешь, есть во дворце одна комната. Отличается тем, что никаких потайных ходов в стенах там нет. Не подслушаешь. И в этой самой комнате тал Линт постоянно встречается со всяким своими приятелями. Мне бы узнать, о чем они там разговаривают.

— Ну ладно. Как говорят в одной из стран моей родной планеты, для любимого дружка и серёжку из ушка. — Кэт действительно сняла с уха маленькую клипсу. — Вообще-то я обычно из нее музыку слушаю. Но для твоих целей вполне подходит. Вот сейчас мы её немножко перепрограммируем. . .

Она достала из кармана ЛЭТ, разложила его прямо на трактирном столе и начала что-то делать. Кеалор замороженно смотрел на то как на стеклянной поверхности странного аппарата перемещаются ряды букв. Причем это были не те буквы родного языка Кэт, которые он уже более-менее освоил. Язык, на котором программировалась серёжка, был сделан на основе барлийского¹. Сколько ни изучай культуру

¹Барлийский язык — один из языков Венты. Крайне широко распространен в

Звёздных Кушцов, всё равно неизученного останется больше.

Наконец, девушка закончила свою работу.

— Держи. Вот смотри, нажимаешь на этот зелёный камешек. Он мигнет один раз. Оно встало в режим прослушивания. Если в радиусе слышимости кто-то заговорит, оно запишет разговор и метку времени. Нажимаешь на камушек еще раз, он мигнет два раза, и начнет повторять всё, что записалось.

Кэт нажала на камешек и из серёжки послышался сначала механический голос:

«Третьего Гайриза двенадцать двадцать восемь.»

После этого голосом Кэт:

«Оно встало в режим прослушивания. Если в радиусе слышимости...»

Кэт нажала на камешек ещё раз. Камешек мигнул трижды и серёжка замолчала.

Глава 13

Гармоническое подобие

Теперь Кеалору было абсолютно ясно, что заговор есть. Хотя это внутреннее ощущение, которое не могло быть основанием для того чтобы арестовать родственника императора. Но удар может быть нанесен в любой момент. Как бы предсказать где и когда...

Из курса симпатической магии Кеалор помнил, что для предсказания действий небольших групп людей лучше всего подходит метод гармонического подобия. У него, кстати, тогда неплохо получалось. Но нужен инструмент. Прокручивать в уме сложные мелодии, использования которых требует метод гармонического подобия, может быть смогла был принцесса Вэллэс, или еще какой музыкант того же уровня.

Ну не проситься же в самом деле на клавесин к Вэллэс. А ведь это не единственный клавесин во дворце. Есть еще в анафиладе второго этажа. В двух шагах от караулки. И это не чьи-то личные покои. Пожалуй никто не удивится, увидев что офицер Гвардии импровизирует на нем в свободное от караула время.

Для разминки он сыграл парочку хорошо известных по всей Ирганто пьес. Таких, какие приходилось учить на Севере, но которые не могли вызвать ни малейшего подозрения в Империи, поскольку были в ней не менее популярны.

Потом начала подбирать мелодии характеров участников заговора.

В этот момент за его спиной раздался звонкий голос:

— Тал Альдо, а я и не знала, что Вы играете.

Он обернулся. За его спиной стояла Вэллэс.

— Что Вы, принцесса. По сравнению с Вашей игрой это нельзя назвать музыкой, так балуюсь.

— Не прибедняйтесь. Весьма неплохо для человека, руки которого огрубели от оружия. Тем более вы ведь только что из морского похода?

— Ну не то чтобы я там брасы тянул. Да и вообще три месяца прошло. А как вы считаете, Ваше Высочество, вот эта мелодия подойдет для темы тал Линта?

— Ну разве что как вариация. Это может быть тал Линт при встрече с Имератором. Со слугами и вассалами он скорее такой — принцесса отдвинула руки Кеалора с клавиатуры и сыграла несколько тактов.

— Тогда истинная сущность его должна быть такой.

— Да, пожалуй. Хотя нет. Вот тут явно на полтона выше.

Кеалор поразился наблюдательности Вэллэс. Теорию гармонического подобия она явно не изучала, это специфически северная магия. Но просто хороший музыкальный слух и позиция скорее наблюдателя, чем действующего лица позволили ей чувствовать характеры предворных куда точнее, чем это делал сам Кеалор.

— А Вам бы я посвятил вот такую тему.

Принцесса покраснела:

— Тал Альдо, Вы совершенно не умеете льстить дамам.

Ну вот мелодии основных участников подобраны. Можно пытаться свести их воедино. Карамгулов хвост! Кеалор схватил лист бумаги и стал записывать ноты. Вроде все правильно.

Проиграл еще раз с листа. Диссонанса нет, развитие мелодии закономерно.

Но это значит что до кульминации всего три такта. Покушение произойдет сегодня же ночью. Как раз когда его во дворце быть не должно. А пойдешь объясни этому обормоту тал Ксоргу, какие меры нужно принять.

Если бы не Вэллэс, Кеалор бы вскочил и бегом бросился в караулку. Но в присутствии принцессы, тем более, предполагаемой жертвы заговора, нельзя было демонстрировать беспокойство. Пришлось церемонно раскланиваться и ссылаться на дела службы, что было чистой правдой.

К счастью, у тал Ксорга завелась какая-то новая пассия, и на предложение поменяться дежурствами тот с радостью согласился.

* * *

Император проснулся от звука пистолетного выстрела. Что за чертовщина? Стрельба ночью в императорском дворце? Куда, черт возьми, смотрит дворцовая гвардия? Через несколько секунд раздался еще один

выстрел. Похоже, что из покоев принцессы Вэллэс. Император выхватил из висевшей на стене перевязи шпагу и прямо в пижаме бросился по коридору.

Вбежав в спальню Вэллэс, он увидел что дворцовая гвардия свои обязанности выполняет. Комната была залита странным мертвенно-бледным светом, исходившим из какой-то безделушки, которую держал в руке очень гордый собой малыш Айэнти, а у стены в этом свете двое гвардейцев сноровисто вязали двух людей в богатых придворных одеждах.

Начальник караула тал Альдо склонился над лежащей без чувств поперек кровати принцессой и протягивал ей под нос флакон нюхательной соли.

— Что здесь происходит? — спросил император.

Кеалор выпрямился.

— Ваше величество, только что караулом под моим командованием пресечена попытка похищения принцессы Вэллэс и, возможно, наследного принца. Заговорщики намеревались насильно выдать принцессу замуж за одного из них и таким образом, получить право претендовать на регентство при наследнике.

К сожалению, я не смог получить убедительных доказательств заговора заранее, и в силу высокого положения заговорщиков не мог арестовать их превентивно. Пришлось брать с поличным.

— Вот мерзавцы! Я еще вполне уверенно сижу на троне, а они регентство делят. А что это у тебя за фонарь такой, малыш? — повернулся он к внуку.

— Дядя Кеалор дал.

— А, — вмешался Кеалор. — Это я как-то у Звездных Купцов купил. Еще когда на флоте служил. Капитан Дерваль все приставал ко мне «Ты со Звездными Купцами накоротке, добудь у них такой фонарь, чтобы в крюйткамеру безопасно ходить можно». Ребята, вы преступников уже связали? Зажгите нормальные свечи.

— Дядя Кеалор, говоришь, — задумчиво произнес император. — Нет, всё же плохо что при наследнике нет мужчины помоложе меня, старика. И вдовствующая принцесса — тоже не подарок. Вернее подарок — для заговорщиков. Вэллэс, а давай-ка мы тебя замуж выдадим. Чтобы и ребенка было кому воспитывать, и на тебя всякие тал Милили не зарились.

— За кого, отец? — спросила едва оправившаяся от обморока Вэллэс и сделала попытку упасть в обморок обратно, каковая была мягко, но

решительно пресечена Кеалором.

— Да вот хоть за него. Род по древности вполне сравнимый с моим. Карьеру делает просто фантастически. Еще полгода назад был рад месту начальника абордажной команды на захудалом фрегате, а сейчас капитан Дворцовой Гвардии.

— Лейтенант, Ваше Величество, — возразил Кеалор.

— Капитан, я сказал. А будешь перечить — полковником сделаю. Одна проблема, — обратился он снова к Вэллэс. — Безземельный он. Но это опять же в моей власти поправить. Вернуть родовые земли я тебе, — он снова повернулся к Кеалору. — пожалуйста, не смогу, если только нет неопровержимых доказательств, что за всем этим стоит тал Линт.

— Неопровержимых нет, Ваше Величество. Примерно такие же, как были у меня вчера доказательства, что тал Милиль затеял попытку похищения принцессы.

— Ну твои доказательства я, пожалуйста, рассмотрю с утра. А вот Аланто мы у тал Милиля отберем. Конечно, Аланто — не Альдо, но примерно в тех краях.

Глава 14

Граф Алантский

— Ты любишь девушку со звезд.

Кеалор вздрогнул. Никогда и никому он не говорил об этом. Даже себе.

— Но она так же далека от тебя, — продолжала Ашиллис, — как и та звезда, с которой она прилетела.

— Да, верно. У Кэт есть жених, так что мне на нее рассчитывать не приходится.

— Дело не только в этом. Даже если бы у Кэт не было жениха, тебе все равно не приходилось бы на нее рассчитывать. Никогда звездный пришелец не полюбит дитя Ирганто.

— Почему ты так считаешь? Ведь они — тоже люди, как и мы.

— И это спрашиваешь у меня ты — ты, человек, выросший среди тех, кто превыше всего ценит силу разума и познания? Сумел бы ты полюбить женщину с дальних островов, которая не знает металла, одевается в шкуры и не умеет считать до десяти? Кеалор тал Альдо, для этих людей мы — такие же дикари, и ни один из них никогда не сочтет иргантыйца равным себе. Снисходительная дружба — самое большее, на что мы можем рассчитывать с их стороны.

Кеалор почувствовал неприятную пустоту в груди. Он вспомнил беседы с Михелем о медицине, сердечную улыбку Пауля, учебник по планетологии и подслушивающее устройство, которые ему дала Кэт... Он считал это дружбой. И не видел снисходительности. Но если мудрая жрица Арсиэс так говорит, ей, видимо, виднее. Значит, либо у Звездных купцов слишком хорошие маски, либо он сам, несмотря на магическое образование, просто слеп.

— Не стоит считать звездных пришельцев врагами, — Ашиллис по глазам Кеалора прочитала все, о чем он подумал, — их следует принимать такими, какие они есть. Но твоя любовь к звездной девушке бессмысленна и бесплодна.

Кеалор пожал плечами:

— Значит, ты советуешь мне принять предложение Императора и жениться на таллэ Вэллес, чтобы забыть эту звездную блажь?

— Нет, — покачала головой Ашиллис. — я ничего тебе не советую. Если бы настоящая, теплая женщина раскрыла бы тебе объятия, ты бы наверняка скоро забыл о девушке со звезд. Но Вэллес тебе объятий не раскроет. Видишь ли, у вас с ней очень похожее положение: вы оба любите тех, кто недоступен для вас. Ты любишь далекую, но живую, а она — близкого, но мертвого.

— Принца Айэна?

— Да.

— Но ведь после смерти принца прошло уже больше двух лет. Сколько можно оплакивать его? Вэллес молода и достаточно красива, хотя и старается зачем-то изо всех сил это скрывать. Конечно, такого мужа, как Айэн, она больше не найдет, но... В конце концов, ей всего лишь двадцать один год.

Ашиллис покачала головой:

— Вэллес — из тех редких людей, которые любят один раз в жизни.

— Но тем не менее она согласна выйти за меня?

— Будь ее воля, она давно стала бы храмовой служительницей или хотя бы уехала к отцу. Но Император никогда не отпустит Айэнти из дворца, а мальчик еще слишком мал, чтобы расстаться с матерью. Вэллес прекрасно понимает, что ради безопасности Айэнти ей необходимо снова выйти замуж. И из всех возможных кандидатов в мужья ты, пожалуй, ей наиболее симпатичен. Но для нее это всего лишь вопрос необходимости.

Кеалор почесал в затылке:

— Получается просто великолепно. Я, влюбившийся в женщину, которая для меня немногим материальнее иллюзии, и вдова легендарного героя, мечтающая похоронить собственную молодость вместе с умершим мужем. Да, пожалуй, мы стоим друг друга. — Он горько усмехнулся.

Ашиллис снова покачала головой:

— Ты не прав, подобным образом судя о Вэллес. Она вовсе не намерена просидеть всю оставшуюся жизнь над портретом Айэна. Не забывай,

что жизнь Вэллес, в отличие от многих других женщин, не ограничивается семейными радостями и обязанностями. Она — великолепная музыкантша, лучшего органиста я никогда не слышала. И теперь, после смерти любимого, она мечтает посвятить свою жизнь сыну и музыке.

— И в результате мне предлагают взять в жены женщину, которую интересуют только музыка, ребенок и память о погибшем муже, а меня она согласна терпеть исключительно ради сына. Тысяча демонов! Похоже, что в таком браке самым благоразумным будет — целовать в щечку на ночь. Чтобы мне прямо в постели всего этого не говорили.

Ашиллис улыбнулась.

— Айэнти сейчас три года. Через год ему будет четыре. Потом пять, шесть... А старый Император с каждым годом теряет силы. Уже сейчас он с трудом успевает справляться с государственными делами. Нужен кто-то, кто мог бы посадить Айэнти на лошадь, когда маленький принц в первый раз сядет в седло. Кто-то, кто будет обсуждать с ним прочитанные книги. Кто-то, кто будет говорить с мальчиком о том, что такое хорошо и что такое плохо... Конечно, можно нанять учителей, но лучше, если быть мужчиной и дворянином будущего императора научит отец. Хотя бы и приемный.

— Но я не уверен, что из меня выйдет хороший отец. Тем более для мальчика, чьим родным отцом был принц Айэн.

— А я уверена, что лучшего приемного отца для Айэнти найти нельзя. Кроме того, ты ведь из рода тал Альдо — как-никак не чужой мальчику по крови. Что же касается Вэллес... Мне не дано дара заглядывать в будущее. Кто знает, что будет через несколько лет. Возможно, со временем ты все-таки сумеешь обратиться к себе сердце Вэллес. Но если этого не произойдет, и если ваш брак будет вас обоих тяготить, то через несколько лет он окончится — как только Айэнти подрастет достаточно, чтобы не нуждаться в постоянной материнской опеке, Вэллес с радостью примет посвящение в жрицы Арсиэс.

Кеалор кивнул. Жрицам не возбранялось иметь детей и воспитывать их, или встречаться с ними, если почему-либо дети жрицы воспитывались не при храме. Не возбранялось жрицам и вступать в брак — но, выходя замуж, жрица должна была оставить храм. Если же замужняя женщина становилась жрицей, брак считался прекращенным.

— Но как же ваши... внутренние обряды? Разве участие в них не будет для Вэллес изменой Айэну, если уж даже законный брак она считает таковой?

Ашиллис улыбнулась:

— Участие во внутренних обрядах — дело исключительно тех, кто сам того пожелает. И уж во всяком случае оно не может быть обязанностью храмовой органистки!

Кеалор посмотрел в окно. Уже темнело.

Нелепый брак с женщиной, которая будет ежеминутно, ежесекундно сравнивать его с погибшим мужем-героем. С женщиной, которой он, как мужчина, не нужен...

Но нужен как защитник и воспитатель ее осиротевшего сына. Будущего императора.

А Кэт в любом случае для него недостижима.

И в конце концов, что бы там ни говорила госпожа Ашиллис, любому человеку, а тем более одинокой молодой женщине, нужно обыкновенное человеческое тепло.

— Ну что ж, ты меня убедила. Я женюсь на принцессе Вэллес.

— Нет, Кеалор тал Альдо, ты сам себя убедил. Я всего лишь рассказала тебе то, что ты не знал или, возможно, не понимал.

* * *

* * *

* * *

— Интересный вопрос — что мы подарим на свадьбу тал Альдо и принцессы Вэллэс, от Дома? — обратился к собравшимся за завтраком в доме Звездных Купцов ван Страатен.

— А что, здесь так принято дарить подарки на все аристократические свадьбы? — поинтересовался юный дипломник Вадим Михайлов, прибывший на практику всего неделю назад.

— Ну не то, чтобы принято, — пояснил ван Страатен. — Но тал Альдо настолько частый гость в Доме, что столичный свет будет весьма удивлен, если мы на это событие никак неотреагируем.

— Давайте попробуем решать это как техническую задачу, — предложил Алан. — Какими свойствами должен обладать подарок от Звездных купцов? Понятно, что это должно быть что-то, чего ни за какие деньги не достать на Ирганто.

— Ожерелье из фианитов, — предложила Синтия.

— Не оценят, — вмешался Пауль. — Ну камни, ну не совсем обычные. Продолжаем список свойств — это не должно быть каким-то хитрым техническим устройством. Не то чтобы мы были совсем против попадания фонариков с аннигиляционными батарейками и микродиктофонов

в руки иргантийцев, но пусть покупают. И не меньше чем за пятьсот страниц интересующей нас информации. Третье — эта штука должна впечатлить не только Кеалора и Вэллэс, но и всех гостей на свадьбе. И последнее — крайне желательно, чтобы они узнали в ней какой-нибудь артефакт из своих сказок и легенд.

— Придумал! — воскликнул Алан. — Платье в орехе!

— Это как?

— Бальное платье, сшитое из настолько тонкого материала, что в сложенном виде можно его запихать в ореховую скорлупку. Помнится, в одной из сказок, популярных по всей Империи, такое упоминается.

— И из чего же такое предлагается сделать?

— А у нас на складе ручной солнечный парус валяется. Помните, лет десять назад был популярен такой спорт — надеваешь скафандр, берешь в руки парус вроде парашюта только с добрый километр в диаметре, и неделями болтаешься на орбите, пытаясь обогнать других таких же маньяков и первым пересечь орбиту Луны. Эти паруса делают из тончайшей карбоновой сетки и нескольких микрон алюминиевой пленки. С одной стороны он зеркальный, это мы пустим на изнанку, с другой — выглядит как серая ткань с серебряными точечками. Кто эту штуковину завез на Ирганто, не знаю. Но из неё можно пошить платьев на весь столичный свет, да еще и для экспорта в Архипелаг останется.

— Думаю, что мы не будем ставить это дело на поток, — задумчиво произнес Пауль. — пусть платье Вэллэс останется уникальным.

— Да но, — вмешалась Синтия. — Солнечные паруса же абсолютно непроницаемые. Платье из такого материала невозможно носить. Ты еще в полиэтиленовом пакете попробуй походить. А особенно — потанцевать.

— Но носим же мы скафандры...

— Скафандр ты тоже в орех упаковываешь? Там толстенный слой подкладки, куча всяческих активных систем терморегуляции влагоотведения, запахоподавления.

— А если алюминий оттуда химически стравить? — спросил Вадим. — Карбоновые нанотрубки — вещь достаточно химически инертная.

— Точно. — добавил ван Страатен. — А прежде чем травить, побрызгать лаком, чтобы в некоторых местах серебристые блестки остались.

Несколько квадратных метров паруса пришлось извести на эксперименты, но в результате получилось то, что устроило и Сильвию и Кэт — тончайшая ткань, которая дышала, держала форму и при движении

давала интересные визуальные эффекты с серебристыми блестками по серому фону.

* * *

Внезапно раздалась короткая, протяжная музыкальная фраза. Синтия вытащила из кармана ЛЭТ и нажала на нем кнопку:

— Да, Пауль. Да, мы с Кэт и Аланом сейчас у тал Альдо. Да, уже договорились. Нет, туда еще не успели. Да. Конечно. Да. - Синтия снова нажала кнопку и собралась убирать ЛЭТ в карман.

Вэллес, все время разговора молча сидевшая в кресле у стены, внезапно подняла голову:

— Что это?

— Устройство для связи, — коротко ответила Синтия, видимо не желая вдаваться в подробности.

— Нет, что это была за музыка?

Кэт с Синтией переглянулись и пожали плечами. Кэт принялась играть кнопками на своем ЛЭТ:

— Где-то у меня была подборка «Популярная земная классика для контактов». Ага, вот тут.

— Кэт, а ты уверена? — вмешался Алан. — Напустить на неподготовленных аборигенов всю симфоническую мощь Чайковского...

— Вообще-то да, на Земле от этой музыки люди уже четыре с лишним века плачут, — заметила Синтия.

Может, подобное замечание и остановило бы кого-нибудь, но только не Вэллес.

— Я хочу послушать, — тихий голос принцессы прозвучал неожиданно властно. Кэт пожала плечами и запустила трек на проигрывание.

Неслышанная на Ирганто музыка навалилась на Кеалора неимоверной тяжестью. На грудь как будто что-то давило, было тяжело дышать. Заставив себя обернуться, он увидел Вэллес, неподвижно застывшую и смотревшую куда-то вдаль сквозь стены. Звездные Купцы, видимо привычные, настороженно переглядывались.

Через несколько секунд Кеалор немного освоился с давлением звука и понял, что начинает воспринимать мелодию. Музыка заполняла пространство, с невероятной легкостью переходила от еле слышной мелодии к торжествующему фортиссимо, пела на множество голосов о любви, роке, разлуке и снова о любви, которая сильнее любого рока, если люди хранят ее в своем сердце...

По сердцу Кеалора словно полоснули острым ножом. Он уже сумел примириться со своей судьбой, но эта музыка снова растравила сердце. Вот она, Кэт, женщина, которую он любит, такая близкая — и вечно недостижимая, чуждая и прекрасная, как музыка с ее родной планеты.

Он посмотрел на Вэллес. Из ее глаз текли слезы, которые она, казалось, не замечала. И Кеалор знал, что как его сердце под властью звездной музыки тянется вовсе не к ней, так и она думает сейчас совсем не о нем.

Но вот музыка кончилась, и Кеалор поймал себя на том, что переводит дух, как будто после тяжелой работы.

— Ну я же говорила! Посмотри, что ты наделала! — воскликнула Синтия, заметив слезы на лице Вэллес. Но принцесса властным жестом остановила ее:

— Это сама Арсиэс. Что за инструмент? Он играл, как сто инструментов сразу.

— Это оркестр, — отвечала Кэт. — Много инструментов играют одновременно, каждый свою партию...

— Кэт, понятие симфонического оркестра для этой культуры рановато, — напомнил Алан. Вэллес посмотрела на него непонимающе:

— Мне нужны ноты. Я сделаю переложение для органа и буду играть его на службе в храме в день Открытия Навигации.

Звездные Купцы посмотрели друг на друга, как любые торговцы, почуявшие наживу. Кеалор свистнул:

— Сколько же нам это будет стоить...

Вэллес прищурилась, посмотрела на Кэт и Синтию и властно спросила:

— Сколько?

Кеалор изумленно посмотрел на жену. А он-то считал ее безвольной тихоней! Перед ним была принцесса, ставившая на место зарвавшихся торговцев. И принцессе было наплевать, что торговцы прилетели со звезд. Принцессы не торгуются.

Одна Кэт неожиданно не смутилась:

— А платит пускай старуха Ашиллис. Синтия, вот тебе и возможность записать традиционную органную музыку культа Арсиэс.

* * *

На следующий день Кэт вместе с Вэллес посетила храм Арсиэс и устроила культурный шок госпоже Ашиллис. Вернувшись из храма, она налетела на Вадима Михайлова:

— Вадим, мне нужны десяток микрофонов, микрокомпьютер со звукозаписывающим софтом и вообще все для организации системы звукозаписи в большом помещении.

— Зачем тебе это? — удивленно воззрился на нее дипломник.

— Наконец-то у нас появилась возможность записать службу в храме Арсиэс! А все потому, что пижонка Синтия поставила себе на ЛЭТ в качестве телефонного сигнала фрагмент адажио из «Щелкунчика».

Глава 15

Операция «Мажордом»

Нельзя сказать, чтобы ежевечерние беседы со старым Императором, начавшиеся с тех пор, как Кеалор стал мужем матери наследника, были для молодого мага приятными. Хотя внешне все выглядело весьма миролюбиво, Кеалор чувствовал себя даже не мышкой, которой играет кошка, а щепкой, которой играет волна.

Но узнавал он во время этих бесед безумно много. Старик, явно чувствуя что ему осталось не так уж много лет, стремился передать опеку своему внуку всё, что он не успеет передать Айенти напрямую.

В один прекрасный весенний вечер в конце Кебриза¹, когда деревья дворцового сада уже покрылись летней зеленью, и тепло было вполне по-летнему, Император пригласил Кеалора на прогулку по дворцовому саду и после нескольких дежурных реплик про погоду вдруг спросил:

— Кеалор, а что это ты не готовишься вывезти жену с сыном на лето в поместье? Зря я тебе, что ли, такой замечательный Алантский замок пожаловал?

Кеалор слегка растерялся.

— Я как-то даже не задумывался о такой мысли.

— А зря, сынок. Лето - в Тинмоуде совершенно гнусное время. Жара, пыль, неприятные запахи рыбного порта при западном ветре накрывают весь город. Все, кто может это себе позволить, стараются выбраться куда-нибудь в загородные поместья. Не будешь же ты утверждать, что наследник престола с матерью не могут этого себе позволить.

— Но ведь Аланто — это не мой замок. Я там никогда не был, у

¹Кебриз - последний месяц весны

меня там нет верных людей. А обеспечить безопасность наследника, ну вы сами видели, Ваше Величество...

— Вот и займись. Посади там верного управляющего, пусть подберет дружину и прислугу. У тебя есть на эту должность человек?

Кеалор задумался. Эльпар, конечно, человек верный. Но на управляющего замком не потянет. А кого ещё?

— А тот низкорослый разбойник, про которого мне Арвид рассказывал? — продолжал император. — Он же вроде твоего отца боготворил.

— Джиэс Коротышка? Да, пожалуй, справится. Но он же разыскиваемый преступник.

— А вот возьму и прямо сейчас напишу ему императорское помилование. У тебя же наверняка есть способ сделать так, что он узнал, что в руках у Кеалора тал Альдо есть подписанное мной помилование для него и его людей.

Кеалор сомневался, что одной только вести о наличии императорского помилования, которую можно передать, например, через хозяина гостиницы «Врата Ночи», будет достаточно, чтобы Джиэс Коротышка прибежал на полусогнутых лапках. Всё же Император имеет несколько преувеличенное представление о том, какую силу имеет его слово. Стоит отдалиться от него на пару дворцовых комнат, как уже начинается куда более прохладное отношение к императорской воле, чем непосредственно в присутствии Его Величества.

Но всё-таки воля Императора выражена весьма недвусмысленно. Поэтому придется заняться тем, чтобы сделать замок Аланто подходящим местом для летнего пребывания Айенти. Возможно, действительно Джиэса туда посадить. И разбойников на дорогах Империи будет меньше, и замок действительно станет прочным тылом. Кстати, и доход от него не помешает. Долг-то Звёздным Кушцам когда-то отдавать надо. А то тоже мне - капитан Дворцовой Гвардии, опекун наследника престола, а несчастную тысячу золотых вернуть не может.

Вернувшись домой, Кеалор обсудил эту проблему с Эльпаром. Тот согласился, что императорского помилования — мало. Вот если прийти и предложить службу — другое дело. Тут и помилованием помахать можно.

Опять же, если прийти в тайный разбойничий лагерь, то разбойникам станет очевидно, что секрет раскрыт, и остаётся либо согласиться на предложение, либо ожидать, что туда нагрянут правительственные войска.

Эльпар предположил что лагерь разбойников находится на одной

из островин Срединного болота. В Нортальдском лесу было три больших болота, из которых вытекали штук пять заметных рек — Казённое, Срединное и Графское.

Графское представляло собой идеально круглое заросшее озеро и островин там не было. Казённое охватывало лес полукольцом и участок леса между Графским и Казённым почти никто не посещал. Соответственно знатоков, знающих проходы к островинам укрытого там Срединного болота, было раз-два и обчелся.

Эльпар кое-что знал, хотя и многое забыл. Но если начать планомерно обшаривать островины в поисках лагеря, разбойники наверняка этот факт заметят.

Почувствовать ауру человека магически Кеалор мог от силы за тысячу футов, да и то не в лесу, где полно крупных животных со своими аурами. Опять же разбойники, всю жизнь прожившие почти на границе Земель Совета, прекрасно знают способности магов.

Чтобы застать Джиэса врасплох надо придумать что-то неожиданное. Вот снимки Звёздных Купцов...

На следующий день Кеалор направился в дом Звёздных Купцов и поинтересовался, нет ли у них снимков Нортальдского леса в тепловом излучении.

— Кто тебя надоумил про тепловое излучение, — поинтересовалась Кэт.

— Ты! — решительно ответил он. — Когда объясняла про картинку в звёздной шлюпке. Сказала что бывает тепловое излучение. А мне надо найти расположение лагеря, где жгут костры.

— Ну раз ты сам догадался, надо помочь, — улыбнулась она. — Тащи вон тот стул сюда, и садись рядом.

Она включила прибор, стоящий на столе, который, как Кеалор помнил, назывался компьютером, и стала просматривать снимки.

— Ага, последний залёт с ближним ИК был месяц назад. Для прогноза развития растительности.

На снимке в неестественных условных цветах опознать Нортальдский лес было можно с трудом. Зато болото явно отличалось по оттенку от суши.

Так что интересующий его район он нашел довольно быстро.

Действительно, на одной из островин были заметны яркие точки костров, прямоугольник свежей вырубki и мелкие квадратики то-ли шалашей, то-ли землянок.

— Эх, не умеют ваши разбойники от взгляда сверху маскироваться,

— с непонятым сожалением вздохнула Кэт.

Весна в этом году выдалась засушливая, поэтому Эльпар предложил проникнуть на островину с разбойничьим лагерем через тропу с другой островины, которая вряд ли охраняется, поскольку в обычные годы этот путь непроходим.

Но появление двух посторонних человек агенты-доброхоты, которых наверняка у Джиэса полно, легко отследят.

Чтобы застать разбойников врасплох, а Кеалор уже убедил себя в том, что это единственная ситуация, в которой они станут разговаривать, надо чтобы появление будущих болотоходцев в пределах Нортальдского леса прошло незамеченным. Ну вот, например едет группа молодых офицеров со слугами в Аремрот. Из Аланто выехало шестеро, в Аремрот приехало четверо с шестью лошадьми...

Кеалор подловил в кабаке молодого Тисиэля тал Тикей, сына старого графа, служившего сейчас лейтенантом в расквартированном в столице драгунском полку. С этим юношей он познакомился еще по дороге из Земель Совета в Тинмоуд. Конечно, тот немного завидовал успехам Кеалора. В основном тому, что тому подворачиваются то дил Виссар, то заговорщики. А тут тьяни себе армейскую лямку и даже на Шёлковый остров не посылают.

— Хочешь на недельку съездить домой? — в лоб предложил наш герой.

— Интересно как это ты можешь мне отпуск устроить? — удивился его собеседник.

— Ну я что, не паарский маг что-ли? Вот возьму загишнотизирую вашего полковника.

— Ну и секретность вы у себя там в Дворцовой Гвардии развели, — рассмеялся молодой драгун. — Тебе проще во всеуслышание признаться в колдовстве, чем сказать правду.

Кеалор, в общем-то и не рассчитывал, что тал Тикей ему поверит. Хотя в проницательности тому не отказать. Хоть в 4 отдел Императорской Канцелярии переманивай. Поскольку приглашение Джиэса управителем в Аланто было собственной идеей Императора, можно было рассчитывать на получение записки для полковника, подписанной хоть тал Эмбрасом, хоть самим Его Величеством.

В итоге через пять дней из Аланто в сторону Аремрота выехали тал Тикей, один из его сослуживцев, родом откуда-то с востока, чуть ли не сосед тал Фипса, и Кеалор. Каждый с одним слугой.

То что во выюках были короткие и широкие болотные лыжи, было

почти незаметно. Конечно, в Северном Альдо болотные лыжи умеют делать лучше, чем в Тинмоуде. Но слухи про необычный заказ любому из тамошних мастеров неизбежно дойдут до Джиэса. Эльпар, правда предлагал воспользоваться услугами своего двоюродного брата. Тот, мол, человек верный.

Но Кеалор предпочел обойтись услугами дворцового плотника, впрочем происходящего откуда-то из Фипса и с болотами знакомого. Верность верностью, а деревенские слухи деревенскими слухами.

На том самом повороте, где в своё время Джиэс пытался атаковать Кэт и Кеалора, Кеалор с Эльпаром соскочили с лошадей, отдали поводья своим спутникам, надели на спины извлеченные из вьючных сум котомки и растворились в лесу. Молодые офицеры со слугами продолжили путь в Аремрот.

* * *

Джиэс Коротышка с удивлением рассматривал возникших как из ниоткуда с тыловой стороны лагеря, которую он считал абсолютно безопасной, двоих людей.

Обоих он в принципе знал.

Тот, который постарше и поздоровей — Эльпар из Замка, бывший егерь старого герцога, который был широко известен на дне столицы и не только столицы. А рядом тот парень, который в прошлом Аркризе попался ему на дороге вместе с девушкой из Звёздных Купцов. Ну если Эльпар под его руку пошёл, значит и правда сын тал Варрата.

— С чем пожаловали, молодой герцог, — поинтересовался атаман.

Не обращая внимания на издевку в голосе разбойника, тал Альдо ответил:

— Да вот, управитель мне понадобился. Не просто верный, но способный обеспечить безопасность замка, где будет жить моя жена и пасынок. Тут дед того пасынка и говорит, мол, есть такой толковый человек, Джиэс Коротышка. Ему чтобы перестать сшибать деньгу по большим дорогам и пойти на твою службу, не хватает самой малости...

— И какой же, — настороженно произнёс Джиэс.

— Вот этой, — Кеалор достал из поясной сумки сложенный вдвое лист дорогой бумаги и протянул разбойнику.

Тот пробежал текст и задумчиво поразглядывал отпечаток императорского перстня.

— А это точно не малыш Пико нарисовал? Он же вроде на твоём корабле артельщиком служит.

— Корабль Дерваля месяц как ушел в Архипелаг. Так что проще было добраться до Императора, чем до Пико. Тем более что пасынок, о которым идёт речь, зовётся Айенти.

— То есть?

— Да, именно так. Ты становишься управителем Алантского замка, твои люди — его дружиной. Если есть кто, кто с оружием обращается не слишком, найду место при службах, как тому же Пико нашёл место артельщика. Что было, то забыто, и в том в этой бумаге подпись Императора.

Глава 16

Ясновидцы-самоучки

Тал Эмбрас, как обычно, завтракал за пять часов до полудня. К завтраку ему традиционно подали утреннюю газету, и он просматривал её, не отвлекаясь от яичницы с беконом.

Вдруг взгляд его зацепился о маленькое объявление: «Требуются ясновидцы. Куда обращаться, вы сами знаете.». Генерал знал во всём Тинмуде только трёх человек, которые бы рискнули во всеулышание приглашать на работу мага, и были бы уверены, что способны обеспечить его безопасность.

А к другим ясновидец, способный догадаться, кто его приглашает, и сам не пойдёт. Но эта шутка совершенно не в стиле старого Императора. Сам командующий гвардией такого объявления точно не давал. Значит остаётся...

Всё равно собирался его навестить. Тал Эмбрас, более не отвлекаясь на газету, доел завтрак, бросил на тарелку снятую с груди салфетку, застегнул мундир и отправился в неприметный домик, с недавних пор оккупированный четвертым департаментом Императорской Канцелярии. Этот мальчишка уже должен быть на месте. Капитаны начинают службу раньше генералов.

Подойдя к двери кабинета, на которой три дня назад появилась табличка «Кеалор тал Альдо», тал Эмбрас услышал разговор на повышенных тонах:

- Нет у меня никакой машинки для ясновидения.
- Кэти, ну как-то же ты узнала, что это объявление дал я.
- Келли, ну это же просчитывается в два хода. Никакая машинка для ясновидения не нужна. Вот сейчас сюда тал Эмбрас зайдет, у него

тоже машинка что-ли?

Генерал открыл дверь. Напротив сидящего за своим столом Кеалора уселась в кресле для посетителей Кэт Уильямстон.

Кеалор при виде начальства вскочил и попытался отдать честь.

Прежде чем тал Эмбрас успел скомандовать ему: «Без чинов!», девушка задала ему вопрос:

— Генерал, вы, правда, тоже пришли спросить его: «Келли, зачем тебе ясновидцы?».

— Келли, зачем тебе ясновидцы? — повторил за ней тал Эмбрас.

— На ясновидцев я не надеюсь. Раз уж у Звёздных купцов машинки для ясновидения нет, то не судьба. Вот люди, которые обладают достаточными аналитическими способностями, чтобы вычислить автора объявления, и достаточным нахальством, чтобы попытаться устроиться ясновидцем, не будучи таковым, мне бы пригодились.

— Я таких знаю двоих — Джиэса Коротышку, и того мелкого мошенника, которого ты пристроил Дервалю артельщиком, потому что в абордажники он не годился. По-моему, оба и так на тебя работают.

— Т-с-с! — прервал его Кеалор, который был дальше всех от двери.

Генерал прислушался и услышал в коридоре легкие шаги, а потом робкий стук в дверь.

— Вот и первый кандидат, — сказала Кэт, которую не стесняла гвардейская субординация.

Кэт ошиблась. Когда дверь открылась, на пороге появились сразу двое. Юноша и девушка, примерно ровесники Кеалора, одетые так, как одевались в Тинмоуде зажиточные ремесленники, или семья чиновника средней руки неблагородного происхождения.

— Ашги Пуш, — представился парень. — А это — моя старшая сестра Джит.

— И кто из вас ясновидец? — поинтересовался Тал Эмбрас.

— Ну мы же родичи, — хором, несколько обиженно сказали посетители.

— Ладно, — сказал генерал официальным тоном. — тал Альдо, разбирайтесь тут без меня. Ваш департамент, в конце концов. И решительным шагом вышел из комнаты.

— Я тоже, пожалуй. пойду, — засобиралась Кэт.

— Кэти, погоди минутку, — остановил её хозяин кабинета. — Мне бы пригодилась твоя помощь.

— По-моему, ты не прав. Если бы ты набирал людей в свою личную дружину, ты бы мог принимать помощь от любого, кому ты доверя-

ешь. А здесь речь идет об интересах Империи. А значит человек, не являющийся ее подданным тут лишний.

— Так, господа ясновидцы, — обратился Кеолор к вновь вошедшим.
— Вы уже определили кто такая моя гостья?

Брат с сестрой замялись. Потом Джит решила:

— Судя по всему она из Звёздных Купцов.

— Почему ты так решила? — поинтересовалась Кэт.

— Ну, подданную архипелага тал Альдо не стал бы к себе приглашать. На аллонку вы не похожи. Северянкой вы бы могли быть, но мы хорошо представляем себе как те одеваются. Ваша одежда необычна и для Севера, и для Империи.

Через полчаса разговора Кеалор понял что кандидатов брать на работу обоих. Из Ашги скорее всего получится более-менее рядовой оперативник, но толковый штабист, а его сестра была незаменимой в качестве тайного агента. В Империи вообще не часто можно встретить девушек которые хотели бы добиться какого-то самостоятельного успеха, а не выгодного замужества. Это не север, где магическая карьера не разбирает пола. А сочетание живого ума, наблюдательности и артистизма позволяло Джит достаточно легко притвориться своей в любой среде — от аристократического бала до торговки рыбного рынка.

* * *

Присутствие на императорских приёмах для верховных жрецов Четырех Богов было не самой приятной обязанностью. Хотя для его преосвященства Вэлтара, главы ордена Свэна близость к трону была, казалось бы вполне соответствовал роли его бога в пантеоне, эти приёмы он переносил с трудом. Эта бессмысленная и бессодержательная толкотня в огромных залах, где даже о делах словом не перекинешься, поскольку слишком много ушей вокруг. Нет уж, настоящая Власть делается не в толпах придворных, а в уединенных кабинетах.

Вот интересно, чего хочет от служителя бога Порядка этот старый хрыч тал Линт, так бездарно сдавший пару месяцев назад своего протеже тал Милиля. Впрочем, надо признать что беспорядок в заговор привнес сам, излишне нетерпеливый претендент. Тал Линт как раз пытался наставить его на путь истинный. В смысле истинной Власти и истинной Интриги.

Владелец Альдо подошел к жрецу и, после церемонного обмена кивками головы — статус обоих был слишком высок, чтобы кланяться даже друг другу, спросил:

— Ваше преосвященство, вам не кажется что новый протеже Старика совсем обнаглел. Открыто приглашать на работ магов, это же потрясение устоев.

— Это вы про что, тал Мидель?

— Ну видели вчера в газете объявление «Требуются ясновидцы. Обращайтесь сами знаете куда.» Моим людям удалось выяснить что за этим объявлением стоит тал Альдо.

— Ну что вы! Какое потрясение устоев? Наверное, это кодированное сообщение. Он что-то хочет сообщить своим агентам на гордском дне, чтобы никто посторонний не понял.

Ясновидения не бывает. Ни те способности, которыми награждают нас, жрецов, Четыре Бога, ни магия Севера не позволяют прозревать будущее. И тал Альдо, получивший неплохое образование в Пааре, где магия не запрещена, не может этого не знать. Поэтому, помещая это объявление он явно имел в виду что-то другое.

Тал Линт, не слишком удовлетворённый такой реакцией, отошёл от жреца. А тот довольно ухмыльнулся. Молодец этот мальчишка. Какую бы цель он ни преследовал этим своим дурацким объявлением, но своего давнего врага он заставил поволноваться, а ему, Вэльтару, скрасил скучный приём.

Глава 17

Букварь

Часть II

Изгнанник

Глава 18

Бегство Звездных купцов

Ненастным осенним вечером Кеалор сидел в своем кабинете и работал. Вдруг в комнате неслышно возник Эльпар.

— Тал Кеалор, вас желает видеть какой-то юный дворянин в маске. Утверждает что у него важное и срочное дело.

— Прости.

Посетитель вошел, сбросил плащ на руки Эльпару и спросил по-английски знакомым голосом:

— Твоему ординарцу можно доверять?

Кеалор кивнул. Уж в ком, ком а в Эльпаре он был уверен на 100%. Посетитель снял маску и Кеалор увидел лицо Кэт.

— Однако, ты хорошо носишь мужскую одежду. Я не догадался, что передо мной переодетая девушка. Но к чему такая секретность?

— Мне надо скрыться. Дело в том что дом Звездных Купцов эвакуируется. А я хочу остаться. Мне есть за кого мстить людоракам.

Кеалор окончательно растерялся.

— Постой, Кэт, объясни толком. Какая такая эвакуация, какие людораки? Расскажи по порядку.

Кэт поправила волосы, уселась на стул и стала объяснять.

— Понимаешь, наш народ сейчас ведет большую войну. Противник — вообще не люди. Существа не менее разумные чем люди, умеющие строить межзвездные корабли, но родственные ракам и лангустам. Мы называем их людораками.

Сейчас наш флот потерпел поражение, и вынужден оставить этот сектор Космоса. Поэтому Дом эвакуируется. И есть подозрение что людораки попытаются прибрать к рукам эту планету.

— Так-так-так. Значит на Империю вот-вот свалится враг, обладающий межзвездными кораблями и соответствующим оружием, про которое ты мне когда-то говорила. И я, ответственный за безопасность Императора, узнаю об этом последним?

— Ты, как тебе по должности положено, узнаешь об этом первым. Еще до того как федеральный флот оставил этот сектор. И до высадки людораков есть по крайней мере неделя.

Глава 19

Новые чужаки

Глава 20

Метеорит

* * *

Штрк Мрнт сидел в задумчивости в каюте орбитальной базы. Как-то дела на этой чертовой планете не складывались. Казалось бы — типичная гуманоидная планетка среднего преастрального периода. Развитые феодальные общества, обилие интриг, да еще и политеизм. Должна быть возможность найти какого-нибудь претендента, возвести его на престол и подчинить Империю своему контролю.

В Архипелаге уже получилось. Там нашлись достаточно мощные силы, которые не устраивал столь нетипичный для маргышек матриархат. Там дело на мази, еще несколько недель и этот «Вязальный кружок» будет свергнут, а фактическим правителем окажется молодой флотский офицер, преданный счалкам душой и телом. Единственный возможный конкурент ему сидит сейчас в плену в Империи.

Но вот с самой Империей что-то не складывалось. Казалось бы — смерть старого Императора была неожиданным подарком судьбы. Основной кандидат на регента — мальчишка тал Альдо, второй муж матери наследника, всячески нуждается в поддержке. За ним нет мощного рода, почти нет влиятельных друзей, висит обвинение в колдовстве. Но он наотрез отказывается иметь дело с людораками.

Вот к бывшему графу Алантскому, основному конкуренту Кеалора и третьему по кровному родству (а реально второму — бездетный старик Лемт не в счет) претенденту на престол, подходы найти удалось. Но всем слишком памятна его попытка похищения наследника и его матери. Парень в глубокой опале, уехал из столицы в глухой замок где-

то на землях своего родственника тал Линта, и вспомнят о нём только если вдруг куда-то денется малолетний Айэнти.

И как убрать этого Айэнти, чтобы это не показалось связано с космическими пришельцами. Проклятые федераты на этой планете здорово наследили. Для местных жителей теперь не новость, что со звезд могут прилетать корабли, а их экипажи — обладать странными предметами и способностями. С одной стороны, так проще, хоть за демонов не принимают.

С другой — пойдти организуй покушение, так чтобы пронырливые ребята из службы тал Альдо не распознали вмешательство высокой технологии.

Что бы такое придумать?

Черт возьми, вокруг планеты и на её поверхности такие силы — здесь разворачивается строительство наземной базы, на орбите — целая эскадра и еще куча технологических кораблей — оказалось что в этой системе крайне выгодно добывать редкоземельные элементы на астероидах. А ему для захвата контроля над основными планетарными социумами выделили несколько тонн золота и пару контейнеров примитивного огнестрельного оружия.

Сами же потом будут требовать дешевую рабочую силу для сортировочных конвейеров обогатительных фабрик. А её может дать только Империя. От Архипелага с его своеобразным сельским хозяйством тут толку мало.

Этиловый спирт, такой полезный на доброй половине гуманоидных планет, здесь бестолку. Местные макаки умеют производить его не хуже.

Кстати, местные макаки умеют производить еще и настойку таволги, которая оказывает на счалков такое же действие, как этиловый спирт на гуманоидов.

Штрк достал из ящика стола бутылку с настойкой, которая была уже апробирована в лаборатории, и приложился.

А это мысль, — подумал он. — Ежели аз емь специалист по интриге, то почему я должен применять свои профессиональные знания только к макакам там, внизу? Сейчас вот возьму эту бутылочку, пообщаюсь с кем-нибудь из пилотов-геологоразведчиков.

Проще было бы с военными договориться. Но может начаться исследование по поводу нецелевого применения оружия, а также употребления местного наркотика при исполнении. Тем более, что есть у него в команде счалки, считающие что ставить надо не на тал Милиля, а

на тал Альдо. А вот по поводу нецелевого расхода топлива астероидым буксиром никто и слова не скажет. Не считают они топливо, израсходованное на маневры среди астероидов. А кто-то из пилотов, помнится, вчера хвастался что берется попасть камешком в поле для игры в квичч.

* * *

Место Кеалора на коронации Айэнти, естественно, должно было быть рядом с Вэллэс. Статус у него, конечно, получался несколько необычный — принц-консорт при императрице-матери, кажется, в Империи ещё такого не встречалось, но тем не менее.

Однако, буквально за полчаса до начала торжества, появился курьер с запиской от Кэт, сообщавшей что ей удалось обнаружить нечто странное, что явно требует его присутствия.

— Начинайте без меня, — сказал он тал Эмбрасу, вскочил на коня и отправился вверх по реке, к причалам речных судов у Восточного рынка.

Кэт в форме сержанта Гвардии вместе с тремя отданными в её распоряжение гвардейцами занимала какую-то занюханную речную барку.

— Что тут происходит, — спросил Кеалор, вбежав по сходням.

— Смотри, барка груженная порохом. Её можно спустить по течению прямо под мост, по которому коронационная процессия поедет к храму Виэму.

Коронационная процессия, которая должна была посетить центральные храмы всех Четырех Богов была головной болью Кеалора на протяжении всей подготовки к коронации. Храм Арсиэс располагался недалеко от дворца, храмы Свэна и Эксгиля рядом друг с другом и тоже довольно далеко. Но вот храм Виэму был расположен за городом, причем на другом берегу реки.

И баржа с порохом выше моста была подозрительна сама по себе. Но Кэт достала из кармана небольшой, выкрашенный в зеленый цвет с коричневыми разводами цилиндрик.

— И вот что я нашла среди мешков с порохом.

— А что это?

— Радиовзрыватель, — сказала она по-английски. — людоракского производства, разумеется. Остается поставить баржу на якорь под мостом, и спокойно сбежать с неё на берег. А кто-то, стоящий в толпе на берегу, нажмет кнопку в тот момент, когда кортеж будет проезжать над нужным пролетом.

— Инте-е-ересно. А что шкипер и матросы? Кто их подрядил и на что?

— Ещё интереснее. Явился к ним некий рыжий тип, назвался Джиэсом Коротышкой и предложил поставить баржу на якорь под мостом и тихо уплыть. Сказал — контрабанда. Кому надо, придут и заберут, а вы никого не видели и не слышали. Что в мешках — говорят не в курсе.

Получить бы с них подробный портрет этого как бы Джиэса. И сдать настоящему Джиэсу.

«Подробный портрет» был явным намеком на магические способности Кеалора.

Но заняться разработкой этой многообещающей линии Кеалор не успел. За его спиной раздался странный шелестящий звук. Он обернулся и увидел в небе над городом огромный болид. Болид врезался в землю где-то в районе императорского дворца и через несколько секунд земля дрогнула под ногами от эха тяжелого удара.

— Не нравится мне это. — сказала Кэт. — Скачем во дворец, с этими потом разберемся.

Когда Кеалор проскакал под аркой, ведущей на дворцовую площадь, он подумал, что подобного хаоса не видел никогда в жизни. Ни на Малом Клыке, ни в горячке морского боя. Площадь была заполнена мечущейся в панике толпой, которую Гвардия под руководством тал Эмбраса пыталась как-то призвать к порядку. В окнах дворца не осталось ни одного целого стекла. На том месте где должен был стоять помост для коронуемого императора, зиял огромный кратер, футов пятьдесят в диаметре, окруженный валом из вывороченной земли и булыжника.

На валу стояла, с трудом балансируя, молодая женщина в голубом одеянии жрицы Арсиэс и громко вещала что-то вроде:

— Люди, одумайтесь! Боги разгневаны. Они забрали лучшую из вас.

Кеалор с трудом пробился через толпу к тал Эмбрасу. Тот выглядел явно не лучшим образом — парадный мундир в грязи, на лице кровь.

— Что здесь произошло?

— Упал огромный метеорит, и попал точно по помосту где стояли Айэнти и Вэллес. Нас всех оглушило ударом и сбilo с ног. Никаких шансов что Айэнти остался в живых.

Через арку проскакали еще несколько всадников. Один из них соскочил с коня и взобрался на вал кратера, мягко спихнув оттуда блаженную жрицу в объятия своих спутников.

— Я, Анру тал Милиль, по праву кровного родства объявляю себя наследником императора Айэнти Первого.

— Император умер, да здравствует Император — закричала толпа.

— И возразить-то нечего, — задумчиво произнес тал Эмбрас. — Он действительно самый близкий из оставшихся в живых родственников. Принц Лемт стоял на том же помосте. Пожалуй, при его правлении нас всех ждет опала.

— Кого опала, а кого и что похуже, — добавила Кэт. — Вряд ли тал Милиль простит стояние с поднятыми руками в спальне Вэллэс под лучом фонаря в руках Айэнти. Поэтому, Келли, рекомендую тебе скрыться, пока никто не успел понять что тебя на том помосте не было.

Глава 21

Бегство

* * *

Постоялый двор был под завязку забит гуртовщиками. Поэтому двум гвардейским офицерам, путешествующим по частной надобности, удалось раздобыть только одну комнату на двоих. С огромной двуспальной кроватью.

Будь спутником Кеалора любой из его сослуживцев по Гвардии, необходимость переночевать в одной кровати их бы совершенно не смущала. Нравы в Империи были простые — это вам не Кармагор времен упадка, когда совершенно невинные на взгляд современных иргантийцев действия, были бы восприняты как явный знак противоестественной любви, и досужие сплетники долго бы выясняли, кто из двоих играл «мужскую», а кто «женскую» роль.

Более того, будь спутником Кеалора переодетая в мужскую одежду почти любая девушка Империи, тоже никакого криминала бы не ожидалось. Скорее всего они бы, вымотанные дорогой, улеглись каждый в своем углу кровати, и спокойно заснули. Какая-нибудь Эмпи таллэ Энрофф могла бы самостоятельно проявить инициативу, оказавшись в одной постели с Кеалором. Но это был бы её выбор.

Но в гвардейскую форму была переодета Кэт Уильямстон. Это был тот единственный на всю планету случай, когда Кеалор во-первых не ручался за себя, во-вторых совершенно не представлял к каким последствиям и для него, и для их миссии может привести излишняя вольность с его стороны...

Подумав, Кеалор начал устраивать из плащей ложе на полу.

— Келли, что ты там делаешь? — донесся из кровати голос Кэт.

— Спать укладываюсь.

— А зачем на полу? Иди сюда, места хватит.

Кеалор залился краской. Объяснять всё, что он передумал только что Кэт...

— Кэти, понимаешь в чем дело... — пролепетал он. — Я тебя слишком люблю.

Кэт села на постели, завернувшись в одеяло.

— А кто-то рассказал тебе что девушка со звезд не может полюбить иргантийца? Старуха Ашиллис, верно?

Кеалор кивнул.

— Забудь. Это было правдой тогда. Когда я жила в доме Звездных Кушцов. Тогда мы были учеными, а вы — объектом изучения. Но теперь всё по-другому. Мы соратники по одной и той же войне. Когда я не улетела вместе со всеми и попросила тебя спрятать меня, я сама поставила себя на одну доску с вами. Мы равные и вполне можем любить друг друга.

Кеалор выпрямился.

— Но... Так сразу, без обряда в храме Арсиэс, без свадебного пира...

— Келли, мы на войне. Никто из нас не может быть уверен, что переживет завтрашний день. Иди ко мне и ни о чем не думай.

Когда наконец, они разжали объятия и лежали рядом друг с другом на спине едва соприкасаясь руками, Кеалор спросил:

— Так значит ты полюбила меня еще тогда, когда решала — остаться здесь или улететь со всеми...

— Не знаю... Тогда мне было не до этого. Тогда я думала только о том чтобы отомстить людоракам. Наверное, это пришло позже. На твою любовь просто нельзя было не ответить...

* * *

Два путника пробирались по заснеженной тропе, вившейся по долине узкого горного ручья.

— Если бы не погоня за плечами, ни за что не стала бы сюда соваться, — почти шепотом сказала Кэт. — Во всяком случае до середины Мериза¹.

— Почему?

— Тут слишком лавиноопасно. По-моему, большая часть слухов о злых духах, охраняющих мертвый Священный Город, обязана своим

¹Мериз — второй месяц лета.

происхождением лавинам этой долины. Эх, гранатомет бы. Можно было бы засесть вот на этой скале — она защитит от ближайших лавин, дожидаться, когда погоня появится вон у того поворота, и спустить на неё шикарную лавину.

Ладно, пошли дальше. Нам надо до темноты перевалить перевал и спуститься в этот самый Священный Город. А преследователям, скорее всего, придется ночевать в этой долине. Они отстают от нас часа на четыре и движутся медленнее. Если у них хватит ума, они остановятся не дальше вот этого поворота. Тут уже граница леса, выше только голые скалы.

На перевале путники обернулись, и их взору открылась замечательная панорама. Лучи заходящего солнца освещали хребты, между которых они двигались весь день. А долина была уже погружена в тень. Освещенные хребты и тенистые долины покрывали всё видимое взгляду пространство до самого моря, полоска которого блестела на крайнем западе, уже готовая принять в себя багровый диск солнца.

Где-то глубоко в темно-синей тени долины букашками ползла цепочка всадников. Погоня. Как Кэт и предсказывала, к закату она не добралась и до границы леса. Непонятно, как только они ухитрились втащить лошадей на пятиметровую отвесную скалу водопада, который надо было преодолеть по пути сюда.

Впереди все было покрыто куда более глубокой тенью, чем сзади. Тень хребта, на вершине которого они стояли, полностью поглотила более низкие отроги, стремительно снижающиеся к долине реки. Сквозь густую синеву тени отсвечивали белокаменные здания Священного Города.

К тому моменту, когда густая тень превратилась в ночную тьму, Кеалор и Кэт уже спустились с перевала, и горная тропа превратилась в мощеную дорогу, хотя и давно заброшенную, с пробивающимися тут и там между камнями кустами можжевельника.

По этой дороге до города можно было без труда добраться и в темноте.

— А что ты знаешь про этот город? — спросил Кеалор. — Я ничего не знаю, кроме страшных рассказов про то, что там со времен Империи Кармагор лежат нетронутые богатства, и боги карают смертью всякого, кто рискнет на них посягнуть.

— Ну, по-моему, мне известно гораздо больше, — усмехнулась Кэт. — А то бы я вряд ли рискнула отправиться туда, даже и с погоней на хвосте. За последние двести лет известно по крайней мере три человека,

которые смогли побывать в этом городе и благополучно вернуться. Одна «бурая» жрица Виэму, один книжник, искавший исчезнувшие манускрипты, и один ремесленник. Про ремесленника ты наверняка слышал. Эрег Шанту, основатель знаменитого дома ювелиров, возродивший технику работы со сканью, считающуюся забытой. Он именно здесь её нарыл. Книжник известен гораздо меньше. Хотя в вашем университете про него могли и знать. А уж что искала и нашла жрица Виэму, скрыто в архивах её Ордена. Может, и ничего не искала, просто хотела почтить храм, который в своё время считался главным на всём континенте.

У всех троих было одно общее. Ни один из них ничего из города не унес. Возможно, именно поэтому тексты, пущенные в оборот Алдиром Арналем, считаются апокрифическими. Он никому не смог показать оригинальных древних рукописей — только сделанные своей рукой копии.

В Священный Город можно приходить, можно читать и копировать рукописи, изучать устройство мастерских, молиться в храмах. Гибнут только те, кто хочет этот город ограбить.

— Но почему?

Кэт покачала головой. Темнота все сгущалась, но дорога под ногами по-прежнему вела их прямо к городу.

— Понимаю, что для тебя это прозвучит странно, но их наказывают боги.

— Вот уж действительно странно! - изумленно воскликнул Кеалор. — Чего я меньше всего ожидал от пришельцы со звезд, так это веры в божества нашего мира.

— Это не вера, Кеалор, — в плотных сумерках он не видел лица Кэт и не мог понять, смеется она над ним или нет. — Вы, маги, способны своим сознанием непосредственно изменять окружающий мир, вам не нужно никаких богов, вот вы и считаете, что их нет. И думаете, что сознание тех, у кого нет магической силы, никак не влияет на реальность. Но это верно только в первом приближении: да, сознание не-мага почти ничего не может сделать, но если тысячи, миллионы людей объединяют эти свои «почти», то что получается? А ведь именно это и делает вера. Молитва — способ отдать божеству частичку своего «я», а вера объединяет эти частички, формирует и направляет получающуюся силу. Может, изначально Четырех Богов и не существовало, но людская вера их создала — ведь им тысячелетиями молились миллионы людей. А этот город... Его недаром до сих пор зовут Священным: молва не забывает, что некогда здесь был важнейший центр почитания Четырех

Богов. Потом, когда люди покинули этот город, боги, надо полагать, остались.

— А почему ушли люди?

— В Темные Века, последовавшие за падением Кармагора и до основания нынешней Империи, землетрясение и извержение вулкана разрушили дорогу, которая вела по этой долине. Раньше это был один из самых оживленных торговых путей с Южного Побережья на равнины Телагу.

Это случилось не просто так. Двое тогдашних варварских вождей хотели взять Священный Город штурмом с обоих концов. Войско одного погребено под лавой, войско другого утонуло в озере, которое теперь зовут Оком Дракона.

Сейчас большая часть товаров идет морем. Во времена Майрата I дорогу пытались восстановить. Но безуспешно. Это вам не по зубам даже сейчас, когда порох в Империи стоит почти как песок. Нужную технологию вы изобретете, пожалуй, века через три. Тогда, может быть, этот город опять станет центром всех четырех Орден. Если, конечно, у руля будут стоять такие люди, как Ашиллис.

Если же править будут такие, как Вэльтар, то они могут предпочесть близость к столице Империи и возможность активно участвовать в политике близости к месту Силы своих богов. Тогда последствия могут быть крайне неожиданными.

За этим разговором путники подошли к городу. Окраинные районы, в которых, видимо, жили ремесленники, торговцы и храмовая обслуга, оказались полностью разрушенными.

— Здесь ловить нечего. Пойдем на центральную площадь. Храмы наверняка сохранились лучше, — сказала Кэт.

Центральная площадь была окружена четырьмя прекрасно сохранившимися храмами. В лунном свете можно было разглядеть только их силуэты, но древние строители придали зданиям такую форму, что и по очертаниям можно было понять, какой храм кому посвящен. На востоке застывшими мраморными волнами поднимался храм Арсиэс, на юге гигантский язык базальтового пламени отмечал владения Свэна, тяжеловесное приземистое здание на западе явно было посвящено Виэму, а изящное, почти невесомое строение на севере было вотчиной Эксгиля.

Между храмами к площади подходили улицы. По одной такой, с северо-запада, и вошли на площадь Кэт с Кеалором.

Посредине площади обнаружился небольшой бассейн, когда-то отделанный мрамором, а теперь до половины заполненный какими-то тем-

ными натеками. Вода в бассейне слегка пузырилась.

Кэт наклонилась и потрогала рукой воду, потом решительно выпрямилась и сбросила с себя котомку.

— Раздайся, — сказала она Кеалору. — Пойдем купаться.

— Ночью, в горах? Снег кругом, простудишься.

— Ты воду потрогай.

Вода на ощупь была горячей. Не как в бане Дома Звездных Купцов, но в самый раз для купания.

После купания Кеалор почувствовал себя заново родившимся. Как будто и не было двенадцати часов тяжелого перехода по горам.

— А теперь пойдем ночевать в храм Арсиэс, — сказала Кэт.

— Почему именно туда?

— А куда еще? Не забывай: это настоящие дома Четырех Богов. Кто из них будет рад появлению у себя дома скрывающейся влюбленной пары?

* * *

Пол храма, когда-то мозаичный, был покрыт толстым слоем пыли и сухих листьев, занесенных ветром через дверь. Витражи в окнах оказались почти не поврежденными, и проникавший сквозь них лунный свет окрашивал внутренность храма в причудливые цвета, мерцая на традиционной для храмов Арсиэс перламутровой отделке стен и в огромных, удивительно темных сапфирах. Удивительно, что, несмотря на холодную горную ночь, в храме было тепло. Похоже, что его обогревал тот же горячий источник, который питал бассейн на площади.

У дальней стены, в потоке лунного света, окрашенного витражом в радужные цвета, находился широкий мраморный алтарь, по сторонам отделанный все теми же мотивами волн и перламутром. Горизонтальная поверхность алтаря была гладкой, ровной и как будто вытертой.

На стене за алтарем находилась огромная фреска, изображавшая Арсиэс в образе молодой женщины с развевающимися волосами, в легком мерцающем одеянии, бегущей куда-то по поверхности моря. Глядя на эту фреску, Кэт тихо произнесла:

Все в мире начинается огнем.
И первое творенье бытия,
И странное сужденье: «Это — я»,
Полет и страсть берут начало в нем.

Но жар огня и холод глубины
 В единой форме отображены:
 В двух росчерках изогнутых видны
 Язык костра и контуры волны.

И радостно в небытие уйдем
 Вослед за отразившейся звездой...
 Все в мире начинается огнем.
 Все в мире завершается водой.

— Что это? — удивился Кеалор.

— Кажется, молитва Арсиэс. А теперь, раз пришли в храм богини, надо принести ей жертву, — лукавая усмешка Кэт плохо сочеталась с серьезными словами. — Алтарь тут очень удобный, видимо, не раз для этого дела использовался.

Не успел Кеалор ничего сказать, как Кэт расстелила на алтаре одеяло и принялась расстегивать одежду. Он смотрел, как замороженный, как она сбрасывает вещи на пол и, обнаженная, облитая мерцающим светом лунной радуги, поднимается на алтарь.

Эта ночь навсегда осталась в памяти Кеалора. Торжественная обстановка древнего храма, какой-то особенно бодрящий воздух в долине и притаившийся в уголке сознания страх, что погоня не остановилась на ночь и может в любой момент ворваться в храм, обострили все чувства, делали все ощущения необыкновенно глубокими и пробуждали в Кеалоре смутное осознание соприкосновения с чем-то большим, чем вся его жизнь, чем магия и даже чем любовь.

Кэт, казалось, так и лучилась безмятежностью, как будто не существовало ни галактической войны, ни тал Линта-младшего с его отрядом, ни неизвестного еще пути из этой долины.

Похоже, они всю ночь так и не сомкнули глаз. Часа за два до рассвета, как раз когда всходила Алэ Арсиэс, на западе послышался глухой удар.

— О, — сказала Кэт, приподнявшись. — Лавина сошла. Думаю, что о погоне можно забыть. Арсиэс не промахивается.

На рассвете, поднявшись с алтаря, Кэт благодарно поклонилась изображению богини. Кеалор посмотрел на свою спутницу и неуверенно сделал то же самое. Они покинули гостеприимный храм, искупались ещё раз в бассейне и направились к реке, следуя за вытекающим из бассейна горячим ручейком.

— Кэти, а может, мне всё это приснилось? — неуверенно спросил Кеалор. — Не может быть, чтобы после тяжелого перехода я был не

просто способен на такое, но и еще утром чувствовал себя бодрым и полным сил.

— Не приснилось. И даже нет необходимости привлекать магию Арсиэс для объяснения этого феномена. Одного термального радонового источника хватит. Вот следующей ночью ты будешь спать как убитый. Но следующей ночью мы, надеюсь, будем где-нибудь на подходе к Оку Дракона.

— Ты что? Тут добрых три перехода, даже если дорога сохранилась в идеальном состоянии.

— Тут река, которая местами несется быстрее скачущей лошади. Если нам удастся соорудить приличное плавсредство, мы еще удивим наших недругов быстротой перемещения.

— Скорее шею свернем. Наверняка же сплошные пороги, а то и водопады.

— Можем, конечно. Но ты учти, что сплавы по «белой воде» — любимое развлечение на Земле и ещё некоторых планетах уже несколько веков. Правда, снимки реки у меня только годичной давности. наших спутников над планетой уже полгода как нет, а людоракские мне недоступны.

Порывшись в плавнике на берегу реки, Кэт нашла длинное бревно невиданной ранее Кеалором породы.

— То что надо, — удовлетворенно заметила она. — Похоже, что Арсиэс решила нас отблагодарить не только снежной лавиной. Это горный тимук — самое легкое дерево на Ирганто. Вместо плота сейчас соорудим вполне приличный катамаран.

Плавание на странном судне из двух бревен, соединенных несколькими поперечинами, впечатлило Кеалора почти так же сильно, как и предыдущая ночь.

Если бы не его безграничная вера в знания и умения Звездных Купцов, он бы назвал это полным сумашествием. Их корабль постоянно врезался в громадные пенистые волны, накрывавшие путников с головой, чудом уворачивался от камней, прыгал с водопадов.

Но скорость движения действительно была неожиданной. К закату река потеряла свой буйный нрав, расширилась, успокоилась. И вдруг после очередного поворота перед ними открылась гладь озера Око Дракона.

Катамаран медленно плыл по гладкой, как зеркало, воде.

Кэт полезла распаковывать свою котомку. Как выяснилось, её пожитки были завернуты в огромный лист тонкой полупрозрачной плен-

ки, чем-то напоминавший ткань подаренного Вэллэс платья.

Подняв заранее припасенный шест в качестве мачты, Кэт подняла на нем эту пленку парусом, после чего вручила Кеалору шкот и объяснила:

— Ветер будет попутный до самого утра. Он дует из долины. А нам как раз надо вниз по долине. Правь примерно посередине озера. Твоя вахта до полуночи. А я больше не могу.

С этими словами она завернулась в плащ и заснула прямо на настиле из жердей.

Спать Кеалору не хотелось всё равно. То ли продолжало сказываться действие источника Арсиэс, то ли сильные впечатления от сплава по горной реке мешали заснуть. Что так вымотало Кэт, он не знал. Наверное, то, что вела катамаран все же она, а он только прикладывал усилие к веслу по команде.

* * *

Восточная сторона неба наливалась рассветом. Между двумя скалистыми вершинами на белесоватом фоне мерцала, словно драгоценная брошь на груди богини, Але Арсиэс.

— Вот интересно, — сказал Кеалор, — почему богиня любви и богиня брака — разные богини?

— Это я как раз могу объяснить, — отозвалась Кэт, нарезавшая копченое мясо из дорожного запаса. — Если ты не против лекции по религиоведению.

— Не против, если ты сделаешь мне бутерброд, — отозвался Кеалор.

— Держи, — отозвалась Кэт, вкладывая бутерброд в протянутую ладонь. — Так вот. Много лет тому назад, когда люди делали каменные орудия, жили в пещерах и хранили огонь, загоревшийся от молнии, смертность была настолько велика, что отдельная человеческая жизнь не воспринималась как ценность. Человек просто не воспринимал себя и свою жизнь как что-то отдельное и самоценное. Значение имело только племя.

Для того, чтобы обеспечить продолжение существования племени, требовались две вещи: пища и дети. Пищу добывали мужчины, детей рождали женщины. Способность женщин рожать детей озадачивала и восхищала древних людей. Женщины казались ближе к таинственным силам, управлявшим миром. Поэтому самое древнее божество, которое возникло в юном разуме человечества, имело облик женщины.

— Виэму?

— Да. Такие богини называются «хтоническими», это слово происходит от древнего корня, означающего «земля». Они встречаются в мифологиях практических всех известных планет. Хтоническая богиня всегда связана с женственностью и материнством, и всегда воплощает стихию земли.

Потом племен стало больше, и они начали воевать между собой за ресурсы. А для войны нужен полководец. Это ответственное дело тоже требовало божественной поддержки. Так возник бог войны, власти и суда.

— Свэн...

— Ага. На него-то и кивали монархи, выставляя свою власть как божественную. Мужчины со своим божеством вышли на первый план, Виэму отошла в тень, хотя по-прежнему «отвечала» за браки и плодородие. Принципиальным отличием Свэна от Виэму было то, что с точки зрения Виэму все люди были одинаковы, и ценность индивидуальной жизни равна нулю; культ Свэна выделил отдельных людей, полководцев и правителей, как обладающих персональной ценностью. С одной стороны, в древности это порой вело к тому, что вместо кого попало в жертву приносили именно этих «избранников Свэна» — если их жизнь ценнее других, значит, их жертва будет наиболее угодна богам. С другой, ты и сам знаешь, со временем правители-полководцы изрядно выродились, а идея о том, что монарх наделен особой божественной милостью, осталась еще очень надолго.

Потом прошли века, и люди потихоньку начали осознавать, какую великую ценность представляет данный им разум. А поскольку разум дан каждому человеку, возникла крамольная мысль о том, что индивидуальность каждого имеет определенную ценность. Мысль эта была крамольной, потому что хтоническая богиня утверждала ничтожество каждого перед племенем, а силовой бог — перед богоизбранным правителем. Вот почему божество разума практически во всех религиях возникает в образе обманщика-трикстера.

— Это наш Эксгиль.

— Совершенно верно. И только потом, когда уже складываются понятные нам человеческие отношения, когда общество признает бога-трикстера и он становится покровителем разнообразной разумной деятельности, то есть ценность индивидуального разума становится признанной, человечество созревает для того, чтобы обожествить индивидуальные чувства. Понимаешь, во время единовластного владычества Виэму взрослая здоровая девушка, которая не выходит замуж, потому

что еще не нашла любимого человека, была бы не понята: раз созрела, должна рожать для племени. С появлением же понимания чувств возникают и легенды о таких девушках, которые идут на конфликт с племенем ради того, чтобы отстоять свое право на любовь. Ну и, конечно, множество трагических легенд о женщинах, выданных замуж против их воли, а потом встретивших свою любовь.

— Это Арсиэс.

— Теперь понятно, почему богини брака и любви — разные богини? Да потому, что в обществе в каком-то смысле брак противоположен любви: брак соответствует интересам общества, а любовь — интересам одного человека. Визму — древнейшая из богинь, а Арсиэс — самая молодая.

— Значит, во всех мирах, населенных людьми, почитают одних и тех же Четырех Богов?

— Так и не так. На Ирганто кроме Четырех Старших богов есть еще четыре Средних и куча Младших. На других планетах может быть множество равноправных богов или их старшинство распределяется по-другому. Но хтоническую богиню, бога-правителя, бога-трикстера и богиню любви можно найти практически всегда. И почти всегда они соответствуют тем же стихиям: хтоническая богиня — земле, бог-правитель — огню, бог-трикстер — воздуху и богиня любви — воде. Но это там, где сохраняется многобожие. Понимаешь, во многих культурах многобожие со временем перерастает в единобожие, и я понятия не имею, почему у вас на Ирганто этого не произошло.

— Может, у нас еще пока общество слишком примитивное?

— Да что ты! Когда у нас на Земле общество достигло такого уровня, как у вас, единобожие повсюду процветало уже больше полутора тысяч лет. Знаешь что, давай я продолжу курс лекций по сравнительной теологии как-нибудь в другой раз, а сейчас уже скоро надо будет причаливать и выбираться на берег.

Солнце уже взошло и медленно поднималось по небу, изгрызенному зубчатыми контурами хребтов. Кэт и Кеалор подплыли к зарослям невысокого колючего кустарника, за которыми каменная стена гор обрывалась вниз: эти заросли скрывали мощный каменный завал, который много веков назад запрудил горную реку, создав Око Дракона. После двух неудачных попыток высадиться нашли небольшую ровную площадку на берегу, спрыгнули в воду и вытащили катамаран на сушу. Кэт сняла парус и снова запаковала пожитки.

— Что теперь?

— Теперь мы будем продираться сквозь эти кусты и искать спуск. Поскольку жители горных подножий сюда практически не ходят, вряд ли мы найдем тропу.

Глава 22

Партизан

В таверну, где сидели Кэт и Кеалор, вбежал запыхавшийся Эльпар, и прохрипел:

— Пико повязали!

— Кто, когда?

— Лично этот наш ясновидец, Ашги Пуш, — объяснил уже переведший дух Эльпар. — Пико пытался отмахнуться патентом жреца Эксгиля, который он сам себе нарисовал еще два года назад, но Ашги прекрасно знал, кто такой Пико и потащил его в главный храм Эксгиля, к верховному жрецу.

— В храм Эксгиля, говоришь? — неожиданно задорно улыбнулась Кэт. — Боюсь, что Ашги просчитается. Полагаю, что не пройдет и пары часов, как Пико вернется к нам.

Эльпар недоверчиво посмотрел на неё. А лицо Кеалора выражало лёгкое недоумение. Девушка загадочно улыбнулась и замолчала.

Примерно через час в таверну вбежал Пико. За его спиной развевалась шелковая светло-желтая жреческая накидка.

— Пико, но как? — удивился Эльпар.

— А вот так. — Пико вытащил из-за пазухи свой жреческий патент и шлепнул на стол. Поверх замысловатого рисунка красовалась подковообразная печать Храма и надпись «Считать подлинным», сопровождавшаяся размашистой подписью Верховного Жреца. — Привели меня, значит, в Храм Эксгиля. Ну тот, который на песчаных дюнах в миле севернее порта. Вышел меня встречать лично Его Надувательство в сопровождении десятка послушников. Капитан Пуш ему доложил, вот мол так и так, поддельного жреца поймали. И подает ему мой патент.

Тот посмотрел, говорит: «Красивая работа», потом пораспросил Пуша что еще за мной числится и говорит своим, мол тащите в храм. Приволокли меня в алтарь, ну думаю, сейчас по ветру развеют или что еще, а он говорит: «Рассказывай». Спрашиваю, что мол рассказывать, а он говорит, что все трюки и надувательства, которые я именем Эксилия совершал.

Делать нечего пришлось рассказывать. Он слушал, слушал, а потом и говорит своим: «Вот учитесь, как надо Эксилия славить». А потом мне: «Дурак этот твой Пуш, что полагает тебя поддельным жрецом, ты отмечен самим богом». Полез куда-то и выволок сапог. Такой хороший кожаный сапог, ну примерно на размер меньше, чем Кэт носит. Приложил каблук к подушечке для печати, а потом шлеп им по моему патенту. И расписался. Тут я понял, что это был один из тех самых сапог Эксилия, которыми народ ругается. Он, значит у них в храме вместо печати. Я потом у послушника спросил, он сказал, что у нас в Тинмоуде правый сапог, а в Архипелаге, в Лассергате — левый.

А жрец велел мне выдать форменную накидку, чтобы ни у кого уже сомнений не было, и отпустил.

— Кэт, ты заранее знала что так и будет? — спросил Кеалор.

— Догадывалась. Даром мы что-ли вас двадцать лет изучаем. Я подозревала что жрецы бога-трикстера не могут обидеться на Пико за его хитрости. А значит либо оставят при храме. либо отпустят. Но Эксилий не только трикстер, он еще и стихия воздуха. А значит, его жрецы должны крайне отрицательно относиться к идее кого-то куда-то запереть или ограничить свободу передвижения. Поэтому я была почти уверена, что Пико отпустят.

Глава 23

Проигрыш

Часть III

Претендент

Глава 24

Путешествие по Галактике

Контр-адмирал Майкл Уильямстон, командир Пегарской эскадры ВКФ Галактической Федерации, сидел в еще пахнущей свежим пластиком каюте на борту новенького тяжелого крейсера «Нейл Армстронг» и подводил итоги операции.

Первая за два года наступательная операция ВКФ в этом секторе неожиданно обернулась буквально дождем подарков. Во-первых, оказалось, что на этой забытой богом планетке σ -3675-4, которая во всех справочниках значится непригодной для колонизации из-за вредоносной фауны, уже двести лет как существует забытая колония землян. А значит, можно устроить временную базу. Во-вторых, людораки уже построили неплохой полевой космодром, на грунтовом поле которого сейчас грузно лежал «Армстронг», и бросили его фактически неповрежденным из-за устроенной местными партизанами атаки летающих хищников. В-третьих, неожиданно оказалось, что партизанил тут не кто иной, как Женька Сидоров, однокашник по училищу, считавшийся погибшим вместе со своей «Палладой» два месяца назад, когда федеральный флот с боями оставил этот сектор. Теперь не надо ломать голову, кого назначить командиром второго крейсера серии «Гагарин», который обещают со дня на день. Присвоить Сидорову кап-три и назначить. Другого офицера с таким боевым опытом все равно нет.

Кстати, вот и он, легок на помине, появился на экране интеркома:

— Майк, я хочу тебя с одним интересным человеком познакомиться. Можно зайти?

За Сидоровым в каюту зашел молодой человек, явно исхудавший и немножко бледноватый для партизана на буйствующем жизнью Эарте.

— Знакомься, Майк, это *тот самый* Кеалор тал Альдо. Кеалор, это командир нашей эскадры, адмирал Майкл Уильямстон.

«Ещё один подарочек на мою голову», — только и успел подумать Майкл.

— Так это вы брат Кэт Уильямстон, который командует кораблем военного флота Звездных Купцов? — спросил молодой человек с каким-то необычным акцентом.

— Ну, сейчас уже не одним кораблем...

— А вам что-нибудь известно о судьбе Кэт?

Майк тяжело вздохнул:

— Её обменяли почти два года назад, во время очередного обмена пленными. Но увы! Людораки применили к ней какую-то свою мозгопромывочную машину, и от характера почти ничего не осталось. Память почти вся на месте, а воли к жизни никакой. Даже на Даоре почти ничего не смогли сделать.

— Вы не умеете лечить последствия людоракской мозголомки?! Сверхцивилизация, компьютерные сети, сотни университетов, а такую примитивную целительскую работу не можете сделать?! Кармагулов хвост! Мы в рабских бараках, почти без оборудования за эти два года человекам двадцати пяти личность собрали!

На лице Майкла мелькнула бледная тень надежды:

— Так, так, молодой человек. Значит вы что-то знаете про то, как лечить последствия людоракской мозгопромывки? Тогда я при первой же оказии отправлю вас на Даор. Это планета, которая у нас специализируется по экстрасенсорным технологиям. Все жертвы этой мозгопромывки, которые попали в Федерацию, сейчас находятся там.

— Зачем оказия? — вмешался в разговор Сидоров. — Выпиши ему предписание и денег на билеты, и пусть добирается гражданским транспортом. На Пегар гражданские корабли вроде регулярно ходят. А если он сумел сбежать из рабочей команды людораков и добраться до партизан по здешним лесам, то в цивилизованной Галактике точно сориентируется. Тем более английский прилично знает.

Правда, с ЛЭТ-ом, скорее всего, обращаться не умеет. Попроси какого-нибудь толкового старшину из БЧ-4 его поучить.

* * *

— Значит, так, — сказал Майкл. — Заходишь в здание космопорта, находишь там кассу и заказываешь билет до Даора. Будут, вероятно,

две пересадки. Скорее всего придется день или два подождать подходящего корабля на Пегаре — это не самый оживленный порт в галактике. Спросишь в кассе, тебе рекомендуют человеческую гостиницу. Не стесняйся местных жителей — хоть они и в шерсти и с острыми ушами, с ними можно разговаривать как с нормальными людьми.

— Погоди, — вмешался стармех «Амстронга» Бауснер. — Ты считаешь, что если человек прилично говорит по-английски, можно его так просто отправить в свободное плавание по Галактике, и он доберется куда собирался?

— Этот — доберется. Я в него верю. А что ты предлагаешь?

— Какой-нибудь вводный курс по поведению в Галактике. Есть же какие-то путеводители для вновь принимаемых в Федерацию планет.

— По-моему, такие курсы разрабатываются специально для каждой планеты. Так что пока Кеалор не доберется до сестреники, придется ему разбираться самостоятельно. Хотя, стоп! Есть у меня на Пегаре один знакомый, которому, пожалуй, такая задачка будет интересна. — Майкл посмотрел на часы, висевшие на стене кают-компания. По времени Пегара сейчас раннее утро — значит, профессор, должно быть, уже проснулся, но на занятия еще не ушел. Отлично. — Рубка связи!

— Старшина Смит на связи!

— У нас уже есть устойчивая связь с Пегаром?

— Да, капитан.

— Соедини меня с номером 241-245-220 местной телефонной сети.

В динамике раздался негромкий шум, а потом какой-то странный звук — что-то вроде сонного мурлыканья.

— Алло, профессор, это капитан Уильямстон, — сказал Майкл, перейдя на барлийский.

— Доброе утро, Майкл, — отозвался профессор Пурр, заведующий кафедрой этнопсихологии Пегарского университета, как будто ничуть не удивленный тем, что ему с утра пораньше звонит один из офицеров Звездного флота, который вообще-то ведет войну.

— Тут у меня есть один человек, который в первый раз в жизни оказался в цивилизованной Галактике. Правда, неплохо владеет английским. Я вынужден высадить его на Пегаре, а дальше ему предстоит самостоятельно пролететь через пол-Федерации. Вы не могли бы помочь ему научиться ориентироваться в цивилизованном мире?

— Эртиец?

— Нет, гораздо более интересная и колоритная культура. Хотя подобрали мы его действительно на Эарте.

— Интересненько... Вечерком могу принять.

Майкл прикинул, когда Кеалор сможет добраться до дома профессора. До Пегара оставалось еще несколько часов лета. Посадку корабль совершит как раз тогда, когда у профессора будут занятия в университете. К тому же пока неизвестно, когда с Пегара уходит подходящий рейсовый корабль и будет ли Кеалор вечером еще на Пегаре...

— Спасибо, профессор. Я проинструктирую его позвонить Вам, когда у него будет в руках билет, и он будет знать, каким временем он располагает. До свидания.

Перейдя опять на английский, Майкл обратился к Кеалору:

— Если у тебя окажется время на Пегаре, позвони профессору Пурру, по номеру 241-245-220.

Кеалор кивнул. Запоминать последовательности цифр у него получалось почти так же легко, как формулы заклинаний.

— Если тебе удастся с ним встретиться, — продолжал Майкл, — он, вероятно, сможет рассказать кое-что о наших обычаях, что нам рассказать довольно трудно, так как мы к этому привыкли с детства.

— А этот профессор — он тоже остроухий и с шерстью?

— Да, конечно. Вообще-то на местном языке его имя звучит совсем по-другому. Мы договорились, что будем называть его профессором Пурром, потому что его настоящее имя ни один человек все равно выговорить не в состоянии. Кстати, общаться вам скорее всего придется через электронный переводчик. Английского он не знает.

— А в космопорту?

— То же самое. Поздороваетесь по-английски, и они включат соответствующий переводчик. Английский уже лет сто как числится среди основных языков Федерации.

Через пару часов «Нейл Армстронг» приземлился в космопорту Пегара. Пегар был относительно молодой, небольшой колонией, и у него был один-единственный крупный космопорт. На него базировалась эскадра, и через него же шли пассажирские рейсы.

Корабль приземлился в нескольких километрах от пассажирского вокзала вблизи военных пакгаузов. Кеалора подкинули к вокзалу на одной из корабельных шлюпок.

Сержант, пилотировавший шлюпку, на прощание пожал ему руку и немедленно увел шлюпку с очень востребованного места у ворот.

Кеалор оказался предоставлен самому себе.

Оказывается, он успел забыть, что это такое. В течение двух лет он был пленным, одним из рабов, которые передвигались только стро-

ем и по приказу; потом несколько дней на диком, даже по иргангийским понятиям, Эарте; потом перелет на военном корабле, быт которого, несмотря на колоссальную технологическую разницу, не так уж отличался от быта казарм Императорской Гвардии; и вот теперь он полностью свободный человек. Правда, почти никакого имущества, кроме надетой на нем флотской рабочей формы, ЛЭТ и почти чудом сохраненного амулета.

Кеалор вздохнул и решительно шагнул к стеклянным дверям вокзала. Двери услужливо раздвинулись перед ним. «Пора бы привыкнуть к техническим штучкам Звездных Купцов», — упрекнул Кеалор сам себя и вошел в двери.

Он оказался в огромном зале, залитом светом местного солнца через почти сплошь стеклянные стены. Людей в зале было довольно немного. Э-э, вот как раз людей-то тут почти совсем нет — в основном по залу деловито движутся, переговариваются через ЛЭТы и скапливаются у чего-то вроде лавок под крупными черно-белыми вывесками на нескольких незнакомых языках... большие серые кошки на задних лапах. «Ага, вот, значит, как выглядят разумные существа с острыми ушами и в шерсти — как кошки размером с человека.»

Кеалор поежился. Не то чтобы он боялся этих цивилизованных кошек — особенно после того, как ухитрился договориться с живностью из эаргийских джунглей. Он просто не слишком представлял, как беседовать с существами, которые обладают шерстью и хвостом, но при этом намного опередили в развитии его собственную цивилизацию. Уж наверно, не так, как с дикими зверями в джунглях... но ведь, наверно, и не так, как с дворянами в аристократических гостиных?

Ну ладно, надо поскорее найти кассу. Кеалор направил объектив ЛЭТа на первую попавшуюся вывеску. На экране появился перевод: «Оформление грузов». На вторую: «Туалет вниз по лестнице». Нет, так можно искать кассу до бесконечности.

Кеалор подошел к ближайшему человеку, стоявшему за столиком чего-то вроде кафе, и обратился к нему по-английски. Тот небрежно махнул рукой куда-то в конец зала:

— Кассы там. По-барлийски читать умеешь? Нет? Ну, там спросишь.

В том конце зала людей под рукой не оказалось, поэтому Кеалор набрался смелости и задал вопрос какому-то коту через переводчик ЛЭТа. Тот ткнул лапой в соседнюю вывеску. Кеалор на всякий случай перевел вывеску. Действительно касса. Касса представляла из себя небольшой стеклянный киоск с окошком. В киоске сидела стройная серая кошечка,

типично кошачьим жестом обернув хвост вокруг задних лап, и смотрела на Кеалора круглыми зелеными глазами. Очень грациозное существо, но это хорошо знакомая грациозность хищного зверя. Да и клыки она в улыбке обнажает вполне впечатляющие.

Но делать нечего. Раз здесь вместо людей живут кошки, придется покупать билет у кошки. Кеалор поприветствовал кассиршу. В ответ она что-то промурлыкала в микрофон, и из динамиков раздался приятный женский голос:

- Рада приветствовать Вас в космопорту Пегара.
- Эээ... Мне нужно попасть на планету Даор.
- Одну минуту.

Кошка-кассирша быстро набрала что-то на клавиатуре, располагавшейся почти на одном уровне с сиденьем. Кеалор обратил внимание, что пальцы у нее довольно длинные и хорошо гнутся. Что-то такое он читал в учебниках, которые давала ему Кэт — только существа с развитыми хватательными конечностями могут построить технологическую цивилизацию. Стало быть, все-таки не совсем кошки.

— Значит так... — Кассирша выпустила из указательного пальца блестящий двухдюймовый коготь (ой, все-таки вполне себе кошки) и задумчиво провела им вдоль столбцов таблицы, высветившейся на экране терминала. — Добраться до Даора можно с пересадкой на Венте. Вас это устраивает?

Кеалор кивнул. Его устраивал любой маршрут, дававший возможность добраться до Кэт в кратчайшие сроки. Майкл говорил о двух пересадках, а тут — только одна. Повезло!

— Через полчаса на Венту стартует грузовой корабль АУ-Т385. Им не удалось взять обратный фрахт, так что они готовы брать пассажиров. Ближайший пассажирский рейс на Венту — завтра в два часа дня. Продолжительность полета грузовика — пять суток, а пассажирского лайнера — четверо суток с небольшим, так что прибывают они на Венту с разницей в девятнадцать минут. Цена билета... — Кеалор еще не слишком хорошо разбирался в федеральных деньгах, но по цифрам выходило, что полет на грузовом корабле обойдется почти в два раза дешевле.

Цена для Кеалора не имела значения, поскольку перелет до Даора оплачивал флот. Кеалор подумал о хвостатом профессоре, с которым у него вечером была назначена встреча, и сказал:

- Я хотел бы лететь на пассажирском корабле.
- Хорошо, — коготь спрятался, пальцы кассирши опять забежали по

клавишам. — Как будете оплачивать? Наличными, через счет в Пегарском Банке, через счет в банке Федерации?

— Через счет в банке Федерации.

— Ваш ЛЭТ, пожалуйста. — Кеалор со смешанными чувствами протянул ЛЭТ в окошко, но пушистая кассирша покачала головой:

— Нет-нет, я, наверное, неясно выразилась. Просто подтвердите перевод денег.

На экране ЛЭТа высветился текст: «Запрошен перевод на сумму 12982 МВт на счет Космопорта Пегар. Произвести перевод?».

Кеалор вспомнил объяснения Бауснера и приложил указательный палец к кнопке подтверждения.

— Для вас забронировано место на пассажирском корабле «Коренд Артроэ» компании «Ромэо Веарай», вылетающем по маршруту Пегар-Вента завтра в два часа восемь минут по местному времени. При посадке предъявите ЛЭТ на контроль. Счастливого полета.

— А где здесь гостиница для людей?

Кошка отвлеклась от официального тона:

— Вы в первый раз на Пегаре?

— Да. (И если бы только на Пегаре...)

— Пожалуйста, возьмите путеводитель по городу, а гостиница находится на другой стороне привокзальной площади.

Подходя к гостинице, Кеалор чувствовал себя гораздо увереннее, чем на вокзале. В конце концов, постоянный двор — он и в самой продвинутой-распродвинутой цивилизации постоянный двор. Хотя вблизи пятнадцатитажная башня из розового туфа выглядела подавляюще. «Сколько же работы у хозяина гостиницы...»

Над входом имелась вывеска — в отличие от всех вывесок на вокзале, цветная, выполненная в коричнево-бежевых тонах. Кеалор решил выяснить, как называется этот постоянный двор-переросток. ЛЭТ выдал: «Приют человечества». Подходящее название — интересно, это люди так называли или кошки?

Его несколько удивило, что на первом этаже почти никого не было. Вместо привычного обеденного зала за главным входом почему-то оказался громадный холл с окнами почти до потолка, похожий на оранжерею — так много здесь было всяких растений. Среди растений стояли низенькие блестящие столики и мягкие кресла, а справа от двери находилось нечто вроде небольшого прилавка, за которым восседала элегантная киса, показавшаяся Кеалору очень похожей на кассиршу с вокзала. Кроме этой кисы, в зале никого не было.

Кеалор решительно подошел к кошке за прилавком.

— Добрый день. Где я могу найти хозяина? Я хотел бы снять комнату до завтра.

Кошка посмотрела на Кеалора озадаченно.

— Вы имеете в виду директора гостиницы?

— Хозяина, как бы его тут ни называли, — Кеалор почувствовал легкое раздражение от тупости привратницы. Ни на одном имперском постоялом дворе не потерпели бы подобных слуг!

Кошка улыбнулась. Кеалор поймал себя на том, что уже почти привык к странному сочетанию вполне человеческой улыбки и отличного набора клыков.

— Насколько я знаю, директор гостиницы сейчас находится на Лаксе. Но чтобы снять номер, вам не нужно обращаться к директору. Свободные номера есть, я сейчас оформлю. Вам одноместный?

— Да... — уверенность Кеалора несколько упала.

Киса уже просматривала терминал (похоже, отсутствие каких бы то ни было бумажных документов является отличительным признаком Федерации.)

— Есть номера люкс, с балконом, холлом и двумя спальнями, на пятнадцатом этаже; и есть обычные номера на седьмом.

— А цена?

Цена заметно отличалась. «Зачем мне балкон, холл и две спальни?» — задал себе Кеалор риторический вопрос.

— На седьмом, пожалуйста.

Кошка-привратница исполнила очередную беззвучную симфонию на клавиатуре, попросила Кеалора выполнить уже знакомую операцию по переводу денег и выдала ему небольшой металлопластиковый предмет странной формы.

— Что это?

— Как что? Ключ от номера. Вы что, никогда не пользовались контакт-ключами?

— Нет.

— В наше время это встречается так редко... Нужно прислонить вот этот круглый выступ к металлическому диску на двери номера.

Кеалор замешкался, оглядываясь в поисках лестницы.

— Лифты вон там, — промурлыкала привратница, указывая на гладкую стену напротив, на которой блестела одинокая кнопка. — Архитектор почему-то сделал их двери почти незаметными, и многие постояльцы теряются.

В этот момент стена рядом с кнопкой раздвинулась. Оттуда вышел человек в какой-то форме, не очень похожей на флотскую, и решительно направился к привратнице, помахивая контакт-ключом.

Кеалор вспомнил, что на «Нейле Амстронге» была такая подъемная машина, и направился к лифту.

Лифт его тоже изумил. Во-первых, он был высоченный, почти в три Кеалоровых роста. Во-вторых, он со всех сторон был облицован зеркалами, даже потолок, и тот зеркальный. В-третьих, тут имелся небольшой мягкий зеленый диванчик. В-четвертых, в лифте не было ни кнопок, ни чего-либо похожего на них.

Кеалор озадаченно огляделся. Как же приказать машине поднять его на седьмой этаж? И спросить некого — в лифте он один, а двери уже закрылись, и непонятно, как их открыть.

Вдруг откуда-то сверху и справа раздались какие-то слова на непонятном языке.

— На какой этаж вам нужно попасть? — услужливо перевел ЛЭТ.

— На седьмой, — ответил Кеалор, вздрогнув от неожиданности. Из ЛЭТа раздались странные звуки, и лифт мягко поехал вверх.

«Неужели у них там сидит специальный человек и управляет лифт, куда прикажут?» — подумал Кеалор. «Нет, скорее всего все не так просто.»

Сам номер не произвел на Кеалора особенного впечатления. Он уже видел подобный стиль оформления жилых помещений в доме Звездных Купцов.

Даже в назначении хитрых механизмов личной гигиены в маленькой комнатке за дверью он разобрался без труда.

Кеалор развалился в мягком кресле и стал набирать номер профессора. Но на экране ЛЭТа появилась надпись «Адресат занят (лекция). Если Ваш вызов не срочный, перезвоните через 15 минут. Срочный вызов, Перезвонить через 15 минут, Отменить». Кеалор выбрал вариант «Перезвонить через 15 минут», и убрал ЛЭТ в карман.

Пятнадцать минут надо чем-нибудь занять.

* * *

От размышлений Кеалора отвлек звонок ЛЭТ-а. «Наступило время отложенного звонка. Соединиться с абонентом?». Кеалор нажал «Да».

Через некоторое время на экране появилось лицо большого серого кота. Вообще-то, конечно, у котов не лицо, а морда, но почему-то в данном случае это слово явно не подходило. Слишком разумное.

— Профессор Пурр слушает.

— Здравствуйте, сэр, — несколько неуверенно начал Кеалор. — Меня зовут Кеалор тал Альдо...

— А, вы тот гуманоид, о котором меня попросил позаботиться капитан Уильямстон?

«Гуманоид, гуманоид, что это за слово такое? — подумал Кеалор. — Ага, где-то тут был встроенный словарь. Ага... Ладно, будем считать что в устах „фелиноида“ это слово является просто констатацией факта.»

— Да, сэр.

— Я смогу уделить вам заметное время в 18:00 по местному. Вы справитесь с ориентацией в городе?

— Да, пожалуй.

— Тогда пока один совет — захотите поесть, ищите в районе порта ресторан, где подают человеческую кухню. Наша еда обычно кажется гуманоидам слишком пресной. И еще один вопрос: как называется ваша планета?

— Ирганто.

— Вы не в курсе, она исследовалась федеральными планетологами?

«Зачем это ему? Да, помнится Бауснер что-то говорил о том что курсы адаптации специально составляются для каждой планеты. Наверное, профессор хочет что-то узнать о моем народе, прежде чем давать советы».

— Да. Я сходу не могу сказать, чьи работы вам будут наиболее интересны. Но вот несколько имен — Пауль Эрзенберг, Кэтрин Уильямстон... Ах, да, еще Иван Колодин.

— О. молодой человек, я вижу у вас на планете уже есть традиции академической науки.

— Лучше исходите из того, что Вам придется иметь дело с достаточно образованным офицером имперского флота, не более того.

— Хорошо. В таком случае, до вечера. — Профессор отключился.

Кеалор несколько секунд отгонял от себя образ кота, вещающего с кафедры, подозрительно похожей на кафедру симпатической магии Северного университета. «Брысь» почему-то не помогало. В конце концов Кеалору это надоело. Он вспомнил совет профессора поесть в человеческом квартале. Желудок уже явно давал о себе знать. Кеалор отправился выяснять, можно ли поесть прямо в гостинице.

Под таверну, или как это у них называется, был отведен большой зал на первом этаже со стеклянными стенами. «Слишком светло, —

подумал Кеалор. — Как будто на биваке или на палубе». Стоило ему занять столик, как за спиной бесшумно появилась кошка-официантка в белом кружевном переднике (дань человеческим обычаям, наверное) и протянула увесистую книжку-меню в кожанном переплете, отпечатанную на шести языках, среди которых был и английский. Кухня, впрочем, ничего особенного собой не представляла.

Подкрепившись, Кеалор покинул гостиницу, и, руководствуясь планом города, найденным в недрах ЛЭТа отправился в старую часть.

Город показался Кеалору невысказанно просторным. Улицы представляли собой дорожки для повозок, где спокойно могли развезаться по две здоровенные ломовые телеги, плюс дорожки для пешеходов с каждой стороны, отделенные газоном в пару ярдов шириной. Потом ещё пара ярдов газона, потом заборы маленьких садиков. Домики все были невысокими. Чуть отошел от порта, и многоэтажные громады исчезли. Даже двух- и трехэтажных домов почти нет. В Тинмоуде и то дома выше.

Впрочем, если учесть с какой скоростью носятся по улицам механические повозки, места действительно можно не жалеть. Доехать на такой штуке куда надо за десяток миль не жалко.

Дома были преимущественно, построены из местного камня, который с первого взгляда показался почти необработанным. Присмотревшись Кеалор понял, что камень либо очень хорошо подобран, либо всё-таки отесан, так что при всей неровности стен оставалось впечатление какой-то гармонии.

Двери в дома были обычно не ниже ярда от земли, но вместо лестниц кошки предпочитали устраивать пологие пандусы. Кеалор долго недоумевал, зачем им это, потом вдруг увидел изящную кошечку, катившую ручную тележку в которой копошился выводок котят. Видимо поэтому. Уже и двух младенцев на руках не очень потаскаешь, а если у них их по пять-шесть, как у наших домашних кошек?

Любопытство заставило Кеалора зайти в одну из городских таверн. Интересно, что едят разумные кошки?

Меню включало много разных сортов мяса — вареное, тушеное, сырое; говядина, телятина, птица; особым деликатесом считались какие-то «барры». Кеалор попытался выяснить с помощью ЛЭТа, кто такие эти барры; на экране появилась картинка, изображающая что-то среднее между крысой и поросенком, размерами ближе к последнему, с пояснением «пегарский грызун лаксианского происхождения».

Кроме мяса, предлагались разнообразные каши — в том числе с мя-

сом и овощами, и множество разных молочных продуктов.

«С моей точки зрения, все это вполне съедобно, разве что за исключением этих мышей-переростков, — подумал Кеалор. — Хотя меню могло бы быть и поразнообразнее.»

Он заказал какое-то мясное блюдо.

— Вам принести соль? — поинтересовалась официантка. Действительно, в отличие от «человеческого» ресторана при гостинице здесь на столах не было солонок.

— Люди обычно говорят, что без соли наша еда невкусная, — добавила она, заметив замешательство Кеалора.

— Принесите.

Впрочем, на вкус Кеалора и без соли кошачья еда была очень неплоха.

Так Кеалор прогуливался, наблюдая за кошачьей жизнью, до тех пор пока не приблизилось назначенное время свидания. И тут он обнаружил, что найти дом профессора не так-то просто. Тот жил в очень зеленом районе, где заборы всех участков были настолько увиты всяким плющом, что разглядеть таблички с названиями улиц совершенно невозможно.

Кеалор был вынужден спросить дорогу у первого встречного кота.

— А, Нижняя Садовая, — ответил тот. — Да вы уже почти пришли. Через сто хвостов повернете налево, вот вам Нижняя Садовая и будет.

ЛЭТ услужливо перевел «хвосты» в метры. Но за время людоракского плена Кеалор основательно подзабыл земные единицы измерений. А впрочем что за ерунда. Вот стоит абориген со вполне себе типичным хвостом. Хвост у него примерно четыре пятых ярда. Значит через 80 ярдов.

Через несколько минут Кеалор уже стучался в калитку профессора.

Профессор появился на крыльце и спросил:

— Ну что Вы лапой стучитесь в дверь? Звонок же есть.

— Звонок? Где звонок? — удивился Кеалор. Ничего похожего на шнурок звонка в окрестности калитки не было.

Профессор спустился с крыльца, открыл калитку и показал на большую белую кнопку:

— Вот звонок. Сюда надо нажать.

Кеалор нажал на кнопку пальцем. Из дома раздалась заливиная трель.

— Вот. Даже таких мелочей не знаю.

— Но при этом вы достаточно свободно владеете одним из языков Федерации. Откуда?

— Я довольно много общался с вашими планетологами. У нас они представлялись Звездными Купцами и покупали сведения о наших обычаях. Поскольку у меня было много интересного для них, я быстро сообразил брать плату тоже знаниями. Изучение языка было всего лишь техническим моментом, упрощающим процесс оплаты с их стороны.

— Хм. И какого же рода знания вас интересовали? — с этими словами профессор взял Кеалора мягкой лапой под локоть и повел к дому.

(Ага, подумал Кеалор. Профессор выясняет какого рода знаниями были готовы делиться его коллеги)

— В основном — приемы работы секретных служб того времени, когда технический уровень ваших цивилизаций был сравним с нашей.

— Позвольте полюбопытствовать, а каковы были ваше звание и должность непосредственно перед тем, как вы покинули родную планету?

— Ну последние полтора года я был изгнанником, партизанил помаленьку против того, кого людораки возвели на императорский престол.

— А до того?

— Капитан Императорской Гвардии, начальник четвертого департамента Собственной Е.И.В. Канцелярии.

— Это внешняя разведка, контрразведка или политическая полиция?

— Нечто среднее между контрразведкой и политической полицией. Основной угрозой безопасности Империи были некоторые родственники старого императора, претендовавшие на трон. Поэтому иметь дело приходилось в основном с аристократическими заговорами.

— Насколько я понял, в итоге вашим противникам удалось переиграть вас?

— Увы, технических возможностей организовать планетарную оборону у нас не было, поэтому покушению на наследника престола с помощью сброшенного с орбиты астероида я ничего противопоставить не мог. И даже не мог никому доказать причастность к этому покушению следующего в линии наследования.

— Интересно, такие термины, как «планетарная оборона» входили в набор той информации, которую вы выменивали у планетологов?

— Нет, конечно. Это уже позже, в период партизанской войны. После того как людораки начали явное и массированное вмешательство в дела Ирганто, оставшиеся на нелегальном положении планетологи сняли все ограничения на поставку информации для тех, кто сражался против них.

(Профессор задумался. Отчеты резидентуры на Ирганто проходили по ведомству разведки Флота и возможности изучить их у него не было).

— То есть вы, например, умеете обращаться с ручным лучевым оружием?

— С лучевым — практически нет. Людораки массово поставляли своим приспешникам нарезное магазинное огнестрельное оружие. Вот с ним — приходилось.

— А механические транспортные средства, летательные аппараты и что-то в этом роде?

— С этим мне приходилось сталкиваться в плену у людораков. В основном строительная и землеройная техника.

— А в какой степени вы освоили людоракский язык?

— Надеюсь, что довольно неплохо.

— Ну и путаница у вас в голове, наверное, молодой человек. Какие-то концепции на английском, какие-то на людоракском. А вам предстоит некоторое время самостоятельно существовать в мире, где основным языком общения является барлийский.

— Да, я уже заметил. ЛЭТ переводит реплику собеседника на английский, а там термины, которых я не понимаю. Вроде метров. Помню что это какая-то небольшая единица длины, но вот столько, — он показал руками отрезок сантиметров в 20 или вот столько, — он развел руки в стороны. — не помню. А когда я пытаюсь хоть как-то разобраться с программированием ЛЭТа — вообще ничего не понятно.

— Да, кстати, флотские вам выдали ЛЭТ с биоинтерфейсом или без?

— С чем?

— С устройством для прямого подключения к мозгу — такая присоска на шнурке.

— А, есть такое в комплекте. Только меня совершенно не учили этим пользоваться.

— Уже проще. Значит проблему с лингвистикой можно попробовать решить. Минутку.

В этот момент они уже сидели в креслах в кабинете профессора. Профессор повернулся в кресле к письменному столу, протянул лапы к клавиатуре и что-то набрал. На экране появилось окно с движущимся изображением какой-то кошки. Профессор быстро замурлыкал, она что-то ответила. Через несколько реплик профессор закрыл окно и вновь повернулся к Кеалору.

— Ну вот, я договорился со своей знакомой из лаборатории психо-

лингвистики, она подготовит вам курс, который позволит вам за несколько дней привести в порядок ваш словарный запас.

— Но я завтра улетаю с Пегара...

— Куда?

— Сначала на Венту.

— Вот и замечательно. Лететь, насколько я помню, дня четыре. За это время вы как раз справитесь с основной частью курса. А залить его к вам в ЛЭТ мы успеем еще сегодня. Так что сейчас мы можем спокойно переходить к тому, о чем собственно меня просил адмирал Уильямстон — коррекции основных стереотипов общения.

— Это как?

— Вы ведь выросли в сословном обществе. В нем у каждого человека есть свое место среди других — кто-то выше, кто-то ниже. Причем по роду занятий человека и даже по его внешнему виду вы можете легко определить, как он с вами соотносится. Насколько я понимаю, вы относились к высшей аристократии своей Империи?

— Да, но... По ряду причин мне пришлось начинать карьеру как обыкновенному безземельному дворянскому сыну. На моем первом месте службы моим начальником был даже не дворянин, подкидыш из приюта, получивший офицерское звание за собственные заслуги, а дворянство — уже за наши совместные подвиги.

— Ну тогда вам проще будет привыкнуть к тому, что в Федерации сословий нет. Любой человек или не человек считается равным другим. Если кто-то кем-то командует, то это исключительно в силу занимаемого поста. Если кто-то кому-то оказывает услуги, то это исключительно добровольная сделка между равноправными ремесленниками. Причем тот, кому оказывают услуги, должен уважать умение того, кто оказывает.

Вам это несколько облегчит то, что вы понимаете что даже повар в ресторане или уборщик в гостинице пользуется для выполнения своей работы такой техникой, которую вы и в глаза не видели, и совершенно не представляете как с ней обращаться.

* * *

Космопорт Даора оказался маленьким не только по сравнению с Рипатом, но и с пегарийским космодромом. Здание вокзала скорее походило на иргангийскую загородную усадьбу, чем на бесконечные стеклотонные космовокзалы технологических планет Федерации. Летное поле

тоже не отличалось большими размерами, и кроме «Агьяса», на нем не было ни одного корабля.

Кеалор, чувствуя себя бывалым космическим путешественником, вошел в двери вокзала и оказался в овальном полутемном зале. Он быстро нашел вывеску справочного бюро и обратился к пожилой, скромно одетой женщине за окошком:

— Скажите, пожалуйста, как мне попасть в Индеол?

Женщина прищурилась, словно раздумывая или припоминая:

— Рекомендую вам взять аэротакси на привокзальной площади. Иначе придется добираться на перекладных. Сначала – в Ондог, остановка автобуса прямо у дверей вокзала, ближайший рейс через полчаса, оттуда два раза в неделю...

— Спасибо, я, пожалуй, действительно воспользуюсь такси.

На стоянке напротив здания вокзала он увидел несколько флайеров примерно того же вида, какие в изобилии мелькали в небе Пегара. Он подошел к первому же из них и спросил:

— В Индеол доставите?

— Почему не доставить? Доставим, — степенно ответил невысокого роста коренастый водитель с роскошной бородой. — Пятнадцать мегов, и через два часа на месте.

— По рукам, — почему-то счел уместным ответить Кеалор.

— И даже торговаться не будешь? — удивился водитель. — Садись.

Всю дорогу водитель непрерывно делился какими-то местными сплетнями. Хотя периодически в этих сплетнях упоминался Лиад, в основном Кеалор слушал вполуха, предпочитая рассматривать развертывавшийся под окном пейзаж. Только зачем-то включил ЛЭТ на запись разговора. Флайер сначала миновал обширные степи, по которым там и сям бродили стада какого-то скота, не обращающие никакого внимания на пробегающую по ним тень летательного аппарата, потом долго плыл над бескрайним лесом без малейших следов человеческого жилья или дорог, потом углубился в горы.

Здесь Кеалору стало несколько не по себе. Легкая машина, видимо, не могла подняться над горами, поэтому водитель лихо лавировал по ущельям, и скалы пронеслись буквально мимо самого носа Кеалора с совершенно непривычной для него скоростью.

Наконец водитель заложил крутой вираж и повел машину на снижение в широкую межгорную долину, зеленеющую садами.

— А вот и замок Индеол, — указал он на возвышавшееся среди садов сооружение с островерхими башенками, после чего круто спикировал и

посадил флайер около распахнутых настежь ворот на гравийную дорогу.

От ворот в сад разбежался веер извилистых дорожек, посыпанных белым гравием.

— Иди по средней, прямо к замку и придешь. Ну, бывай. — И водитель поднял машину в воздух.

Кеалор направился по указанной ему дорожке через аккуратно ухоженный сад. Он не прошел еще и половины расстояния до замка, как после очередного поворота ему открылась небольшая полянка с фонтаном и несколькими скамейками. На одной из скамеек сидела девушка и читала старинный фолиант.

Кеалор протер глаза. Быть того не может..

— Кэт, — позвал он.

Девушка обернулась, посмотрела на него совершенно бесцветными глазами, и наморщила лоб, мучительно пытаясь вспомнить, кто же перед ней стоит.

Кеалор вспомнил рассказ Майкла о том что Кэт была обработана мыслечиталкой людораков. Он осторожно попытался проникнуть в её сознание. Никаких следов ментального блока. Пестрая каша из обрывков воспоминаний, так похожая на то что он уже видел в мозгу других жертв мыслечиталки. Явные попытки местных магов что-то залатать. Ужас какой-то — грубый каркас, как будто парусному мастеру поручили чинить тончайшее бальное платье. Брр, ну кто же так делает. Впрочем, это совершенно не помешает. Теперь надо выбрать тот момент, вокруг которого будет выстраиваться восстановленная память. Ну, в данном случае это просто. Та ночь в храме Арсиэс... Кеалор сконцентрировался на этом, к счастью, общем воспоминании.

Ну все дальше пойдет само. Остается только наблюдать, как обломки выстраиваются в изящную структуру, подобно тому, как вокруг брошенной в перенасыщенный раствор затравки вырастает идеально правильный кристалл.

Кеалор дождался момента, когда в кристалл начали встраиваться воспоминания, относящиеся к более позднему времени, после плена, и осторожно убрался из сознания Кэт.

Та сидела, откинувшись на спинку скамейки, полузакрыв глаза, и опустив книгу на колени. Но вот невидимый глазу процесс восстановления закончился, она открыла глаза, блеснувшие обычным ехидством и спросила:

— Келли, сколько раз я просила тебя не лезть в мои мысли?

— Ни разу, милая. У тебя обычно стоял достаточно прочный блок.

Кэт улыбнулась в ответ, потом вдруг внезапно вскочила, и бросилась Кеалору на шею:

— Келли, это действительно ты, ты жив!!

Когда они наконец сумели оторваться друг от друга, Кеалор увидел что на дорожке, ведущей к замку, стоит моложавый высокий человек, одетый так, как вполне мог бы одеваться сельский дворянин на юге Империи, и внимательно наблюдает за ними.

— Кеалор тал Альдо, я полагаю, — обратился незнакомец, заметив, что Кеалор способен обращать внимание на что-либо кроме Кэт.

— К вашим услугам. А вы, я полагаю, Лиад?

— Вы угадали, сэр. Как я вижу, вы уже преуспели в восстановлении памяти Кэт больше, чем я за эти два года. Полагаю, что процесс излечения еще не завершен, поэтому не буду пока вам мешать. Сегодняшний вечер и ночь — ваши. А завтра через три часа после рассвета, жду Вас у себя в кабинете. Полагаю нам есть о чем поговорить. — с этими словами Лиад отступил на шаг и как будто растворился между кустами.

* * *
* * *

Кеалор поднялся по мраморной витой лестнице, и очутился в длинной анафиладе залов, представлявшей собой парадную часть замка Индеол.

Сейчас, в утренние часы здесь царила пустота и тишина, только пылинки танцевали в разноцветных солнечных лучах, врывавшихся через витражи окон.

Дверь в рабочий кабинет Лиада пряталась в углу одной из зал анафилады.

Открыв тяжелую дверь, Кеалор оказался в небольшой комнате со сводчатым потолком. Стрельчатые окна выходили на северную сторону замка, поэтому здесь не было ярких солнечных лучей, хотя комната была ярко освещена.

Стены комнаты были покрыты книжными полками, ломившимися от самых разных книг, от старинных фолиантов в кожаных переплетах до ярких блестящих мягких обложек явно галактического происхождения.

Лиад сидел за огромным тяжелым деревянным столом, поверхность которого была почти чиста — стопка из нескольких книг, небольшая пачка бумаги, ваза с различными пишущими принадлежностями (явно

высокотехнологичными), видеофон (не компьютер, Кеалор уже научился их различать).

Лиад, в поношенном вельветовом домашнем костюме что-то писал. Услышав звук открывающейся двери, он поднял глаза от бумаги и кивком указал Кеалору на кресло.

— Итак, молодой человек, — начал Лиад. — Расскажите о том, что Вам известно по части лечения последствий людоракской мозгопромывальной машины.

— Ну, во-первых, это не машина. Это разноостороннее воздействие на человека, включающее в себя и снадобья, и закл... скажем так, словесное воздействие и некоторые другие вещи. Правда, для того чтобы это узнать, требуется собрать разум человека настолько хорошо, чтобы он вспомнил, что с ним делали.

Во-вторых, это не мозгопромывка. Это всего лишь техника допроса. Просто их не волнует, что станет с личностью пленного после допроса. Останется тело, способное выполнять простую работу, и ладно. Если бы они ставили себе задачу разрушить личность, или изменить её, лечить было бы сложнее.

— А Вы можете любую жертву этой техники вылечить вот так, за несколько секунд?

— Нет, обычно процесс занимает намного больше времени. В данном случае мне помогло то, что я много лет был знаком с Кэт до того, как к ней применили... это. Поэтому заранее знал, вокруг каких воспоминаний следует выстраивать сеть. Обычно требуется долго копать в памяти жертвы. Ну а потом, когда точка воздействия определена, всё просто.

— А со сколькими жертвами этой техники Вам пришлось иметь дело?

— С несколькими десятками. Людораки не так уж часто пользуются столь радикальными методами. Но почти все жертвы так или иначе попадали в рабские бараки, а там рано или поздно — к нам. С первыми было очень тяжело, но потом Джив Маррес ухитрился раздобыть компьютер.

— Компьютер?!! Но судя по тому, что я наблюдал вчера, весь процесс анализа и лечения чисто телепатический? С какого боку здесь можно приткнуть компьютер?

— Для того чтобы правильно собрать мозаику воспоминаний воедино, требуется выбрать правильный вариант — и то воспоминание, которое послужит стартовой точкой, и порядок ассоциаций. Когда мы на-

блюдаем тот хаос из обрывков, который возникает в голове у человека после людоракского... допроса, каждый обрывок довольно легко описать словесно, Несколько сложнее — описать математически. А дальше некоторыми методами теории хаоса, которые известны даже у нас на Ирганто, можно оценить качество той или иной комбинации.

Делать всё это руками, на бумаге — это несколько суток. Но после того как Джив сумел автоматизировать перевод словесного описания в математическое, процесс стал занимать примерно часа два-три. И практически всё это время — непрерывная телепатическая работа.

— Вы могли бы научить этому кого-нибудь здесь?

Лиад почувствовал попытку проникновения Кеалора к нему в разум. Он легко парировал этот удар и попытался нанести встречный. Защита Кеалора была пожалуй, ему по зубам, но это потребовало бы серьезного напряжения сил. А это явно был спарринг, попытка оценить даже не силу, а методы работы Лиада с телепатией. Он предпринял несколько обходных маневров, которые Кеалор с легкостью парировал, отбил несколько довольно замысловатых контратак, и наконец почувствовал недвусмысленное предложение к перемирию.

— Пожалуй, да. По-моему, Вы пользуетесь сходной с нашей методикой телепатии. Пожалуй, я сумею даже на бумаге выразить то, что требуется сделать, так, чтобы понял телепат вашей школы. А реализовать свои методы расчетов на ваших компьютерах, я, пожалуй, смогу. Хотя за время перелета сюда я не успел этого сделать. Мне ведь о программировании компьютеров известно очень мало.

Лиад протянул руку к странному аппарату стоящему на столе, снял трубку, скрепленную с аппаратом гибким шнуром и поднес её к уху:

— Арганал, ты не знаешь какого-нибудь вентийского или веорийского хаттефната, который бы ошивался сейчас на Даоре. Нужен программист, желательно знакомый с теорией хаоса.

— Программист?! Тебе?! — ответил неизвестный собеседник. — Ты ведь всю жизнь работал по старинке и компьютеров сторонился как огня!

— Да, но, тут есть один юноша из-за пределов Ойкумены, который утверждает что умеет применять компьютер при решении проблемы зет-тридцать восемь, но не умеет работать с нашей техникой. До сих пор имел дело только с людоракской.

— Хм... Ну ладно. Пожалуй есть человек на примете. К обеду постараюсь доставить.

Лиад повесил трубку.

— А может быть доставить сюда Джива Марреса? — высказал предположение Кеалор. — Он явно лучше меня сумеет найти общий язык с вашими компьютерщиками.

— А это реально?

— Ну сумел же адмирал Уильямстон отправить сюда меня. Джив был в той же рабочей команде, что и я, и был освобожден федеральным флотом через пару дней после того, как я сбежал. Полагаю, что он сейчас находится там же, где и другие освобожденные на Эарте рабы людораков.

— А его не могли уже отправить на родную планету? Он вообще откуда?

— Вряд ли. Он происходит с планеты Ачжантея, которая Федерации до войны вообще не была известна. Насколько я понимаю, она находится где-то в глубине сектора влияния людораков, и, скорее всего, как и моя планета — всё ещё под их контролем.

— Хорошо. Я этим займусь. У нас здесь есть ещё несколько человек, к которым бы стоило попробовать применить Вашу методику лечения. Но, думаю, что мы займемся этим несколько позже, когда в нашем распоряжении будет хотя бы наш специалист по компьютерам. У меня, конечно, есть к Вам ещё несколько вопросов, но это позже. Пока отдыхайте.

* * *

Фиэл Ралтоэ сидел в зале ожидания космопорта Даора и от нечего делать играл в какую-то примитивную аркаду, найденную в недрах ЛЭТа.

Транспортник «Агьяс», который мог бы увезти его отсюда, ушёл буквально из-под носа. А следующего корабля ждать непонятно сколько. Диспетчерша из справочного бюро обещала дать ответ о предстоящих заходах, но вот уже полчаса к ряду возилась со своим терминалом, и не могла сказать ничего вразумительного. Отпихнуть бы её от клавиатуры, он бы нашёл нужные данные в минуту. Но прекрасно известно, насколько сотрудники коммунальных служб на низкотехнологических планетах ревниво относятся к собственной иллюзорной властью над инфраструктурой.

Идея посетить единственную в Федерации магическую планету оказалась неудачной. Работы для хаттефнота-программиста здесь не было. Ничего, что бы позволило помочь местным жителям, а в процессе узнать что-нибудь новое не подвернулось под руку. Прокормиться,

конечно, можно и ремонтом навигационных систем флайеров, но это скучно. А выбраться отсюда - настоящая проблема. Основной продукт экспорта Даора — обученные экстрасенсы — товар не крупнотоннажный, поэтому регулярных рейсов сюда нет.

Ох, ну когда же...

Поток мрачных мыслей Фиэла прервал сигнал вызова. На экран всплыло, отгеснив игрушку, окно видеосвязи, в котором появился пожилой мужик в богатом костюме. «Арганал, наместник Онрода, титул „Ваша Светлость”» гласил заголовок окна.

Ноэрт марр тшац, что может понадобится от фактически туриста правителю крупнейшего государства на планете?

— Господин Ралтоэ? Вас не заинтересует участие в исследовательском проекте медицинского характера?

— Хм, а что и где?

— Проект в Индеоле, подробностей я не знаю. Просили найти программиста, знакомого с теорией хаоса, желательно с вентийским или веорийским образованием. Вы сейчас единственный такой визитер на планете.

— Я вообще-то собирался покинуть вашу планету, так как не мог найти здесь интересной работы. Но то что Вы говорите... К кому обратиться в Индеоле?

— Непосредственно к Лиаду.

Выяснив, что корабля в ближайшие два дня всё равно не ожидается, Фиэл направился на стоянку аэротакси. Вообще-то аэротакси через полконтинента для хаттефната дороговато. Но если на работу приглашает правитель одной страны, а руководителем будет правитель другой — Фиэл уже выяснил, что Индеол считается независимым княжеством, и Лиад это как раз его князь и есть, а заодно один из наиболее известных местных магов — то хотя бы дорогу они ему оплатят.

У ворот индеолского парка Фиэла встретили девушка в полевой планетологической форме и парень, костюм которого с первого взгляда можно была принять за местный, но...

Пока они представлялись, Фиэл напряженно думал, где бы он такое мог видеть, и наконец спросил с хаттефнатской бесцеремонностью:

— Послушай, парень, а ты костюм, случаем не в магазине исторического костюма в Рипате покупал?

Кеалор и Кэт обменялись загадочными улыбающимися взглядами.

— А мы, пожалуй, сработаемся, — заметил Кеалор. — Именно там. Не являться же мне было к Лиаду, по меркам моей планеты — графу,

во флотской робе.

— А как вам удалось раздобыть компьютер?

— Это была игровая приставка кого-то из людоракских детей. Кто-то из наших выполнял то-ли домашние, то-ли ремонтные работы в доме у зажиточной людоракской семьи. А там ребенок как раз сломал эту штуку. Её удалось выкрасть из мусорного ведра и протащить в барак. А Джив сумел её починить. Правда, не полностью. Насколько я понял, графика не работала. Но дисплея у нас всё равно не было. А голосовой ввод-вывод работал, и Дживу удалось научиться её программировать.

— А этого самого Джива нельзя сюда вытащить?

— Лиад обещал этим заняться.

— Полагаю, что мы с Кэт с этим справимся быстрее. Сначала нужно спросить у её брата где сейчас искать этих освобожденных пленных, а там разберемся.

— Да, Кэт, ты Майку ещё вроде не звонила. Позвони, если можно организовать прямую связь.

Майк оказался на Пегаре, то есть со связью никаких проблем не возникло. Более того, выяснилось, что освобожденные на Эарте пленники людораков перевезены на Пегар.

* * *

«Освобождение из рабства — это, конечно, хорошо, — размышлял Джив Маррес, сидя перед общедоступным компьютерным терминалом в холле казармы пегарской военно-космической базы. — Но свобода получилась какая-то относительная. Вот уже неделя, как нас вывезли с Эарта. Вроде цивилизованная планета. Можно сколько угодно гулять по городу. Правда, местные жители какие-то негуманоидные. С клыками, когтями и шерстью. Без знания языка тут делать особенно нечего. Правда, тал Альдо подучил меня одному из языков Федерации, но за пределами базы его тут никто не знает. Даже и в местных компьютерных сетях не особо пороешься. Только и остается, что сидеть здесь и совершенствоваться в местных языках.»

Надо сказать, что товарищи Джива по лагерю интернированных вряд ли оценили бы его меланхолию. Хотя их самих обуревали сходные чувства, они были бы очень удивлены, что Джив их разделяет. Большинство рабов, освобожденных на Эарте, были с планет средневекового уровня развития, той же Ирганто. А Джив был уроженцем технологической цивилизации, уже робко пытавшейся выйти за пределы

своей атмосферы, и построившей глобальную компьютерную сеть. Поэтому на военно-космической базе он чувствовал себя куда более в своей тарелке, чем жители средневековых городов. Опять же, его цивилизация успела изобрести и научную фантастику, которой Джив никогда не брезговал. Поэтому принять грациозных пегарских кошек в качестве разумных обитателей ему было легче, чем товарищам, которые, наверное, воспринимали их как демонов.

К тому же аспирантка профессора Пурра Ирра почти всё своё рабочее время посвящала общению с Дживом. Вот и сейчас она грациозно свернулась клубком на диване рядом с его терминалом и, подперев кончиком хвоста ЛЭТ, что-то набирала на экранной клавиатуре намагникоуренным блестящим когтем.

— Вот интересно, почему ты меня совсем не боишься? — спросила она. — Другие ваши смотрят на нас как на хищников размером с человека (какими мы, в общем-то, и являемся). Я просто нюхом чую страх, который они преодолевают. А ты — нет.

— Ну ты же домашняя кошка...

— Ну не ручная, это точно. Вполне свободное существо, хозяина у меня нет.

— Но не будешь же ты утверждать, что ты дикая. Ты представитель вполне цивилизованной расы. Живешь в доме.

— И что из этого?

— У нас на планете тоже есть домашние кошки. Хотя они и маленькие, когти и зубы у них вполне достаточны, чтобы доставить человеку массу неприятностей. Но этого от них никто не ждет. Если кошка приблизилась к человеку, значит, хочет общаться. Если нет — она найдет способ остаться от него в стороне. Поэтому кошка, свернувшаяся клубочком на диване — не источник опасности. Её можно, например, почесать за ухом. — Джив протянул руку и почесал Ирру за ухом. Та замурлыкала.

— Наверное, дело ещё и в том, что я горожанин. Те, остальные — почти все аристократы-воины, которым хоть раз приходилось сталкиваться с крупными дикими кошками на охоте. Поэтому вы для них больше похожи на этих зверей. А я с кошками имел дело только с домашними.

— А шеф говорит, что всё дело в том, что ты тут единственный из цивилизации с научным стилем мышления. Для тебя тот, кто разговаривает — существо, с которым можно договориться. Нечто безусловно враждебное разговаривать не будет. А у них — мифологическое мышление, и силы Зла могут быть вполне наделены речью. Более того, су-

щество, воспринимаемое как карикатура на человека, например, кошка на задних лапах — первый кандидат на роль демона. Вот помнится, на Земле Мррата приглашали в театр играть такого обаятельного демона, Бегемота.

— А что он делал на Земле?

— О, это была веселая история. Мы тут в прошлом году поставили земной музыкальный спектакль, где все персонажи — кошки. Любительски поставили, конечно. Изучали, как люди воспринимают кошек. И в качестве практики по общению с другими разумными видами повезли его на гастроли на Землю. Кто же знал, что это там такой фурор произведет.

От разговора Джива отвлек звонок, раздавшийся с терминала.

— Ура, досчиталось!

Джив повернулся к экрану, и через несколько секунд отвернулся от него расстроенный.

— Что досчиталось?

— Я тут пытался определить положение своего родного мира на ваших картах. Вспомнил, что мог, по части вида нашего звездного неба, наложил на ваши карты Галактики. Но получается примерно три или четыре звезды примерно того же цвета, а точнее я не помню.

— А как называется ваша планета?

— Ачжантея. Но что толку. Все равно на ваших картах этого названия быть не может.

— Не забывай что есть еще и людоракские карты. Они, конечно, очень сильно искажают человеческие названия, но всё же. Ага, сигма-тридцать-девять-пятьсот-тридцать-шесть.

— Надо же, действительно одна из тех, которые нашла моя программа.

— Ты подошел к поиску как физик, располагая только теми знаниями, которые есть у тебя в голове. А я — как гуманитарий. Это оказывается продуктивнее. Возможно, это потому, что ваша цивилизация — молодая. У вас еще нет столько накопленных знаний, чтобы эффективнее было копать в них, чем ставить прямые эксперименты. А мы — цивилизация старая, и в архивах накопленного опыта многое можно найти, если знать, как искать.

В этот момент звонок раздался из ЛЭТа Ирры.

— Кто это меня хочет?

На экране появилось лицо дежурного оператора связи базы.

— Ирра, тут Джива Марреса в радиусе слышимости от тебя нет?

— Есть, публичный терминал номер 18.

На экране перед Дживом появилось окно с лицом того же оператора:

— Джив Маррес, вас вызывают на видеобеседу с планеты Даор. Соединяю.

Лицо оператора на экране сменилось лицом... Кеалора?!!

Только это был какой-то не такой Кеалор, каким привык видеть его Джив. Мало того что одет этот Кеалор был во что-то, сильно напоминающее театральный костюм из какой-то постановки на средневековую тему, что-то неуловимо изменилось в выражении лице. Аристократ, он, конечно, и в рабской робе аристократ, и это по Кеалору было всегда заметно.

Но тут на его лице светилась какая-то уверенность в себе, какой раньше не было. Почти счастье.

— Джив, тут возникла необходимость передать Федерации наши разработки по борьбе с последствием мозголомки. Ты будешь участвовать?

— Почему бы и нет? Делать все равно тут нечего.

— Тогда давай вылетай на Даор, тут уже рабочая группа собирается.

— Погоди, погоди, Даор это где?

— Ну примерно через полгалактики от Пегара. Ты не волнуйся, денег на билеты тебе выделяют, корабли тут летают достаточно регулярно...

— Ну ты даешь... Через полгалактики, толком не зная языка, ничего...

— Ну я же добрался. Договорись с местными планетологами, они там вас небось изучают, чтобы провели тебе вводный инструктаж. Тебе будет гораздо проще, чем мне — ты привык к машинно-компьютерной цивилизации. Сейчас мы организуем официальный запрос к командованию базы, чтобы тебя откомандировали. До встречи, — и Кеалор оборвал связь.

— Ты слышала? — обратился Джив Маррес к Ирре.

— Слышала.

— И что ты по этому поводу думаешь?

— Я думаю, что кое-кому уже до смерти надоело изображать из себя подопытного барра в лабиринте с кусочком сыра в одном углу и электрошоком в другом. А сейчас у тебя открывается замечательная возможность самому нас поизучать.

Торопиться тебе особенно некуда, до следующего рейсового корабля на Венту еще три дня. А там... Хм, там с рейсами на Даор довольно плохо. Движение нерегулярное, и что будет через неделю, когда ты туда прибудешь...

Но три дня у тебя точно есть. Так что три дня можно тебя обучать вместо того, чтобы изучать.

Ирра набрала номер профессора Пурра.

— Профессор, тут такая незадача случилась, — она обрисовала ситуацию. — Что с Дживом делать?

Профессор почесал лапой за ухом.

— А знаешь что, давай-ка я выпишу тебе командировку на Даор. С одной стороны, поможешь Дживу освоиться, с другой — соберешь замечательный материал по поводу того, как разумное существо позднепреастрального периода осваивается в Федерации. Правда, конечно, пока он у нас такой один образец. Остальные — средневековые. Но даже интереснее сравнить его адаптацию с адаптацией того же Кеалора. Пока будете собираться, выбери время и потряси адмирала Уильямстона на предмет того, как вел себя Кеалор в первые дни попадания в Федерацию. На месте — проинтервьюируешь его самого.

* * *

Ирра свернулась калачиком на диване, рядом с Дживом Марресом, и позволяла тому чесать ее за ушком в процессе ни к чему ни обязывающего трепа об обычаях Пегара и Ачжантейи.

Но один, совершенно невинный, как казалось Дживу, вопрос, разрушил эту идиллию:

— А как у вас на Пегаре относятся к межвидовому сексу?

— А когтями по морде, — прошипела Ирра, и Джив с удивлением обнаружил вместо уютного пушстого калачика разъяренную кошку с выгнутой дугой спиной, стоящую на трех лапах, заноса четвертую для удара.

— Ирра, ну я же чисто теоретически спросил!

Пегарка спрыгнула с дивана, выпрямилась и стала расхаживать взадвперёд в приличествующей разумному существу прямоходящей позе:

— Так я и поверила, что теоретически. Ты про нас с тобой спросил. Я же вижу, как ты ко мне относишься. Но у нас еще на Лаксе, со времен первых контактов с людьми, в культуре выработался очень жесткий запрет на межвидовые контакты.

Я, конечно, понимаю, что это полный бред, с точки зрения биологии, но от внушенных в детстве просто так не отделаться. Вот смотри, она протянула парню ЛЭТ.

На экране он увидел картинки с жутко уродливыми кошками. Бесшерстная кошка, бесхвостая кошка, кошка у которой вместо шерсти по

голой шкуре разбросаны пучки щетины.

— Вот нам всем с детства внушают, что если заниматься плотскими удовольствиями с голокожими и бесхвостыми, родится вот такое. Нет, я понимаю что на самом деле у кошки с человеком просто не будет потомства, но тем не менее.

— А что это за уродцы на самом деле? — поинтересовался Джив.

— На самом деле это породы домашних кошек, выведенные селекционерами на различных человеческих планетах. Фрр-рр-р, ну нельзя так издеваться над природой.

Глава 25

Круг Судеб

а теннисном корте на задворках замка Индеол играли две пары. Кеалор с Кэт против Джива Марреса и Фиэла Ралтоэ.

Кэт погасила подачу Фиэла и мячик ударился о землю.

— Игра. — объявил Кеалор.

— Третий раз подряд вы нас разделяете, — проворчал Джив.

— Ну так! — ответила Кэт. — Полевой планетолог и офицер Императорской Гвардии против двух тружеников клавиатуры и мыши.

— Так не интересно. Надо бы поменяться. Я с Кеалором против тебя с Фиэлом.

— Галактическая Федерация против людоракских пленников? — спросил Кеалор. — Не надейся. Они, с сытной жизни в их сверхцивилизации, разделают нас, истощенных тяжелым рабским трудом.

— Ого! Смотрите, что это летит! — отвлеклась от дружеской перепалки Кэт.

Кеалор поднял голову. Вообще-то за время пребывания на Даоре он привык не обращать внимания на пролетающие летательные аппараты. Но это было что-то необычное — над башнями Индеола совершал круг черный дракон. Кожистые крылья, стройное тело, узкая голова с белыми полосками упряжи, гибкий хвост. На спине дракона, вернее на основании шеи, сидел человек, одетый в черное с серебром.

— Ну дракон, верховой. Что удивительного, — пробормотал Джив. — это ж магическая планета. Значит должны быть и драконы. Странно, что мы их раньше не видели.

Кэт выкопала из сложенных на скамейке вещей очки-бинокль и всмотрелась в планирующего зверя:

— Знаешь ли, последний дракон на Даоре был убит лет за тридцать до Войны Амулета. Восемьсот лет назад, если это вообще не легенда. А это, между прочим, дракон хельмутский. И не просто хельмутский дракон, а чистокровный орсанский пикировщик. К тому же в парадной сбруе. И судя по звездам на уздечке, его всадник не меньше чем высокий воевода, то есть как бы не начальник всех десантных сил Хельмута. Э, да он похоже на наш корт садиться вздумал. Я побежала одеваться. А то тут высший хельмутский офицер, а я — планетолог, не при форме.

Кеалор, на всякий случай тоже отправился переодеваться.

— Ты что-нибудь в этом понимаешь? — спросил Джив у Фиэла.

— Да как тебе сказать... Знаю, что есть такой Хельмут, что они там летающих драконов разводят и на них верхом ездят. Что этот самый Хельмут как бы не с самого начала Восьмой Эпохи — основной соперник нашей Федерации в Галактике. Его очень интересуют всякие недоразвитые цивилизации, вроде кеалоровской. А нас интересуют развитые — не ниже вашей. Поэтому встретив недоразвитую, наши планетологи норовят установить там наблюдение и ничего не трогать, пока само не разовьется. А хельмутцы их подчиняют, если первыми доберутся. Но сейчас вроде как Хельмут — наш союзник против людораков.

Кэт, наверное, может объяснить лучше. В их програму обучения это входит.

Тем временем из-за кустов вынырнули Кеалор и Кэт, уже полностью одетые. А дракон плавно опустился на корт, подняв тучу пыли и всякого хлама.

Всадник легко соскочил с дракона и стащил с головы кожаный шлем, обнажив коротко стриженные абсолютно седые волосы. На вид ему было не больше сорока лет,

Кэт церемонно приветствовала его на незнакомом остальным языке.

— Кйван, — представился тот. И добавил на чистом барлийском с легким акцентом: — Командир второго десантного корпуса Хельмута. Прибыл в Индеол для консультации с Силами этого Мира. Где я могу найти Лиада?

Кэт объяснила и Кйван легкой походкой направился к замку.

Дракон потянулся, потом свернулся клубочком на солнышке и задремал.

— Вышколенный зверь, — сказала Кэт. Надо бы ему сбрую расстегнуть. Но нет, без разрешения хозяина не стоит. К тому же сбруя парадная, пусть так спит.

— А какая бывает ещё? — поинтересовался Джив.

— Бывает боевая. Тогда на зверя навешана пара центнеров ракет, радаров, лазеров и вообще всяких железяк. Тут бы он пожалуй сам попросил его расседлать.

— А они разумные? — поинтересовался Кеалор.

— Примерно как хорошая собака или лошадь.

Кэт задумчиво посмотрела вслед хельмутцу.

— Похоже, что назревает крупная наступательная операция.

— Это почему?

— Потому что высокий хельмутский офицер прибыл в Индеол. Наверняка в замке мы бы сейчас встретили аналогичного по рангу офицера федерального флота. Они собираются делить освобождаемые планеты.

— Это как? — удивился Джив.

— Очень просто. Поскольку Хельмут и Федерация — союзники, решено было чтобы не ссориться, выносить вопрос о том, кому достанутся освобожденные планеты на суд кого-нибудь уважаемого обеими сторонами и абсолютно незаинтересованного. Такой незаинтересованной стороной оказались Силы Даора.

— А кто такие эти Силы?

— Ну как бы тебе объяснить? Тебе не кажется странным, что вот мы четверо, уроженцы четырех разных планет — принадлежим фактически к одному биологическому виду?

— Ну это, антропный принцип... Вроде как ученые доказали, что во вселенной с такими значениями физических констант носители высшего разума должны иметь вот такую форму...

— Ну-ну, антропный принцип. Расскажи это первому попавшемуся людораку или хотя бы своей пегарской приятельнице Ирре. Антропный принцип придумывает самостоятельно любая цивилизация, доросшая до изобретения научной фантастики. Потому что в научной фантастике обязательно должны быть прекрасные инопланетянки, совместимые с главным героем если не генетически, то сексуально.

При этом кошачьих планет в Галактике четыре, причем история колонизации трех из них выходцами с четвертой достоверно известна, планета с разумными погонофорами — одна. С количеством людоракских планет пока не все ясно, но происхождение из единого центра прослеживается и здесь.

А вот гуманоидных цивилизаций — сотни, причем в десятках случаев палеонтология дает недвусмысленные указания на то, что человек —

вершина именно местной эволюции и никак иначе. Только почему-то этот венец эволюции прекрасно скрещивается с другим таким же венцом с другого конца Галактики и дает плодовитое потомство. Чего никогда не бывает со сходными видами, даже имевшими общего предка, если они независимо эволюционировали пару-другую миллионов лет. Пару миллионов, а не миллиарды.

То есть где-то от первых миллионов до сотен тысяч лет назад некто упорно и старательно добивался того, чтобы на всех подходящих для этого планетах разумными стали именно бесперстные обезьяны. Причем обезьяны одного и того же вида.

Вот уцелевшим реликтом этих кого-то, Старшей Цивилизации, как мы их называем, и являются Силы Даора.

Эта цивилизация некогда владела большей частью Галактики. Из ныне существующих цивилизаций их современниками были разве что соадерийцы — у них биологическая цивилизация и развивается крайне медленно. Поэтому она до сих пор не прошла положенного жизненного пути и умирать естественной смертью не торопится. А у Старшей Цивилизации цивилизация была технической. И развивалась не медленнее, чем наши с тобой. Поэтому в какой-то момент они осознали, что угасание их цивилизации неизбежно, И почему-то пришли к выводу что необходимо породить возможно больше наследников.

Как именно они это делали — не слишком важно. Важно то, что когда цивилизация уже в общем-то умерла, несколько экспедиций по созданию разума на новых планетах еще продолжали работать. И вот одна из таких экспедиций обнаружила что разум, созданный на планете Даор, пытается уничтожить сам себя посредством ядерной войны. Точнее уже успел попытаться, и в результате крайне маловероятного стечения обстоятельств устроил на планете так называемую «ядерную зиму».

Сколько ни знает Галактическая история и ядерных войн, и бомбардировок планет из космоса, ни разу не получилось устроить глобальную климатическую катастрофу со снижением прозрачности атмосферы на несколько десятилетий. А тут получилось.

И вот эти товарищи решили вмешаться, и помочь созданному ими виду этот катаклизм пережить. В качестве одного из своих инструментов они создали расу долгоживущих эльфов. Почему-то когда технология «вечной жизни» старшей цивилизации применяется к современным гуманоидам, получается срок жизни порядка 25000 лет. Хотя сами Силы живут намного дольше.

В общем, возились они с Даором достаточно долго, чтобы Первожденные Эльфы успели постареть, и в какой-то момент оказалось что почти никто из обитателей Даора благодарности к ним за это не испытывает. А, скорее, подумывает как бы завоевать их и отобрать их могущество. Как будто настоящее могущество можно отобрать и пользоваться дольше, чем заряда в батареях хватит. Но тогдашние жители Даора были не очень в курсе, что бластеры и антигравитаторы периодически перезаряжать надо. Поэтому у них вряд ли бы получилось что-нибудь хорошее.

А напакостить могли и побольше, чем в предыдущий раз.

Поэтому Силы ушли с Даора и выстроили себе город на местной Луне. Но сохранили несколько тэрк-каналов, ведущих на поверхность планеты. Один из этих каналов как раз находится в Индеоле, и Лиад — его хранитель.

Лет через пятьсот после этого Даор был открыт веорийцами. При этом экспедиция Лэна Рэгу ухитрилась вмешаться в очередную местную войну против очередного любителя могущества сразу и даром, и пусть ни один обиженный не уйдет. И помочь выиграть эту войну тем, кто считал что расти до могущества надо постепенно.

В результате Силы, которым делать там у себя на Луне совершенно нечего, а умирать они, пережив свою цивилизацию на сотни тысяч лет, пожалуй разучились, занялись тем, что с интересом наблюдают не только за событиями на Даоре, но и во всей Галактике, и время от времени подкидывают умные мысли. Обычно в такой форме, что расшифровать эту загадку как бы не сложнее, чем додуматься до того же результата своим умом.

Но вот есть в Галактике такая компания существ, про которых известно, что им самим ничегошеньки не надо, все что им могло быть надо они уже имели пару миллионов лет назад, и которые заведомо мудры.

Хотя я бы не сказала что вмешательство в чужую ядерную войну свидетельствует о высокой мудрости. Впрочем, поскольку веорийцы, предшественники нынешней ГПА оказались не лучше, то не мне их судить.

— А с какого боку тут Хельмут?

— А ни с какого. Хельмут, кстати, бывшая вентийско-веорийская колония, только очень древняя. С тех времен когда Вента была фактически нецивилизованной планетой, а на Веоре делали и применяли ядерное оружие. Как они в этих условиях ухитрились создать колонию, да еще и затащить туда нескольких соадерийских геноскульпторов —

история отдельная.

Поэтому для Хельмута Силы Даора — такие же посторонние как для Венты с Веором или Земли. И именно это было причиной того что хельмутцы согласились на их арбитраж.

С точки зрения Хельмута вся Галактическая Федерация — сателлиты Венты и Веора, а те — слишком близкие родственники, чтобы им можно было доверять.

А вот Силам Даора доверять вроде как можно. Тем более если речь идет о вопросе — способна ли некая цивилизация залечить раны от людоракской оккупации и развиваться дальше естественно, или она надломлена настолько что лучше заменить людоракскую оккупацию на хельмутскую.

— Хм, интересно, что они скажут об Ачжантейе?

— С твоей планетой вопросов нет. Она была готова к контактам с космическими пришельцами еще задолго до вторжения. Самолет изобрели? Изобрели. Спутники связи на орбиту вывели? Вывели. До научной фантастики и глобальных компьютерных сетей додумались? Додумались. Всё, для хельмутской колонизации планета непригодна. А вот для торговых контактов с Федерацией — вполне.

Вот с Ирганто — хуже. У Ирганто есть крайне ценный для Федерации ресурс — магическая школа, по крайней мере один представитель которой оказался в состоянии найти общий язык с компьютерщиками.

Но в целом, массы населения не слишком готовы к открытым контактам. А людораки там ох как наследили.

Кеалора крайне заинтересовал вопрос про Хельмут и что Хельмут делает с доставшимися ему планетами. Поэтому, вернувшись в замок, он потащил Кэт в библиотеку, где та подобрала ему несколько популярных видеокристаллов по тактике и стратегии Хельмута.

Сам по себе Хельмут Кеалору в общем-то понравился. Красивый, хотя и необычный мир. Что-то вроде архипелага, только вместо моря — глубокие долины, почти всегда закрытые облаками и заросшие непроходимыми джунглями.

Люди живут только в высокогорье, перебираясь с хребта на хребет по воздуху.

Очень необычная архитектура, приспособленная к горным условиям. Многоярусные города, разнообразные летательные аппараты.

Но вот методы, которыми хельмутцы за 2-3 поколения делают из совершенно посторонней гуманоидной расы клон Хельмута...

Нет, насилия — минимум. Но полное пренебрежение к местной куль-

туре, насаждение идеи что хорошо только то, что хельмутское, а все что местное — дикость. Конечно, имея космическую цивилизацию, соответствующую промышленность, антибиотики и регенераторы, легко доказать людям, не додумавшимся даже до пороха и асептики, что Хельмут значит цивилизация.

Но ведь каждая планета индивидуальна, и пренебрежение её индивидуальностью неминуемо должно нанести ответный удар.

Кеалор спросил Кэт об этом.

— Все немного сложнее, чем можно впихнуть в полуторачасовой фильм, — ответила она. — Даже в вашей Империи можно всю жизнь покупать на рынке вяленую рыбу, и так и ни разу не познакомиться с людьми, которые добывают её из моря. В развитой технической цивилизации еще больше разных профессий и разных людей. Принцип «хорошо то, что с Хельмута» — это для простых жителей колоний. А образованные хельмутцы внимательно изучают новую планету. И «то, что с Хельмута», зачастую оказывается местным продуктом, завернутым в яркую обертку.

— Но разве можно таким способом сохранить, скажем, магическую традицию?

— Нельзя. Но магических традиций в Галактике сохранилось вообще раз-два и обчелся. Земные, например, были утрачены без всякого вмешательства извне. Даже традиции Веора шестой эпохи погибли при Катаклизме 6-7. Хельмутцы не считают, что такая вещь, которая может быть столь легко утрачена при естественном развитии цивилизации, заслуживает сохранения при колонизации. Вообще забота о чужой традиции — это федеральный подход, а не хельмутский. Учитывать особенности природы чужой планеты — это да, это они умеют не хуже нас. А исторически сложившиеся особенности цивилизации, по их мнению, лишнее.

Заметь, они сами — потомки колонистов. Поэтому считают свой образ жизни пригодным для любых природных условий.

* * *

своего замка и остановился перед заветной дверью. Он еще раз проверил застешки камзола, поправил перевязь.

Уже много веков Хранителю Двери ни разу не приходилось обращаться к Силам по своей инициативе. Одно дело когда ты сопровождаешь к Силам кого-то, другое — когда сам выступаешь в роли просителя. Ну, ладно, в конце концов просит он не совсем для себя. Польза будет,

если будет, всей Галактике. Лиад вздохнул, и решительно дернул бронзовое дверное кольцо.

Тяжелая дубовая дверь открылась, и перед Лиадом оказалась небольшая кабинка, отделанная посеребрившим от времени листовым алюминием. Лиад вошел в кабинку, закрыл за собой дверь и нажал единственную кнопку на стене. Обстановка вокруг него неуловимо изменилась. Стены теперь отливали мягким желтым цветом анодированного алюминия.

Когда-то давно эти кабины называли «Золотой» и «Серебряной». «Золотая» была расположена в обители Сил, «Серебряная» на Даоре. По цвету стен легко определить, произошел перенос или нет.

Пожалуй, Кэт или Физл Ралтоэ не нашли бы в этом ничего удивительного. Ну тэрк-связь и тэрк-связь. На Венте и Веоре каждый дом такими кабинами оборудован. Правда, там станцию назначения выбирать приходится. А здесь — единственная линия. Ну на межпланетное расстояние, ну и что. Между Вентой и Веором тоже есть тэрк-связь, а взаимное движение второй планеты системы и спутника пятой — куда сложнее, чем планеты и её единственного спутника.

Лиад же за всю свою жизнь так и не смог привыкнуть к этой чудесной конструкции в мгновение ока переносящей с одной планеты на другую.

Он легко дотронулся до дверной ручки и дверь отъехала в сторону. Здесь не признавали тяжелых дверей. Все двери под Куполом были скорее символами разграничения пространства, чем реальными преградами. Правда, вроде как есть двери шлюзов, ведущих из Купола наружу. Там приходится удерживать не разумных существ а воздух. И тут уж скользкими на невидимых рельсах лежими ширмочками не обойдешься.

Выйдя из кабины Лиад оказался в чем-то вроде парковой аллеи — коридоре, стены которого были то ли образованы, то ли сплошь увиты ветвями вьющихся растений. Он закрыл за собой дверь, которая ярко-желтым пятном засияла среди зелени, и решительно направился вперед.

Коридор-аллея вывел его на большую лужайку, посреди которой располагался причудливой формы пруд, от которого во все стороны разбежались дорожки и каналы. Каждый из путей был украшен какой-нибудь скульптурой зверя или птицы. За исключением того, из которого он вышел. У входа в коридор, через который шел путь к Даору, лежала необработанная глыба гранита, поросшая лишайниками — символ обитаемой планеты.

У других коридоров стояли дельфин, вырезанный из моржовой ко-

сти в традиционной технике северных зверобоев, грубо вытесанная из гранита сова, кованный из железа бобер, литая бронзовая кобра и голографическое изображение пантеры. Всем кто общался с Силами больше одного раза, было прекрасно известно что стиль и техника исполнения говорит о хозяине этого своеобразного герба куда больше, чем изображенное животное.

Лиад подумал несколько секунд, и направился к коридору, вход в который был украшен мраморной аркой с двумя ионическими колоннами, на вершине которой восседал мраморный, изваянный в классической технике, орел.

Коридор-аллея, по которому он пошел, через несколько десятков метров раскрылся в просторное пространство (отчасти настоящее, отчасти голограмму) посреди которого возвышался скалистый холм. У подножья холма располагалась мощеная площадка с фонтанчиком и несколькими мраморными скамейками.

Лиад присел на скамейку и стал ждать. Ждать пришлось недолго. Буквально через несколько минут из-за отрога холма появился Хозяин Ветров. Выглядел крепко сложенным мускулистым человеком, одетым в длинную тунику, перетянутую поясом. Если не знать что это существо персонально старше большей части человеческих цивилизаций Галактики, ему можно было бы дать лет тридцать пять-сорок.

- Рад тебя видеть, Лиад.
- Приветствую тебя, Хозяин Ветров.
- Что-то ты сегодня один. Заскочил просто так, поболтать?
- Просьба есть непосредственно у меня.
- ???
- Мне нужна планета, откуда происходит этот мальчишка-маг.
- Вся планета? Лично тебе?

— Не то чтобы лично мне. Мне важно, чтобы эта планета не досталась Хельмуту. На протяжении восьми веков мы тут безуспешно пытаемся совместить нашу магию с технологией Галактики. При полном содействии этой самой Галактики, и безуспешно. А Кеалор, познакомившийся с технологией без году неделя, в плену у людораков, имея в качестве партнера представителя совершенно неизвестной ему цивилизации, за несколько месяцев ухитрился задействовать компьютеры в сложном процессе магического целительства. И судя по той информации, которую собрали планетологи, он там не один такой. Это школа.

— Но что заставляет тебя думать, что мы отдадим эту планету Хельмуту?

— Уровень развития там вроде как низковат для немедленной интеграции в Федерацию. А оставить эту планету «дозреть» вряд ли получится. Людораки хорошо там наследили. Это видно хотя бы потому что федеральный флот уже захватил несколько тысяч выходцев оттуда, которых людораки использовали для строительства оборонительных позиций.

Насколько я помню, все уже освобожденные планеты, откуда людораки массово вывозили рабов, достались Хельмуту.

— Обе, скажем так. А тебя не волнует та планета откуда происходит Джив Маррес?

— Не волнует. Во-первых, Джив Маррес ничего особенного собой не представляет. Толковый хакер, не теряется в необычных обстоятельствах, но таких на любом факультете Computer Science в Федерации двенадцать на дюжину. Во-вторых, Ачжантея все равно достанется Федерации. Хельмут не возьмет планету где есть реактивная авиация и даже примитивные межпланетные корабли.

— И что же ты будешь делать с этой планетой, если мы её тебе отдадим? Кто будет наводить там порядок, лечить раны, нанесенные ноосфере планеты людораками, подготавливать её к контакту? Лично ты? Но ты для них никто, такой же захватчик, как и людораки. И вообще, у тебя и здесь работы хватает.

— Есть одна мысль. Этот самый Кеалор тал Альдо там с одной стороны принц-консорт покойной матери наследника, с другой — весьма популярный партизанский вождь. И при этом влюблен, и влюблен взаимно, почти женат, на девушке-планетологе, работавшей на этой планете в составе экспедиции ГПА. Вот их двоих, пожалуй и население планеты примет, и с задачей они справятся.

— А они согласятся?

— Кеалор мне показался патриотом своей планеты. Или во всяком случае своей страны. А опыт путешествий по Галактике легко расширяет понятие «моя страна» до планеты. Что касается Кэт... Ну я наблюдаю её практически всего неделю, после того как Кеалор её исцелил. Но по-моему, она тоже любит эту планету. Даже больше, чем Кеалора. Хотя бы потому что осталась там партизанить, когда эвакуировалась экспедиция.

Плюс к тому, у нас есть освобожденные рабы-иргантийцы. Собрать из них корпус влияния, посмотревший на жизнь в Федерации и желающий перенять её лучшие черты, труда не составит.

— Хм, федеральный планетолог в роли императрицы и корпус вли-

яния из нескольких тысяч человек, насмотревшихся на чудеса технологического мира. Ты уверен, что получится лучше, чем у Хельмута?

— Ну здесь у нас получилось.

— У вас? У вас были мы, и пока вы тут радостно таскали разнообразные блестящие технологические штучки, и красовались перед неопытными веорийцами своим имиджем крутых магов, мы буквально чудом удерживали вашу культуру в стабильном состоянии. Ты у Хозяйки Знаний или Патронессы Общения спроси.

А там то, с чем с трудом справились мы, всем экипажем с двадцатитысячелетним опытом работы с именно вашей цивилизацией, придется выполнять этой девочке-планетологу. И опереться будет почти не на что. Опыта интеграции средневековой цивилизации в космическую нет ни у Федерации, ни у Хельмута. Федерация, кстати, сейчас на Леадо лепит ошибку за ошибкой, хотя тамошняя цивилизация уже додумалась до паровой машины, ежедневных газет и лозунга «свобода, равенство и братство».

В общем, подумать над твоим проектом стоит, но хотелось бы чтобы парень и девушка знали, на что подписываются.

Значит так. — Хозяин Ветров щелкнул пальцами и в воздухе перед ним раскрылся голографический экран с картой Галактики с нанесенной текущей стратегической обстановкой. — Судя по тому, как развиваются события, вопрос об Ирганто Федерация и Хельмут поставят перед Кругом Сил не раньше, чем через полгода. Эти полгода у нас есть на подготовку. Я говорю «у нас», потому что, если ребята согласятся взять на себя ответственность за планету, готовить их придется нам, Силам. А на твою долю ляжет подготовка освободительной армии. Вернее техническая работа по сбору пленных, добыче оружия и инструкторов. Командовать с самого начала должен Кеалор.

Для начала сделаем вот что. Пусть Кэт подготовит для нас, Сил, доклад о цивилизации Ирганто. Насколько я понимаю, она вполне в теме. Свежие доклады от оставшихся там резидентов запрошу у флотской разведки я — мне они не посмеют отказать. И дня через три пусть доложит Кругу Сил. Кеалора тоже пригласим. Там и поговорим с ними.

* * *

Лиад вошел в библиотеку, где комфортно расположилась на диванах вся молодежь, включая Ирру.

— Кэт, у меня к тебе просьба. Надо подготовить доклад о состоянии иргантийской цивилизации, о глубине воздействия людоракской коло-

низации и возможных перспективах интеграции в Федерацию. Для Сил. Вот все отчеты федеральной резидентуры с момента эвакуации Дома Звездных Кушцов, — и он протянул Кэт флэшку. Срок — к четвергу.

— Ой, а можно мне будет послушать, — подпрыгнула на месте Ирра.

— Тебе можно будет помочь поучаствовать в подготовке, — ответила Кэт. — До четверга осталось три дня. Мне за это время с иллюстративным материалом не справиться. Так что будешь карты рисовать. За это на выступлении дам проектор покрутить. Как, Лиад, представители Пегара могут быть допущены на этот доклад?

— Ну если обычная кошка может смотреть на короля, то почему бы кошке с планетологическим образованием нельзя было посмотреть на богов?

Тем временем Кэт воткнула принесенную Лиадом флэшку в ЛЭТ и начала просматривать.

— А мы? — спросил Джив.

— А вы срочно доводите свою методику и сдавайте её местным телепатиям. Если я правильно поняла, что задумали эти интриганы с двадцатитысячелетним стажем, начиная с пятницы Кеалору будет не до проекта Z-38.

Значит так, Ирра, возьми из открытой сети ГПА топографические данные по Ирганто и подготовь бланковку стомиллионного масштаба по всей планете и двадцатипятимиллионного по Империи и Архипелагу. Для обзорного доклада нам более крупные карты не понадобятся.

Кстати, Келли, ты уже понял на что нас с тобой хотят подписать?

— Понял. Скинуть тал Милиля и сесть на его место. Вот уж куда точно не рвался.

— Тебя что, Лиад научил читать мои мысли так, чтобы я не замечала?

— С чего ты взяла?

— А с чего ты взял, что тебе предлагается возглавить тот бардак, который останется на Ирганто после того, как оттуда выставят людораков?

— Ну это тривиально. Пункт первый: Лиад до сих пор прийти в себя не может от того, что нашелся маг, способный находить общий язык с компьютерщиками.

Пункт второй: Лиад и не пытался предложить мне почитать какой-нибудь курс на эту тему в местном университете или как оно у них называется. Значит, ему одного меня мало. Хочется подгрести под себя весь Университет Паара. Подгрести под себя что-нибудь на Ирганто

можно только, если Силы не отдадут Ирганто Хельмуту.

Пункт третий: Лиад сегодня ходил общаться с Силами. Один. Я знаю где у него та потайная дверка. Вернувшись обратно он озадачил тебя докладом про Ирганто для Сил. Значит разговор шел об Ирганто. И еще пойдет.

Пункт четвертый: почитавши то, что он принес, ты заявила, что у меня времени на нынешний проект не останется. Значит к тому проекту, который Лиад обсуждал с Силами, собираются подключать меня.

Пункт пятый: единственная планета с магией и плюс-минус привычным мне уровнем технологий, входящая в Федерацию — это Даор. Это именно та планета, развитие которой контролируют Силы.

Вывод: Нам с тобой собираются предложить работу Сил. Очевидно, что такой репутации, чтобы сидеть где-нибудь на Луне и ненавязчиво оттуда советовать, у нас на Ирганто нет. А вот попретендовать на престол — вполне реально. Тем более что с тал Милилем на троне все равно каши не сварить.

* * *

Через три дня вся компания проследовала через кабину тэрк-связи в обитель Сил.

В секторе Хозяина Ветров их уже ожидали хозяева этого необычного места.

Рядом с Хозяином ветров уселся глыбоподобный Хозяин Ремесел, бородатый мужик ростом под два метра и с комплекцией штангиста.

На соседней скамье разместились Хозяин Волн, смуглый чисто выбритый стройный парень, казавшийся моложе не только Кеалора, но и Фиэла Ралтоэ.

Рядом с ним сидела нога за ногу Патронесса образов, имевшая вид девушки лет двадцати пяти, одетая в короткое черное платье и туфли на каблуке. Кеалор перевел взгляд с неё на Ирру и обратно. Все-таки не зря символом этой Силы была большая кошка.

Хозяйка Знаний была на свой символ похожа гораздо меньше. Её вид производил впечатление доброй бабушки — слегка морщинистое лицо, седые волосы, собранные на затылке в узел. Зато на плече сидело живое воплощение её символа — некрупная сова.

Последняя из Сил, Патронесса общения, даже в белоснежном хитоне была похожа скорее на бизнес-леди лет сорока. Она стояла рядом с Хозяйкой Знаний, скрестив руки на груди, и смотрела на входящих тяжелым взглядом.

Хозяин Ветров встал со скамьи, легким движением пальцев создал в воздухе голографический экран, взял у Ирры флэшку с презентацией, и буквально одним жестом показал, как обращаться с этой техникой.

Ирра выпустила указательный коготь и вывела на экран первый кадр. Карту всей планеты.

Кэт начала свой рассказ:

— Ирганто — весьма типичная для Галактики гуманоидная планета. Звезда класса G-4, планета Q-13, крупный спутник P-0, вроде нашей земной Луны или здешней Нааму. Хотя у типичной планеты с гуманоидной цивилизацией бывает от 30 до 40 процентов суши, а на Ирганто — всего семнадцать. Тем не менее, это суша сгруппирована в две крупных группы материков, так же как на Земле, Венте или здесь.

Как часто бывает при таком расположении суши, разница в уровнях развития между цивилизациями на двух материках составляет около полутора тысяч условных лет.

В данном случае цивилизация на материке Могор уже более ста лет, как прошла рубеж Эпохи Великих Географических открытий, и подчинение цивилизаций материка Аренкар более развитым цивилизациям Могора — вопрос десятилетий, независимо от влияния пришельцев из космоса.

Поэтому нас интересуют в первую очередь цивилизации материка Могор. На Ирганто мы видим крайне нехарактерную для предмашинной цивилизации централизацию власти.

Фактически, на материке Могор и островах внутреннего моря, отделяющего его от южного материка Беналет, существуют только три крупных государства: Империя Тинмаран, Королевство Архипелага и Земли Совета Магов.

Несмотря на небольшое количество государств, прогресс в области военной техники в Империи и Архипелаге идет достаточно быстро, подталкиваемый постоянными мелкими конфликтами за спорные земли на севере внутреннего моря, а в последние годы — и за сферы влияния на материке Аренкар.

С первого взгляда кажется, что мы имеем дело с цивилизацией, лежащей почти по центру Главной Последовательности и до промышленной революции там остается лет сто, а до второй энергетической революции и робких попыток выхода за пределы атмосферы 250-300. Практика Федерации показывает, что равноправные контакты с цивилизациями Главной Последовательности возможны не ранее второй энергетической революции.

Более детальное изучение цивилизации Ирганто показывает, что она на самом деле сильно отличается от цивилизаций Главной Последовательности, и не имеет аналогов в Галактике.

Во-первых, несмотря на отсутствие машинной цивилизации, с которой связан демографический переход в Главной Последовательности, во всех трех государствах Могора демографический переход практически завершен. Уровень детской смертности даже в сельских местностях Империи Тинмаран соответствует уровню развитых стран Земли середины XX века.

Уровень продуктивности сельского хозяйства также таков, какого в большинстве гуманоидных цивилизаций удается достичь только при машинной обработке земли и широком применении минеральных удобрений.

Еще Вальдесом¹ отмечалась чрезвычайно высокая умственная открытость жителей Ирганто, что привело его к принятию беспрецедентного в истории ГПА решения — не скрывать от местных жителей, что планетологи являются пришельцами со звезд.

По мнению Синтии Корлейн эти особенности обусловлены тем, что на Ирганто не сформировалось группы соперничающих монотеистических мировых религий, а вместо этого существует политеистическая религия, по набору основных фигур напоминающая античные культы. От такого культа Империи Кармагор она и происходит. Уникальной особенностью иргантийской религии является то, что функции защиты человеческой индивидуальности, потребность в которых возникает на этапе кризиса античных империй и формирования единых рынков материкового размера, иргантийцы возложили не на маскулинного бога воинов, как это обычно бывает в цивилизациях Главной Последовательности, а на женскую богиню любви Арсиэс, культ которой отделился от культа хтонической женской богини Виэму в раннеантичную эпоху, как это обычно и бывает.

В результате получилось, что в этой религии нет такого жесткого противопоставления духовного и плотского, как это обычно бывает в постантичных монотеистических культах.

А сохранившийся наряду с культом Арсиэс культ Виэму сумел инкорпорировать многие магические практики, и таким образом обойти официальный запрет на применение магии в Империи и Архипелаге, во всяком случае в области медицины и сельского хозяйства.

¹Хуан Вальдес — первый начальник экспедиции планетологов на Ирганто, предшественник Ивана Колодина на этом посту

На мой взгляд, Синтия не совсем права в такой трактовке вопроса. Доминирование политеистической религии на Ирганто — это не случайная флуктуация, следствием которой являются все особенности данной цивилизации, а явление детерминированное физической географией Ирганто и уровнем магических способностей её населения.

Причина в том, что материк Могор имеет относительно небольшую протяженность по долготе. Соответственно, нет огромной степной зоны, порождающей периодические нашествия кочевников на античные приокеанические цивилизации. С другой стороны, на восточном побережье внутреннего моря не возникает перекрестка торговых путей, ведущих из этих стран вглубь материка и далее к странам противоположного побережья.

А именно такой перекресток торговых путей является плавильным котлом, порождающим жесткие монотеистические религии с явными признаками кочевого менталитета.

В результате ядром религиозных инноваций оказываются центры старых античных империй, и новая религия создается как модификация старой. В этих условиях государственные религии империй оказываются более открытыми к традиционным магическим практикам. А в условиях относительно более высокого магического фона эти практики оказываются настолько эффективными, что пренебрегать ими становится экономически невыгодно.

Еще одной физико-географической особенностью является то, что внутреннее море, примыкающее к древним центрам цивилизации, богато островами.

Хотя внутреннее море, вокруг которого группируются античные цивилизации, практически всегда оказывается достаточно старой зоной субдукции, горообразовательные процессы в таких зонах могут тяготеть не столько к островным дугам, сколько к прибрежным горным хребтам. На Земле, например, таково Средиземное море. А внутреннее море Ирганто больше похоже на Карибский бассейн, который на Земле не успел породить высокоразвитых цивилизаций из-за уже упоминавшегося эффекта, что цивилизация, первой научившаяся строить океанские корабли, как правило, подчиняет себе цивилизации других континентов.

Цивилизации архипелагов, бедных крупными домашними животными, обычно отличаются большим гендерным равноправием, чем цивилизации крупных континентальных масс, у которых неизбежно проявляется компонент пастушеского менталитета.

Но на Ирганто этот эффект достиг размеров, невиданных даже на Веоре, вся суша которого состоит из архипелагов. Возможно, под влиянием культа Арсиэс, равноправного с культом бога воинов Свэна на всей территории Могора, там сформировался принцип, по которому землей может владеть только женщина, а мужчина владеет морем. Это также способствовало развитию медицины и ускорению демографического перехода, причем не только на Архипелаге, но и в тесно связанной с ним экономически и культурно империи Тинмарран.

Отдельным явлением являются земли Совета Магов. К сожалению, они до сих пор изучены недостаточно, так как нам удалось проникнуть туда только буквально в последний год перед людоракским нашествием.

Эти земли расположены в климатическом поясе, который при домашнем сельском хозяйстве не может прокормить значительное земледельческое население, а в эпоху машинного цивилизации, как правило существует за счет импорта продовольствия из более благоприятных земель в обмен на продукты недр, лес или продукты океана.

На Ирганто в этом поясе существует достаточно плотное сельскохозяйственное население и развитые ремесленные города. Отчасти это объясняется тем, что в этой культуре активно пользуются магией, в частности и для ведения сельского хозяйства, по эффективности сравнимого с машинным.

Низкая продуктивность этих земель при традиционном хозяйстве долгое время служила барьером, мешавшим Империи, в которой магия официально запрещена, попытаться подчинить себе земли Совета.

Около ста лет назад эти два государства наконец столкнулись. После чего более-менее мирно установили границу между собой и существуют практически без масштабных торговых отношений. Поскольку к этому времени в землях Совета сложилась магическая школа, организованная на принципах науки Нового Времени, Империя была не заинтересована в появлении на её землях хозяйства, сильно завязанного на эту магическую школу.

Маги Совета, в свою очередь, вообще не отличаются любовью к экспансии.

Торговые контакты ограничиваются по взаимному согласию обеих сторон, так как маги считают активную торговлю угрозой своей независимости, а Империя считает тесные контакты с магами угрозой культуре Четырех Богов и вообще господствующему мифокомплексу.

Именно с этим связано то, что планетологи более 20 лет не могли установить контакты с магами. И удалось это в конце концов чисто

случайно.

Теперь о том, как повлияло на Ирганто вторжение людораков.

Система Ирганто богата астероидами, на которых людораки организовали масштабные разработки редкоземельных элементов.

Для этих работ им потребовалась дешевая низкоквалифицированная рабочая сила, для ручной сортировки руды на орбитальных обогащительных фабриках. Кроме этого выяснилось что в Тинмарране произрастает растение, являющееся для людораков легким наркотиком.

Поэтому людораки переориентировали сельское хозяйство Империи на товарное производство таволги, а освободившуюся рабочую силу рекрутируют на обогащительные фабрики. Такое хозяйство не может обеспечить себя продовольствием, поэтому сельское хозяйство Архипелага было интенсифицировано и организованы массовые морские перевозки зерна.

Аренкар, Беналет и Земли Совета и восточное побережье Могора влиянием людораков почти не затронуто, так как там нету достаточно централизованных государств, которые людоракам было бы столь же выгодно использовать, как Империю и Архипелаг. Более того, воздействие людораков существенно замедлило темпы экспансии государств Могора на Аренкар.

В случае прекращения воздействия людораков, Империю ожидает несколько голодных лет, в течение которых сельское хозяйство будет постепенно переориентировано обратно на самообеспечение. Это облегчается тем, что массового переселения сельского населения, занятого на обогащительных фабриках, в города не произошло.

При понимании проблемы центральной властью и верхушкой жречества, негативные эффекты, сопровождающие эту обратную переориентацию можно минимизировать.

Архипелаг отделается еще легче. Там фактически пострадали только кузнецы, которых существенно потеснили с рынка дешевые металлоизделия фабричного производства, поставлявшиеся людораками в уплату за труд на обогащительных фабриках.

В результате ситуация вернется почти что к status quo, за исключением того, что был создан весьма мощный океанский флот. Этот флот скорее всего будет использован для экспансии на Аренкар по схеме земной Конкисты. Плюс к этому у населения Империи Тинмаран и Архипелага останется крайне предубежденное отношение к экономическому сотрудничеству с пришельцами со звезд, несмотря на то что разницу между Звездными Купцами из Федерации и людораками там прекрас-

но понимают.

Нечто подобное политике Земли в конце XXI начале XXII века. С той разницей, что тогда Земля уже пыталась вести собственную космическую экспансию, а государства Могора способны только на экспансию трансокеанскую.

Кэт закончила доклад и перевела дух.

— Ну и как вы видите свое место во всем этом? — спросила Хозяйка Знаний.

— Ну, не знаю... Если понадобится, я займусь инфляцией. Если придётся, буду топить субмарины...

— Хм, — по-кошачьи потянулась Хозяйка Образов. — А почему, собственно, Стругацкие? Почему не Хайнлайн, не Андерсон?

Остальные Силы удивленно посмотрели на неё.

— Кэт сейчас, — пояснила она, — процитировала финальную фразу из романа «Обитаемый остров». Это Земля, XX век, написано на русском языке. Кэт происходит из англосаксонской культуры. Я бы меньше удивилась, если бы она процитировала кого-нибудь из англоязычных писателей того же периода. Их, кстати было гораздо больше. Почему?

— К слову пришлось, — ответила Кэт. — Вообще какая разница в какой именно точке Земли жил четыре века назад тот, кто сказал умные слова. Культура Земли давно едина.

* * *

Ирра свернулась калачиком на диване, рядом с Дживом Марресом, и позволяла тому чесать ее за ушком в процессе ни к чему ни обязывающего трепа об обычаях Пегара и Ачжантейи.

Но один, совершенно невинный, как казалось Дживу, вопрос, разрушил эту идиллию:

— А как у вас на Пегаре относятся к межвидовому сексу?

— А когтями по морде, — прошипела Ирра, и Джив с удивлением обнаружил вместо уютного пушстого калачика разъяренную кошку с выгнутой дугой спиной, стоящую на трех лапах, заноса четвертую для удара.

— Ирра, ну я же чисто теоретически спросил!

Пегарка спрыгнула с дивана, выпрямилась и стала расхаживать вздвперёд в приличествующей разумному существу прямоходящей позе:

— Так я и поверила, что теоретически. Ты про нас с тобой спросил. Я же вижу, как ты ко мне относишься. Но у нас еще на Лаксе, со времен

первых контактов с людьми, в культуре выработался очень жесткий запрет на межвидовые контакты.

Я, конечно, понимаю, что это полный бред, с точки зрения биологии, но от внушенных в детстве просто так не отделаться. Вот смотри, она протянула парню ЛЭТ.

На экране он увидел картинки с жутко уродливыми кошками. Бесшерстная кошка, бесхвостая кошка, кошка у которой вместо шерсти по голой шкуре разбросаны пучки щетины.

— Вот нам всем с детства внушают, что если заниматься плотскими удовольствиями с голокожими и бесхвостыми, родится вот такое. Нет, я понимаю что на самом деле у кошки с человеком просто не будет потомства, но тем не менее.

— А что это за уродцы на самом деле? — поинтересовался Джив.

— На самом деле это породы домашних кошек, выведенные селекционерами на различных человеческих планетах. Фрр-рр-р, ну нельзя так издеваться над природой.

Глава 26

Подготовка десанта

Главстаршина военно-космического флота Веора Лэн Рамиц сидел на скамейке у подножья Нулевой Башни¹ и угрюмо смотрел на разбивающиеся о пляж волны.

Оказаться списанным вчистую по здоровью в самый разгар войны — обидно. Еще обиднее, оказаться списанным из флота в тот момент, когда в войне, наконец, произошел перелом, и федеральные силы начали наступать, освобождая ранее потерянные планеты.

Но что-то у медиков не заладилось с регенерацией нервов. Организм выглядел как настоящий, но не работал. Ну то есть по штатским меркам он вроде даже и работал, ходить или там ложку ко рту подносить Лэн мог. Но в десант с такой координацией дорога закрыта.

В кармане раздался сигнал вызова. Лэн вытащил ЛЭТ и увидел на экране лицо полковника Мирлноэ. «Опять какую-нибудь синекуру будет предлагать», подумал старшина.

— Лэн, мне нужна твоя помощь. — начал полковник. — Есть пара тысяч выходцев с одной средневековой планетки. Нужно научить их обращаться с современным оружием, чтобы свою планету они освободили сами. Я не могу тебе приказывать, но если ты не согласишься, мне придется отправлять туда кого-то, кому я приказывать могу.

Вполне в стиле полковника. Внезапный и резкий натиск, и когда противник собрался сопротивляться, рейд уже достиг тех целей, каких хотел. В общем, это не синекура.

¹Нулевая Башня — памятник архитектуры в крупном веорийском городе Таэр. Называется так, потому что построена в точке пересечения экватора и нулевого меридиана

— Куда и когда приходите с вещами?

— Следующий корабль на Даор отправляется из Рипата через шесть часов. Но я бы хотел еще с тобой перед отлетом поговорить. Давай через четыре часа в космопорту Рипат в баре «Прекрасная Риада».

Через трое суток главстаршина Рамиц высидился с корабля в космопорту Даора. Как штатский высидился, держась за перила и помогая себе тросточкой. Ну да ладно. Инструктором по тактике и так поработать можно.

Его встречали два человека — девушка в планетологической форме и парень, одетый вроде как по моде этой остальной планеты. На лбу у девушки был до боли знакомый синеватый обруч. Лэн оглянулся. Точно, около здания порта припаркована десятиместная космическая шлюпка военного образца.

— Вы Лэн Рамиц? — спросил парень.

— Я.

— Кеалор тал Альдо, — представился тот. — будущий командир отряда, который вам предстоит подготовить. А что у вас с ногами?

— Если бы только с ногами! У меня последствия гравитационной контузии. Врачи утверждают что собрали меня из кусочков как было, а я ощущаю тело как совершенно чужое. То-ли чугунное, то-ли ватное.

— Вы разрешите? — Кеалор взял старшину за предплечье, слегка помассировал. И грязно выругался по-иргантийски.

— Что вы сказали?

— Да так, ничего особенного. Вы, как унтер-офицер со стажем наверняка знаете немало подобных оборотов. В общем, по-моему, некоторые техники массажа и лечебной гимнастики, известные на моей планете, могли бы вам немножко помочь. Дело это не быстрое, и полного восстановления не обещаю, но по крайней мере носить собственное тело как пропитанный толстым слоем глины камзол вы перестанете. Вы согласны со мной поработать?

— Конечно.

— Ну ладно, садимся в шлюпку и отправляемся в Индеол. У нас есть еще несколько дней до того момента, как сюда прибудет основная часть отряда.

Через три дня старшина Рамиц чувствовал себя совершенно иначе. Как это удалось этому парню, непонятно, но это ему удалось.

А тут еще Фиел Ралтоэ рассказал, из-за чего, собственно, потребовалась вся эта заварушка с подготовкой туземного десантного отряда.

— Значит там целая планета таких магов как Кеалор?

— Ну наверное, таких как Кеалор там один на тысячу.

— Ну все равно. Типичная планета это миллиардов пять-шесть населения. Пять миллионов целителей...

К Фиелу и Лэну, беседовавшим в парке подошла Ирра:

— Ну, во-первых, там не пять миллиардов, а от силы триста миллионов. Это же не технологическая планета. Во-вторых магов там не один на тысячу, а скорее один на сто тысяч. Так что на несколько тысяч целителей можно рассчитывать, не более.

— Ну все равно. За такой приз стоит повоевать.

На аллее появились Кеалор и Кэт. Ирра вынуждена была признать, что настолько расстроенной она коллегу раньше не видела. Лицо Кэт было в слезах, которые она стирала рукавом форменной планетологической куртки. Она, всхлипывая что-то говорила Кеалору, тот пытался ее утешить, но без особого успеха.

Ирра пружинисто вскочила со скамейки и подбежала к ним:

— Что случилось?

— Ты понимаешь, Ирра, — всхлипывая, рассказала Кэт. — Я считала себя взрослым человеком, специалистом. А она меня как девчонку, как первокурсницу, неудачно списавшую лабу. А я эту модель две недели делала...

— Так, Кеалор, пусти. Похоже у нас тут профессиональные проблемы, — сказала кошка, положила Кэт на плечи передние лапы, и стала слизывать слезы шершавым кошачьим языком, не переставая при этом мурлыкать.

Автопереводчик переводил это мурлыканье во вполне осмысленные английские фразы:

— Кто это она? Хозяйка Образов? Ну что ты переживаешь? У тебя сколько стажа? Со всеми партизанскими войнами от силы 10 лет. А у нее — двадцать тысяч. Конечно, в ее школе ты еще первокурсница. А модель? Какая модель? Модель экономики Ирганто с учетом таволги и орбитальных фабрик? Ну что ты хочешь, чтобы за две недели это у тебя получилось? Этого в Освоенной Галактике еще никто не делал, кроме Сил. Послушай, ну она же тебе добра хочет. Вам с Кеалором потом по этой модели решения принимать. Она должна давать правильные предсказания. Ну не учла того, сего, ну пользуйся пока советы дают. Потом потом и кровью исправления вносить придется.

Ирра обвила свой длинный пушистый хвост вокруг талии Кэт.

Может быть от кого бы другого Кэт бы и не приняла таких слов, но когда тебя обнимает мурлыкающая пушистая кошка с человека ростом,

невозможно злиться и плакать.

Тем временем Хозяин Волн заглянул в сектор Хозяйки Образов и увидел ту, сидящей за клавиатурой огромного органа. Скорее всего длинные ряды оловянных труб были всего лишь голограммой, но двадцать тысяч лет работы именно в этой роли требовали аккуратной проработки деталей. Орган должен иметь вид органа, а не какого-то там миди-секвенсера.

Мелодии, которые играла Хозяйка Образов, были абсолютно незнакомы Хозяину Волн, хотя по имевшемуся среди Сил разделению труда музыка относилась скорее к Волнам, чем к Образам. Похоже она импровизировала.

Она прервала свое занятие и обернулась к вошедшему.

— Чем это ты занимаешься, — спросил Хозяин Волн.

— А, ты уже догадался, что это не просто релаксация. Я вот тут пытаюсь воспользоваться иргангийской техникой «гармонического подобия», как это называет Кеалор, для того, чтобы предсказать поведение этой группы ребят. Похоже там назревает внутренний кризис.

Кстати, техника забавная. Вроде так просто, ни тебе вычислительных кластеров, ни тебе какой-нибудь томографии для насыщения модели исходными данными, а работает. Причем работает именно там, где у всех остальных методов самая большая неопределенность — на малых группах знакомых людей.

— Кстати, почему орган, а не скажем, скрипка? Или вообще терменвокс?

— Потому что Кеалор по-другому не умеет, и не может меня научить. Когда Флот займет систему Ирганто, надо будет пообщаться с профессорами гармонического подобия из университета Паара. Кеалор говорит, что работать с нетемперированными инструментами учат только в магистратуре. А он — всего лишь бакалавр.

Кстати, нюхом чую, что темперированный строй мне мешает. Дело в том, что в этой компании есть эта девочка с Пегара. Другой биологический вид, другие гармоники. На органе я этого не выражу.

— Давай я попробую тебе на тромбоне подыграть. Я еще во времена экспедиции Лэна Регу заинтересовался лаксианской музыкой, и ритмику этой расы себе более-менее представляю.

— Нет, что-то не то, — сказал Хозяин Волн после нескольких минут экспериментов. — У нас с тобой получается соло для тромбона с аккомпанементом на органе. Сомнительно, чтобы Ирра взяла на себя ведущую роль в этой команде. Она там себя ощущает самой младшей.

— Нет, нет, именно то. — возразила Хозяйка Образов. — именно поэтому можно больше не беспокоиться. Я в это не могла поверить до моделирования, и не могла выразить на органе, но именно кошка снимет тот кризис, который возникнет между ними и нами.

— Между ними и нами?

— Да. Конфликта внутри у них там нет. Почему-то и Кеалор, и Джив прекрасно вписались в компанию людей более поздней технологической эпохи. А вот с нами сложнее. Они привыкли быть господствующей расой. И не просто господствующей расой, а ее доминантными представителями в своих командах. И когда появляемся мы... А вот Ирра еще не отвыкла от того, что у нее есть наставник.

* * *

Кеалор стоял на плацу замка Индеол (до сих пор он полагал это всего лишь внутренним двором, но теперь было очевидно, что это именно плац) и рассматривал стоящий напротив него строй людей в поношенных флотских робах.

Это были его будущие солдаты, бывшие рабы людораков, освобожденные федеральным флотом и изъявившие желание повоевать за освобождение родной планеты. Среди них было человек тридцать тех, кто вместе с Кеалором партизанил в Империи, около сотни тех, с кем судьба так или иначе сталкивала его в рабстве. Остальных он знал только заочно, по документам.

Но как же много можно узнать по документам, если речь идет о сверхцивилизации с компьютерами. Все четыре дня, пока эти ребята летели зафрахтованном флотом транспорте с Пегара, Кэт, Физл Ралтоэ, Ирра и Джив Маррес учили Кеалора работать с данными, которые собрал о добровольцах профессор Пуэрр с учениками. И вроде бы он просто попросил всех заполнить анкету, не слишком большую, сотни две вопросов. Но Кеалор, пожалуй не смог бы выудить больше данных, даже если бы он потратил по полчаса на телепатическую работу с каждым добровольцем. А уж свести данные воедино...

Две тысячи человек это слишком много для человеческой памяти. Но для компьютера — копейки. На экране рисовались сложные картины связей между людьми, из них становилось очевидным, кого ставить на командные должности, кого на хозяйственные, кого на тяжелое оружие.

Среди добровольцев было почти полторы тысячи имперцев и всего пятьсот жителей архипелага. Почти все — мужчины, женщин не больше

сотни. Но из этой сотни всех надо ставить по меньшей мере на унтер-офицерские должности.

Кеалор усмехнулся. Император Арну III и как там зовут того парня, который узурпировал власть в Архипелаге, сделали для него прекрасную работу, сдавая в рабство к людоракам только действительно опасных для их власти людей, умных, амбициозных, готовых сражаться. К сожалению, это всего лишь пятая часть тех, кто был вывезен с Ирганто. Остальные, увы, пока оставались у людораков, и даже если за оставшиеся месяцы кто-то и попадет в руки федератов, им уже не успеть пройти подготовку.

Кеалор произнес короткую речь, объясняя за что предлагается повоевать.

— А не получится так, что мы променяем одних пришельцев со звёзд на других? — вдруг раздался из строя звонкий девичий голос, говоривший на тинмарранском с легким анарским акцентом.

Кеалор бросил взгляд на экран ЛЭТа, лежащего перед ним на невысоком столике и смотрящего камерой на строй. Программа дополненной реальности уже выделила говорящую, и подписала её имя: Андис виннэ Аргато, девушка из одной из знатнейших фамилий архипелага. Кеалор вспомнил, что где-то когда-то он это имя уже слышал. Еще до войны с людораками. Но не стал копаться в памяти.

— Хороший вопрос, виннэ. У меня нет на него однозначного ответа. Хотя все мы помним, что до появления счалков Звездные Купцы спокойно торговали с нами и не пытались завоевать. А счалки сразу, как только вытеснили федератов из нашей системы, принялись менять правительства и переустраивать жизнь по своему вкусу.

— Те звездные купцы хоть на людей похожи были, а эти коты... — раздался низкий мужской голос из другого конца строя. — Они нас всех простым листочком с вопросами наизнанку вывернули, не хуже чем счалки своей мозголомкой.

Этого парня Кеалор знал и без подсказки ЛЭТа. Да, действительно они с Дживом лечили его от последствий мозголомки года полтора назад. Вроде это был первый пациент, к лечению которого удалось применить ту игровую приставку.

— Прости, Фрид, это я виноват, — повинился он. — Мне нужно из вас за четыре месяца подготовить головорезов, которых можно сбрасывать с летающего корабля на батареи счалковской планетарной обороны. Поэтому у меня нет времени рассусоливать. Я теперь вас все четыре месяца еще и гонять буду, как не гонял новобранцев в морской пехоте

у тал Сиола. Потому что хочу чтобы вы после войны вернулись домой живыми. А значит вам предстоит усвоить не только боевые навыки, но и весь образ мышления народов, умеющих летать между звезд. Они этому учатся всю жизнь, с первого глотка материнского молока, а вам придётся это осваивать за четыре месяца. Поэтому мне и понадобилось заранее знать о вас всё, что только можно. И я попросил профессора Пурра узнать о вас всё, что может пригодиться.

— Значит, говоришь, боевые навыки, образ мышления, всё, что их собственные котята впитывают с молоком матери и учат в школе? И они нам это готовы дать только для того, чтобы получить пару тысяч солдат, которые будут воевать только на одной планете? Где-то здесь подвох, вроде тех ножей, которыми счалки завалили Ирганто, почти разорив местных кузнецов.

— Про подвохи в торговле и ремеслах я тебе потом расскажу, от-дельно. Если после занятий будут силы оставаться в это вникать Там не только мы с Кэт головы сломали, но и люди заметно поученей и по-опытней. Если ты оказался достаточно сообразительным, чтобы понять смысл кошачьей анкеты, ты нам в этом деле пригодишься.

Глава 27

И думать о красе ногтей

* * *

Ирра выскользнула из своей каюты и бесшумно двинулась по освещенному «ночным светом» коридору корабля. На этом корабле ей был знаком каждый винтик. Десантный транспорт «Лутэн» был мобилизованным двадцатипятидесятитысячетонным экспедиционным кораблем, систершипом «Спайена» и «Аргалда» на которых она в свое время проходила практику.

Всего то и разницы, что вместо двухсот человек комплексной планетологической экспедиции, здесь сейчас разместился иргантыйский Корпус Освобождения из двух тысяч человек и одной кошки, и приданные к нему два эскадрона хельмутских десантников. Еще полторы сотни человек и сотня драконов. Драконы-то и интересовали сейчас юную пегарку. Все её знания о хельмутских драконах сводились к нескольким страницам учебников в курсах этнографии Галактики и истории планетологических исследований, и к паре часов практических работ, знакомству с одним-единственным пожилым драконом, обитавшим в Университете Рипата, куда пришлось специально летать пегарской планетологической группе.

А тут четыре полных трюма.

У входа в трюм стоял часовой, хельмутский десантник в кожаном летном обмундировании. Он был уже знаком Ирре. Поскольку федератов в Корпусе было раз два и обчелся, она помогала Лену Рамицу с взаимодействием с тыловыми службами, и на этом поприще познакомилась с Миругом, хельмутским унтер-офицером, отвечавшим за

снабжение второго эксадрона.

— Мйруг, можно взглянуть на ваших драконов? — спросила она, коверкая хельмутские слова. Всё-таки кошачье горло для человеческих языков приспособлено плохо, а электронный переводчик она с собой не захватила.

— Ты знаешь, что у вас в Федерации люди говорят: «любопытство сгубило кошку»? — вопросом на вопрос ответил ей хельмутец.

— Ладно тебе, — хлопнула себя по боку хвостом она. — Правда ведь интересно на драконов посмотреть.

— Так и быть, иди. Им там ребята когти красят, есть кому проследить, чтобы тебя там не съели.

Мйруг отступил от небольшой двери, соединявшей помещения для пассажиров с первым трюмом и позволил Ирре зайти.

Огромный трюм был разделён на несколько этажей легкими пластиковыми перекрытиями, похожими на строительные леса, и на них располагались драконы. В большинстве своем они спали, засунув голову под крыло и свернувшись совершенно по-кошачьи.

Но вот на втором ярусе несколько хельмутцев возилось с крайним драконом, ещё один — с монстром на другом конце яруса а два других, между ними, сидели, проявляя явные признаки нетерпения.

Ирра моментально взлетела по вертикальному трапу, и увидела чем они занимаются. Они нацепили дракону на лапу лист толстого полиэтилена, пропустив через него когти и теперь раскрашивали их чем-то серебристым.

Вернее, один красил когти чем-то серебристым, а другой — намазывал поверх темной, едко пахнущей жидкостью из другого ведра.

У другого конца трюма еще один десантник протирал когти передней лапы другого дракона, у которого лак уже застыл, тряпочкой, которую регулярно макал в тазик.

Ирра подошла к нему и внимательно посмотрела на зеркально блестящий металлом коготь.

— Что, это знаменитый хельмутский боевой маникюр? — наугад спросила она, на этот раз по-барлийски. Этот язык она отшлифовала в достаточной степени, чтобы тот, для кого он не родной, не заметил акцента.

— Хочешь такой же? — ухмыльнулся десантник, не оборачиваясь.

— Ага! — пегарка помахала перед его носом лапой с выпущенными когтями.

Конечно, когти пегарской кошки не такие внушительные, как у хель-

мутского дракона, но на человека, даже подготовленного, обычно производят впечатление.

Хельмутец поднял голову от драконьей лапы и уставился в лицо кошке.

— Кошка... Серая... Ух ты! Ты извини, что я на тебя так вылупися, ни разу в жизни живого лаксианца не видел. К тому же ты серая, а не трехцветная.

— Ирра, — представилась она. — аспирантка планетологического факультета университета Пегара.

— Мйнар, — в свою очередь отрекомендовался он. — сержант кавалерии.

Тут дракон, недовольный тем, что его лапу оставили без внимания, не доделав, начал внимательно обнюхивать правое ухо Ирры, а потом выпустил раздвоенный язык и лизнул ее за ухом. Она подняла лапу и почесала ему надбровную дугу.

— А ты их не боишься, — заметил Мйнар и вернулся к своей работе. — А всё-таки, серый цвет твоей шерсти это маскировочная окраска? Я думал, что все лаксианцы покрыты большими рыжими и белыми пятнами неправильной формы.

— У нас три расы, — объяснила она. Трехцветная, серая и пятнистая. Когда-то наша, серая, народ воинов, была господствующей. Но потом началась техническая революция и трехцветные отыгрались. Поэтому когда мы научились летать в космос и занялись колонизацией планет, мои соотечественники почти все покинули Лакс. Я сама выросла на Пегаре, это, кстати, та планета, куда мы сейчас летим.

Ирра, не переставая чесать дракону надбровные дуги внимательнее взгляделась в то, что Мйнар делает с когтями.

Оказалось, что в результате засыхания лака получается неровная рыхлая белесоватая масса. Но, если ее смыть, чем и занимался кавалерист, коготь под ней был покрыт тонким металлически блестящим слоем.

Окончив возиться с левой лапой, он снял с неё лист пластика, сквозь который были пропущены когти. Дракон с видимым удовольствием пошевелил освобожденной лапой.

— Что это ты делал? — переспросила она.

— Вот смотри, ребята, — он показал на коллег, возящихся в другом конце трюма, намазывают коготь сначала лаком, потом отвердителем. В слое лака начинается химическая реакция и на коготь выпадает хром. Вообще, этот лак жутко едкая дрянь, и если попадет даже на драко-

нюю шкуру, может быть серьёзный ожог. Поэтому когти перед покраской пропускаются через лист пластика. А я, когда реакция закончится, смываю лишние компонентны.

Завтра, когда покрытие окончательно затвердеет, мы его ещё напильником заточим.

— Интересно... Когда-то у наших предков на Лаксе тоже были традиции боевого маникюра, но к тому моменту, как мы стали колонизировать Пегар, они были давно забыты.

— Жаль, — вздохнул хельмутец. — А то бы мы сейчас объединили две традиции, и получили бы что-нибудь новенькое.

— Ну вроде у вас и так неплохой лак. Поделитесь? Ты видел, у меня есть что красить, — она опять выпустила когти на левой лапе, не занятой почесыванием дракона.

— Только ты смотри, чтобы на голую кожу не попало. Даже драконью шкуру обжечь можно, не то что твою тоненькую шкурку. Возьми пластик погибче, и проткни его когтями, и только потом крась. А когда высохнет, промой получше слабой кислотой.

В общем, тащи пару пузырьков, мы тебе нальём и лака, и отвердителя.

* * *

Ирра постучалась в каюту Лэна Рамица в совершенно неурочный час. Впрочем, старшина не спал. После того, как иргантыйский корпус разместили на корабле, да ещё и вместе с хельмутскими кавалеристами, работы у него было выше крыши. До высадки оставались считанные дни, и нужно было убедиться что всё на месте.

— Лэн, у тебя нету пары герметичных баночек на пару-тройку барлийских унций¹?

— А тебе зачем?

— Да вот хочу у хельмутцев лака для когтей стрельнуть. Они как раз своим драконам маникюр в трюме наводят.

— А у них что, оно не в упаковке?

— У них ведёрные бутылки. Ну ты представляешь себе, какие у драконов когти. Плюс еще порции на эскадрон. А у меня всего-то... — она выпустила из пальца изящный трёхсантиметровый коготь.

— А зачем тебе лак для когтей?

— Ну в общем-то за тем же, зачем и драконам. Это боевой лак. От него когти становятся прочнее и острее. А нам всякие рукопашные

¹барлийская унция — 1/100 гиона, 16.7 грамм

светят. У нас, на Пегаре, правда, настоящего боевого лака не видели. Вот в старые, дотехнологические времена на Лаксе боевой маникюр был целым искусством.

Но у хельмутцев лак высокотехнологический. Он прочный почти как хромирование. Куда крепче чем изделия самых легендарных древних мастеров.

* * *

После завтрака Ирра обосновалась в своей каюте с лаком, куском полиэтиленовой пленки и резиновыми перчатками, позаимствованными у тех же хельмутцев.

Каюты на десантном транспорте были четырехместными. Только Кеалор с Кэт жили вдвоем, да Лэн Рамиц, каюта которого была одновременно офисом и даже каптеркой для хранения всяких мелочей, имел отдельное помещение. Впрочем, насколько Ирра помнила, каюта Лэна в бытность корабля экспедиционным была не жилой каютой, а какой-то лабораторией, то ли геохимической, то ли кристаллографической.

Ирра обитала в некогда одноместной пассажирской каюте вместе с тремя иргантийскими девушками.

Она только начала работать над когтями левой задней лапы, когда из спортзала вернулась одна из её соседок, Андис.

— Ой, что это ты делаешь?

Пегарка прочитала ей импровизированную лекцию о роли боевого маникюра в хельмутской и лаксианской культуре, но Андис интересовали скорее практические моменты:

— Ну ладно, допустим ногти на ногах ты обрабатываешь сама. А как быть с руками? Эта штука долго сохнет?

— Полчаса примерно. Накрашу левую лапу, потом подожду пока высохнет и буду красить правую.

— А может давай я тебе помогу?

— Помоги. Только мне тогда придется полчаса сидеть ничего не делая руками. Дай-ка я включу сразу ЛЭТ в режим управления голосом, чтобы потом не страдать от скуки. Так я хоть почитать смогу.

Но почитать спокойно ей не удалось. К тому времени, когда Андис закончила обрабатывать передние лапы Ирры, в каюте появились две другие соседки. Понюхав резкий химический запах отверждающегося лака, Литайн спросила:

— Что это такое за гадость?

Пришлось опять читать лекцию по боевому маникюру. Благо, когда на столе лежит ЛЭТ, включенный на голосовое управление, это можно делать с иллюстрациями. ЛЭТ-ом, правда, завладела Андис, которая за время обучения в сержатской школе неплохо овладела компьютерными методами поиска.

Когда слой химикатов с хромировки на ногтях Ирры был смыт, и девушки-хьюманы увидели результат, Литайн с огорчением поглядела на свои коротко подстриженные ногти, и сказала:

— Жаль что мне такой маникюр не светит. Нормальные ногти теперь год отращивать.

— Тебе он не поэтому не светит. Вот смотри — кошка взяла руку девушки в левую лапу, и выдвинув указательный коготь на правой, стала показывать. — У тебя коготь касается кожи здесь, здесь и здесь. А этот лак очень едкий, он тебе кожу запросто сожжёт. Я-то могу защитить палец пленкой, проткнув коготь через неё, а у тебя анатомия не позволяет. Потом, ну отрастишь ты, скажем, сантиметровый коготь. Это будет тонкая изогнутая пластинка, которая при любом серьезном ударе сломается. Я не знаю, чтобы у хьюманов хоть где-то была развита серьёзная боевая техника работы когтями. Не, вам лучше полагаться на всякие железки. Зато вы на жаре не перегреваетесь почти, если есть достаточно воды.

Глава 28

Вторая битва за Шелковый остров

Три крейсера федерального флота ворвались в систему Ирганто с направления, перпендикулярного эклиптике, со стороны северного полюса планеты. С этой стороны противник атаки не ожидал. Все его локаторные станции и оборонительные батареи были сосредоточены в низких широтах, благо ко всем ближайшим базам Федерации Ирганто была обращена экватором.

В плотные слои атмосферы корабли вошли где-то над Антелаком, над долиной Вольны опустились до высоты в двести метров и пошли на ближнем, сверхзвуке, огибая рельеф, на юг через Альдо, через Тинмарран, над заброшенным караванным путем, над Священным Городом, прикрываясь горами.

Над Анаром корабли покинули сушу и пошли над водой на совсем малой высоте. Не прошло и трех часов после того, как они нырнули в атмосферу, как они оказались над Шёлковым островом.

В южной части острова теперь огромным, пятидесятиметровым земляным валом был выгорожен квадрат примерно десять на десять километров. Здесь располагалась главная база людораков на поверхности Ирганто.

Оборонительные укрепления на валу были рассчитаны в основном на противодействие местным партизанам, поэтому на них и не стали даже тратить снарядов. Только когда корабли зависли треугольником над казармами, диспетчерской и локаторами дальнего действия, они от-

крыли огонь изо всего, что стреляет, от гравииорудий главного калибра до самых маломощных лазеров. Целью всей этой свистопляски было не столько поразить какие-то цели, хотя стоявший на полосе в готовности пять сторожевик был превращён в металлолом, сколько прикрыть высадку десанта. На каждом из кораблей было по двести человек из иргантийского корпуса. Полем гравидвигетелей две трети их разбросали по объектам космодрома и в течение нескольких минут вся территория была взята под контроль.

После этого корабли покинули главную базу и покрыв за несколько минут по баллистической траектории по десятку тысяч километров, атаковали локаторные станции на Аренкаре и восточном побережье Могора.

На этом с планетарной обороной было покончено. Уже никого не опасаясь в систему вошли два транспорта, доставившие на космодром Шёлкового острова остальную личный состав корпуса, две роты хельмутских десантников и всю технику. Сами транспорты в сопровождении старого легкого крейсера «Юнона» занялись орбитальными обогатительными фабриками, а два новых крейсера, «Нейл Амстронг» и «Владимир Джанибеков» ушли на Пегар. Эти корабли были слишком ценны для того, чтобы держать их в системе Ирганто.

После того как на космодроме был наведен порядок, Кеалор оставил там только роту, задачей которой было управление захваченной почти в целости планетарной обороной и приём людей, которых будут доставлять с орбитальных фабрик, а весь остальной корпус разместил в купеческих пакгаузах в гавани Сеньяра, честно арендованных у местных кушцов при посредничестве тал Анара, который ухитрился усидеть на герцогском престоле и при людораках, и после них.

* * *

Андис Аргато шла по Сеньяру и с любопытством разглядывала и архитектуру, и людей на улицах. Удивительно, но она бы могла быть владычицей этого города и этого острова, если бы её верный рыцарь дил Виссар тогда оказался чуточку удачливее.

С тех пор минуло много лет. Плен дил Виссара в Империи, потом инспирированный пришельцами со звезд мятеж, отодвинувший род Аргато от власти, довольно наивный заговор, в котором она принимала активное участие, плен, рабство, освобождение и служба в Звёздном Корпусе. В Корпусе не принято использовать приставки к фамилиям

виннэ, виа, тал или таллэ. Поэтому теперь она просто сержант Андис Аргато.

И вот сейчас она идет по этому городу получив увольнение после успешного штурма людораковского космодрома. Когда она была дочерью дамы высшего света, просто так прогуляться по улице, будучи представленной самой себе ей не светило. Обязательно компаньонка, парочка лакеев, телохранители. Либо тайком, переодевшись в чужую одежду, скрывая лицо.

Тут её взгляд упал на даму средних лет, возившуюся с цветами на клумбе в палисаднике небогатого домика. Что-то больно знакомая фигура. Женщина подняла голову, когда на неё упала тень девушки, шедшей по улице совершенно бесшумно — сказывается подготовка Корпуса, и Андис с удивлением воскликнула:

— Ваше Величество!

Бывшая владычица архипелага подняла голову. Знакомый голос, но совершенно незнакомый внешний вид. Странная одежда, зеленая с коричневыми пятнами неправильной формы, как на шкуре коровы, довольно ладно облегающая женскую фигурку. На локте висит странный сферический шлем, раскрашенный в те же цвета.

Но лицо. Где-то она это лицо видела. Правда, оно тогда было совсем еще детским. Да это же дочка виа Аргато, которую продали в рабство пришельцам два года назад!

— Тс-с-с! — поднесла палец к губам Госпожа. — Андис, не надо на всю улицу.

— А кого нам бояться?! Сегодня в этом городе власть — мы!

— Кто мы? — Госпожа встала и подошла к калитке, чтобы вынудить Андис понизить тон.

— Звёздный Корпус Освобождения Ирганто. Вчера мы взяли базу людораков на острове, сегодня ребята возьмут шахты в Гальдоре и подземные склады в Кармагоне, и всё — останется разобраться только с марионетками, которых людораки посадили вместо законных правителей в Тинмоуде и Ласергате.

Госпожа с сомнением, если не с осуждением посмотрела на камуфляжной костюм дочери виа Аргато, кобуры на поясе, подумала что девочка где-то набралась совершенно не аристократических манер.

— Ну, насчет Ласергата я с вами, пожалуй соглашусь. А чем вам Арну III-то незаконный?

— Это у Кеалора тал Альдо надо спросить. Да, вы не против если я передам командованию корпуса информацию о вас.

— Да уж докладывай. Не хочу, чтобы у тебя возник конфликт между лояльностью ко мне и лояльностью к твоему нынешнему начальству.

Андис тут же нахлобучила на голову каску, которая до этого висела у неё на локте на манер корзинки и включилась в тактическую сеть.

Кеалора в сети в данный момент не было. Ну и неудивительно. Может же командир корпуса тоже позволить себе увольнение. Зато Кэт присутствовала, и Джив Маррес, и Лэн Рамиц. Андис уже не первый раз это замечала и всё время поражалась, как это люди из Федерации ухитряются находиться на связи непрерывно, круглые сутки. То что они могут вместо каски использовать клипсу в ухе или какую ещё мелкую деталь туалета, или даже лежащий в кармане ЛЭТ, это понятно. Но её удивлял сам факт, что человек круглые сутки готов к тому, что его в любой момент могут вызывать, прервав то, чем он там занимался.

Кэт вместе с Кеалором появилась около неприметного домика через несколько минут. Андис даже не успела выспросить у Госпожи, кто из её старых знакомых в столице, при новой власти, кто в опале, сидит по своим островкам. Видимо, улицы Сеньера в первый раз видели транспортное средство, перемещающееся с такой скоростью. Командование приехало на легком колесном вездеходе.

Долго уговаривать Госпожу вернуться на престол Кеалору не пришлось. Информацией о том, кого из опальных аристократов можно привлечь к перевороту, она тоже поделилась. Но вот свою разведку, благодаря которой она точно знала где, и имела прекрасное представление о том, что происходит в Империи, и кто такой Кеалор тал Альдо, не сдала.

— Это сейчас мы с вами союзники, но как только ты, Кеалор, усядешься на трон в Тинмоуде, мы опять станем врагами.

Кеалор пожал плечами. У него были несколько другие планы на отношения с Архипелагом.

На следующий день на площади перед герцогским дворцом был построен весь корпус. Перед строем стояли Кеалор, Госпожа и герцог тал Анар. Единственный из трех, кто ухитрился сохранить своё положение на протяжении всех лет людоракской оккупации.

— Наши планы изменились. — объявил Кеалор. — Если раньше мы планировали сначала разобраться с Империей и только потом пытаться понять, как именно следует восстанавливать прежнюю власть в Архипелаге, то теперь с нами владычица Архипелага. Поэтому мы начнем операцию в Ласергате одновременно с Тинмоудом. Нужно будет сформировать батальон для этой операции преимущественно из уроженцев

Архипелага, чтобы потом не говорили что тинмарранцы оккупировали столичный остров.

К сожалению, у нас нет ни одного офицера с Архипелага, кого бы можно было назначить командовать батальоном. Поэтому возглавит операцию в Ласергате Кэт Уильямстон, которая, как Звездный Купец, не является давним врагом Архипелага, а начальником штаба пойдет Ирра.

Батальону будет придан Второй эскадрон хельмутцев. Поскольку летательных средств у нас явная нехватка, вам придется положиться на помощь хельмутцев для того, чтобы собрать в столицу опальных офицеров королевского флота.

Вот так и получилось, что на следующий день Андис Аргато доставил в к жилищу опального отставного адмирала верховой хельмутский дракон.

Позади был уже десант в Лассергат, когда всего полсотни человек, но с лучевым оружием, высадившихся с трех гравишлюпок взяли под контроль все казармы и дворцовой гвардии, и флотского экипажа, доставка челночными рейсами остального батальона и торжественное возвращение Госпожи в свой дворец.

Когда же, наконец у корпуса кончится дефицит воздушного транспорта? В первую волну высадки летательные аппараты не включали, потому что был шанс, что людораки сохранят за собой контроль за околопланетным пространством. Но прошло уже три дня с тех пор, как планетарная оборона подавлена.

Впрочем, по мнению Андис, летать верхом на драконе даже забавнее, чем в шлюпке. Летит он, конечно, не быстро, по хорошей грунтовой дороге на колёсном вездеходе можно быстрее ехать, но по там тряска, пыль, а тут плавные взмахи огромных крыльев и море внизу. Впереди сидит хельмутский десантник, который кажется и не принимает участие в управлении, только забрало каски на глаза опустил, там у него навигатор высвечивает карту с маршрутом.

Как хельмутцы объясняются со своими верховыми зверями в полёте, Андис так и не поняла, наверное, коленями, как хороший наездник с лошадьё. Руками всадник работает с оружием, с аэрофотосъёмочной камерой или ещё с чем. Впрочем дракон, сам неплохо вооружен.

Тем временем под крылом дракона показался остров Виссар. Всего то полтора часа полёта.

— Ты когда-нибудь была здесь? — обернулся к ней хельмутец.

Мог бы и не оборачиваться, все равно разговаривает через ларинго-

фоны каски. Иначе не докричишься на ветру.

— Только один раз. Вот центральный вход в поместье, садись перед ним.

Из дверей господского дома, сжимая в одной руке абордажный пистолет, а в другой — палаш, выскочил Пео, старый денщик адмирала.

Андис соскочила с дракона, и подняла забрало каски.

— Виннэ, это вы? — изумился старый матрос. Только что он был готов сражаться со страшным зверем, защищая старую госпожу, мать дил Виссара, а тут оказалось что это к молодому хозяину невеста прилетела.

— Да Пео, это я. А где Вандер?

— Вон, в заливе рыбу ловит. Видите вон ту лодочку?

— Что, один? — удивилась девушка. На залитой полуденным солнцем глади залива чернел маленький тузик с одиноким рыбаком.

— Да, с тех пор как вы пропали, он вообще никого видеть не хочет. Сам гребет, сам парусом правит, если ветер есть. Теперь до заката не вернется.

— Мйнар, ну пожалуйста, отвези меня туда, — обратилась Андис к хозяину дракона. Вообще-то план операции не предусматривал подобных эскапад, но ждать до вечера всаднику не хотелось. Дракон устал от двух перелётов подряд, с Шёлкового острова до столицы, и от столицы досюда, а здесь его даже толком не покормишь. Уже было известно, что мясо иргангийских домашних животных действует на хельмутских драконов как слабительное.

Научная группа, приданная полубатальону над этим работала, но пока приходилось полагаться на привезенные с собой запасы.

А значит, пока чтобы покормить своего верного друга, Мйнар должен был вернуться в столицу.

В полуденный зной клевало плохо. Но для дил Виссара рыбалка была не средством заработка и не спортом, а всего лишь способом спрятаться от домашних с их назойливой жалостью. Оставайся он в поместье, обязательно то ли мама, то ли сестра спросят, когда он наконец перестанет дичиться и сторониться женщин. Ему уже за сорок, карьера на флоте сделана и закончена, и вообще срок траура по Андис давно прошёл. Уже почти три года как её, как теперь говорят, нет в этом мире. И пусть теоретически она, наверное, где-то жива, для иргангийцев увезенный с планеты людораками всё равно что мертвый.

Вдруг на голову адмирала упала огромная тень. Он поднял голову. В воздухе, саженях в пяти, над ним завис огромный крылатый монстр,

раза в два длиннее его плюпки. Огромные кожистые крылья отчаянно били, удерживая его неподвижно, и создавая ощутимый ветер.

К ногам дил Виссара упал тонкий, странно блестящий трос, а потом по нему скользнул человек, одетый во что-то, похожее на военную форму, но странного пятнистого цвета, и, почти не покачнув утлую лодку, встал перед ним.

Летающий зверь сильнее взмахнул крыльями и пошёл вверх, утаскивая за собой трос.

Человек откинул забрало шлема. Нет, этого не может быть. Адмирал помотал головой, прогоняя наваждение.

— Вандер, ты что, не рад меня видеть?

И голос тот же...

— Ну очнись же ты! — в голосе Андис послышалась обида. Такие знакомые маленькие ладошки обхватили дил Виссара за плечи и потрясли с совершенно неженской силой. — Я летела к тебе Карамугул знает сколько парсеков, а ты делаешь вид, что меня тут нет! Сматывай эту несчастную удочку, и пошли к берегу. Нам надо быть в столице возможно быстрее.

— Зачем? — пожал плечами адмирал.

— Затем что кто-то должен объяснить флоту, что старые добрые времена вернулись, узурпаторов повязали, а Госпожа опять сидит на своём месте. Ну проснись же ты! — Девушка уселась на банку гребца, решительно ухватила за рукоятки вёсел и одним взмахом развернула лодку носом к поместью.

Только тут охвативший адмирала ступор начал отпускать, и он попытался проанализировать ситуацию. Да, это несомненно Андис виннэ Аргато, это её интонации, её руки. Но что-то в повадках за эти три года неуловимо изменилось. Была хоть и решительная, но всё же девушка из хорошей семьи, привыкшая действовать скорее словами, чем руками. В меру капризная, не в меру романтичная. Теперь на этот решительный характер накладывается немалая физическая сила, непонятно где приобретенные умения. Не каждый опытный матрос с таким шиком может скользнуть в лодку по тросу с борта линкора, как она с этого летучего зверя.

— Андис, где ты была, и что вообще происходит? — спросил он.

— Ну сначала меня продали в рабство. Потому что мы были молодые дураки и наш заговор раскрывался на раз-два. Это у счалков обычное наказание для тех, кто борется против поставленных ими правительств — в рабство и куда-нибудь подальше от родной планеты. То ли на кон-

вейере работать на одном из их миров, то ли окопы копать поближе к линии фронта. В общем, два года то там, то там. Потом вдруг шум, гам, тарарам и нет больше счалков. Появляются люди примерно вот в такой форме, как сейчас на мне, и выясняется что мы освобождены Космофлотом Галактической Федерации.

Федерация это тот же народ, что те Звёздные купцы, которые были на Ирганто до войны. Освобождены, это громко сказано. На самом деле нас держат примерно в таких же условиях, что и счалки держали, только работать не заставляют. Перевезли, правда, с дикой планеты на более-менее цивилизованную. Но только там за пределами военного порта людей нет. Вместо людей кошки живут. Какие кошки? Ну, прилетим в столицу — познакомлю. У нас в корпусе одна такая есть.

Потом вдруг приходят и говорят «Кто здесь с Ирганто? Повоевать за Родину хотите?». А там у нас был народ с самых разных планет. Я, конечно, хочу. Надоело без дела сидеть. Нас привозят на какую-то ещё планету, и начинают гонять — учить оружию, тактике, управлению всякими летающими и ездящими железками. Нет, драконом править не учили. Драконы это Хельмут, это совсем отдельный народ, они кого попало не пустят. Так что пользуйся, может быть в жизни больше не представится случая на драконе полетать.

Потом грузят в звездный корабль, и бабах — высаживают на Шёлковом острове. Там у счалков большой военный звёздный порт. Мы его захватили, и меня отпустили в увольнение в Сеньяр. Иду по улице — смотрю Госпожа в скромном таком коттеджике клумбу в палисаднике пропальвает.

Ну мы типа ура, понятно кого в Архипелаге на трон сажать. Сегодня утром десант в Лассергат, всех кого не надо разоружили. И собрав всё что может летать отправили гонцов за теми, кто при новой власти был в опале.

Я, конечно, вызвалась к тебе.

За этим рассказом Андис не переставала грести.

— Ну и зачем тебе опальный адмирал? Шелкового острова я к твоим ногам положить не сумел.

— Не нужен мне этот Шелковый остров. Я, если хочешь знать, вчера его на тебя променяла.

— Это как? — удивился дил Виссар.

— А так. Вчера был такой маленький приём у тал Анара, который там сейчас герцог. Госпожа, Кеалор тал Альдо со своей девушкой, да я же тебе не сказала — Кеалор тал Альдо нашим Корпусом командует.

Ну и меня пригласили как ту, которая Госпожу нашла, хотя я в Корпусе всего лишь сержант. Тал Анар меня увидел, понял кто я такая и говорит: «А давай мы раз и навсегда решим проблему с борьбой двух ветвей рода за герцогский престол. Выходи за меня замуж, мы всего лишь троюродные, это можно». А я отказалась. Не нужен мне этот остров, мне нужен Вандер дил Виссар. А где клочок земли взять, чтобы на нём дом построить, придумаем как-нибудь. Что моя мама скажет? А кто её спросит? Уж точно не я. А Госпоже, открою секрет, Морской Ястреб, который на Ирганто в единственном числе, несколько нужнее, чем одна из матрон Вязального Кружка, которых дюжина.

Лодка ткнулась в причал, Андис выскочила из неё и ловко закрепила фалинь. На причале их встречал одетый с ног до головы в кожу всадник дракона.

— Ты что, парень ошалел от её напора? — снисходительно спросил он. — Или просто от того что считал её мертвой, а она тут на тебя с неба свалилась? На вот, глотни, — и он протянул адмиралу флягу из странного белого металла в матерчатом чехле.

От крепости странного горьковатого напитка у дил Виссара захватило дух. Но действительно помогло. За время перелёта до столицы он окончательно пришёл в себя, и был готов взяться за командование флотом.

* * *

Под крыльями дракона по легкой зыби грузно ползли три двухдечных линкора. Дил Виссар внимательно посмотрел на них. Что-то не так. Они идут чуть ли не вдвое медленнее, чем должны бы при таком ветре и таких парусах. И не говорите, что ветер, бьющий в стеклянное забрало шлема, создается полётом дракона. Опытный глаз адмирала видит, как закручиваются барашки на волнах, как полощет вымпелы на мачтах. Они что, все три года эти корабли ни разу не кренговали?

Сидевшая сзади Андис дернула его за рукав.

— Вандер, сдеалай что-нибудь, — зазвенел в шлеме её голос. — там же твои люди, больше тысячи человек!

— И что? — не понял адмирал. Его шлем не был включен в тактическую сеть, и на его забрало не отображалась текущая диспозиция.

— Ну как ты не понимаешь? Они мчатся на всех парусах лечь костьюми, спасая Лассергат от высадившихся там злых имперцев. А в порту развернуты две ракетные батареи, и там такие же мальчишки, только в камуфляжной форме. В основном тоже островитяне, сюда специально

отбирали уроженцев Архипелага. Но если и тинмарранцы, то что? Они готовы стоять насмерть, но не пустить в Лассергат войска ставленника счалков. А эти кораблики — деревянные. Они гореть будут.

— Ну что я могу сделать? Я здесь, а они там, внизу.

— Мйнар, ты можешь высадить нас на вон тот правый корабль, как меня на лодку? — спросила Андис у всадника по барлийски.

— Только не так, как на лодку, — отозвался хельмутец на том же языке. — Здесь над палубой всяких веревок повешано, да и народ нервный, может стрелять начать. Я могу зайти с кормы и посадить Леша на кормовой балкон. А вы резко прыгайте. Только навяжи своему мужику грудную обвязку, а то без страховки улетит в кильватерный след, лови его там потом.

— Он назвал меня твоим мужем? — обернулся к девушке дил Виссар.

— Это электронный переводчик барахлит, — отмахнулась Андис, за время подготовки выучившая барлийский в совершенстве, — переводчики с тинмарранского у Федерации хорошие, а с лассейского — никогда раньше не использовались.

— А почему правый корабль? Контрадмиральский вымпел на среднем.

— На правом командир дил Риен, а на среднем дил Тавис. дил Риен тебя боготворит, а с Тависом, пожалуй, на дуэли драться придется, — рассказывала Андис, пока ее пальцы привычно вывязывали альпинистские узлы.

— Откуда у тебя столько сведений? — удивился адмирал. Ты же вроде два дня как вернулась на планету.

— Разведка Госпожи, резидентура звездных купцов, военный комендант столицы, который перешел на нашу сторону, как только Госпожу увидел. Я же включена в тактическую сеть. В общем, считай что я сейчас твой офицер связи.

Капитан дил Риен находился в состоянии тягостного недоумения. Около полудня к эскадре, выполнявшей парусные упражнения в паре десятков миль от столице, подошёл быстроходый люгер, доставивший послание от Диктатора, в котором приказывалось срочно идти в столицу и подавить высадившийся имперский десант.

Какой имперский десант? Последние три года Ирганто контролировали чужаки-счалки, не допуская больших войн. От некогда гордых эскадр остались ошметки в три-четыре корабля, только пиратов гонять, а большая часть толковых моряков ушла на новомодные грузовые барки, возившие в Империю зерно. И тут десант. Но лейтенанта,

доставившего приказ, он знал лично. Парень из хорошей семьи, правильно воспитанный. И если он говорит про солдат в пятнистой форме и круглых шлемах, внезапно с утра объявившихся в Лассергате, значит, наверное, так оно и есть.

Вдруг парившая высоко в небе птичка резко рванулась вниз, как будто собралась поохотиться за рыбкой. Через минуту дил Риен сообразил, что птичку эту интересует примерно двухсотфунтовая деревянная рыбка. На корме линкора, снеся реллинги, уселось огромное зубастое чудовище с кожистыми крыльями. В ту же секунду с него спрыгнуло два человека в круглых шлемах с сиренево-блестящими забралами. Один в пятнистом костюме, как и рассказывал дил Тарк, а второй — в парадной красно-белой адмиральской форме.

Тот, который в красно белом снял шлем и отдал третьему человеку, оставшемуся сидеть на спине у дракона. Дракон оттолкнулся лапами и взлетел.

Проморгавшись от ветра, ударившего от кожистых крыльев, дил Риен еще раз посмотрел на гостей и понял что видит перед собой адмирала дил Виссара, приводящего в порядок прическу, взлохмаченную ветром от крыльев.

— Сигнальщик, поднять адмиральский вымпел, — скомандовал непонятно откуда свалившийся на борт опальный адмирал. — Риен, постройте команду.

Через несколько минут команда была построена на шканцах.

— Моряки! — начал вышедший перед строем дил Виссар. — Сегодня вам сказали, что Лассергат захвачен имперским десантом вот в такой форме. Вас ввели в заблуждение. Андис, сними шлем.

Спутник адмирала снял каску, и тал Риен с удивлением узнал в нем виннэ Аргато, с которой несколько лет назад не раз сталкивался на балах и приемах.

— Вы видите, — продолжал адмирал, — что эту форму носит наследница одного из знатнейших родов Архипелага. Большая часть тех, кто сейчас готовится встретить вас на фортах столицы, такого же происхождения. А если среди них есть тинмарранцы, то только потому что у Империи и Архипелага сейчас есть общий враг. Сейчас в Лассергате восстановлена власть Госпожи Сениты III, которую три года назад сверг путч молодых офицеров Гвардии.

В этот момент один из офицеров поднял пистолет и направил в сторону дил Виссара. Хлопнул выстрел, но не привычный грохот кремневого пистолета, а резкий, как удар бича хлопок бездымного пороха.

Неудавшийся стрелок с удивлением рассматривал руку, из которой пулей, выпущенной Андис от бедра, был выбит пистолет.

— Взять его, — скомандовал дил Риен, и матросы моментально скрутили стрелка.

Потом последовал обмен флажными сигналами с двумя другими кораблями. Дил Тавис подвел свой линкор на расстояние крика, рассмотрел дил Виссара в подзорную трубу и обменялся с ним несколькими фразами в рупор.

После этого адмирал с усмешкой посмотрел на невесту:

— Промажнулась ваша разведка. Может быть дил Тавис и мечтал когда подсадить меня, но он всегда был верен роду виа Лассе. Он не ушел в отставку только потому, что хотел спасти хотя бы что-нибудь от флота.

После того как порядок на эскадре был восстановлен и дил Виссар принял командование, у него, наконец появилось время поинтересоваться:

— А что, все три года корабли ни разу не кренговались?

— Увы, — вздохнул дил Риен. — Диктатор вообще рассматривал столичную эскадру как чисто показушную. Поэтому ходовые качества его волновали мало и средств на приведение кораблей в порядок не выделялось.

— Днище вообще медными листами обшивать надо, — влезла в разговор Андис.

— Но это дорого — возразил капитан линкора.

— На кренговании и тимберовке больше сэкономишь, — припечатала девушка.

— Откуда у тебя такие знания, — удивился адмирал.

— Ну был у нас в сержантской школе курс истории военного искусства. Там рассказывали что на излете эры парусного судоходства, где-то за полвека-век до того, как механические двигатели вытеснили паруса, стали обшивать подводную часть медью. Очень хорошо помогает от обрастания, особенно в тропических широтах.

Глава 29

Вязальный кружок

Госпожа, вернувшись в некогда покинутый дворец, первым делом решила собрать Вязальный Кружок. Флот и армия это мужские дела, спасибо малышке Андис, вытасила она из поместья и из меланхолии своего адмирала, пусть он разбирается. Надо на виа Аргато надавить, чтобы не препятствовала их свадьбе. Впрочем, такой Андис, какой она стала после трех лет, проведенных где-то среди звезд, не попрепятствует. Но теперь надо прозондировать почву среди матерей основных родов.

Вернее, среди тех из них кто остался в столице. Сейчас очень просто разобраться. Кто в опале и сидит в поместьях, тот заведомо верен. Кто тусуется в столице, тот под подозрением. Но увы, власть Госпожи далека от абсолютной. За каждой из матрон могущественный клан, тысячи золотых дохода, десятки кораблей, сотни мужчин, номинально служащих в общем флоте Архипелага, но верных ему постольку, поскольку центральной власти верен клан.

Не успели гонцы с приглашениями на вечерний чай разбежаться по столичным особнякам фамилий, как во дворец явилась Кэт в сопровождении одной спутницы в такой же камфуляжной форме и каске с закрытым забралом.

По каким-то особенностям пластики движений Госпожа решила, что это точно спутница, а не спутник.

— Госпожа, мы узнали что Вязальный Кружок возобновляет свои заседания. Мне было бы интересно познакомиться поближе со столь примечательным собранием.

Госпожа задумалась. Отказать напрямую девушке, которая коман-

дует вооруженной силой, контролирующей столицу, как-то страшновато. Но есть же в конце концов незыблемые устои общественного устройства.

— Понимаешь ли, дорогая, кто попало на Вязальный Кружок приглаён быть не может. Ты, как жена претендента на престол Императора Тинмаррана вообще-то достаточно знатна и богата, чтобы претендовать на это право. Но с налету тут ничего не делается. Обычно, когда в Вязальный Кружок вводится новая участница, об этом становится известно минимум за два месяца. Нужно успеть перемыть ей все косточки, пригласить её на приём к каждой из старых вязальщиц, присмотреться.

Я, тебе, конечно отказать не смогу, если ты будешь настаивать. Сила на твоей стороне. Но появление нового человека будет таким вопиющим нарушением обычаев, что слухи о том, что Лассергат оккупирован имперскими войсками получают существенное подкрепление.

— Человека... — задумчиво произнесла Кэт. — А если не человека?

— Это как? — удивилась Госпожа.

— А вот так, — сказала доселе молчавшая спутница землянки и сбросила каску. Госпожа отпрянула — под каской оказалась пушистая кошачья голова с острыми ушами.

— Ирра, ну нельзя же так пугать! — слегка наигранно возмутилась Кэт.

— Девушка с кошачьей головой? — оторопело спросила Госпожа.

— Не только головой, — оскалила клыки Ирра и протянула ей руку, вернее, мохнатую лапку, продемонстрировав внушительные когти. — Если я сниму одежду, то буду выглядеть кошка как кошка. Для охотничьего гепарда, правда, я крупновата. Но ведь можно сказать, что я инопланетная кошка, которую откуда-то со звезд привезла Кэт. И это будет чистая правда. А знать о том, что я понимаю человеческую речь, владею оружием и еще кучей разных интересных навыков, вашим матронам не обязательно.

Поизображаю из себя домашнюю зверюшку.

— А не позорно существу наделенному речью, изображать из себя домашнюю зверюшку? — усомнилась Госпожа.

— Ну это у людей проблемы, они от обезьян происходит. Обезьяной притворяются и правда, как-то не очень. А кошка всегда держится с достоинством, разумная она или нет, — сказала Ирра с такой аристократической надменностью, что Госпожа была готова ей позавидовать.

Вечером в малой гостиной дворца на овальном столе, окруженном дожиной простых стульев, был накрыт чай на восемь персон. Слуги, его

накрывававшие, согласно обычаю, испарились до того, как своё место за столом заняла Госпожа, приходившая на эти заседания первой, чтобы на правах хозяйки приветствовать гостей.

На диванчике, стоявшем у стены уютно свернулась очень большая серая кошка в ошейнике. Ошейник был добавленным в самый последний момент элементом образа, поскольку утверждение о том, что она понимает человеческую речь, было со стороны Ирры некоторой самоуверенностью. Барлийский она, конечно, знала, английский тоже. За время пребывания на Даоре успела выучить тинмарранский, но язык архипелага требовал использования электронного переводчика. А уж если понадобится заговорить, то кошачье горло вообще не приспособлено для воспроизведения большей части человеческих звуков.

И вот в дверь вошла первая гостья.

— Здравствуй, Джарвис! Давненько я тебя не видела. — приветствовала её хозяйка. — Ты уже повидалась с дочерью после ее возвращения на Ирганто?

— Сенита, что?! — вязальный кружок был единственным местом, где Госпожу называли по имени, а не по титулу. — Андис жива?!

— И не просто жива, а в Лассергате. Это странное вооруженное формирование, которое сегодня устроило переворот, набрано из тех иргантийцев, которых либо наш диктатор, либо император Арну продали в рабство счалкам, а те хитрились потерять при отступлении с каких-то других планет. В общем ещё позавчера я поливала цветочки в Сеньяре, можно сказать под самой стеной счалковского форта, и вдруг мимо по улице идет твоя Андис, в военной форме, с каской подмышкой. А сегодня с утра они меня на каком-то летающем корабле доставили сюда.

— Вот ведь маленькая негодница! — вздохнула Джарвис виа Аргато. — с тобой пообщалась, а ко мне носа не кажет. Интересно, а с этим своим хахалем она поздоровалась?

— Ну конечно, — широко улыбнулась Госпожа. — Она немедленно, как только Лассергат был взят под контроль, отправилась в Виссар и доставила мне моего лучшего адмирала. Ты бы в конце концов перестала упираться и твердить, что он твоей дочери на пара.

Впрочем, увидишь её, сама поймешь, что прошли те времена, когда ты ей могла приказывать.

Тем временем в комнату вошла вторая гостья. В отличие от Джарвис виа Аргато, она разу обратила внимание на кошку.

— А что это у тебя за животное? Аренкарский горный лев?

Ирра подняла голову и направила на вошедшую острые уши, совер-

шенно не похожие на уши пумы.

— Нет, это кошка откуда-то с другой планеты. Её Кэт из Звездных Купцов привезла. Попросила поддержать сегодня вечером, пока она по Лассергатским модным магазинам прогуливается. Ну не могла же я отказать в такой маленькой любезности той, которая фактически вернула меня на престол.

Постепенно за столом собралось восемь дам в возрасте от сорока до шестидесяти лет, и разговор пошел о том, о чем обычно происходили разговоры во время заседаний Вязального Круга — кто на ком женился, кто прикупил какую-то землю, каков будет урожай и каковы будут осенью цены на хлеб на рынках Тинмоуда.

Ирра внимательно прислушивалась. Ведь именно этот трёп пожилых женщин и был большой политикой Архипелага. Речь шла о том, каким влиянием будут обладать те или иные семьи, насколько велики будут их доходы, и кто, собственно будет определять курс Лассергата. По усмешке, которую прятала в уголках губ Госпожа, пегарка понимала, что большая часть матрон еще не осознала те изменения в раскладах сил, которые принес в Архипелаг Корпус. Ну, виа Аргато осознает это как только пообщается с дочерью. А остальным понадобится чуточку больше времени.

Но что-то бабушки совсем увлеклись вопросами рыболовства. Это немножко не то, о чём интересно было бы услышать. Она потянулась, зевнула, показывая клыки, выпустила когти. Конечно, до того чтобы драть диван когтями, покрытыми хельмутским боевым маникюром, она не опустилась. Но, кажется они заметили, что кисе скучно.

Виа Рарконте почесала Ирру за ухом и ненавязчиво сменила тему, задав своей соседке ехидный вопрос:

— Алиран, тебя совсем не расстраивает судьба, постигшая твоего племянника?

Тетушка Диктатора фыркнула:

— Этот обормот получил по заслугам. Если бы поуважительнее отнёсся к старым обычаям, может быть бы его судьба была другой.

Ирра была категорически не согласна с тем, что судьба ставленника людораков могла бы быть другой. Но хорошо, что его даже родственники не поддерживают. Она спрыгнула с дивана, аккуратно на четырех лапах подошла к Алиран виа Регдис и потёрлась щекой о руку.

* * *

Почтенные матроны разъехались из дворца не слишком поздно, часа

за два до полуночи. Ирра натянула на себя камуфляж, надела каску с закрытым забралом, и отправилась в казармы Гвардии, где разместился батальон.

Во дворе казарм была припаркована гравишлюпка. Ирра вошла туда и оказалась в привычной высокотехнологичной обстановке. На экраны, которые обычно используются для обзора, были выведены тактические карты

В маленьком окошке крутилась запись заседания Вязального кружка, сделанная камерой каски Ирры, которая была совершенно демонстративно оставлена на каминной полке.

Выслушав доклад Ирры, Кэт сказала:

— Замечательно, на такое хорошее описание одного из мест, где делается политика Архипелага я не могла и надеяться. У тебя получилось и не включенное наблюдение, в котором наблюдатель всегда вносит слишком большую ошибку из-за собственной позиции, и не наблюдение скрытой камерой, где наоборот, участия наблюдателя в процессе не хватает.

Похоже, ты открыла новый метод наблюдения. Пиши статью.

Ирра не удержалась от короткого довольного мурлыканья.

— Но ведь не везде можно выдать пегарца за домашнего любимца.

— Это технические мелочи. Можно сделать дистанционно управляемый дрон, замаскированный под котёнка или щенка, или ещё какое принятое в местной культуре животное. Главное, чтобы местная техника не позволяла канал ДУ отслеживать.

Меня другое сейчас заботит. Похоже мы с Хозяйкой Образов Андис не предусмотрели.

— А что Андис? — удивилась пегарка. — Девочка замечательно работает, наблюдательная, не упускает шансов.

— Как стажер в планетологической партии она бы была замечательна. Даже как офицер разведки в Корпусе она была бы выше всяких похвал. Но она ещё и наследница одного из двенадцати важнейших родов Архипелага, жена будущего главнокомандующего флотом и, возможно, конфидент Госпожи. Как я посмотрела на Госпожу, она эту историю с вытаскиванием её с цветочной клумбы обратно на трон не забудет.

В результате получается что мы сами, своими руками подготовили Архипелагу начальника спецслужбы, пусть и с сержантским, но с федеральным военным образованием и с расторможенным мышлением. Мы как-то думали, что нашим ребятам после демобилизации из Корпуса придется лет по пять делать карьеру, прежде чем они окажутся спо-

собными серьёзно влиять на политику Архипелага. А Андис уже имеет доступ к ушам дил Виссара и Госпожи.

— Ты рассуждаешь как императрица Тинмаррана, а не как Сила, сфера ответственности которой вся планета. Мол взяла, и своими руками усилила традиционного противника.

— Ну я еще даже не императрица Тинмаррана. И вообще Силы в первую очередь сильны именно возможностью предвидеть будущее. В той модели, которую мы с Хозяйкой Образов подготовили для прогноза политики Ирганто после освобождения, появление такого актора не учтено.

— Ну так давай нарисуем. У нас же есть полный психопрофиль на неё, как и на любого солдата Корпуса. Сколько мы их через всякие тесты гоняли.

— Психопрофиля тут мало. Очень важно то, какие у неё отношения с дил Виссаром. Слушай, Ирра, найди того хельмутца, который их сегодня возил, и встряси из него все впечатления.

— А где, кстати, доклад самой Андис? Она куда-то летит, кого-то везёт, на рейде столицы появляются три линкора, Госпожа в восторге, а у нас в штабе отчета об операции нет, и ты, командир батальона по этому поводу не рвешь и не мечешь. Почему?

— Понимаешь, некоторое время назад я тоже, как и дил Виссар сегодня, переживала возвращение любимого человека из людоракского плена. Тогда старый вивисектор Лиад дал нам с Кеалором полсутки, хотя у него были пациенты, нуждавшиеся в помощи Кеалора. Сейчас наша модель тем более может подождать.

* * *

Андис Аргато добралась до материнского дома только на следующий вечер.

— Ну и где тебя носило? — сурово спросила её мать. — Ты уже два дня в городе, тебя кто только ни видел, а родной матери даже записочку послать не могла.

— Но мама, у меня же служба, — состроила невинные глазки девушка.

— Знаю я какая у тебя служба. Я вчера вечером в вашем Корпусе спрашивала про тебя, а мне «у неё увольнение до утренней поверки».

— Это у кого ты спрашивала? — с трудом сдерживая смех переспросила Андис. — У начальника штаба что-ли?

Ирра уже успела рассказать ей как весь вечер играла домашнего любимца.

— А кто его знает, — на полном серьезе ответила виа Аргато. — Представительный такой мужчина средних лет, но явно не наш, из Звездных.

По описанию было понятно, что виа Аргато напоролась на Лэна Рамица.

— Не, это начальник тыла. А начальник штаба у нас та кошка, которая вчера весь вечер наблюдала за вашими вязальными посиделками.

Виа Аргато достаточно хорошо знала свою дочь, чтобы понять, что та говорит правду, и если готова заржать как лошадь, то только потому что правда такая смешная.

— Черт те что на свете творится. По небу драконы летают, кошки на офицерских должностях служат.

— Ага, — веселилась Андис. — Мир перевернулся двадцать восемь с половиной раз и вывернулся наизнанку, а ты как всегда ворчишь на меня, всего лишь за то что я не нанесла тебе визит в первый же день появления в столице. Есть в мире неизменные вещи.

— Андис! Девушке в твои годы неприлично не ночевать дома!

— Ну во-первых, я на службе, и мне полагается ночевать в казарме. Во-вторых, у меня муж есть.

— Как муж?! — Джарвис виа Аргато чуть не поперхнулась.

— Очень просто. Муж и всё тут. Ты уж сама выбирай, как мы будем это оформлять. Либо когда всё кончится и я демобилизуюсь, устроим обряд в главном храме Арсиэс и пышную свадьбу, либо я просто предъявлю выписку из судового журнала линкора «Тунец». Ну ты же знаешь, что капитан корабля в открытом море имеет право регистрировать браки. Вот дил Риен и поженил нас с Вандером еще до того, как эскадра вошла на рейд столицы.

* * *

— Помнишь, — сказала Андис дил Виссару, появляясь в адмиральском салоне флагманского линкора вместе со спутницей в камуфляжной форме Корпуса и в каске с опущенным забралом, — я обещала тебя познакомить с разумной кошкой?

— Ну, помню, — вздохнул тот, подумав, что несмотря на бурную биографию и необычное образование молодая жена осталась всё той же взбаломошной девчонкой, которую он встретил на балу семь лет назад.

— Ну вот, я привела её к нам в гости. Знакомься, это Ирра, начальник штаба нашего батальона, по мирной профессии планетолог, аспирантка Пегарского университета. Ирра, это мой муж, Вандер дил Виссар, он тут сейчас флотом командует.

Спутница Андис сняла каску, и под ней оказалась кошачья остроухая голова размером с человеческую, покрытая гладкой серой шерстью.

Вообще, когда Андис и Ирра стояли рядом, одетые в одинаковую форму, они были очень похожи. Примерно одинаковый рост, похожее телосложение. Даже пластика движений чем-то неуловимо похожа. Значит, вот от кого Андис набралась той странной рукопашной техники, которую она уже ему как-то демонстрировала.

— У Ирры есть к тебе несколько вопросов сугубо научного плана. В основном про то как ты воспринимаешь меня, и изменения, произошедшие во мне за время нашей разлуки. Поэтому я вас, пожалуй, оставлю, и пойду займусь своими делами.

Она выскочила из каюты и дил Виссар остался с кошкой наедине. В голове у адмирала лихорадочно прокручивались варианты:

«Эта кошка — начальник штаба батальона. Андис — сержант. Как бы что-нибудь сказанное им не было использована против любимой. Что бы я делал в такой ситуации, если бы это был бы скажем заместитель командира полка нашей морской пехоты, и мне бы нужно было бы прикрыть парня?..»

— Присаживайтесь, миледи, — он указал Ирре на кресло, стоявшее рядом со столом. — Вы позволите вас угостить?

На столе моментально возникли две хрустальные рюмки тонкой работы, а потом из недр секретера, где помимо всего прочего хранилась и аптечка, был извлечен маленький пузырёк из тёмного стекла.

По тому как задрожали кошачьи ноздри, когда он открутил крышку, адмирал понял, что угадал.

Но когда он поднес пузырёк к рюмке, поверх неё лежала мохнатая лапа с выпущенными дюймовыми когтями, блестящими полированным металлом.

— Пожалуй, вы тут перестарались, — преувеличенно ровным голосом произнесла кошка. — Не надо этого.

— А я слышал, что для вашего народа валериана куда привлекательнее, чем простое спиртное.

— Это правда, — Ирра слегка расслабилась, и в улыбке продемонстрировала внушительные клыки. — Но именно поэтому мы не можем

себе позволить пить её так, как вы, люди, употребляете спиртное. Напейте лучше что-нибудь из ваших замечательных сухих вин, которые я тут, в Лассергате, уже успела распробовать.

Я понимаю, что подвигло вас устроить эту маленькую диверсию. Но не волнуйтесь, что бы вы не рассказали, это не может повредить Андис. Наш Корпус уже выполнил свою задачу, и в ближайшие дни будет распущен. И я больше не буду начальником над Андис, ей будет командовать Госпожа, вы, и, пожалуй, всё. Леди Джарвис, вряд ли сможет.

И вообще у меня как у её прямого начальника к ней претензий нет. А вот как у учёного у меня есть вопросы и к ней, и к вам. Моя специализация это изучение взаимодействия народов разного уровня развития. Собственно так я и попала в Корпус — мне было интересно как иргантйцы воспримут образ жизни и военную тактику народа, который вы тут называете Звёздными купцами... — Ирра сделала паузу, и адмирал задал вопрос:

— Неужели мотивы человеческого поведения так легко прочитать?

— Вы понимаете, адмирал, человеческих планет в Федерации сотни, а наших, кошачьих, меньше десятка. Поэтому инопланетянин для нас это в первую очередь человек. И взявшись изучать иные народы, я изучала в основном людей.

«Интересно, сколько этой кошке лет, — подумал дил Виссар. — На вид она вроде ровесница Андис, чином постарше, ну так у неё и происхождение, и образование. Но сколько лет надо изучать людей, чтобы вот так на раз-два расколоть меня? Или это я старею и вообще в отставке расслабился?»

Глава 30

Битва за Тинмоуд

Штрк Мрнт сидел в кабинете начальника 4 отдела Имперской Канцелярии и нервничал. Сначала он даже хотел поспрашивать у Ашги, нет ли у того каких-нибудь известий с Шёлкового острова по своим каналам, но потом сообразил, что ни телеграфа, ни радио у аборигенов этой захолустной планетки ещё нет. Поэтому делал вид, что всё идет как обычно, хотя исчезновение уже двое суток назад связью и с базой на Шёлковом острове, и с орбитальными обогатительными фабриками и просто с какими бы то ни было спутниками, настораживало.

Даже на коротких волнах связаться с резервной станцией межзвездной связи в Кармагоне не удалось.

Но приходилось сидеть и делать вид, что всё в порядке, и нет никакой проблемы, более важной чем допрос шпионки из Земель Совета, на которую удалось выйти благодаря наличию у Ашги агентуры среди жриц Виэму. Тоже вот, государственная религия — творят что хотят. Знают что в столице сидит девица из-за Вольны, применяет запрещенные магические практики, отбивает хлеб у этих самых жриц, леча людей, а не сдают.

Вдруг в окне, прозрачность которого оставляла желать лучшего, и разглядеть что-то через него из другого конца комнаты было невозможно (проклятые низкотехнологичные мартышки) появилась смутная тень.

Спустя секунду окно от мощного удара распахнулось с таким грохотом, что на пол посыпались осколки стекла, и с подоконника в кабинет прыгнул человек в полевой камуфляжной форме федеральной морской пехоты для планет с кислородными атмосферами и каске с опущенным

экраном-забралом.

В ту же секунду на подоконнике материализовался еще один, тоже прыгнул, а за ним и третий.

Штрк Мрнт, оказавшись под прицелом, дисциплинированно поднял клешни вверх.

— Ашги, руки на стол! — скомандовал по-тинмаррански первый из прыгнувших, и оба находившихся в комнате с удивлением узнали голос Кеалора тал Альдо.

Кеалор поднял забрало каски и повернулся к людоракскому резиденту.

— Ну что, роли поменялись? — спросил он на языке счалков.

— А где же твоя прекрасная землянка? — ехидно спросил тот, полагая что статус военнопленного его защищает.

— Наводит порядок в Архипелаге. Понимаешь ли, Кэт уроженка цивилизованной планеты, и ей было бы неприятно наблюдать как хельмутский дракон поедает разумное существо живьем постепенно, снизу вверх, начиная с ходильных ног. Поэтому я решил разобраться с тобой без неё.

— Но это же нарушение конвенций, — попытался возмутиться людорак.

— Небольшое, не больше чем пропустить гражданку Федерации, тем более служащую ГПА, через мозголомку.

— Кэт не была служащей ГПА, а дезертиром.

— Ну и что? — Кеалор было собрался напомнить Штрк, что Пегарской эскадрой в зону деятельности которой попадает Ирганто, командует брат Кэт, но, бросив быстрый взгляд на брата Джит Пуш, сидящего, положив руки на свой огромный стол, проглотил этот аргумент. Вдруг Ашги понимает людоракский. Лучше не напоминать ему зря, что за сестёр можно мстить.

— Ашги, дай-ка ключик от какой-нибудь камеры. Посадим этого космического колонизатора пока под замок.

Тот, наконец, очнулся от ступора:

— А со мной ты что собираешься делать? Повесишь, посадишь или просто в отставку отправишь?

— А вешать тебя можно? Тебе еще император Арну дворянства не дал?

— Представь себе, не дал. Ему интереснее чтобы начальник секретной службы был в полной от него зависимости.

— Ну так я дам. Только немножко укреплюсь на престоле, и дам.

Я тебя намерен оставить на этом самом месте, которое ты занимаешь. Сам понимаешь, что если я сяду на императорский трон, мне будет немножко не до того, чтобы самому руководить четвертым отделом.

— И это после того как я тебя целый год ловил по всей Империи и в конце концов поймал?

— Да. Ты весьма профессионально работал на этом посту и даже сумел переиграть меня, своего учителя. В отличие от твоей сестры, которую я поначалу полагал более способной, чем ты.

— Кстати, ты не знаешь, кто именно убил Джит?

— Штрк Мрнт тебе не сказал? Он после допроса Кэт с помощью мозголомки должен был это знать. Её убил я. Застрелил из людоракского ружья с трехсот ярдов в голову и тайно похоронил в лесу. В тот момент, когда она пробиралась из партизанского лагеря в город, собираясь нас сдать.

Никто в лагере, кроме Кэт так и не узнал о том, куда она пропала.

У меня был один способ сделать её безопасной, не убивая её. Но я не стал им пользоваться. Я мог её соблазнить. Ты, наверное видел, что она была тайно влюблена в меня. Кэт бы мне простила. Но в этом случае тебе скорее всего пришлось бы после нашего разгрома убить её собственными руками. И вообще с моей точки зрения это было бы предательством их обоих — и Кэт, и Джит.

Ашги Пуш закрыл лицо руками. Сейчас ему предстояло принять, наверное, самое трудное решение в жизни. Тогда, четыре года назад, решение пойти по объявлению «Требуются ясновидцы», принимала всё-таки Джит.

В этот момент в приоткрывшуюся дверь сунулся гвардеец-конвоир.

— Господин обер-квартирмейстер, арестованная доставлена.

Ашги поднял голову, жестом попросил Кеалора и его спутников встать так, чтобы не было видно из двери, и скомандовал:

— Введите.

Два гвардейца ввели высокую рыжеволосую девушку, ростом на полголовы выше любого из них. У Кеалора вытянулось лицо.

— Лаина, что ты здесь делаешь?! — спросил он по-парски.

— В тюрьме сижу, как видишь! — зло огрызнулась она.

В этот момент в наушниках каски у него зазвучал сигнал вызова. Он выслушал короткий доклад и повернулся к Ашги:

— Ну так что?

— Да! — решительно ответил тот.

— Мне только что доложили, что императорский дворец взят, а Арну тал Милиль убит в процессе штурма. Так что у меня сейчас нет времени заниматься твоим Отделением. Людорака — под арест, обыскать, все предметы, имеющие инопланетное происхождение отобрать. А то мало ли где у него плазменный резак заныкан. Северянку... Лаина, ну ты понимаешь, что как тайный агент Дома под Холмом ты засыпалась. Поэтому у тебя выбор — либо ты изображаешь здесь магистрантку университета Паара, стажирующуюся при храме Виэму, либо мы тебя выставляем на северный берег Вольны. — он внимательно посмотрел ей в глаза, и, обращаясь к Ашги, закончил — сдать в центральный храм Виэму. С объяснением, кто такая и как к вам попала.

— Тал Альдо, — возразил Пуш. — Объяснить в храме Виэму, как она к нам попала, значит засветить наш источник в Ордене.

— Ну тогда соври что-нибудь. Сошлись на счалковскую технику, которая засекала проявления магии. И сдавай в тот храм, где её знают. Заодно доложи там об изменениях в политической обстановке. Ребята, пошли, у нас нет времени особо рассусоливать. До дворца тут двадцать минут быстрым шагом, а гравишлюпку за нами сейчас не пришлют.

Кеалор со своими спутниками добежал рысцой от здания Четвертого отделения до дворца минут за десять. Город как будто вымер. Жители Тинмуда уже, похоже, понимали что такое стрельба из автоматического оружия и при звуках очередей все попрятались по домам.

Никто и не обратил внимания, что по улицам города в сопровождении всего парочки солдат бежит пешком претендент на императорский престол.

Во дворце уже кипела работа по наведению порядка. Перепуганная дворцовая прислуга убирала осколки выбитых стекол, отмывала полы, готовилась заменять пробитые пулями гобелены.

На плацу в рядок лежали жертвы этого быстрого штурма. Всего восемь трупов, и среди них — Арну III. Кеалор, переведя дух снял каску и немножко постоял перед ними.

Арну тал Милиль может быть при жизни был последней сволочью или даже подлецом, но умер как честный дворянин, с оружием в руках.

* * *

К закату, когда порядок в столице был уже наведен, Кеалор, наконец, нашел время заняться проблемой Лаины. Он вызвал Джива Марреса, поручив тому получить у Лэна Ремица две видеокамеры и два планшетных компьютера размером с лист А4 и ждать его на плацу с джипом.

Любимый планетологами ЛЭТ он считал для данной задачи неподходящим.

Дорога до храма Виэму была довольно долгой, и по пути Кеалор успел объяснить Дживу свой план — договориться со жрицами, чтобы Лаину оставили в центральном храме снимать копии с наиболее ценных и отсутствующих в Пааре книг, а какую-нибудь из зеленых жриц научить работать с камерой и отправить в Паар с той же миссией. Пусть начинается обмен между центрами знаний Империи и Севера.

Верховная жрица Виэму приняла Кеалора мгновенно. Видимо, Ашги Пуш доходчиво объяснил, что власть в Империи переменялась.

— Значит, Кеалор, ты считаешь, что нам нужны более тесные контакты с Пааром? — спросила она, когда оба приехавших гостя и быстро вытащенная откуда-то Лаина были усажены за низенький столик с напитками и легкими закусками.

— Да, и тому есть две причины. Во-первых, нам необходимо приводить в порядок сельское хозяйство Империи. После того, что тут натворили людораки, нужна либо магия, либо горы золота и армии возчиков для того, чтобы избежать голода ближайшей зимой, прежде чем хозяйство будет перепрофилировано обратно на зерно. Армии возчиков у меня нет. Во-вторых, пришельцев со звезд, которые помогли мне выкинуть людораков с Ирганто, интересует в первую очередь магия. Чтобы я позволил столь выгодной торговле пройти мимо Империи! Я знаю, что знания Ордена почти не уступают знаниям паарских магов, но у них есть важное преимущество — людям, строящим межзвездные корабли гораздо легче договориться имеено с паарцами, их способы рассуждения больше похожи на те, которые применяются техническими цивилизациями. Поэтому, на мой взгляд, было бы неплохо если бы жрицы Виэму больше общались с паарскими магами.

Самое простое, с чего можно начать, это обмен редкими изданиями из библиотек. Наверняка вы можете написать длинный список книг, которые вы бы хотели прочитать в университетской библиотеке Паара. А паарские профессора напишут не менее длинный список тех книг, которые есть в библиотеке Храма, но отсутствуют у них.

Очень удачно, что в Тинмоуде сейчас оказалась магистр Лаина. Можно сказать стажер из Паара у вас уже есть. Осталось выбрать из ваших зеленых жриц кого-нибудь, кого можно отправить в Паар. С Наргоном я договорюсь.

Я привез сейчас две машины для копирования книг, сделанные Звездными Купцами. Вот Джив Маррес, он научит Лаину и вашу девочку

ими пользоваться. Потом мы переправим вашу жрицу в Паар, чтобы ей на дорогу времени не терять.

— Ты думаешь, тебя в Пааре примут с распростертыми объятьями?
— поинтересовалась черная жрица.

— Ну вроде там сейчас шлюзовики у власти. Все меня более-менее знают.

— Но знают ли они что ты не просто их бывший студент, а император Тинмаррана? Лучше бы сделать так, чтобы эта информация до них дошла сначала и у них было время к ней привыкнуть, прежде чем ты туда явишься.

— Интересная мысль. Лаина, у тебя есть какой-нибудь быстрый канал связи. Какой-нибудь голубиный или соколиный?

— Вообще-то есть, если ваш Ашги Пуш его ещё не выследил.

— И сколько листов бумаги может унести такая птичка?

— Там пенал из гусяного пера дюймовой длины. У меня есть специальная машинка, которая, когда я пишу на нормальном листе бумаги специальной ручкой, прикрепленной к рычагу, воспроизводит этот текст в уменьшенном в десять раз виде на пленке из рыбьего пузыря. Таких пленок влезает десяток. Там, в Пааре они это увеличивают с помощью оптической системы и фиксируют копию нормального размера на светочувствительной бумаге.

Но у агентов нет возможности пользоваться этой сложной алхимией, поэтому у меня механическая система. А если приходят инструкции с птичьей почтой, читаю их через большую лупу.

— Джив, у нас есть что-нибудь аналогичное?

— Разрешения принтера вполне хватит на то чтобы пустить текст уменьшенным в десять раз виде. И есть лавсановая пленка с бумажной подложкой, которую вполне можно потом отделить. По-моему, пару листов я с собой захватил.

Кеалор включил один из компьютеров.

— Значит так, Лаина, диктуй свой отчет. Вот то, что ты бы хотела отправить сейчас по результатам своих последних приключений. Я сейчас это наберу, быстрее будет.

После того как довольно краткий отчет был записан, Кеалор уже от своего имени написал письма Наргону и Ерону, а также небольшое личное письмо матери.

— Теперь, Джив, отвези Лаину куда она скажет. Лаина, за тобой никто следить не будет, ловить твоего связника мы не собираемся. Но надеюсь, ты потом вернешься.

— Обижает! Получить допуск в библиотеку центрального храма Виэму, да еще и с возможностью делать копии книг, и не вернуться!

Через полчаса Джив и Лаина вернулись в храм. А Кеалор сел в джип, на котором они с Дживом приехали, и поехал обратно во дворец.

* * *

— Значит, власть в Тинмоуде переменялась. — сказал Наргон, бегло пробежав глазами листы фотобумаги, на которые были пересняты с увеличением доставленные голубиной почтой пленки. — И теперь там сидит наш Келли. А в Архипелаге, наоборот, на престол вернулась Сенита.

Но как этот проказник ухитрился уменьшить в десять раз официальный бланк императорской канцелярии и малую государственную печать?

— Думаю, — проворчал Ерон. — Так же как мои сотрудники увеличили их обратно. Фотоспособом. Пленка вот у него какая-то странная. Интересно, с какого зверя снята эта шкура?

— Ну вот он прилетит, заодно и расспросишь. Наверняка ведь чисто политическими вопросами ваши беседы не ограничатся.

* * *

Ехать на джипе по городским улицам Тинмоуда, занятие ещё то. Если на пути к храму Виэму Кеалор свалил управление машиной на Джива Марреса, который как-то не испытывал проблем от того, что надо постоянно разъезжаться со всякого рода гужевыми повозками, уступать дорогу пешеходам, а то и кошкам с собаками, совершенно непривычным к механическому транспорту. Как и жители Федерации, Джив просто сливался с машиной и мог спокойно разговаривать с пассажиром, не отвлекаясь от движения, как будто он шёл песком по улице, а не управлял огромной железной коробкой, окружающей его со всех сторон.

Кеалор так не мог. Его водительский стаж составлял всего несколько месяцев, да и то, урвать время на обучение управлению наземной машиной удавалось не так часто.

Поэтому к тому моменту, когда он доехал до моста, за которым уже было рукой подать до Дворца, с него семь потов сошло. И вот, на площади за мостом его кто-то окликнул. Он с радостью остановил машину и вышел из-за руля.

Оказалось, что остановил его никто иной, как Ашиллис, верховная жрица Ариэс. Если без пяти минут император сам вел инопланетного

происхождения машину, то верхняя жрица вообще ходила по столице пешком, в простой тунике голубого цвета, такой же как у нижайшей из её послушниц.

— Кеалор, — обратилась она к молодому человеку. — Когда ты служил в Дворцовой Гвардии, ты был верным прихожанином нашего храма. А сейчас, когда Дворцовая Гвардия служит тебе? Я понимаю, что ты меньше дня в столице. Но в храме Свэна ты уже побывал, в храме Эксгиля побывал, сейчас, смотрю, едешь из храма Виэму. А ко мне нос не кажешь. Это почему.

— Вообще я хотел появиться у вас вместе с женой. А она еще в Лассергате. Храм Свэна я просто обязан был посетить, приняв на себя власть в Империи. Храм Эксгиля стоит на берегу моря, там замечательное место для развараживания постов наблюдения (слово «радарных» Кеалор проглотил). А до храма Виэму я бы не добрался сегодня если бы Ашги Пуш не арестовал на днях в Тинмоуде девушку из Паара. Которую я вместо шпионажа пристраивал к легальному обмену информацией между орденом Виэму и паарскими магами.

Увы, дел в храме Арсиэс мне пока найти не удалось. Вот прилетит Кэт...

* * *

Пристроив зеленую жрицу в университетскую библиотеку, Кеалор спустился с университетского холма и вломился в неприметный, но хорошо известный дом у его подножья. Охраны там никогда не было, у входа сидел даже не привратник, а секретарь, принимаавший прошения и доносы от посетителей, и остановить явно вооруженного чело́вка в каске и уже всем на Ирганто известной пятнистой форме он не решился.

Так Кеалор оказался в кабинете Ерона, и с порога задал ему вопрос:

— Так какого чёрта ты отправил в Тинмоуд магистра целительства?

— Это ты про Лаину что ли? — Не потерял самообладания старый маг. — А что, у девочки неплохие аналитические способности.

— Зато никуда не годные конспиративные. Ты не забывай, что ей там пришлось работать против пришельцев из развитой технической цивилизации и вымуштранных ими местных кадров. Там был нужен человек, основное умение которого — не попадаться. Если бы ей не повезло быть пойманной именно тогда, когда я собрался брать город штурмом, и если бы ее не привели на допрос тогда, когда я вошел в кабинет Ашги Пуша через окно, Паарский университет не досчитался бы весьма перспективного специалиста.

— Ну что делать. Бывают у нас в жизни секретных служб проколы. Ты просто к этой девочке до сих пор неровно дышишь. Интересно, что бы сказала твоя Кэт, если бы узнала о том, какой безобразный скандал ты мне устраиваешь?

— Когда я ей сегодня вечером покажу запись нашего разговора, она скажет: «Мало ты ему, мало». Она, кстати с Лаиной общий язык уже нашла. Мне совершенно необязательно спать с какой-нибудь девушкой, чтобы полагать, что потратив семь лет на ее подготовку в качестве целителя, не стоит сдавать ее на растерзание людоракам.

Глава 31

Кошка в берцах

Андис ворвалась в штабной контейнер батальона в совершенно разъяренном состоянии:

— Что это у нас в Лассергате творится! Миньона дома Аргато прямо среди бела дня похищают на улице. Кто у нас тут контрразведкой занимается?!!

Ирра подняла голову от монитора и взглянула на девушку зелеными глазами с узким вертикальными зрачками:

— Ты. Помнишь, утром обсуждали, перед тем как Кэт в Тинмоуд улетела. Контрразведкой, разведкой, уголовным розыском и прочее в Архипелаге теперь заведешь ты. Госпожа тебя признала, флот тебя, как жену дил Виссара, признает, а все старое начальство секретных служб было замазано в делах с людораками и разбежалось.

Андис сгорбилась и буквально стекла по стенке на привинченную к стенке скамью:

— И что же теперь делать? Я не знаю с какого конца за это братья.

— А в чем проблема?

— Тут в Лассергате уже довольно давно орудует банда работорговцев, которые похищают детей и продают куда-то на юг. Кто-то из сбежавших начальников тайной канцелярии их покрывал. И вот сегодня я прихожу к матери в городской дом, а там моя молочная сестра, она сейчас там горничной служит, рассказывает, что ее шестилетнего сына схватили прямо на улице. Может я, конечно и начальник, но у меня ни агентуры, ничего. Я не знаю даже с чего начать.

— Ну, кроме этой тайной канцелярии, дела в которой ты принять не успела, тут и другие разведки есть. Личная агентура Госпожи тебе

может помочь разве что случайно, если они следили за тем, кто покрывал этих работаргговцев в тайных службах. Они в основном работают по крупным фигурам. Есть еще агентура храмов Четырех Богов. И скорее всего, если где-то что-то знают, это храм Виэму. В конце концов дети, это их епархия. В общем, приводи себя в порядок и поехали.

— А ты-то почему?

— Оказывать тебе моральную поддержку. Ты сейчас не очень уверена в себе, так что поддержка тебе не помешает.

Приехавших в храм Виэму Андис и Ирру провели куда-то в подвальные помещения где их приняла черная жрица. Она была довольно молода для черной, на вид ей можно было дать лет сорок-пятьдесят, физически крепка. Ирру бы, пожалуй, не удивило если бы она сама взялась участвовать в какой-то силовой операции.

— Да, мы за этой бандой давно следим. К сожалению, при старом руководстве тайной канцелярии мы не могли применить силу.

— Что нужно для силовой операции, — с нетерпением спросила Андис. — Пара линкоров? Эскадрилья драконов с десантом? Рота с автоматическим оружием?

— Линкоры тут абсолютно бесполезны. Они устроили себе базу на островке Аргал, который со всех сторон окружен рифами. Туда просто так даже на баркасе не подойдешь. А по воздуху... Боюсь что они успеют сделать что-нибудь с захваченными детьми, даже если упасть к ним как снег на голову.

— А если, — направила на жрицу уши Ирра, — там появится что-то совершенно безобидное, например лодка с двумя зелеными жрицами?

— И дальше что? — тяжело вздохнула чёрная жрица. — Ну допустим у меня есть неплохо подготовленные девочки, которые ещё носят зелёное. Но со всей бандой им не справиться.

— А одной из девочек пойду я. Надену человеческую маску, проникну внутрь. Внезапное превращение жрицы в огромную кошку их смутит, и несколько секунд я выиграю. А подготовка у меня неплохая.

— Сомневаюсь, — покачала головой чёрная жрица. — Может ты и мастер боевых искусств, но вдвоём, да несработавшейся командой против целой банды...

— Ну у нас будет еще и оружие со звёзд.

— Я должна посмотреть на это оружие сама.

— Пожалуйста. — Ирра вытащила из кобуры пистолет и протянула жрице рукояткой вперед. — У вас тут есть что-нибудь вроде тира?

Демонстрация стрельбы из обычного самозарядного пистолета жри-

цу почти убедила. Она тут же пригласила зелёную жрицу, девочку лет шестнадцати по имени Леара, и заставила Ирру научить её стрелять, передергивать затвор, разбирать и чистить оружие. После того, как Леара отстреляла обоймы четыре по мишеням, чёрная жрица наконец согласилась её отпустить с Иррой на пиратов.

— А я что буду делать? — поинтересовалась Андис.

— А ты, пока мы тут ещё кое-что поотрабатываем, пригони нам парусную лодку побыстроходнее. Найдется у дил Виссара что-нибудь, что хотя бы узлов пятнадцать делает при типичном бризе?

— Пятнадцать? Куда тебе столько?

— Ну скучно же ползти со скоростью идущей шагом лошади. Я понимаю, что глоссера ты тут мне не найдешь, но...

Андис уехала в порт, а Ирра разложила на столе планшет со свежими снимками и стала вместе с Леарой и черной жрицей разбирать подходы к острову.

— Ты уверена, что сможешь пройти это на лодке под полными парусами? — засомневалась жрица. — На этой твоей картинке, конечно, все рифы видны. Но на поверхности моря волна их очень неплохо скрывает.

— Я буду знать своё положение в любой момент с точностью в четверть хвоста, — улыбнулась кошка.

Леара отшатнулась. За полчаса общения с Иррой она ещё не привыкла к тому, какие клыки пегарка показывает, улыбаясь.

Потом чёрная жрица оставила молодежь, и Ирра стала учиться носить плащ зелёной жрицы, заставляя Леару находить неправильности в походке и позах.

В конце концов Леара спросила:

— А что ты хочешь одеться зелёной жрицей? По возрасту ты вполне на бурую тянешь.

— Ну во-первых, я ещё не рожала. Поэтому, судя по тому, что написано про культ Виэму в статье Корлейн, я ещё вполне зелёная. Во-вторых, нам нужно создать у пиратов обманчивое впечатление безобидности. С их точки зрения зелёные — почти дети. А бурые могут уже вполне владеть неизвестной мирянам магией. В-третьих, поскольку я не человек, у меня нет бюста, и мне легко будет себя выдать за несформировавшуюся девочку.

* * *

Леара с удивлением разглядывала кораблик, на котором предстояло отправиться на задание. Это был адмиральский катер с линкора,

на который поставили мачту от двадцативесельного баркаса с того же линкора. То есть паруса были в полтора раза большей площади, чем считалось безопасным моряками. К шкотам был прикручен полиспаст, ходовой конец которого выведен на место рулевого.

Андис ловко подвела лодку к причалу, отпустив шкоты так, чтобы паруса потеряли ветер, и выскочила на причал. Ирра тут же запрыгнула в лодку, поманив Леару за собой.

— Давай, садись на банку около мачты и поехали.

Кошка сделала что-то странное с парусами, и ветер оттащил лодку от причала, в который она минутой раньше утыкалась носом.

— Тебе нужна какая-нибудь помощь с управлением? — поинтересовалась юная жрица.

— Пока нет.

Лодка накренилась и стала набирать скорость. Все быстрее, быстрее и быстрее.

Вот она вышла из-за мыса, в скулу ударила волна, обдав брызгами Леару. Девушка взвизгнула.

— Ты тут не мяукай, лучше откренивай, — проворчала кошка, не отрывая лап от румпеля.

— Откренивать это как?

— Садись на наветренный борт рядом с вантами, хватаешься за ванты рукой, и когда крен увеличивается, откидываешься назад. Ага, вот так.

Через некоторое время лодка пересекла пролив, и скользнув между двумя ярко-красными вехами, отмечавшими опасность, углубилась по узкому фарватеру в коралловое поле. Леаре опять захотелось завизжать, поскольку прекрасно видимые в прозрачной воде острые коралловые клыки проносились буквально на расстоянии вытянутой руки. Но лодка успешно миновала все опасности и приблизилась к маленькому островку.

В десятке метров от берега, прикрывшись парусом, Ирра сняла каску и натянула на лицо сделанную из непонятного материала маску. Теперь её под накинутым кашпоном можно было принять за человека.

* * *

Ильган Керт, стоявший на часах на причале приюта работорговцев, смотрел на приближающуюся лодку и пытался понять, кто же это за румпелем. Он знал, что от силы десятков человек знают сложный извилистый фарватер, ведущий к островку. Из них пятеро сейчас были на

острове, минимум трое — далеко от Лассергата и никак не ожидалось раньше, чем через пару недель, а остальные двое ни за что бы не стали так лихачить. Какой-то новичок, которому везет, как положено?

Но никаким везением не объяснить то, что он прошёл уже четыре поворота фарватера...

Вот, наконец, лодка вошла в полосу безопасной воды, окружавшую островок. Незвестный рулевой отпустил шкоты и, теряя скорость, лодка заскользила к берегу.

Парус скользнул вниз, и Керт с удивлением увидел, что в лодке только две зеленые жрицы Виэму. Были бы это жрицы Арсиэс, он бы еще поверил, что вода по воле богини пронесла их через рифы. Но Сила Земли... Разве что она приказала кораллам расступиться перед своими служительницами.

Тем временем жрицы ловко выпрыгнули на берег и оказались вплотную с часовым, который все еще не мог прийти в себя. Мягкое движение и вот его пистолет уже в руках у одной из жриц, которая перебрасывает его своей напарнице.

— Это ещё что? — возмутился работоровец, и выхватил abordажную саблю.

В руке у жрицы непонятно откуда возникло пылающее лезвие. Одно легкое движение, и лезвие сабли отлетает на песок, а в руках остается только рукоятка.

— Руки сюда и не дергайся, а не то яйца отрежу, — шипит жрица. — Леара, вяжи его.

Через минуту Ильган Керт уже лежал со связанными руками и ногами и с кляпом во рту, и наблюдал как одна жрица инструктирует другую:

— Спрячь пистолет под плащом. Стрелять будешь только если в меня кто-то соберется палить из огнестрела. Пока они там машут холодным оружием, я разберусь сама.

И обе жрицы решительно направились в замаскированный под поросший кустарником холм блокгауз.

В передней комнате его пьянствовали работоровцы. Увидев двух юных жриц, главарь радостно загоготал:

— О, какие цыпочки пришли! Сами пришли! Мы вас охотно присоединим к нашему грузу, но сначала развлечемся. Вот ты, в капюшоне, раздевайся.

— Раздевайся, говоришь? — в улыбке блеснули совершенно нечеловеческие клыки. — Да легко.

Одним движением Ирра сбросила с себя плащ и сорвала маску, и перед глазами изумленных бандитов оказалась серая кошка в рост человека. На ней, правда еще была жилетка-разгрузка, но на Лаксе и Пегаре разгрузки с незапамятных времен шьют из искусственного меха, возможно более похожего на мех владельца. Поэтому иргангийцам показалось что кошка всего лишь чуточку полнее, чем на самом деле.

Блеснули покрытые хельмутским боевым маникюром когти, и пегарка бросилась в атаку.

Меньше чем через минуту все было кончено. Большая часть работорговцев валялась под столом истекая кровью, а еще живой главарь лежал, прижатый к полу когтистой лапой.

Ирра услышала булькающий звук и обернулась к Леаре, так и стоявшей у входа. Жрицу выворачивало наизнанку.

— Ты мне это прекрати! Что, мне его самой вязать что-ли?

Когда Леара чуточку пришла в себя и помогла упаковать главаря, Ирра вытащила из кармана жилетки влажную гигиеническую салфетку, разорвала упаковку и стала протирать окровавленные клыки и подбородок.

Закончив с этим она проворчала:

— Ну что, за молодежь, можно подумать ни разу крови не видела, сразу блевать. А мне какво? В эту вашу чертову абсолютистскую эпоху? Они прокурены, пропиты и помоями облиты, а мне это в рот брать!

— И как ты теперь собираешься вытаскивать детей, не перепугав до полусмерти?

— Ну у меня план есть. — Ирра прошлась по комнате, сорвав с одного из убитых работорговцев шляпу с пером, с другого — бордовый плащ, на котором кровавые пятна были почти незаметны. — У вас же есть сказка про Кота в Сапогах. Нет, сапоги с этих я снимать не буду. Возьму свои берцы. Ну будет вместо кота в сапогах кошка в берцах. Сойдет для сельской местности. Берцы я, правда, в лодке оставила. Давай туда этого оттащим, заодно и обуем.

Обувшись, Ирра вытащила сварочный плазмотрон, тот самый которым срезала саблю часового, и отрегулировав его на пятисантиметровый факел пламени, отправилась в глубину пещеры, где за массивными железными решётками, запертыми на внушительный замок, были заперты похищенные дети.

Зрелище кошки в шляпе с пером и плаще, легким движением срезающей замок, вызвало в детях бурную радость.

— Ты нас спасать пришёл? А бандиты где?

— Я их загрыз, — ответила пегарка, входя в роль сказочного персонажа.

— Превратил в мышей и съел?

— Нет, людоед, если вы помните, сказку, превратился в мышь сам. Я колдовать не умею. Поэтому этих пришлось как есть, в человеческом облике побеждать.

Минут через пятнадцать дети были усажены в лодку. В процессе они успели почесать Ирру за ушами, подергать за хвост, и с большим трудом ей удалось уберечь свои вибриссы.

Солнце уже клонилось к закату, море стало почти зеркально гладким, и Леара высказала обоснованное подозрение, что они до темноты не успеют пройти опасный участок.

Но пегарка была уверена в себе:

— Я не зря такую быстроходную лодку попросила. Она и при слабом вечернем бризе верных пять узлов сделает.

И действительно, солнечный диск еще только касался поверхности моря, когда лодка ткнулась о причал дома Аргато.

— Ну что? — прошипела Ирра, обращаясь к пленным работорговцам. — Вы предпочтёте чтобы с вами разбиралась я, мать Елано, или виа Аргато?

Кошку работорговцы уже боялись до полусмерти. Чёрную жрицу боялись тоже, тем более что кошка явно имела какое-то отношение к храму Виэму, недаром она появилась на острове в плаще зелёной жрицы. Поэтому выбрали виа Аргато.

— Ох, зря, — обнажив в улыбке клыки, промурлыкала Ирра. — Виа Аргато за сына своей молочной сестры вас зубами порвет на тряпочки. А поскольку клыки у неё маленькие, хьюманские, это будет намного больше, чем если бы этим занялась я...

Глава 32

Коронация

— Осталось последнее дело перед тем, как хельмутский контингент покинет Ирганто, — сказал Рймар. — Пропитие планеты.

— Это что? — спросил Кеалор.

— Это традиция такая. Всегда, когда Федерация и Хельмут делят планеты, кончается это тем, что когда победитель определился, главы обеих миссий идут в лучший местный каба́к, и победитель ставит выпивку побежденному.

В данном случае в Круге Сил за планету спорили трое — Хельмут, Федерация и ты. Поэтому ты должен поить Майка, как командира федеральных сил и меня, как представителя Хельмута.

— А может быть устроим прием во дворце по этому случаю? — поинтересовалась Кэт. — Вроде необходимые формальности это соблюдает — за выпивку платит корона, то есть Кеалор.

— Ты что! Это же традиция, — горячо возразил Рймар. — Должен быть каба́к. Ты же не хочешь сказать, что у вас в императорском дворце каба́к и бардак.

— Ну во дворце, не во дворце, а в городе точно каба́к и бардак. Я как-то не уверена в том, что свежескоронованный Император может спокойно разгуливать по улицам. Активных сторонников тал Милиля ещё очень много.

— Чтобы мне какие-то выкормыши людораков указывали, где я в моем городе могу ходить, а где нет! — возмутился Кеалор.

— Майк, ну хоть ты этим юным дуэлянтам объясни... — взмолилась Кэт. — Ты же взрослый ответственный человек, адмирал.

Майк замялся, и в разговор вновь вклинился Рймар:

— Нельзя нарушать такую древнюю и почтенную традицию. Вы, земляне, еще на таких же парусниках, как здесь, плавали, когда мы с веорийцами первые планеты делили.

— Традиции — дело важное, — пробормотал Майк. — На традициях флот стоит.

— Вон Ирра вчера осматривать порт ходила, и нарвалась. Хотя она не Император, а просто кошка, которая на него регулярно смотрит. А у вас таких клыков и когтей, как у неё — нет.

— Ну у моего Кваша когти и клыки побольше Ирриных будут. Опять же, вина он не пьет, — подумал вслух Рймар. — Кэт, если мы Кваша с собой возьмем, это тебя утешит?

— И как вы его собираетесь в кабак затаскивать? И что хозяин скажет?

— Хозяину, — бесплатная реклама, вмешался Кеалор — Он потом всю жизнь будет посетителям рассказывать «Вот на этом самом месте у меня настоящий боевой дракон сидел». Ты что, наших тинмоудских кабатчиков не знаешь? Хотя я вообще-то собирался пригласить ребят в «Телагскую лозу». А это заведение в рекламе не нуждается. Все и так знают, что это лучший винный погреб в Тинмаране.

Хозяин «Телагской лозы», впрочем по началу не разделял энтузиазма Кеалора насчет рекламного потенциала хельмутского дракона.

— Куда, куда животину волокешь! — загородил он собой парадную дверь. — Ты еще лошадь в зал заведи! Коновязь же есть!

— Ну это все-таки не лошадь, пытался оправдываться Рймар. — Лошади стрелять не умеют. А Кваш — умеет, значит он не животное, а боевой товарищ.

Хозяин не был склонен согласиться с такой точкой зрения, но положение спас Эльпар, прошептавший на ухо хозяину:

— Вы понимаете, тал, если без дракона, то мы будем вынуждены ради безопасности Его Величества, удалить из зала всех посетителей. Думаю, что вашим завсегдатаям это не понравится. А с драконом, даже если тут и есть заговорщики, они не решатся нарушать порядок в вашем заведении.

— Ну только ради безопасности Его Величества, — неохотно уступил хозяин, сразу начавший прикидывать, что означает «тал» в речи императорского ординарца — просто фигуру речи или обещание чего-то такого, чего ни один кабатчик в Тинмоуде еще не достаивался.

Поскольку всех посетителей, пришедших раньше, вежливо проверили, а в дверях установили металлоискатель и поставили пару вежливых,

но внушительных гвардейцев, Эльпар считал, что безопасность Императора обеспечена.

Разве что хельмутец напьется, и начнет бужить, а дракон бросится на защиту хозяина. Впрочем, Эльпар хельмутцев видел в деле неоднократно, и скорее был готов поверить, что храм Арсиэс поднимет паруса и выйдет в море, чем что хельмутский офицер начнет бужить в присутствии своего дракона.

Но вот что отомстить за слух о «заколдованных пулях» спустя столько времени придет в голову тал Эренду, никто и предположить не мог. Впрочем, у тал Эренда были и другие причины не любить Кеалора. При императоре Анру III он, старый собутыльник Анру тал Милиля, блистал на придворных балах. После смены власти его, естественно, никто не приглашал. Дворец заполнили люди не пойми какого происхождения, славные только тем, что воевали с людораками. Ну и старики вроде тал Эмбраса и тал Сиола, которые имели все что хотели еще при предыдущем правлении.

Поэтому, когда Атер тал Линт мимоходом шепнул ему, что Император-де пьянствует в «Телагской лозе» с инозвездными офицерами, тал Эренд решил поглядеть на это дело поближе.

К его удивлению, двери трагтории были широко открыты, и, хотя за ними стояла парочка императорских гвардейцев, посетители свободно входили и выходили. Анру никогда б себе такого не позволил. Вздумайся ему сидеть в кабаке будучи Императором, наверняка бы оцепили весь квартал.

Спрятавшись за крупом чьей-то лошади у коновязи, тал Эренд стал наблюдать за дверью повнимательнее.

То, что гвардейцы отобрали пистолеты у какого-то морского офицера, заявившегося в трагторию в поясе с кобурами, его совершенно не удивило.

Но вот когда не слишком приметного человека в добротном штатском костюме, похожего на купца средней руки, вежливо попросили показать, что у него там за пазухой, и тот был вынужден выложить двуствольный дорожный пистолет, тал Эренд понял, что тут не все так просто.

О том, что на свете бывают компасы, стрелка которых отклоняется рядом с куском железа, тал Эренд знал. Поэтому предположил, что и тут имеется какая-нибудь подобная техническая штучка. Вряд ли новый Император рискнет применять магию посреди столицы. К тому же, никаких новых людей, приехавших с Севера незаметно.

Тал Эренд вспомнил, что некоторое время назад он как курьез купил у какого-то торговца арбалет, не содержащий ни одной металлической детали. Лук из рога, спуск из железного дерева. Но бьет не хуже обычных.

Он, стараясь не попасться на глаза гвардейцам, охраняющим двери, направился домой, спрятал разобранный арбалет под плащом, и вернулся. Как он и предполагал, аккуратно припрятанной под мышкой деревяшки охрана не заметила, и позволила ему спокойно войти в зал.

То что он там увидел, ему сильно не понравилось.

Обычно, в «Телагской лозе» (Можно подумать он тут был завсегдаем. Это заведение ему было не слишком по карману. Вот старый тал Линт мог захаживать туда регулярно, пока Кеалор не всадил ему в голову пулю из людоракского ружья) половина зала была занята столиками, а половина представляла собой место для танцев.

Сейчас посредине этой пустой половины стоял одинокий столик, за которым сидели три наиболее интересных посетителя, а вокруг, окружив столик своим гибким чешуйчатым телом, разлеглось летающее чудовище. Да еще и крылья свои, которые и в сложенном виде немаленькие, так повернуло, что с большей части столиков Кеалора просто не видно.

С большим трудом тал Эренд нашел столик в углу, откуда Кеалор прекрасно просматривался. Но при этом эта чешуйчатая тварь, меланхолично подперев голову кончиком хвоста, смотрела прямо на него.

«Сожрет, как есть сожрет. И даже арбалетом не подавится,» — подумал тал Эренд. Но отступать было некуда. Один раз он уже получил от Кеалора удар шпагой в грудь. Если теперь отступить, испугавшись крылатой ездовой скотины, как людям в глаза смотреть? Ну и что, что никто не знает о внезапно посетившем его замысле покушения. Как самому себе в зеркале в глаза смотреть?

Прикрывшись тарелкой с фирменным салатом заведения и высоким бокалом с «Кровью дракона» (ох, угораздило же заказать именно это. Но что поделать, если это лучшее из того, что здесь по карману), тал Эренд начал аккуратно собирать арбалет, время от времени оглядываясь на немигающие глаза дракона.

Наконец сборка была закончена. Он опустил арбалет под стол и стал крутить рукоятку.

Дракон приподнял голову с кончика хвоста, и неуловимым движением переместил хвост, потрогав хозяина за плечо. Хозяин обернулся в сторону тал ЭRENDA, опустив руку на кобуру.

Бретер вскочил, поднимая уже заряженный арбалет.

Голова дракона метнулась к нему, чуть не сметя на пол длинной шеей всю компанию.

Тал Эренд нажал на спуск, но буковый болт, пробивавший дюймовую доску, отскочил от глаза бестии как от железа.

Спустя несколько секунд тал Эренд стоял с поднятыми руками, чувствуя у груди острие так хорошо знакомой фамильной шпаги Альдо, в то время как громила Эльпар охлопывал его карманы.

Офицер флота Звездных Купцов, покачивая головой, осматривал арбалет, а хозяин дракона хлопотал около головы своей зверюшки.

Когда гвардейцы увели неудачливого стрелка и порядок в зале восстановился, Майкл спросил у Рймара:

— Как это Кваш совсем не пострадал? У этой машинки пробивная сила не меньше, чем у местных пистолетов.

— Ну, Кваш не совсем в парадной сбруе. — ответил хельмутец. — Зная, что возможна драка в стесненном пространстве, я на него пуленепробиваемые очки надел.

* * *

Михель ван Страатен защелкнул застежки чемодана. Пора на Дворцовую площадь, которая сейчас используется в качестве космодрома. Столько лет отдано этой планете, но все когда-нибудь кончается. Прощай, маленький домик, в котором прожито целых три года под легендой местного лекаря.

Михель еще раз окинул взглядом комнату. На стене висел земной календарь с фотографией окрестностей Алкмаара, который Кэт подарила ему на следующий день после того, как войска Кеалора вошли в Тинмуд. Пусть остается. Еще неделя и он увидит этот пейзаж вживую.

Хм. А ведь на Земле послезавтра Пасха...

ЭПИЛОГ